

Уровень жизни населения

№1 (211) / 2019

Издаётся с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

регионов России

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических проблем народонаселения
Российской академии наук (ИСЭПН РАН).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 2 декабря 1996 г. № 015476.

Перерегистрирован 29 декабря 2017 г. ПИ №ФС77-72078.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гулюгина А.А. — канд. экон. наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Юдина М.А. — научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

РЕДАКТОР ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мачхелян Г.Г. — канд. экон. наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бобков В.Н. — главный редактор журнала «Уровень жизни населения регионов России», д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Бурак П.И. — д-р экон. наук, проф., директор АО «Институт региональных экономических исследований»

Волгин Н.А. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, советник директора ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России

Герций Ю.В. — канд. социол. наук, в ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России директор по развитию региональных программ, Председатель совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения

Гонтмахер Е.Ш. — д-р экон. наук, проф., заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Григорьев С.И. — д-р социол. наук, чл.-корр. Российской академии образования (РАО), ведущий научный сотрудник Института Художественного образования и культурологии; научный руководитель Алтайского межрегионального центра ИХО и К РАО

Калашников С.В. — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., заслуженный экономист Российской Федерации, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике

Куклин А.А. — д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН, засл. деятель науки Российской Федерации

Локосов В.В. — д-р социол. наук, проф., ВРИО директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....9

В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова
Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми.....9

С.А. Сукнёва, Е.Н. Семёнова
Методологические подходы к мониторингу состояния здоровья и безопасности населения северных территорий.....20

Г.В. Толстых
Уровень жизни населения северного региона и пути его повышения (на примере Республики Саха (Якутия)).....31

Т.Н. Гаврильева, А.Т. Набережная, М.А. Иванова, Ф.В. Никифоров
Факторы бедности в Республике Саха (Якутия).....38

А.В. Кашепов
Прогнозирование рождаемости на основе экономических факторов.....48

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....59

В.Г. Доброхлеб
Социальные вызовы новой пенсионной реформы в условиях современной демографической ситуации в России.....59

В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.Г. Джанаева
Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата 65

В.А. Корнилович
Уровень развития региона как фактор стратегического планирования.....80

Рыбаковский Л.Л. — д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН
Субетто А.И. — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., советник ректора в Смольном институте РАО (Санкт-Петербург), засл. деятель науки Российской Федерации

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Риччери М. — проф., доцент, Генеральный секретарь EURISPES (Институт политических, экономических и социальных исследований в Риме)

Хепп Р-Д — д-р социол. наук, профессор Свободного университета, г. Берлин, ФРГ

Херрманн П. — д-р экономики, приглашенный научный сотрудник Института социального права и социальной политики им. Макса Планка

Хусаинов Б.Д. — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Гулюгина А.А. — канд. экон. наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Литвинов В.А. — д-р экон. наук, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Московского городского педагогического университета

Мацуляк И.Д. — д-р экон. наук, проф., профессор кафедры «Экономическая теория» Государственного университета управления, засл. деятель науки Российской Федерации

Мачхелян Г.Г. — канд. экон. наук, доц., редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Мигранова Л.А. — канд. экон. наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Одинцова Е.В. — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Шеремет А.Н. — канд. соц. наук, зам. директора по развитию Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Фролова Е.Б. — канд. экон. наук, начальник Управления статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Федеральной службы государственной статистики

Юдина М.А. — ответственный секретарь журнала «Уровень жизни населения регионов России», научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Ярашева А.В. — д-р экон. наук, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....89

С.В. Гроздилов, П.Ю. Баруздин
Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты.....89

В.А. Мукин, Е.Н. Кадышев, Л.Ю. Соколова, О.Ю. Ефремов
Корреляционные связи показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике.....98

Г.Г. Мачхелян
Информационная безопасность и культурная доминанта в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике.....106

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России».....117

За аутентичность фактического материала ответственность несут авторы. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают точку зрения редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 14.03.2019.

Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № 245.

Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Телефон: +7499 1251751

Электронный адрес: vcugjournal@mail.ru Веб-адрес: <http://vcugjournal.ru>

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство Шелест»

Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164

Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirzhka@mail.ru

Тел. 8-904-317-76-93, 8-963-548-51-43

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

No 1 (211) / 2019

Issued since 1992

on a quarterly basis

DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER

The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences (ISESP RAS).

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996.
Reregistered PI No. FS77-72078, December 29, 2017.

EDITOR-IN-CHIEF

Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Gulyugina, AA — PhD in Economics.

EXECUTIVE SECRETARY

Yudina, MA — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population Russian Academy of Sciences.

INTERNATIONAL INFORMATION EDITOR

Machkhelyan, GG — PhD in Economics, Associate Professor.

EDITORIAL COUNCIL

Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

Burak, PI — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Regional Economic Research.

Volgin, VN — Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All-Russian Scientific Research Institute of Labour.

Gertsy, Yu V — PhD in Sociology, Professor, Director for the Development of Regional Programs, Chairman of the Council for Professional Skills in the Field of Labour Safety, Social Protection and Employment at the All-Russian Scientific Research Institute of Labour.

Gontmakher, Ye Sh — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

Grigor'yev, SI — Doctor of Sociology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Leading Researcher at the Institute of Art Education and Culture Studies, Supervisor of Studies at the Altay Interregional Centre of Art Education and Culture Studies, Russian Academy of Sciences.

Kalashnikov, SV — Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Committee for Economic Policy of the Council of the Federation.

Kuklin, AA — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Honoured Science Worker of the Russian Federation.

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN.....5

ECONOMIC RESEARCH.....9

Bobkov, VN, Gulyugina, AA, Odintsova, YeV
Methodological Approaches to Strengthening Addressed
Social Supporting Indigent Families with Children.....9

Suknyova, SA, Semyonova, YeN
Methodological Approaches to Monitoring Status of Health
and Safety of the Population in the Northern Territories.....20

Tolstykh, GV
The Standards of Living of a Northern Region and Ways
of Their Improvement (by the Example of the Republic
of Sakha (Yakutiya)).....31

Gavril'yeva, TN, Naberezhnaya, AT, Ivanova, MA, Nikiforov, FV
Poverty Factors in the Republic of Sakha (Yakutiya).....38

Kashepov, AV
Forecasting Fertility Based on Economic Factors.....48

SOCIOLOGICAL RESEARCH.....59

Dobrokhleb, VG
Social Challenges of the New Pension Reform in the
Current Demographic Situation in Rossiya.....59

Arkhangel'skiy, VN, Yelizarov, VV, Dzhanayeva, NG
Evaluating Living Standards of Families
with Children: Analytical Capabilities of Research
Studies Performed by the Rosstat.....65

Kornilovitch, VA
The Level of Development of the Region as a Factor
of Strategic Planning.....80

Lokosov, VV — Doctor of Sociology, Professor, Acting Director of the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.
Rybakovskiy, LL — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Sociopolitical Research, Russian Academy of Sciences.
Subetto, AI — Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Vice President of the Sankt Peterburg Branch of the Academy of Quality Problems. Adviser to Rector of the Smol'nyy Institute, RAE (Sankt Peterburg).

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Ricceri, M — Professor, Docent, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES).
Hepp, R-D — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany.
Herrmann, P — Doctor of Economics, Visiting Researcher at the Max Planck Institute for Social Law and Social Policy in Munich.
Khusainov, BD — Doctor of Economics, Chief Research Worker at the Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Gulyugina, AA — PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
Litvinov, VA — Doctor of Economics, Professor of the Safety and Vital Activity Chair at Moscow City Pedagogical University.
Matskulyak, ID — Doctor of Economics, Professor at the Chair «Economic Theory», State University of Management, Honoured Science Worker of the Russian Federation.
Machkhelyan, GG — PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
Migranova, LA — PhD in Economics, Chief Research Worker, Institute of Socio-Economic Studies of Population Russian Academy of Sciences.
Odintsova, Ye V — PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Sheremet, AN — PhD in Sociology, Deputy Director on the Development at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Frolova, Ye B — PhD in Economics, Head of the Department of Living Standards Statistics and Household Survey at the Federal Service of State Statistics.
Yarasheva, AV — Doctor of Economics, Professor (RAS), Head of the Laboratory of Behavioural Economics Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Yudina, MA — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

CONTENTS

PHILOSOPHIC RESEARCH.....89

Grozdilov, SV, Baruzdin, PYu
 Justice in the System of Socioeconomic Relations:
 Theoretical and Institutional Aspects.....89

Mukin, VA, Kadyshchev, Ye N, Sokolova, LYu, Yefremov, OYu
 Correlation of the Birth Rate of the Population with the
 Factors of Forming the Knowledge Economy in the
 Chuvash Republic.....98

Machkhelyan, GG
 Information Security and Cultural Dominant in
 Management of Socioeconomic Development While
 Going Over to a Digital Economy.....106

*Rules of Drawing Up and Completing Manuscripts for the
 Journal «Living Standards of the Population
 in the Regions of Russia».....117*

While quoting the reference to the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required. The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications. Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to review.
 Subscription index 71187.

Signed for publication 14.03.2019.
 Format 60x84/8. Circulation 700 copies. Order № 245.

Editorial Board Office address:
 29 4ya Parkovaya St. Moscow 105043, Russian Federation.
 Tel.: +7 499 125 1751.
 Email: vcugjournal@mail.ru; Internet: http://vcugjournal.ru.

Printing office: «Publishing company «Shelest».
 164 Yengel's Ulitsa, Izhevsk 426060, Russian Federation.
 Telephone: +7 904-317-76-93; +7-963-548-51-43.
 Email: shelest.izd@yandex.ru, malotirzhka@mail.ru.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тема номера 1 (211) / 2019: Социальные вызовы экономическому развитию современной России.

В представленном читателю выпуске журнала «Уровень жизни населения регионов России» содержатся методологические и аналитические работы, посвященные современным экономическим, социологическим и философским аспектам развития России и её регионов.

Рубрика «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена статьями методологической направленности в области адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми и мониторингового исследования состояния здоровья и безопасности населения северных территорий, а также статьями, посвященными проблемам уровня жизни населения северного региона; факторам бедности; прогнозированию рождаемости на основе экономических факторов.

В статье «Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми» В.Н. Бобкова, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, главного научного сотрудника научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, А.А. Гулюгиной, канд. экон. наук, зам. главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», Е.В. Одинцовой, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН представлены результаты реализации пилотного проекта, выполненного по гранту Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества (2018 г.). Цель работы: разработка инструментов, содействующих усилению адресности и повышению уровня социальной поддержки. Авторами раскрываются методологические подходы к разработке пороговых критериев адресной социальной поддержки. В качестве инструментов рассматриваются: прожиточный минимум основных социально-демографических групп населения, шкала эквивалентности, эквивалентный дифференцированный прожиточный минимум семей с детьми с эффектом экономии на потреблении и его составляющие, гарантированный минимальный доход.

В статье «Методологические подходы к мониторингу состояния здоровья и безопасности населения северных территорий» С.А. Сукнёвой, д-ра экон. наук, доцента, главного научного сотрудника-заведующей лабораторией Научно-исследовательского Института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Е.Н. Семёновой, аспиранта Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова обосновывается необходимость ведения системного мониторинга для выявления проблемных точек в конкретном муниципальном образовании, определения приоритетов на перспективу, сравнительного анализа динамики показателей, оценки эффективности работы органов управления. Цель работы: на основе разработанной методики оценить качество жизни населения на примере отдельных показателей, отражающих состояния здоровья и безопасность населения в разрезе муниципальных образований с построением интегрального рейтинга по региону. Предлагаемый подход апробирован на примере муниципальных образований Республики Саха (Якутия).

Статья «Уровень жизни населения северного региона и пути его повышения (на примере Республики Саха (Якутия))» Г.В. Толстых, д-ра ист. наук, почетного работника высшего профессионального образования РФ, руководителя отдела исследования социально-трудовой сферы Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия) посвящена анализу государственной статистики и данных органов государственного управления по вопросам демографического развития, изменения динамики доходов населения, прожиточного минимума, ожидаемой продолжительности

жизни и других индикаторов уровня жизни. Цель работы: выявление наиболее важных проблем уровня жизни населения северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)) и определение путей его повышения. В числе проблем рассматриваются: высокая стоимость проезда в отпуск в летний сезон, значительная доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде, низкое качество питьевой воды и др. Отмечается ограниченный доступ к качественным медицинским, образовательным и культурным услугам. Показано, что за последние 15 лет все субъекты ДВФО, кроме Республики Саха (Якутия), потеряли численность своего населения, причиной является снижение материальных стимулов работы на Крайнем Севере. Общий вывод связан с необходимостью поддержки федеральных органов государственной власти.

Статья «Факторы бедности в Республике Саха (Якутия)» Т.Н. Гаврильевой, д-ра экон. наук, доцента, профессора-исследователя Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, ведущего научного сотрудника отдела региональных экономических и социальных исследований Якутского научного центра СО РАН, А.Т. Набережной, канд. экон. наук, доцента, директора Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, доцента Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, М.А. Ивановой, преподавателя Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, аспиранта Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Ф.В. Никифорова магистранта Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, написана в рамках научного проекта РФФИ №17-02-00619 «Сравнительный анализ источников формирования доходов и проблема бедности в традиционных общинах северных регионов России, США и Канады». Цель научной работы: определение эндогенных (внутренних) факторов бедности на основе методов экономико-математического моделирования и выработка на базе полученных результатов приоритетов перспективной социальной политики Якутии. К эндогенным факторам бедности в регионе отнесены: высокая стоимость жизни, слабая взаимосвязь бедности с занятостью, отраслевые диспаритеты в оплате труда, высокая рождаемость.

В статье «Прогнозирование рождаемости на основе экономических факторов» А.В. Кашепова, д-ра экон. наук, профессора, главного научного сотрудника Института макроэкономических исследований ВАВТ Министерства экономического развития Российской Федерации, рассматривается демографическая ситуация, воспроизводство населения, рождаемость, факторы рождаемости и прогнозирование рождаемости на основе выделенных групп факторов. Цель работы: выявление главенствующего влияния ВВП, уровня душевых доходов, уровня удельных бюджетных расходов и других экономических показателей на основные показатели рождаемости. В данной статье предлагается расширить поле методов прогнозирования за счет более уверенной связи демографических показателей с экономическими. В частности, предполагается, что экономический рост, и вызванные им рост удельных расходов бюджета на социальную, в том числе демографическую, политику, рост доходов и жилищной обеспеченности населения, могут «выровнять» демографическую волну, понизив ее высоту и уменьшив амплитуду. Экономические факторы, при условии их позитивной направленности, могут смягчить падение рождаемости и усилить ее рост. Это дополнение к общепринятым, но практически «отделенным» от экономики теориям «демографического перехода», позволяют скорректировать прогнозы суммарного коэффициента рождаемости.

Рубрика «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена работами, посвященными социальным вызовам новой пенсионной реформы в условиях современной демографической ситуации в России; оценке уровня жизни семей с детьми в свете аналитических возможностей обследований Росстата; влиянию уровня развития региона.

Статья «Социальные вызовы новой пенсионной реформы в условиях современной демографической ситуации в России» В.Г. Доброхлеб, д-ра экон. наук, профессора, главного научного сотрудника ИСЭПН и ИСПИ РАН посвящена одному из основных цивилизационных вызовов России – демографической ситуации, обусловленной изменением возрастной структуры населения. Статья подготовлена по результатам выполнения работ по гранту РФФИ № 16-06-00314 «Структурные сдвиги рынка труда России в условиях трансформации институциональных моделей». Автором показано, что изменение законодательства по повышению пенсионного возраста в России проведено в условиях невысокой в сравнении с другими странами продолжительности жизни, а также без учета того обстоятельства, что российские регионы «стареют» по-разному. К основным социальным вызовам в условиях принятия новой пенсионной реформы отнесены: невысокие показатели продолжительности жизни, а также низкие

в сравнении с экономически развитыми странами сроки дожития пожилых и старых людей; сохраняющийся разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин и в уровне их здоровья; отсутствие четкой развернутой системы повышения квалификации пожилых работников; низкие темпы создания новых высокотехнологических рабочих мест в стране; бедность населения; значительные региональные различия как в темпах демографического старения, так и в доступности к рабочим местам. Все это требует принятия эффективных управленческих решений для достижения целей экономического развития страны, намеченных до 2024 года.

В статье «Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата» В.Н. Архангельского, канд. экон. наук, заведующего сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, В.В. Елизарова, канд. экон. наук, доцента, научного руководителя и ведущего научного сотрудника Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Н.Г. Джанаевой, канд. экон. наук, старшего научного сотрудника Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова рассматриваются возможности использования данных обследований Росстата для оценки и анализа различий в величине и структуре доходов, а также субъективной оценки уровня жизни в семьях с разным числом детей. Целью работы является исследование различий в уровне жизни семей в зависимости от числа детей и оценка аналитических возможностей его информационного обеспечения при использовании результатов обследований, проводимых Росстатом. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01196. Основное внимание уделено материалам «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», «Комплексного наблюдения условий жизни населения» и «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения».

В статье «Уровень развития региона как фактор стратегического планирования» В.А. Корниловича, канд. социол. наук, члена Совета НП «Неправительственный инновационный центр» рассматривается стратегическое планирование как тип деятельности органов власти по реализации функции государства по стратегическому управлению развитием общества и особенности формирования отношений населения к государственному стратегическому планированию в условиях разного уровня модернизированности регионов России. Цель работы: выявление социологических оснований для конструирования перспективной модели государственного стратегического управления. По мнению автора, продолжающийся рост территориальных диспропорций социально-экономического, социокультурного развития городов и регионов России указывает на то, что модернизация российского общества является скорее спонтанным, фрагментарным, нежели управляемым процессом. В работе на основе эмпирических данных продемонстрирован потенциал социологического инструментария в изучении свойств систем социального управления, складывающихся на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Доказывается, что при достижении определенного уровня модернизированности региона происходит увеличение влияния субъективного фактора в управлении, который, наряду с другими, определяет способность органов власти к достижению планируемых результатов долгосрочного развития. Исходным условием для конструирования новой модели государственного стратегического управления является сочетание форм: на федеральном и региональном уровнях – институциональное, нормативно-ценностное управление, макротехнология развития; на муниципальном уровне – менеджмент.

Рубрика «ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена теоретическими и институциональными аспектами справедливости в системе социально-экономических отношений; корреляционными связями показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике; вопросами информационной безопасности и культурной доминантой в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике.

В статье «Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты» С.В. Гроздилова, канд. филос. наук, доцента кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», П.Ю. Баруздина, магистранта экономического факультета по направлению «Региональное государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» справедливость определяется через социально-философскую категорию, обозначающую соответствие присвоения как процесса закрепления ресурсов, имущества, средств производства, материальных благ, услуг и различных видов доходов за хозяйствующим субъектом или физическим лицом результатам их деятельности. Цель работы заключается в осуществлении системного анализа феномена справедливости как объективного свойства социальных отношений на теоретическом и концептуальном уровнях в соци-

ально-экономической сфере. Исследование проблем справедливости в экономических отношениях связывается с необходимостью поиска более эффективных вариантов развития производства и общества.

Статья «Корреляционные связи показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике» В.А. Мукина, канд. физ.-мат. наук, доцента, доцента кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Е.Н. Кадышева, д-ра экон. наук, профессора, заведующего кафедрой отраслевой экономики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Л.Ю. Соколовой, старшего преподавателя кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, О.Ю. Ефремова, канд. филос. наук, доцента кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 18-410-210005 «р_а». Цель работы: выявление и научное описание корреляционных связей показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике. Авторы отмечают недостаточность эффективных политических решений, нацеленных на становление экономики знаний. В работе показано наличие корреляционных связей показателей рождаемости с факторами развития экономики знаний. В качестве факторов развития экономики знаний авторы выделяют активные процессы: социально-экономические, политические, историко-культурные. Установлено, что выявленные корреляционные связи показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний взаимно обусловлены и требуют комплексного решения.

В статье «Информационная безопасность и культурная доминанта в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике» Г.Г. Мачхелян, канд. экон. наук, доцента, редактора по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России» анализируются проблемы культурной доминанты управления социально-экономическим развитием страны и информационной безопасности как предпосылок успешного перехода к цифровой экономике и обосновывается важность их решения.

В рубрике «Правила по комплектности рукописей и их оформления для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России» представлены требования, которые предъявляются при принятии статей к публикации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми

Methodological Approaches to Strengthening Addressed Social Supporting Indigent Families with Children

Получено 09.01.2019   Одобрено 31.01.2019   Опубликовано 14.03.2019   УДК: 369.011.4   DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-Economic Studies of Population Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Human Resource Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

ГУЛЮГИНА АЛЕФТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России»
Email: algula@mail.ru

GULYUGINA, ALEVTINA ALEKSANDROVNA

PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia»
Email: algula@mail.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-Economic Studies of Population Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Объект исследования. Малоимущие семьи с детьми.
Предмет исследования. Адресная социальная поддержка.
Цель работы. Разработка инструментов, содействующих усилению адресности и повышению уровня социальной поддержки.

Основные положения статьи. Среди малоимущего населения, душевые доходы которого ниже величины прожиточного минимума, преобладают семьи с детьми. Предоставление мер социальной поддержки требует соблюдения адресного использования бюджетных средств и усиления адресности. Достижение этих целей предполагает использование соответствующих инструментов социальной политики, отсутствие которых существенно снижает результативность мер социальной поддержки. На решение этой задачи направлен Пилотный проект, выполненный в Вологодской области по гранту Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества (2018 г.)

Реализация Проекта позволила в экспериментальном порядке осуществить полный комплекс работ от анализа глубины и причин бедности в каждой конкретной семье целевой группы до оказания адресной социальной поддержки на основе специально разработанных инструментов, содействующих усилению адресности.

Критериальную основу усиления адресности при оказании социальной поддержки малоимущим семьям с детьми составила система пороговых критериев, выработанная с применением социальных стандартов и учетом эффекта экономики на потребление при совместном проживании. В качестве инструментов, применяемых на разных этапах реализации Проекта, выступили: прожиточный минимум основных социально-демографических групп населения, шкала эквивалентности, эквивалентный дифференцированный прожиточный минимум семей с детьми с эффектом эконо-

Abstract

The Object of the Study. Indigent families with children

The Subject of the Study. Addressed social support

The Purpose of the Study. Development of tools to strengthen addressed social support.

The Main Provisions of the Article. Among the poor, whose per capita income is below the subsistence level, families with children predominate. Taking social support measures requires the addressed use of budgetary funds and strengthening it. The achievement of these goals involves the use of appropriate social policy tools, the absence of which significantly reduces the effectiveness of social support measures. A Pilot project under grant of the President of the Russian Federation for the development of civil society is aimed at solving this problem.

The implementation of the Project in the Vologda Oblast' as a pilot region made it possible to carry out a full range of experimental work from analyzing the depth and causes of poverty in each specific family of the target group to providing with addressed social support on the basis of specially developed tools to strengthen it.

The system of threshold criteria developed with the use of social standards of consumption and taking into account the effect of savings on consumption in cohabitation, formed the criterion basis for ensuring and strengthening addressed social supporting indigent families with children. The following tools were used at different stages of the Project implementation: the subsistence minimum of the main socio-demographic groups of the population, the equivalence scale, the equivalent differentiated subsistence minimum of families with children with the effect of saving on consumption and its components, a guaranteed minimum income. Scientifically grounded threshold levels are an important component of the mechanism for improving the economic situation of indigent families with children up to the level of the guaranteed minimum income, providing with the resources potential of the region and taking into account the assessment of the underutilized economic

мии на потреблении и его составляющие, гарантированный минимальный доход.

Научно обоснованные пороговые уровни представляют собой важный компонент механизма повышения экономического положения малоимущих семей с детьми до уровня гарантированного минимально дохода, обеспеченного ресурсными возможностями региона и учитывающего оценку недоиспользованного социально-экономического потенциала таких семей и условия для активизации получения ими дополнительных доходов от занятости.

Апробация разработанного в ходе реализации Проекта инструментария продемонстрировала его результативность для усиления адресного подхода к социальной поддержке малоимущих семей с детьми.

Ключевые слова: адресная социальная поддержка; дифференцированный прожиточный минимум; малоимущая семья с детьми; гарантированный минимальный доход; социально-экономический потенциал семьи с детьми; шкала эквивалентности, экономия на потреблении при совместном проживании.

Введение

Государственная социальная поддержка малоимущих семей с детьми, душевые доходы которых ниже величины прожиточного минимума, является социальной и экономической необходимостью, чтобы не допустить социальной изоляции наиболее подверженной риску бедности и нуждающейся в особой защите категории населения.

Оптимальное использование бюджетных средств при оказании социальной поддержки требует соблюдения принципа адресного их использования с усилением адресности [Федеральный закон, 1999, 20, статья 3]. Проблема заключается в том, что реализация адресного подхода на практике существенно затруднена по причине отсутствия необходимых для этого методологических разработок. В связи с этим принцип адресности при предоставлении мер социальной поддержки на практике задействован не в полной мере, и это негативно отражается на эффективности всей системы социальной поддержки.

На современном этапе значительно повышают практическую значимость решения этой проблемы государственные стратегические планы в области уровня жизни населения, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития России до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204 [Указ, 2018, 19]. То обстоятельство, что социально ориентированным разработкам методологического характера не уделяется должного внимания, значительно ограничивает возможности для достижения стратегических целевых индикаторов.

Современные исследования российских ученых детализируют сложившуюся в стране карти-

potential of these families and the conditions for their more active gaining additional income from employment.

Receiving practical approval of the tools developed during the Project has demonstrated their effectiveness in strengthening the social support for indigent families with children.

Keywords: addressed social support; a differentiated subsistence minimum; an indigent family with children; a minimum guaranteed income; socioeconomic potential; scale of equivalence, savings on consumption in cohabitation.

ну бедности населения в целом и семей с детьми, в частности. Это находит отражение в научных публикациях, в которых много внимания уделяется причинам и формам проявления бедности семей с детьми, роли социальной поддержки для улучшения их положения. Так, по результатам исследования о влиянии демографической структуры на благосостояние домохозяйства Е.М. Авраамовой и Т.М. Малевой рассматриваются социальные ресурсы населения в условиях потери экономической стабильности [Авраамова Е.М., Малева Т.М., 1]. Показано, что риск ослабления и потери экономической устойчивости для семей с несовершеннолетними детьми выше, чем для семей без детей, и чем больше несовершеннолетних детей, тем менее устойчиво положение их родителей, особенно, матерей, на рынке труда.

Проблемам определения и измерения бедности семей с детьми и их региональным особенностям посвящена научная статья, авторами которой являются В.В. Елизаров и А.Л. Сеница [Елизаров В.В., Сеница А.Л., 2018, 6]. Опыт, проблемы и пути совершенствования системы социальной защиты населения применительно к российскому Северо-Востоку рассматриваются в публикации Г.В. Толстых [Толстых Г.В., 2016, 17].

Вопросам социальной поддержки семей с детьми посвящено исследование Е.Е. Гришиной и др., выполненное на примере двух пилотных российских регионов [Гришина Е.Е. и др., 2015, 4]. В Докладе «Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность», который подготовили Т.М. Малева, Е.Е. Гришина и Е.А. Цацура, представлены результаты измерения бедности в России с применением многокритериального индекса бедности

AROPE, методика расчёта которого предполагает оценку по трем составляющим: 1) относительная монетарная бедность, 2) материальная депривация и 3) исключенность из рынка труда [Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А., 2019, 8, с.32-42].

Проблемы бедности системно исследуются Л.Н. Овчаровой [Ovcharova L., Viryukova S., 2018, 25; Овчарова Л.Н., 2009, 12; Колл. монография, 2009, 15 и др.].

В развитых зарубежных странах социальная поддержка семей с детьми строится с учетом национальной концепции бедности (абсолютной, относительной, субъективной: монетарной и по депривациям). Положение семей и детей оценивается с привлечением объемной индикаторной базы. Так, например, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предложена система индикаторов для анализа положения семей и детей, организованная в виде базы данных «OECD Family Database». База данных ОЭСР аккумулирует 70 индикаторов по направлениям: «Структура семьи», «Положение семей на рынке труда», «Государственная политика в интересах семьи и детей» и положение детей (здоровье, образование, грамотность, материальное положение). [OECD, 24]. В целом она позволяет комплексно оценивать положение семей и оценить роль проводимой политики в отношении семей с детьми.

Оценка возможностей развития инструментов социальной поддержки малоимущих семей с детьми в России с учетом опыта зарубежных стран в целях повышения адресности социальной поддержки и экономической устойчивости таких семей, проработка соответствующих инструментов и их реализация были осуществлены в рамках пилотного Проекта, выполненного по гранту Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Отдельные результаты данного Проекта представлены в настоящей работе.

Инструменты усиления адресности социальной поддержки семей с детьми

Эффективная адресная социальная поддержка малоимущих семей с детьми предполагает наличие пороговых критериев и инструментов их формирования, позволяющих регулировать систему предоставляемых мер с учетом как экономического положения и социально-экономического потенциала таких семей, так и ресурсных возможностей бюджетов регионов. Ситуация в каждой семье имеет свои особенности. В общем виде они дифференцируются под влиянием разной комбинации семейных характеристик: состав семьи, источники доходов от занятости, социаль-

ные выплаты, социально-экономический потенциал и т.д.

Зарубежная практика адресной социальной поддержки семей с детьми ориентирована на социальные стандарты потребления, учитывающие условия жизни домохозяйств и национальные подходы к измерению бедности. Это – прожиточный минимум (концепция абсолютной бедности), процентное отношение фактических душевых доходов к среднему или медианному доходу (концепция относительной бедности), стандарт материальной депривации (лишений), стандарт многомерной бедности (учитывает разные концепции бедности и социальной исключённости: относительная бедность, тяжелая материальная депривация и низкий уровень интенсивности труда). Установление дифференцированных социальных стандартов потребления для семей разного состава является распространенной практикой, при этом полной межстрановой согласованности в методологических разработках социальных стандартов не наблюдается.

Неотъемлемым элементом «методологии официальных расчетов бедности и инструментом проведения социальной политики в странах Западной Европы, США и Канады» является шкала эквивалентности. [Подузов А.А., Кукушкин Д.К., 2000, 14, с.122]. Она позволяет учитывать эффект экономии на масштабах, или эффект экономии потребления при совместном проживании (общая бытовая техника, предметы мебели и т.п.). На межстрановом уровне существует множество разных шкал эквивалентности. В работе Кукушкина Д.К. отмечается, что «несмотря на кажущуюся простоту задачи, наука до сих пор не предложила однозначного её решения. Все известные эмпирические методы построения шкал содержат явные или неявные допущения, обоснованность которых вызывает серьезные сомнения.» [Кукушкин Д.К., 2003, 7, с. 449].

Другой аспект зарубежной практики социальной поддержки малоимущих семей связан с применением гарантированного минимального дохода (ГМД), который выступает как социальный минимум. Он гарантированно обеспечивает минимальные жизненно важные потребности в полном объеме или частично. Его главное отличие от других мер социальной поддержки состоит в том, что он ориентирован не на отдельные категории населения, а на потребности малоимущей семьи. В *Германии* гарантированный доход (*Arbeitslosengeld II*) отождествляется с социальной помощью малоимущим при отсутствии постоянного дохода и с учетом того, насколько истощены возможности для самообеспечения. Во

Франции гарантированный минимальный доход предоставляется в размере минимальной зарплаты (SMIC). В Нидерландах гарантированный социальный минимум служит для определения базовой суммы социального пособия и финансовой поддержки при условии, если доходы ниже гарантированного социального минимума (обязательное условие: регистрация в службе занятости и поиск работы (при наличии в семье ребёнка до 5 лет не применяется)). В Швеции размер социальной помощи определяется на основе стоимости товаров и услуг, необходимых для удовлетворения физиологических и духовных потребностей получателя (устанавливается на основании проверки степени нуждаемости). В большинстве стран Европы наблюдается тенденция предоставления социальной поддержки при условии заключения социального контракта, который обязывает получателя искать пути выхода из трудной ситуации [Антропов В.В., 2015, 2, с. 35].

Российское законодательство позволяет в допустимых границах проработывать и использовать в регионах наиболее приемлемые модели адресной социальной поддержки, учитывающие уровень их социально-экономического развития.

С учетом зарубежной практики в ходе реализации пилотного Проекта были разработаны инструменты, позволившие в экспериментальном порядке и с соблюдением действующих нормативных положений федерального и регионального (Вологодская область) уровней создать систему пороговых критериев социальной поддержки и апробировать её. Это:

- прожиточный минимум дифференцированный эквивалентный (ПМДЭ) – дифференцированный прожиточный минимум для семей с детьми с учетом экономии на потреблении при совместном проживании;
- гарантированный минимальный доход (ГМД);
- потенциал социально-экономический семьи с детьми (П.с.).

В этих целях была сформирована целевая группа, в состав которой вошли малоимущие семьи с детьми Вологодской области как пилотного региона с учетом типовых профилей данной категории семей (неполные, полные и многодетные разного численного состава) в регионе.

Прожиточный минимум дифференцированный эквивалентный (ПМДЭ)

Дифференцирующие признаки прожиточного минимума семей с детьми определяются методологическими принципами формирования

показателя, которые учитывают половозрастные особенности потребления населения и различия в темпах роста /снижения потребительских цен на товары и услуги. Важную роль играет их региональный аспект. Так, по особенностям потребления продуктов питания Вологодская область относится к 6-ой зоне из 10-ти установленных для российских регионов. Это находит отражение в химическом составе и энергетической ценности минимальных наборов продуктов питания социально-демографических групп населения, для которых устанавливается величина прожиточного минимума. В частности, энергетическая ценность такого набора для трудоспособного населения в Вологодской области составляет 2534 ккал. в сутки, для пенсионеров – 2100 ккал., для детей – 2045 ккал. [Методические рекомендации, 2013, 9].

Без учета экономии на потреблении при совместном проживании дифференцированный прожиточный минимум семей с детьми представляет собой арифметическую сумму величин показателя с учетом численного состава. Экономия на потреблении оказывает понижающий эффект на семейный показатель. В расчетах была задействована специально разработанная в ходе реализации Проекта шкала эквивалентности, учитывающая современное потребительское поведение домохозяйств.

В мировой практике для построения шкалы эквивалентности существуют два принципиально различающихся подхода – экспертный (основан на экспертных оценках) и эмпирический (базируется на обследовании населения). Экспертные шкалы «разрабатываются исключительно в статистических целях, например, для измерения бедности в Бюро трудовой статистики США или ОЭСР. В отличие от экспертных эмпирические шкалы, если и зависят от экспертных суждений, то минимальным образом. Один из классов этой группы объединяет шкалы, полученные путем статистической обработки результатов обследований бюджетов домашних хозяйств» [Кукушкин Д.К., 2003, 7, с. 436].

В настоящее время наиболее распространенной эквивалентной шкалой является модифицированная шкала эквивалентности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Она присваивает разные веса членам домохозяйства: 1 – главе домохозяйства, 0,5 – для каждого дополнительного взрослого и 0,3 для каждого ребенка в возрасте до 14 лет. Также появились разработки (Menon, Perali & Sierminska, 2017 г.) по использованию комбинации шкал, основанных на данных (по логике шкалы эквивалентности ОЭСР) и нормативно-ориентиро-

ванном принципе (названы «нормативными», поскольку они не основаны на потреблении; предлагаются дополнительные веса отдельным категориям населения) [Раваццини Л., Сутер К., 2018, 18, с. 4-5].

В нашей стране опыт построения шкалы эквивалентности и определения эффекта экономии при совместном проживании связан исключительно с научными исследованиями в области уровня жизни, неравенства и бедности. В качестве примера приведем шкалу эквивалентности Кукушкина Д.К. для Ярославской области и шкалу эквивалентности Корчагиной И.И. для России в целом.

Шкала эквивалентности Кукушкина Д.К. была построена для семей, находящихся на границе бедности. В основе разработки – прожиточный минимум для разных возрастных категорий населения, общесемейные блага и ряд допущений в ходе проведения расчетов [Кукушкин Д.К., 2003, 7, с. 447].

Шкала Корчагиной И.И. построена на основе выборки домохозяйств с благосостоянием, близ-

ким к величине прожиточного минимума (50–150% ПМ). Результаты расчетов показали, что «... экономия на масштабах потребления в большей степени зависит от размера семьи и практически не зависит от её состава, в связи с этим расчетная шкала эквивалентности учитывает только размер домохозяйства» [Овчарова Л.Н., 2009, 12, с. 124].

Построенная в ходе реализации Вологодского пилотного Проекта шкала эквивалентности основывалась на результатах выборочного обследования доходов, расходов и потребления домашних хозяйств, публикуемые Росстатом, и данных о величине и составе устанавливаемого прожиточного минимума. Источником экономии на потреблении при совместном проживании послужили общесемейные расходы в части непродовольственных товаров и услуг. За базу с весовым коэффициентом «1» был принят 1 взрослый человек трудоспособного возраста. Для сравнения коэффициенты отдельных шкал эквивалентности применительно к семьям с детьми разного состава приведены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты эквивалентности для семей с детьми разного состава

Table 1

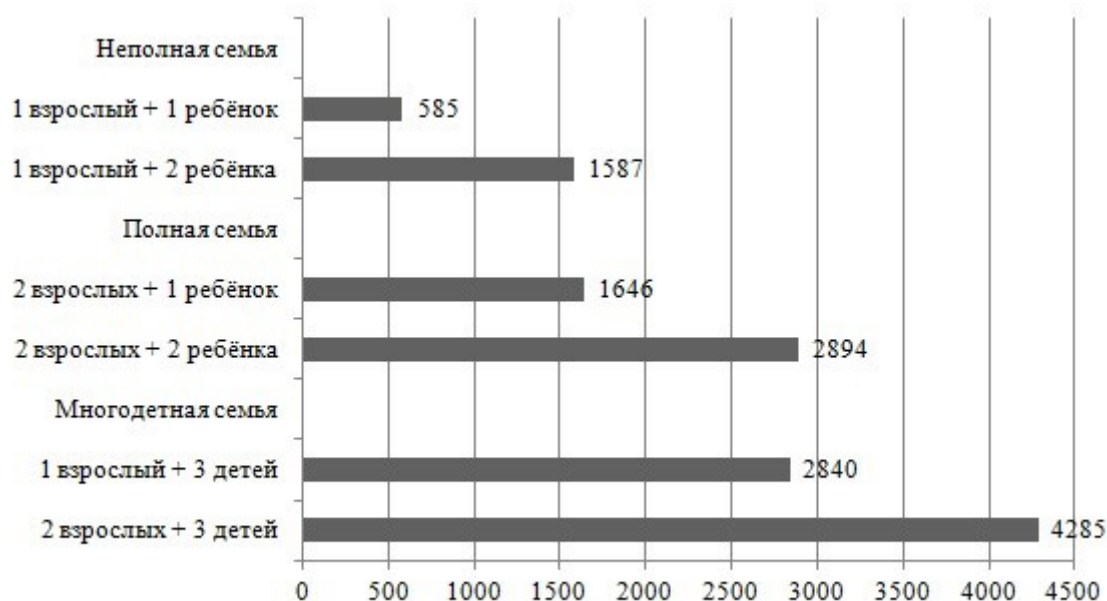
Equivalence Ratios for Families with Different Structure and Number of Children

Состав семей с детьми	Шкала: Вологодский проект	Шкала Корчагиной И.И.*	Шкала Кукушкина Д.К.**	Шкала ОЭСР***
Неполные семьи				
1 взрослый + 1 ребёнок	1,85	1,77	1,75	1,3
1 взрослый + 2 ребёнка	2,67	2,43	2,51	1,6
Полные семьи				
2 взрослых + 1 ребёнок	2,76	2,43	2,60	1,8
2 взрослых + 2 ребёнка	3,56	3,10	3,36	2,1
Многодетные семьи				
1 взрослый + 3 ребёнка	3,46	3,10	3,26	1,9
2 взрослых + 3 ребёнка	4,34	3,83	4,11	2,4
Принято за 1-цу	1 взрослый трудоспособного возраста	1 взрослый	1 взрослый трудоспособного возраста	1-ый взрослый
Учитывается демографический профиль семьи (да/нет)	Да	нет	да	Да
Год разработки	2018	2006	1997	конец 1990-х годов*

* [Овчарова Л.Н., 2009, 12, С.125, 117]

** [Кукушкин Д.К., 2003, 7, С.447]

*** расчет авт.

Рисунок 1. Эффект экономии на потреблении при совместном проживании семей с детьми в эквивалентном дифференцированном прожиточном минимуме, в рублях, Вологодская область, 2017 г.
Picture 1. Economic Effect of Savings on Consumption in Families with Children Living Together Under an Equivalent Differentiated Minimum Living Wage, Roubles, Vologodskaya Oblast, 2017.

Сопоставление разных шкал эквивалентности возможно лишь с определенной степенью условности, учитывая существующие методологические расхождения. Тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что использование социального стандарта потребления с закрепленными минимальными нормами потребления ограничивает эффект экономии на потреблении при совместном проживании и приводит к ослаблению коэффициентов эквивалентности. Это продемонстрировали шкалы эквивалентности не только Проекта, но и в разработках Д.К. Кукушкина.

Особенность пилотного Проекта состоит в том, что его разработки ориентированы на типовые профили малоимущих семей с детьми Вологодской области. Расчеты показывают, что эффект экономии на потребление в семьях с детьми возрастает с ростом их численного состава. Так, в 2017 г. в семье с двумя родителями трудоспособного возраста и одним ребенком эффект экономии на потреблении составил 1646 руб. В то же время в семье с двумя родителями трудоспособного возраста и тремя детьми он был выше в 2,6 раза, составив 4285 руб. Данные представлены на рисунке 1.

Гарантированный минимальный доход (ГМД)

Опросы российских работников по введению минимального гарантированного дохода, проведенные в феврале 2018 г. службой исследований

компании HeadHunter с участием 5 тыс. человек, показали, что 62% работающих высказались за гарантированный минимальный доход, 20% респондентов высказались против. Наибольшее число положительных ответов было связано со снижением числа преступлений, провоцируемых бедностью (50% ответов); с возможным повышением уровня жизни при снижении социального неравенства (47%), с более комфортными условиями для получения образования (45%). Отрицательная сторона, по мнению большинства респондентов (56%), может проявиться в нежелании работать [РБК, 2018, 3].

Неустойчивая экономика и проблемы рынка труда существенно повышают риски бедности, что не может не сказываться на социальном самочувствии населения. По результатам исследований Росстата с применением концепции многомерной бедности в нашей стране доля домохозяйств с низким доходом составляет 2/3 домохозяйств, 9% и 10% таких домохозяйств кроме низких доходов имеют ещё и острую материальную депривацию или слабую связь с рынком труда, а 2,5% затронуты всеми тремя видами бедности или социальной исключённости. Высокий уровень многомерной бедности наблюдается у больших семей. При этом 51% многодетных семей бедны по общему индикатору, 46% – по монетарной бедности, 13% относятся к группе депривированных, а 11% имеют слабые связи с рынком труда [Фролова Е.Б., 2017, 21, с. 49-50].

В Вологодской области ситуация с бедностью является более острой, чем на среднероссийском уровне. По данным органов статистики доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Вологодской области в 2017 г. составила 14,3% (169,7 тыс. чел.), превысив показатель 2016 года (13,4% или 158,7 тыс. чел.) на 0,9 процентных пункта или 11 тыс. чел. [Вологдастат, 5]. Это – наиболее высокий индикатор абсолютной монетарной бедности в регионе с 2012 г.

Анализ экономического положения малоимущих семей с детьми, принявших участие в реализации пилотного Проекта, показал, что основные проблемы этих семей связаны с безденежьем (временным (52,9% респондентов) и хроническим (18,6%) и сложностями с трудоустройством (25,7%). При этом из-за недостатка денежных средств:

- каждая четвертая семья экономит на еде (25,7% утвердительных ответов), на лекарствах и медицинском обслуживании (24,3%), отказывает детям в платных занятиях в спортивных секциях, кружках (25,7%), в походе в кино/театр/музей (24,3%);

- каждая третья семья экономит на оплате услуг ЖКХ (35,7%), отказывает детям в покупке одежды и обуви (31,4%), в покупке игрушек (31,4%);

- каждые две семьи из пяти отказывают детям в покупке компьютера, мобильного телефона, подключении к сети Интернет (40%);

- каждые три семьи из четырех экономят на одежде и обуви (74,3%);

- почти каждая 10-я семья отказывает детям в покупке детских книг (8,6%) и в покупке школьно-письменных принадлежностей (7,1%).

В анкетах каждая третья семья из числа респондентов указала, что хотела бы иметь больше детей, но не может себе этого позволить из-за материальной необеспеченности (35,7% утвердительных ответов), а каждая восьмая семья не видит жизненных перспектив для детей, поэтому не планирует больше детей (12,9%).

В Проекте МГД рассматривается как элемент системы пороговых критериев адресной социальной поддержки. Каждый из пороговых критериев выступает в роли потенциального МГД в зависимости от глубины бедности и возможностей регионального бюджета. В условиях эксперимента за основу был принят трёхуровневый вариант системы пороговых критериев.

Верхним пороговым критерием является прожиточный минимум, регулирующий черту бедности как минимально приемлемый социальный стандарт потребления. Для семьи это ПМДЭ –

прожиточный минимум дифференцированный эквивалентный, учитывающий экономию на потреблении при совместном проживании.

Нижний (базовый) пороговый критерий определяется стоимостью минимального нормативного продовольственного набора эквивалентного дифференцированного прожиточного минимума. Он нацелен на выведение малоимущих семей с детьми из состояния крайней бедности. Его преимущества состоят в том, что он прозрачен по своему содержанию, отвечает научно обоснованным нормативам потребления минимально приемлемого уровня и устанавливается органами власти. Эффект экономии на потреблении при совместном проживании на уровне базового порогового критерия, согласно принятой в рамках Проекта методологии, не рассматривается.

Промежуточным пороговым критерием выступает совокупная стоимость минимального нормативного продовольственного набора (базовый пороговый критерий) и специально разработанного нормативного набора непродовольственных товаров и услуг. С учетом данных Росстата о результатах выборочного обследования бюджетов домохозяйств в специальный набор непродовольственных товаров и услуг был включён ряд товарных позиций и услуг массового спроса (телефонный аппарат сотовой связи, услуги сотовой связи и другие). Следует отметить, что включённые товарные позиции соответствовали также стандартам материальной депривации, применяемым в зарубежных странах с развитой системой адресной социальной поддержки.

В Проекте более чем у половины его участников фактические доходы не достигали уровня промежуточного порогового критерия, определяемого суммарной стоимостью базового порогового критерия и специального нормативного набора непродовольственных товаров и услуг. Это предопределило выбор этого уровня гарантированного минимального дохода и установление его для наименее обеспеченных малоимущих семей с детьми из состава целевой группы.

Потенциал социально-экономический семьи с детьми (П.с.)

Важную роль при оказании адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми играет оценка их социально-экономического потенциала и возможностей для самообеспечения.

Социально-экономический потенциал семьи можно определить как совокупность её внутренних возможностей, которые позволяют обеспечить ту или иную степень самостоятельной деятельности. Он формируется из таких элементов,

как: экономический (доходы, имущество, жильё, земля), социально-демографический, трудовой, образовательный, здоровья, использования бюджета времени, культурный, нравственный и др. [Словарь, 2014, 16, с. 205-206].

Для оценки социально-экономического потенциала семьи с детьми, его структурных составляющих и измерения определяющих их параметров существуют различные подходы, выбор которых определяется целями и задачами исследования. Так, может применяться итоговая результирующая оценка на основе измерения структурных составляющих совокупного потенциала семьи с детьми: например, расчёт интегрального индикатора через измерение составляющих совокупного потенциала семьи с привлечением шкально-балльных оценок и весовых коэффициентов, определяемых стадией жизненного цикла семьи [Народонаселение, 2013, 11, с. 116].

Альтернативное решение задачи оценивания связано с измерением по отдельным составляющим совокупного социально-экономического потенциала семьи с детьми: с учётом выбора и охвата параметров для проведения оценивания (комплексное, одномерное и т.п.), способа оценивания (на основе индикаторов, показателей, шкал и пр.), привлекаемых для оценивания данных (на основе объективных характеристик семей с детьми, самооценок самими семьями с детьми или на основе их сочетания) и т.п. В данном контексте интересен опыт исследований по проблематике уровня и качества жизни семей с детьми, параметры которых можно рассматривать как с точки зрения текущей реализации имеющихся возможностей семьи (достигнутый социально-экономический потенциал), так и с точки зрения базы для развития имеющихся возможностей семьи (перспективный социально-экономический потенциал) [Мисихина С.Г., 2014, 10; Пишняк А.И., Попова Д.О., 2011, 13; Колл. монография, 2009, 15; Ariei A., 2007, 22; Child Well-being, 2013, 23; Richardson D., 2014, 26].

В рамках пилотного Проекта применительно к его целям и задачам были выделены две ключевые составляющие социально-экономического потенциала семьи с детьми:

- *трудовой потенциал*, в рамках измерения которого проводилась оценка недоиспользования возможностей эффективной занятости членов семьи, находящихся в экономически активном возрасте, с учётом состава семьи и её размеров и имеющихся параметров занятости членов семьи;
- *экономический потенциал*, в рамках оценивания которого суммарно учитывались виды имущества, которое имеется у семьи и потенциально может приносить доход семье.

На основе суммирования полученных оценок по выделенным структурным составляющим была получена итоговая оценка *уровня неиспользованного социально-экономического потенциала семьи с детьми*.

Экономический эффект для участников Проекта

В ходе реализации Проекта условия эксперимента позволили преодолеть глубокую бедность у наименее обеспеченных малоимущих семей с детьми, принявших участие в эксперименте, и повысить их экономический ресурс до уровня гарантированного минимального дохода за счёт материальной помощи. Число таких семей составило 53% в целевой группе.

В семьях, получивших материальную помощь до включения их в состав целевой группы Проекта, отношение базового душевого дохода малоимущей семьи с детьми к прожиточному минимуму дифференцированному эквивалентному в среднем было равно 35,3%. Гарантированный минимальный доход обеспечил душевой доход в среднем на семью на уровне 54,6% относительно эквивалентного дифференцированного прожиточного минимума (рисунок 2).

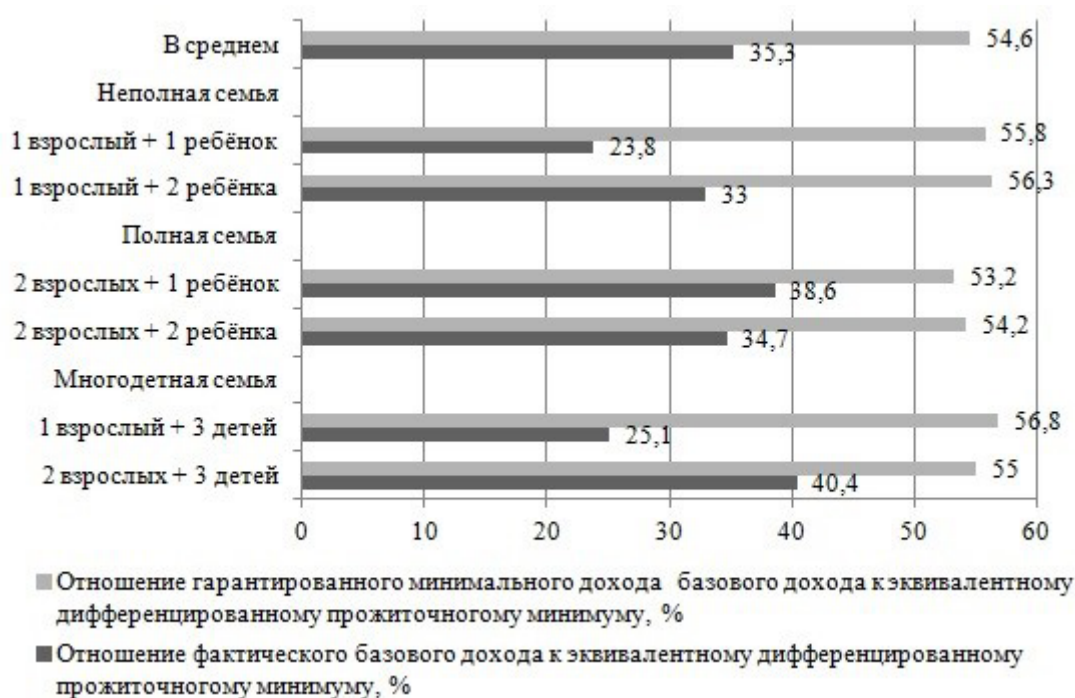
В разрезе типовых профилей семей ситуация заметно различалась. Наиболее значительная глубина бедности отмечалась у неполных семей с 1 взрослым и 1 ребёнком и в многодетных семьях с 1 взрослым и 3 детьми. Базовый фактический доход в этих семьях составил в среднем не более 25% от величины эквивалентного дифференцированного прожиточного минимума. Соответственно, в ходе эксперимента для этих семей экономический эффект стал наиболее существенным. Гарантированный минимальный доход обеспечил повышение душевого дохода в этих семьях более, чем в два раза – до 55,8% относительно прожиточного минимума дифференцированного эквивалентного у первой группы семей и до 56,8% у второй группы.

Экономический эффект малоимущих семей с детьми неразрывно связан с социальным эффектом. Потребность общества в современном механизме адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми, который обеспечивает экономический и социальный эффект, в настоящее время велика. От решения этой задачи во многом зависит благополучие в обществе.

Заключение

1. Реализация пилотного Проекта продемонстрировала новый для России методологический подход усиления адресности социальной под-

Рисунок 2. Отношение фактического базового дохода и гарантированного минимального дохода к прожиточному минимуму дифференцированному эквивалентному у получателей материальной помощи по типам семей

Picture 2. The ratio of the actual basic income and the guaranteed minimum income to the subsistence minimum differentiated equivalent among the recipients of material assistance by family type

держки малоимущих семей с детьми, нацеленный на повышение их экономической устойчивости. Инструментарий усиления адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми предусматривает возможности для вариации пороговых уровней гарантированного минимального дохода; вариации круга получателей с позиции недоиспользованного социально-экономического потенциала (методические рекомендации по его определению предложены разработчиками); привлечения разных форм дополнительной адресной социальной поддержки помимо денежной (содействие в трудоустройстве, в профессиональной переподготовке, повышении квалификации и т.п.).

2. Внедрение в практику предложенного механизма усиления адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми потребует внесения изменения в законодательные акты о государственной социальной помощи: закрепления правовой нормы, устанавливающей предоставление материальной помощи малоимущим семьям с детьми с применением гарантированного минимального дохода на уровне федерального и регионального законодательства; закрепление специальной терминологии – *прожиточный минимум дифференцированный эквивалентный; базовый*

душевой доход малоимущей семьи с детьми; гарантированный минимальный доход; потенциал социально-экономической семьи с детьми и др.; необходимые дополнения в перечень видов предоставления государственной социальной помощи, дополнив его *выплатой семейного пособия родителю малоимущей семьи с детьми (дополнительное семейное пособие по бедности)* при базовом душевом доходе ниже уровня гарантированного минимального дохода; в порядок установления размера государственной социальной помощи; в обязанности и ответственность получателей государственной социальной помощи.

3. В ходе проведения эксперимента выявились факторы, которые способны ограничивать условия для реализации методологии пилотного Проекта:

- недостаточная информационная база государственной статистики по расходам на потребление семей с детьми в целом по России и в разрезе регионов, что влияет на обоснованность прожиточного минимума дифференцированного эквивалентного семей с детьми, учитывающего экономию на потреблении при совместном проживании, и пороговых уровней гарантированного минимального дохода;

■ отсутствие нормативных стандартов потребления непродовольственных товаров и услуг в составе прожиточного минимума, что затрудняет определение экономии на потреблении при совместном проживании;

■ региональные нормы, ограничивающие размер материальной помощи малоимущим гражданам (на примере Вологодской области). Они могут вступать в противоречие с гарантированным минимальным доходом. По этой причине в ходе реализации пилотного Проекта для отдельных участников целевой группы малоимущих семей с детьми, бедность которых была особенно глубокой, размер материальной помощи был назначен ниже, чем это требовалось.

Для дальнейшей работы с инструментами пилотного Проекта целесообразно минимизировать ограничивающее влияние отмеченных факторов.

В целом, апробированные на практике разработки Вологодского пилотного Проекта, выполненные по гранту Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2018 году, могут привести определённый положи-

тельный вклад в решение национальной задачи по снижению бедности.

Благодарность

Авторы статьи выражают благодарность Фонду-оператору президентских грантов по развитию гражданского общества за поддержку в рамках проекта «Повышение адресности социальной поддержки и экономической устойчивости семей с детьми: пилотный проект» (Договор о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества №17-2-010241).

Acknowledgements

The authors would like to thank the Fund-Operator of President Grants for Developing a Civil Society for the financial support within the framework of the project «Strengthening Address Social Supporting and Economic Stability of Families with Children: a Pilot Project» (Dogovor o predostavleniy' granta Prezidenta Rossiyskoy Federatsiyi na razvitiye grazhdanskogo obshchestva No 17-2-010241).

Список литературы

1. Аврамова Е.М., Малева Т.М. Социальные ресурсы населения в условиях потери экономической стабильности // Экономический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2700-socialnye-resursy-naseleniya-v-usloviyah-poteri-ekonomicheskoi-stabilnosti.html>
2. Антропов В.В. Системы обеспечения минимального гарантированного дохода населения за рубежом // Экономика. Налоги. Право. № 5. 2015. С. 29-38.
3. Более половины россиян высказались за минимальный гарантированный доход / РБК, Экономика, 16 февраля 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2018/5a85a1ce9a79476afca9f8d5>
4. Гришина Е.Е., Дормидонтова Ю.А., Казакова Ю.М., Ляшок В.Ю., Цацура Е.А. Анализ эффективности социальной поддержки семей с детьми в России: на примере Алтайского края и Самарской области. М., 2015. 78 с. (Препринт).
5. Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по Вологодской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://vologdastat.gks.ru>
6. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №2.
7. Кукушкин Д.К. Применение шкал эквивалентности для измерения уровня жизни // Проблемы прогнозирования, 2003. №1. С. 430-450.
8. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 52 с.
9. Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографи-

References

1. Avraamova E.M., Maleva T.M. Sotsial'nye resursy naseleniya v usloviyah poteri `ekonomicheskoy stabil'nosti // `Ekonomicheskij portal [`Elektronnyj resurs]. URL: <http://institutiones.com/general/2700-socialnye-resursy-naseleniya-v-usloviyah-poteri-ekonomicheskoi-stabilnosti.html>
2. Antropov V.V. Sistemy obespecheniya minimal'nogo garantirovannogo dohoda naseleniya za rubezhom// `Ekonomika. Nalogi. Pravo. № 5. 2015. S. 29- 38
3. Bolee poloviny rossijan vyskazalis' za minimal'nyj garantirovannyj dohod / RBK, `Ekonomika, 16 fevralja 2018 [`Elektronnyj resurs] URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2018/5a85a1ce9a79476afca9f8d5>
4. Grishina E.E., Dormidontova Yu.A., Kazakova Yu.M., Lyashok V.Yu., Tsatsura E.A. Analiz e`ffektivnosti social'noj podderzhki semej s det`mi v Rossii: na primere Altajskogo kraja i Samarskoj oblasti. M., 2015. – 78 s. (Preprint).
5. Dinamika chislennosti naselenija s denezhnymi dohodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma po Vologodskoj oblasti. [`Elektronnyj resurs]. URL: <http://vologdastat.gks.ru>
6. Elizarov V.V., Sinitca A.L. Bednost' semej s det`mi: problemy opredelenija i izmerenija, regional'nye osobennosti // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2018. - №2
7. Kukushkin D.K. Primenenie shkal `ekvivalentnosti dlja izmerenija urovnja zhizni//Problemy prognozirovanija., 2003.- №1- S. 430 – 450
8. Maleva T.M., Grishina E.E., Czaczura E.A. Social'naya politika v dolgosrochnoj perspektive: mnogomernaya bednost' i e`ffektivnaya adresnost'. — M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANXiGS, 2019. – 52 s.
9. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniju potrebitel'skoj korziny dlja osnovnyh sotsial'no-demograficheskijh grupp naselenija v sub`ektah Rossijskoj Federatsii, utverzhdennye Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 28 janvarja 2013 g. №54 (s izmenenijami i dopolnenijami ot 19 avgusta 2014 g.
10. Misihina S.G. Vlijanie sotsial'noj politiki na blagosostojanie

- ческих групп населения в субъектах Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28 января 2013 г. №54 (с изменениями и дополнениями от 19 августа 2014 г.
10. Мисихина С.Г. Влияние социальной политики на благосостояние детей в странах ОЭСР и России / РАНХиГС при Президенте РФ, 2014.
11. Народонаселение современной России: риски и возможности / Отв. ред. проф. В.В. Локосов. М.: Экономическое образование, 2013. 278 с.
12. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л.Н. Овчарова; Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
13. Пишняк А.И., Попова Д.О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. № 14. С. 57-78.
14. Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Шкала эквивалентности как инструмент измерения уровня жизни // Проблемы прогнозирования, 2000. №4. С. 108-123.
15. Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М.: ИСЭПН РАН, 2009.
16. Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь / Под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., дополненное и переработанное. М.: ВЦУЖ, «Русак», 2014.
17. Толстых Г.В. Совершенствование системы социальной защиты населения Северо-Востока Российской Федерации: опыт, проблемы и пути решения // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №2 (200). С. 63-69.
18. Точка зрения разных поколений на риск бедности: интеграция богатства в измерение бедности / Л. Раваццини, К. Сутер. Институт социологии, Университет Невшателя // Европейская экономическая комиссия ООН. Конференция Европейских статистиков. Вена, Австрия, 2018. 14 с.
19. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития России до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204.
20. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» № 178-ФЗ от 17 июля 1999 г. (в ред. 07.03.2018).
21. Фролова Е.Б. О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам / Доклад на заседание Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики, декабрь 2017.
22. Arieh A., Frønes I. Indicators of Children's Well being: What should be Measured and Why? Social Indicators Research. 2007. Vol. 84.
23. Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview/UNICEF Office of Research. Innocenti Report Card 11, UNICEF Office of Research, Florence, 2013.
24. OECD Family Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/els/family/database.htm>
25. Ovcharova L., Biryukova S. Poverty and the Poor in Post-Soviet Russia. In: Poverty, Politics and the Poverty of Politics. BR Publishing Co., 2018. Ch. 6. P. 151-175.
26. Richardson D., Ali N. An Evaluation of International Surveys of Children / OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 146. OECD Publishing, Paris, 2014.
27. detej v straneh O`ESR i Rossii / RANHiGS pri Prezidente RF, 2014
11. Population of modern Russia: risks and opportunities / Resp. editorship of Professor V. V. Lokosov. M.: Economic education, 2013. – 278 s.
12. Ovcharova L.N. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k otsenke urovnja, profila i faktorov bednosti: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt / L.N. Ovcharova ; Uchrezhdenie Rossijskoj akad. nauk In-t sots.-`ekonom. problem narodonaselenija RAN. — M. : M - Studio, 2009. — 268 s.
13. Pishnjak A.I., Popova D.O. Bednost' i blagosostojanie rossijskih semej s det'mi na raznyh `etapah `ekonomicheskogo tsikla // SPERO. 2011. - № 14. -S. 57-78
14. Poduzov A.A., Kukushkin D.K. Shkala `ekvivalentnosti kak instrument izmerenija urovnja zhizni // Problemy prognozirovanija, 2000.- №4.- S.108 – 123.
15. Sem'ja i deti v Rossii: osobennosti sovremennoj zhizni i vzgljad v buduschee: Kollektivnaja monografija / Pod red. L.N. Ovcharovoj, L.M. Prokof'evoj. M.: IS`EPN RAN, 2009
16. Sotsial'naja politika, uroven' i kachestvo zhizni: Slovar' / Pod obsch. red. V.N. Bobkova. 2-e izd., dopol-nennoe i pererabotannoe. M.: VTsUZh, «Rusaki», 2014
17. Tolstyh G.V. Sovershenstvovanie sistemy sotsial'noj zaschity naselenija Severo-Vostoka Rossijskoj Federatsii: opyt, problemy i puti reshenija//Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii.–2016.- №2 (200).- S.63-69
18. Tochka zrenija raznyh pokolenij na risk bednosti: integratsija bogatstva v izmerenie bednosti/ Lora Ravatstsin, Kristian Suter. Institut sotsiologii, Universitet Nevshatelja// Evropejskaja `ekonomicheskaja komissija OON. Konferentsija Evropejskih statistikov.- Vena, Avstrija, 2018. - 14 s
19. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii «O natsional'nyh tseljah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossii do 2024 goda» ot 7 maja 2018 goda № 204.
20. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj sotsial'noj pomoschi» № 178-FZ ot 17 ijulja 1999 g. (v red. 07.03.2018)
21. Frolova E.B. O sovershenstvovanii metodologicheskikh polozhenij po raschetam indeksov nemonetarnoj bednosti po itogam vyborochnyh nabljudenij po sotsial'no-demograficheskim problemam / Doklad na zasedanie Nauchno-metodologicheskogo sojeta Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki, dekabr' 2017
22. Arieh A., Frønes I. Indicators of Children's Well being: What should be Measured and Why? Social Indicators Research. 2007. Vol. 84
23. Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview / UNICEF Office of Research. Innocenti Report Card 11, UNICEF Office of Research, Florence, 2013
24. OECD Family Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/els/family/database.htm>
25. Ovcharova L., Biryukova S. Poverty and the Poor in Post-Soviet Russia, in: Poverty, Politics and the Poverty of Politics. BR Publishing Co., 2018. Ch. 6. P. 151-175.
26. Richardson D., Ali N. An Evaluation of International Surveys of Children / OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 146. OECD Publishing, Paris, 2014.

Методологические подходы к мониторингу состояния здоровья и безопасности населения северных территорий

Methodological Approaches to Monitoring Status of Health and Safety of the Population in the Northern Territories

Получено 01.11.2018

Одобрено 12.01.2019

Опубликовано 14.03.2019

УДК: 332.1

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10050

СУКНЁВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник-заведующая лабораторией Научно-исследовательского Института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Россия, г. Якутск
Email: sa.sukneva@s-vfu.ru

СЕМЁНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

аспирант Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Россия, г. Якутск
Email: cemenovaen@mail.ru

SUKNYOVA, SVETLANA ALEKSANDROVNA

Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Research Worker, Head of Laboratory, Research Institute of Regional Economics of the North, M K Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk 677000, Rossiya
Email: sa.sukneva@s-vfu.ru

SEMYONOVA, YELENA NIKOLAYEVNA

Postgraduate Student, Financial and Economic Institute, Department of Labour Economics and Social Relations, M K Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk 677000, Rossiya
Email: cemenovaen@mail.ru

Аннотация

Объект. Система мониторинга качества жизни населения муниципальных образований северных территорий.

Предмет. Тенденции и закономерности изменений показателей качества жизни.

Цель. На основе разработанной методики оценить качество жизни населения на примере отдельных показателей, отражающих состояние здоровья и безопасность населения в разрезе муниципальных образований с построением интегрального рейтинга по региону.

Основные положения статьи.

В настоящее время с каждым днём возрастает необходимость и актуальность информации о качестве жизни населения не только по регионам, но и по муниципальным образованиям, улучшение ситуации и показателей является важнейшей стратегической задачей региона, в том числе по сглаживанию дифференциации между муниципальными образованиями. Особое место при оценке качества жизни населения занимает мониторинг состояния здоровья и безопасности населения, практически во всех проводимых исследованиях присутствуют показатели, отражающие ситуацию в этих сферах.

Для выявления текущих проблем и своевременного реагирования и принятия управленческих решений государственным органам и муниципальным властям необходима система мониторинга, которая может отслеживать и определять проблемные точки наибольшего напряжения в конкретном муниципальном образовании, позволяет устанавливать приоритеты на перспективу, проводить сравнительный анализ динамики показателей, оценивать эффективность работы органов управления.

Статистические данные по муниципалитетам позволяют оценить основные показатели уровня жизни внутри регионов, но они отражают лишь отдельные аспекты социально-экономического развития, тем не менее наиболее актуальные показатели можно использовать для расчёта интегральных индексов оценки ситуации в муниципальных образованиях региона.

Апробация предложенного метода проведена на примере муниципальной администрации Республики Саха (Якутия). Информационной основой послужили данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), включающие показатели состояния здоровья и безопасности населения дифференцированно по муниципальным образованиям и в динамике за три года. В разработанной методике статистические показатели

Abstract

The Object of the Study. The system of monitoring the quality of life of the population in the municipalities of the northern territories.

The Subject of the Study. Trends and patterns of quality of life indicators.

The Purpose of the Study. On the basis of the developed methodology, assessing the quality of life of the population by the example of individual indicators reflecting the health and safety of the population in the context of municipalities with the construction of an integrated rating for the region.

The Main Provisions of the Article. Nowadays, the need and relevance of information on the living standards and quality of life of the population not only by region, but also by municipalities, are essential, and the situation and indicators are the most important strategic task of the region, including smoothing the differentiation between municipalities. In assessing the quality of life of the population monitoring the state of health and safety of the population is of great importance. The are indicators reflecting the situation in these areas.

A monitoring system is needed that can monitor and identify problem points of greatest tension in a particular municipal entity, set priorities for the future, conduct comparative analyzes in the dynamics of indicators, and evaluate the effectiveness of government bodies.

Municipal statistics makes it possible to evaluate some indicators of the standards of living within the regions, but they reflect only certain aspects of social development; nevertheless, the most relevant indicators can be used to calculate the integral index for assessing the situation in municipalities of the region.

Receiving practical approval of the method has proved its effectiveness by the example of municipalities of the Sakha Republic (Yakutiya) according to statistics of the Territorial body of the Federal State Statistics Service of the Sakha Republic (Yakutiya) including indicators of the health and safety of the population by level between municipalities and over three years. In the developed methodology, statistical indicators are converted into points depending on the maximum and minimum values.

Indicators have been worked out taking into account the relevance for the northern territories, which may reflect the situation in a particular municipality, and the current socioeconomic situation. Based on the results of the assessment of the state of health and safety of the population, a rating of municipalities of the Sakha Republic (Yakutia) has been built, and differentiation was revealed by municipalities of the Sakha Republic (Yakutia). The presented study confirms the need for system monitoring and the

нормированы и переведены в баллы в зависимости от максимальных и минимальных значений.

Разработана система показателей, отражающих специфику северных территорий, характеризующих условия в конкретном муниципальном образовании, и учитывающих текущую социально-экономическую ситуацию.

В данной статье по итогам проведённой оценки состояния здоровья и безопасности населения выстроен рейтинг муниципальных образований Республики Саха (Якутия), выявлена дифференциация по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия). Представленное исследование подтверждает необходимость проведения системного мониторинга и разработки критериев оценки показателей качества жизни населения по муниципальным образованиям региона для проведения в последующем активной социальной политики.

Ключевые слова: здоровье; преступность; безопасность; уровень и качество жизни; интегральный показатель; муниципальные образования; Республика Саха (Якутия).

development of criteria for evaluating indicators of the quality of life of the population in the municipalities of the region in order to conduct an active social policy in the future.

Keywords: health, crime, safety, living standards and quality of life, and integral index; municipalities; the Republic of Sakha (Yakutiya).

Введение

Качество жизни населения представляет собой комплексную характеристику социально-экономических, демографических, медико-биологических, духовных, культурно-массовых, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе как многоуровневой интегральной экономической категории [Мыреев А.Н., Попов А.А., Федорова С.В., 2015, 11, с. 432]. Качество и уровень жизни населения северных и арктических территорий заметно уступают другим территориям с относительно благоприятными условиями жизни. Все это обуславливает необходимость проведения активной государственной политики, направленной на повышение качества и уровня жизни населения, проживающего на северных территориях России.

Ежегодно проводится много исследований с составлением рейтингов стран и регионов по качеству жизни на основе различных индикаторов, но исследования на муниципальном уровне практически отсутствуют, в том числе по Якутии.

Основой для исследования послужили научные работы отечественных авторов в области исследований качества жизни, систем мониторинга индикаторов уровня и качества жизни. Методические подходы, представленные в работах С.А. Айвазяна [Айвазян С.А., 2002, 1; 2000, 2], В.Н. Бобкова [Бобков В.Н., 2017, 3; 2005, 4], Л.А. Беляевой [Беляева Л.А., 2009, 5], Б.М. Гринчель и Е.А. Назаровой [Гринчель Б.М., Назарова Е.А., 2015, 7, с. 115], основаны на определении интегрального индикатора, но при этом имеют существенные различия в методике и расчётах индикаторов, отражающих уровень и качества жизни.

Кроме того, учтен международный опыт по оценке здоровья населения и сообщества специ-

алистов по арктическим наукам, результаты исследований которых предложены в виде проекта «Арктические социальные индикаторы» (ASI) [Arctic Report, 2009, 14], [ASI, 2010, 15], [The health report, 2010, 16].

Не все общепринятые статистические показатели, применяемые для оценки качества жизни населения региона, можно использовать для оценки в разрезе муниципальных образований по причине отсутствия статистического наблюдения, а также не все индикаторы актуальны или в полной мере отражают особенности северных территорий России. Предлагаемая в статье методика учитывает эти факторы, кроме того позволяет объективно судить о процессах, происходящих в муниципальных образованиях; дифференцированно, с учётом комплексной оценки в двух измерениях: в динамике и по уровню показателя.

Интегральный показатель может стать прикладным инструментом, который поможет органам государственной и муниципальной власти, общественным организациям, бизнесу разрабатывать и реализовывать программы, направленные на развитие муниципальных образований, в частности Республики Саха (Якутия) и ее муниципальных образований.

Содержание методики расчёта интегрального индекса качества жизни населения муниципальных образований

При определении индикаторов качества жизни исследователи в первую очередь подбирают актуальные показатели, которые могут отразить качество жизни населения в конкретном регионе, стране с учётом текущей социально-экономической ситуации, проблемных вопросов и постав-

ленных стратегических задач по повышению качества жизни населения на территории.

Можно использовать любой из подходов и показателей, но они имеют недостатки для использования мониторинга на муниципальном уровне и не позволяют получить комплексную оценку.

Публикуемая статистическая информация, собираемая на местном уровне, в определенной степени отличается от региональной и имеет дополнительные ограничения с точки зрения того, насколько широкие возможности она представляет [Гордеева Е., Сулова С., 2014, 6].

Сочетание нескольких подходов является более эффективным и способствует получению достоверной и более объективной оценки и получаемых выводов и рекомендаций.

При разработке методики преобразования натуральных показателей в балльные оценки учитывались подходы, разработанные Б.М. Гринчель и Е.А. Назаровой [Гринчель Б.М., Назарова Е.А., 2015, 7, с.115], модели измерения свойств конкурентной привлекательности территориального пространства, учитывающие изменения показателей регионов по уровню и динамике качества жизни населения, и методики их измерения А. Козловой, Т.В. Гладковой, М.Н. Макаровой, Е.Х. Тухтаровой [Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х., 2015, 9, с.186], С.П. Спиридонова [Спиридонов С.П., 2010, 13, с.211], Е.А. Мосякиной [Мосякина Е.А., 2014,10, с. 4].

В соответствии с предлагаемой методикой нами выбраны пять показателей по одному блоку, которые в сумме при переводе на агрегированную балльную систему могут достичь до 100 баллов, 75 за уровень показателя относительно максимальных и минимальных показателей по муниципальным образованиям и 25 баллов за динамику показателя за исследуемый период (3 года). Максимальное количество баллов за один показатель может достичь суммарно до 20 баллов: 15 баллов за уровень и 5 баллов за динамику.

Для определения референтных точек (максимальных и минимальных значений индикаторов) использован метод линейного масштабирования (1).

Преобразования натуральных показателей в балльные оценки по уровню показателя в разработанной методике осуществляется по следующей формуле:

$$Xdij = \frac{dij - dim ax}{dim in - dim ax} \times 14 + 1 \quad (1)$$

$Xdij$ – балльная оценка уровня значения i -го показателя по j -му муниципальному образованию;

dij – натуральная оценка значения i -го показателя по j -му муниципальному образованию;

$dimax$ – максимальная натуральная оценка уровня значения i -го показателя по всем муниципальным образованиям;

$dimin$ – минимальная натуральная оценка уровня значения i -го показателя по всем муниципальным образованиям;

14 – точка привязки балльной шкалы к минимальному (1 балл) и максимальному (15 баллов) значению натурального показателя по всем муниципальным образованиям.

Для преобразования натуральных показателей в балльные оценки по динамике показателя в представленной методике рассчитывается интегральный показатель по принципу средней геометрической величины (3) в целях определения среднего коэффициента изменения за выбранный период времени. Преобразования натуральных показателей в балльные оценки по динамике показателя осуществляется по следующим формулам:

$$Ypij = \frac{pij - pi max}{pi min - pi max} \times 4 + 1 \quad (2)$$

Средняя геометрическая

$$pij = \sqrt[m]{dij1 \times dij2 \times \dots \times dijm} \quad (3)$$

$Ydij$ – балльная оценка значения i -го показателя по j -му муниципальному образованию;

pij – индекс динамики значения i -го показателя по j -му муниципальному образованию;

m – исследуемый период времени, лет;

$dij1, \dots, dijm$ – темп изменения i -го показателя к предыдущему году по j -му муниципальному образованию;

$pi max$ – максимальная натуральная оценка динамики значения i -го показателя по всем муниципальным образованиям;

$pi min$ – минимальная натуральная оценка динамики значения i -го показателя по всем муниципальным образованиям;

4 – точка привязки балльной шкалы.

Суммарно по измерению уровня и динамики 5 показателей максимальное количество баллов составляет до 100 баллов.

Система показателей, характеризующих здоровье и безопасность населения в муниципальных образованиях

Апробация методики проведена при построении рейтинга муниципальных образований Республики Саха (Якутия) по двум направлениям "здоровье населения", "безопасность населения".

Для проведения оценки качества жизни населения необходимым условием является отбор значимых показателей.

Несмотря на то, что суровые природно-климатические условия, вероятно, являются наиболее очевидным фактором, оказывающим влияние на качество жизни населения, проживающего на северных территориях, другие факторы имеют также непосредственное влияние во многих сферах.

Невозможно не учитывать наличие малонаселённых пунктов с численностью до 200 человек, а также отдалённость многих поселений, где качество предоставления услуг в социальной сфере довольно низкое или труднодоступно.

Использование общепринятых показателей для измерения состояния здоровья и безопасности северного населения может привести к искажению отражения действительной ситуации. Оценить продолжительность жизни в разрезе муниципальных образований невозможно ввиду отсутствия статистических обследований. Предлагается применить показатель смертности населения трудоспособного возраста. Кроме того, в совокупности с показателем зарегистрированной преступности и смертностью от внешних причин можно достоверно оценить безопасность населения, особенно в арктических районах или в труднодоступных поселениях.

Недостатком использования показателя младенческой смертности, одного из комплексных показателей, отражающих качество жизни населения, является то, что он основан на небольших

цифрах, однако любая статистика становится менее достоверной при уменьшении размера выборки. В этой связи с учётом региональных особенностей предложены показатели заболеваемости и инвалидности детей, а также охват детей летним отдыхом и оздоровлением, что весьма актуально для северных территорий.

Некоторые разработанные международные индикаторы, на наш взгляд, не в полной мере отражают действительность и проблемы Российской Арктики. Например, для населения Российской Арктики не так актуален показатель ожирения.

Серьёзным признаком социального неблагополучия можно считать высокий уровень распространения социально значимых заболеваний – алкоголизма и наркомании. Заболеваемость алкоголизмом на Дальнем Востоке значительно превышает среднероссийские показатели, в некоторых регионах (Магаданская и Сахалинская области, Якутия, Чукотка) – в 2 и более раз [Доклад, 2016, 8].

Оказывают значительное влияние на показатели психического здоровья населения также самоубийства взрослого населения и подростков, число убийств, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Показатели в таблице 1 подобраны с учётом актуальности для северных территорий, достаточно хорошо отражающие сложившуюся ситуацию в конкретном муниципальном образовании, а также пригодные для сравнения во временной динамике и пространственном сопоставлении.

Таблица 1

Индикаторы качества жизни населения в муниципальных образованиях северных территорий

Table 1

Indicators of Quality of Life of the Population in the Municipalities of the Northern Territories

Направления	Показатели
Здоровье населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Смертность населения трудоспособного возраста (на 100 тысяч человек населения трудоспособного возраста); 2. Смертность от новообразований (случаев на 100 тысяч населения); 3. Соотношение численности лиц в возрасте до 18 лет к численности лиц в возрасте старше 18, впервые признанных инвалидами (на 10 тысяч человек населения соответствующего возраста); 4. Заболеваемость детей в возрасте от 0-14 лет по основным группам болезней (на 1000 человек населения соответствующего возраста); 5. Соотношение численности детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях на численность детей соответствующего возраста.
Безопасность населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Число зарегистрированных преступлений (на 100 000 человек населения соответствующего возраста); 2. Смертность населения от самоубийств (на 100 000 человек населения); 3. Смертность населения от внешних причин (на 100 000 человек населения); 4. Число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (на 100 000 человек населения); 5. Число дорожно-транспортных происшествий (на 100 000 человек населения).

Анализ текущей ситуации

Осуществляемый постоянный мониторинг основных показателей состояния здоровья и безопасности населения позволяет получать информацию для эффективного влияния государственных органов на изменение этих процессов. Для определения текущего состояния здоровья и безопасности населения Республики Саха (Якутия) рассмотрим в

динамике основные показатели по статистическим данным Саха(Якутия)стат за последние 15 лет.

Среди регионов Дальнего Востока Якутия бесспорный лидер по естественному приросту населения и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 7,14 лет с 2000 года и составила к 2016 году – 70,8 лет (рисунок 1).

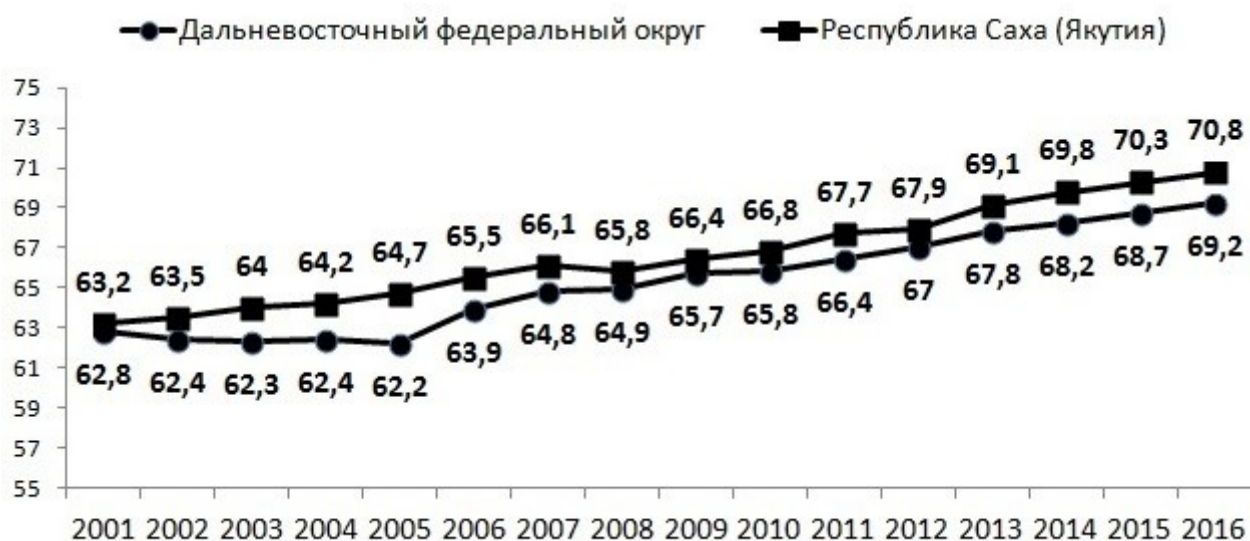

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни, лет
Picture 1. Life Expectancy, years

На основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

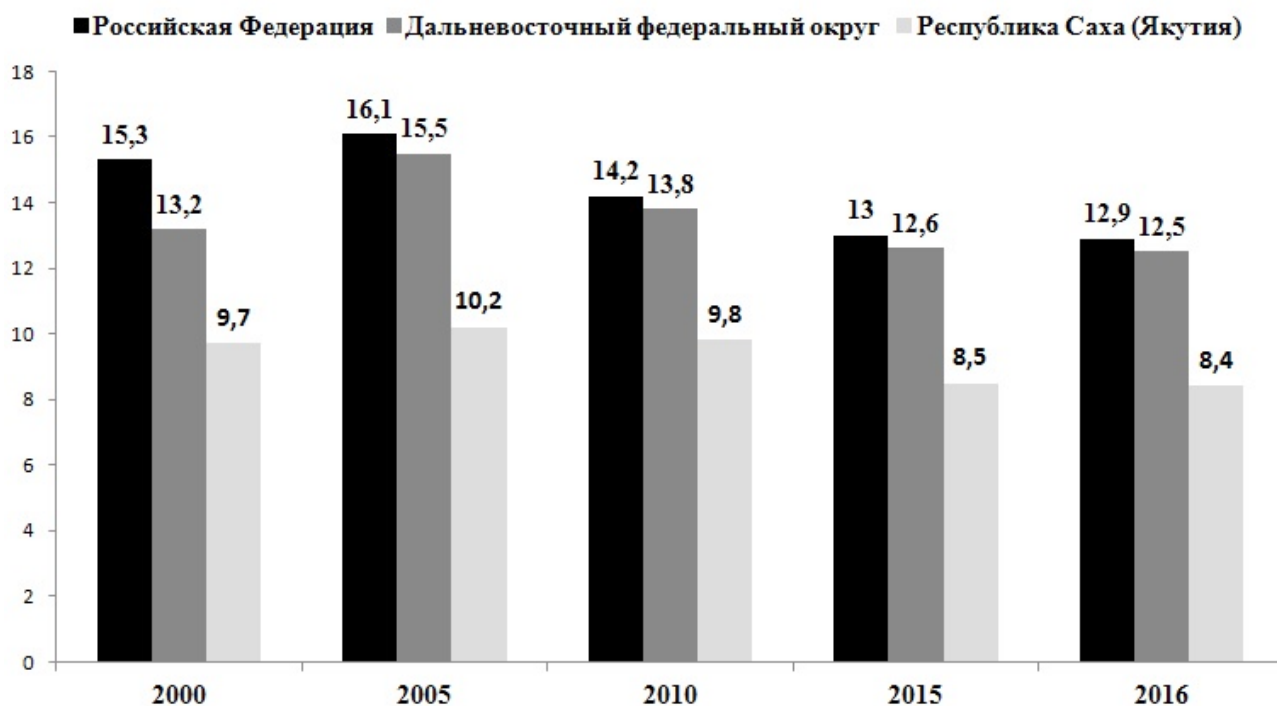

Рисунок 2. Коэффициент смертности населения на 1000 человек
Picture 2. Mortality Rate per 1000 of Population

На основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

По итогам 2016 года коэффициент смертности населения республики составил 8,4 человек на 1 000 населения, что ниже среднего показателя по Дальнему Востоку на 33% и по России на 35%. С 2005 года показатель снизился с 10,2 до 8,4 случаев в расчёте на 1000 населения (рисунок 2).

На снижение показателя в целом по региону влияют низкие показатели смертности по 3 крупным муниципальным образованиям республики, где значение коэффициента колеблется от 6,3 до 6,6. При этом необходимо провести подробный анализ причин роста смертности за два года по 5 районам: Усть-Алданскому (на 17,5%), Нюрбинскому (на 19,7%), Среднеколымскому (на 28,7%), Абыйскому (на 40%).

Показатель смертности от новообразований по республике стабильно является самым низким по Дальневосточному федеральному округу, но в последние годы наблюдается тенденция к ухудшению показателя. В 2010 году зафиксирован самый низкий показатель - 120,7 на 100 тысяч населения, в 2016 году показатель достиг 134,6 (рисунок 3).

Если средний показатель смертности от новообразований по республике с 2010 г. увеличился на 11%, то при анализе данных в разрезе муниципальных образований отмечается рост показателя в нескольких районах более 3 раз, в других зафиксировано снижение до 40%.

За пять последних лет по республике смертность от внешних причин сократилась на 26% и достигла 135,4 на 100 тысяч населения. Самая высокая смертность от внешних причин зафиксирована в 2016 году по Эвено-Бытантайскому району

(323,7), самый низкий показатель по Усть-Майскому району (81,9).

Снижается также смертность от убийств, но коэффициент остается все еще выше среднего показателя по Дальнему Востоку на 40% (рисунок 4).

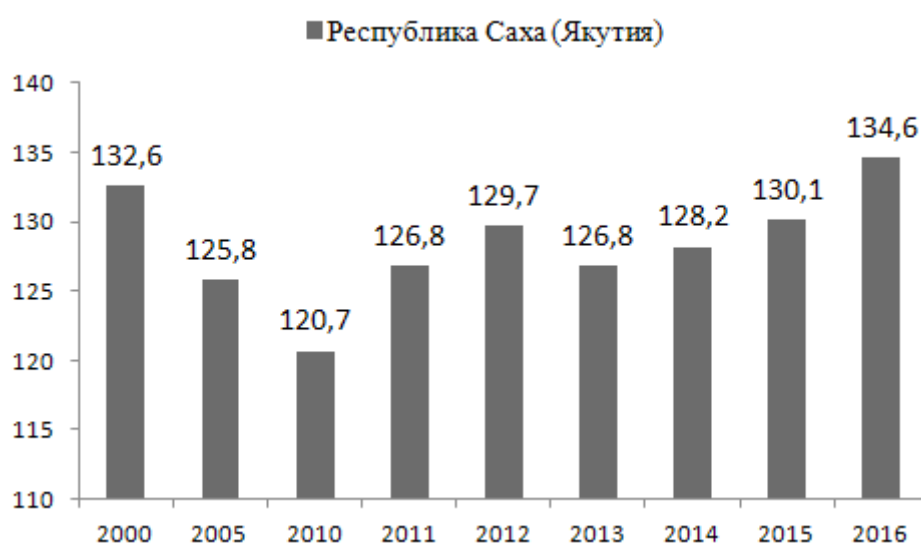
Заболеваемость населения по Республике Саха (Якутия) за последние годы ежегодно снижается, но отмечается сильная дифференциация в разрезе районов республики. Наиболее высокий уровень заболеваемости сложился в Амгинском районе – 15,5 тысяч случаев на 10 тысяч населения, наименьший – в Верхоянском районе с показателем 4,8 тысяч случаев на 10 тысяч человек.

Уровень детской заболеваемости за последние годы имеет тенденцию роста и превышения средних показателей по стране до 29%, достигнув к 2016 году 2310,08 случаев на 1000 населения. Максимальный показатель заболеваемости детского населения превышает минимальный в 4 раза. Ежегодно впервые признаются инвалидами около 800 детей.

По итогам 2016 года в среднем 20% детей отдыхают в детских оздоровительных лагерях, что на 5% выше показателя за 2010 год и на 25% выше, чем в 2000 году.

С 2005 года число зарегистрированных преступлений снизилось в 1,5 раза и составило 1287 на 100 тысяч населения, но при этом число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, с 2010 года выросло в 2,6 раза (рисунок 5).

Анализ отдельных статистических данных по Республике Саха (Якутия), отражающих состо-

Рисунок 3. Смертность от новообразований на 100 тысяч населения
Picture 3. Death from Neoplasm Rate, per 100,000 of population

На основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

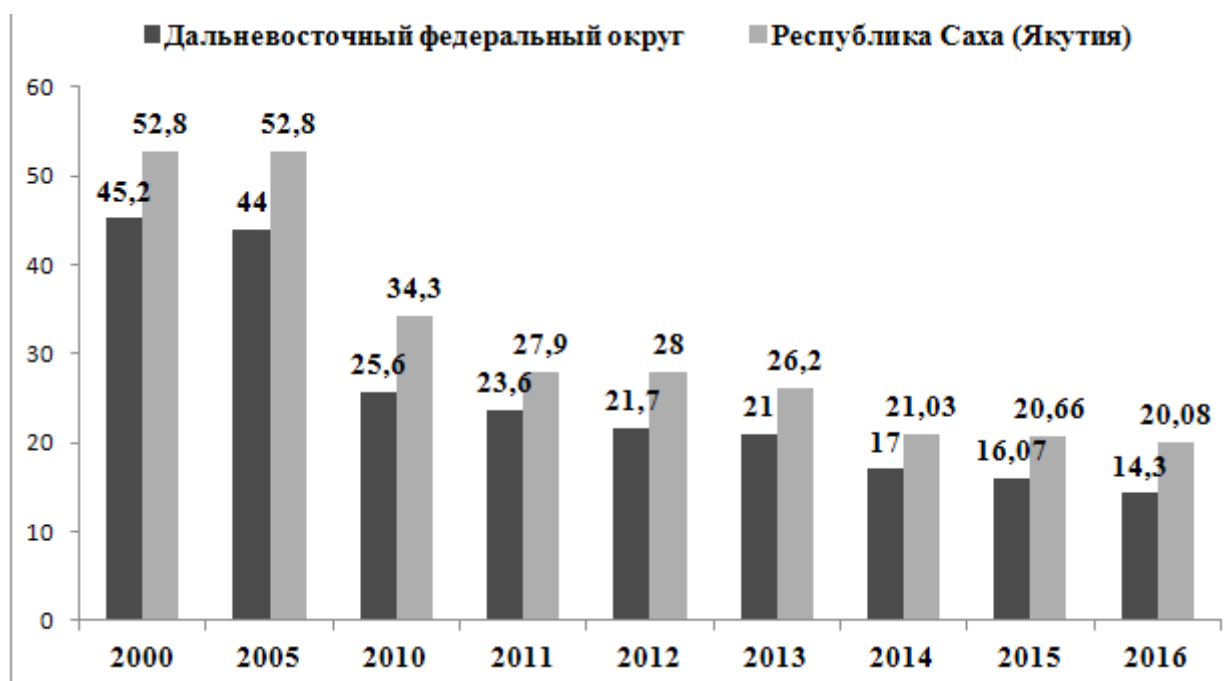

Рисунок 4. Коэффициент смертности от убийств на 100 тысяч населения
 Picture 4. Murders Rate, per 100,000 of Population

На основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

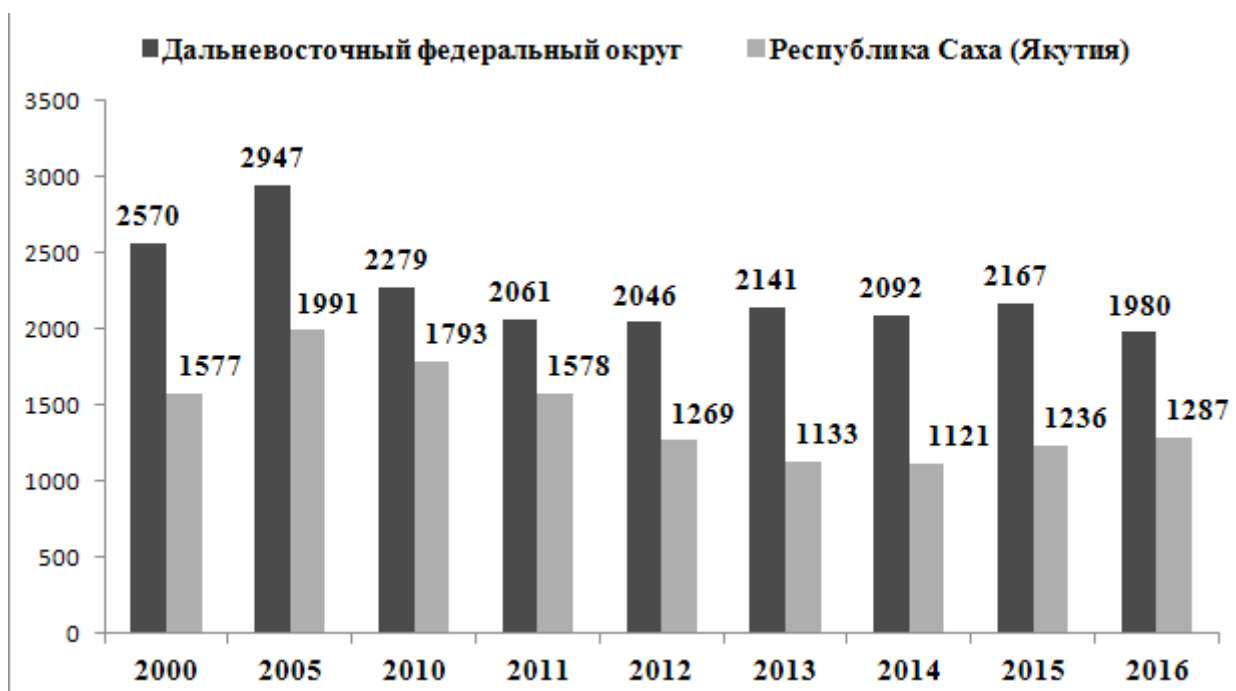

Рисунок 5. Число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения
 Picture 5. Number of Registered Crimes, per 100,000 of Population

На основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

яние здоровья населения и безопасность, подтверждает лучшие позиции по Дальневосточному федеральному округу, но при этом указывает на высокую дифференциацию между муниципальными образованиями региона. Тем самым

он подтверждает необходимость проведения регулярного мониторинга показателей в разрезе муниципальных образований для последующего принятия управленческих решений по улучшению ситуации.

Таблица 2

**Баллы и рейтинг муниципальных образований Республики Саха (Якутия)
по блоку «здоровье населения» по уровню показателя за 2016 год
и динамике показателей за 2014-2016 годы**

Table 2

**Points and Rating of the Municipalities in the Republic of Sakha (Yakutiya) by Indicators of Health of the
Population in 2016 and Dynamics in 2014-2016**

Направление	Минимальный балл	Максимальный балл
Смертность населения трудоспособного возраста	Абыйский - 2,0	Город Якутск - 17,9
Смертность от новообразований	Нижнеколымский - 3,3	Аллаиховский - 20,0
Соотношение численности лиц в возрасте до 18 лет к численности лиц в возрасте старше 18 лет, впервые признанных инвалидами	Верхнеколымский - 2,0	Аллаиховский - 20,0
Заболеваемость детей в возрасте от 0-14 лет	Нижнеколымский - 3,3	Верхоянский - 19,6
Соотношение численности детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях	Нерюнгринский - 4,2	Амгинский - 17,6
Интегральный показатель (уровень/динамика)	Среднеколымский - 3,4 (29,0/14,4)	Аллаиховский - 79,5 (56,1/23,4)

По результатам исследования на основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

Результаты исследования

Очевидно, что здоровье является не только одним из аспектов благосостояния, но и индикатором того, насколько успешно общество удовлетворяет потребности своего населения.

При оценке состояния здоровья с применением представленной методики оценки качества жизни населения выявлены высокие баллы по арктическому Аллаиховскому району (79,5) за счёт самых низких показателей смертности и инвалидности населения. Баллы других арктических районов распределились в диапазоне от 46 до 29 (таблица 2). Самый низкий показатель смертности населения трудоспособного населения, зафиксированный по городу Якутску, не обеспечил лидерство среди территорий при комплексной оценке состояния здоровья. В столице республики сложились низкие показатели по охвату детей летним отдыхом и оздоровлением, наблюдается ухудшение показателей по заболеваемости детей.

Из максимальных 100 баллов более 60 баллов набрали 15 муниципальных районов, в диапазоне от 50 до 60 баллов – 11, ниже 50 баллов – 9 районов с минимальным значением 43,4 балла при максимальном достигнутом уровне 79,5 баллов (таблица 3).

Оценка качества жизни населения республики по критерию безопасности населения показала, что наиболее безопасная ситуация для жизни людей складывается в Усть-Янском районе. Низкие показатели по числу зарегистрированных

преступлений, в том числе в состоянии алкогольного опьянения, смертности населения от самоубийств, а также сформировавшаяся ежегодная тенденция к снижению рассматриваемых показателей обеспечили ему лидерство по республике с максимальным набором в 82,3 балла (таблица 4).

Максимальный балл за счёт улучшения динамики 5 показателей отмечается по Нижнеколымскому району – 21,3 балла при максимально возможных 25 баллах. В рейтинге по уровню показателя район занимает 3 место с 59,6 баллами из максимально возможных 75 баллов, что позволило в сумме достичь 80,9 баллов и занять 2 место среди всех муниципальных образований Республики Саха (Якутия).

Из максимальных 100 баллов более 70 баллов набрали 12 муниципальных районов, в диапазоне от 60 до 70 баллов – 12, ниже 60 баллов – 11 районов с минимальным значением 40 баллов, при максимальном достигнутом уровне 82,3 баллов (таблица 5).

Сложная ситуация наблюдается по Абыйскому (40 баллов) и Нюрбинскому (47 баллов) районам, где в том числе зафиксированы весьма высокие показатели по числу преступлений, совершенных в алкогольном опьянении.

Сравнение двух индексов рейтинга показывает, что при максимально возможных 100 баллах более высокие баллы достигнуты по блоку "безопасность населения" (82,3), чем по блоку "здоровье населения" (79,5).

Таблица 3

**Интегральный индекс по блоку «здоровье населения»
по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия) за 2016 год**

Table 3

**An Integral Index of Health of the Population in the Municipalities of the
Republic of Sakha (Yakutiya) in 2016**

выше 60 баллов		От 50 до 60 баллов		ниже 50 баллов	
Аллаиховский	79,5	Усть-Алданский	60,0	Вилуйский	49,6
Намский	72,3	Ленский	58,9	Абыйский	49,5
Жиганский	70,5	Хангаласский	58,6	Усть-Янский	47,7
Амгинский	70,1	Э-Бытантайский	58,5	Момский	46,5
Мирнинский	69,6	Томпонский	58,5	Алданский	45,5
Оленекский	69,0	Сунтарский	56,2	Верхнеколымский	45,3
Горный	64,7	Город Якутск	55,1	Оймяконский	44,7
Нюрбинский	64,2	Таттинский	54,6	Нижнеколымский	44,4
Чурапчинский	64,0	Кобяйский	53,1	Среднеколымский	43,4
Верхоянский	63,9	Нерюнгринский	52,4	-	-
Верхневилуйский	63,0	Усть-Майский	50,4	-	-
Олекминский	62,0	-	-	-	-
Анабарский	61,7	-	-	-	-
Булунский	61,3	-	-	-	-
М-Кангаласский	60,6	-	-	-	-

По результатам исследования на основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

Таблица 4

**Баллы и рейтинг муниципальных образований Республики Саха (Якутия)
по блоку «безопасность населения» по уровню показателя за 2016 год и динамике показателей
за 2014-2016 годы**

Table 4

**Points and Rating of the Municipalities in the Republic of Sakha (Yakutia) by Indicators of Safety of the
Population in 2016 and Dynamics in 2014-2016**

Направление	Минимальный балл	Максимальный балл
Число зарегистрированных преступлений	Нюрбинский - 3,7	Усть-Янский - 19,1
Смертность населения от самоубийств	Абыйский - 2,0	Эвено-Бытантайский - 20
Смертность населения от внешних причин	Эвено-Бытантайский - 2,0	Усть-Майский - 20
Число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения	Нюрбинский - 16,1	Усть-Янский - 13,5
Число дорожно-транспортных происшествий	Хангаласский - 3,2	Нижнеколымский - 20,0
Интегральный показатель (уровень/динамика)	Абыйский - 40,0 (28,4/11,5)	Усть-Янский - 82,3 (63,5/18,8)

По результатам исследования на основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

Результаты рейтинга свидетельствуют о том, что среднее значение рейтингового балла всех муниципальных образований в рейтинге "здоровье населения" составило 57,98 баллов, что на 6,72

пункта ниже, чем в рейтинге "безопасность населения", где больше 50 баллов зафиксировано в 33 районах или 94% всех муниципальных образований, против 74% по второму рейтингу.

Таблица 5

**Интегральный индекс по блоку «безопасность населения»
по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия) за 2016 год**

Table 5

**An Integral Index of Safety of the Population in the Municipalities of the
Republic of Sakha (Yakutiya) in 2015**

выше 70 баллов		От 60 до 70 баллов		ниже 60 баллов	
Усть-Янский	82,3	Намский	69,9	Амгинский	59,7
Нижнеколымский	80,9	Аллаиховский	68,2	Среднеколымский	58,7
Верхнеколымский	78,0	Таттинский	66,3	Верхневиллюйский	58,3
Э-Бытантайский	76,3	Виллюйский	65,4	Чурапчинский	58,2
Булунский	76,2	Сунтарский	65,1	Анабарский	58,1
Усть-Майский	75,0	Момский	63,6	Ленский	55,7
Жиганский	73,7	Кобяйский	62,9	Алданский	54,8
Нерюнгринский	72,8	Олекминский	62,4	М-Кангаласский	54,1
Мирнинский	72,3	Оймяконский	61,4	Верхоянский	51,8
Горный	71,9	Город Якутск	60,7	Нюрбинский	47,0
Оленекский	71,0	Томпонский	60,6	Абыйский	40,0
Усть-Алданский	70,4	Хангаласский	60,5	-	-

По результатам исследования на основе данных Саха(Якутия)стат [Официальный сайт, 12].

Заключение

Проведенное исследование, разработанная и апробированная методика оценки качества жизни населения подтверждают необходимость разработки критериев оценки качества жизни населения по муниципальным образованиям для проведения активной социально-экономической политики, направленной на улучшение качества жизни населения для применения рейтинга при оценке эффективности управления муниципальным образованием.

Усовершенствованная методика оценки качества жизни населения включает в себе, во-первых, набор показателей, адаптированных к решению актуальных целей и задач для повышения качества жизни населения северных и арктических территорий и отражающая социально-экономическое положение муниципальных образований, во-вторых, используя методику расчета интегрального индекса, можно оценить показатели в уровне и динамике и выявить диспропорции между муниципальными образованиями. В-третьих, используя результаты интегрального рейтинга муниципальных образований по отдельным направлениям качества жизни населения можно корректировать результаты управления муниципальными образованиями путем разра-

ботки и внедрения своевременных управленческих решений.

Проведённая оценка состояния качества жизни населения Республики Саха (Якутия) по двум направлениям – здоровье и безопасность населения – выявила значительную дифференциацию между показателями и баллами рейтинга муниципальных образований. При проведении ежегодного мониторинга можно анализировать изменения позиций муниципалитетов в рейтинге, а также суммарный рейтинг по нескольким основным блокам качества жизни населения для комплексного видения.

С учётом сложной экономической ситуации в стране и Республике Саха (Якутия) ожидать быстрых результатов и высоких темпов улучшения качества жизни не стоит, этот процесс требует времени и финансовых вливаний. Вместе с тем, улучшение отдельных характеристик качества жизни вполне реально.

Целесообразно на основе непрерывного мониторинга предлагаемой системы показателей с использованием разработанной методики управлять изменениями в социальной политике региона для решения приоритетной задачи – улучшения качества жизни населения региона.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 11. С. 13-24.
2. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 118 с.
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика //Уровень жизни населения регионов России. 2017. №1 (203). С. 50-64.
4. Бобков В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 1. С. 7-20.
5. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации //Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33-42.
6. Гордеева Е., Сулова С. Измерение качества жизни: возможности муниципальной статистики // Вестник Национального университета имени Тараса Шевченко. Серия "Экономика". 2014. №4. С. 22-23.
7. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №3 (39). С. 111-125.
8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 г. Цели устойчивого развития ООН и Россия. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 273 с.
9. Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. // Экономика региона. 2015. № 2. С. 182-193.
10. Мосякина Е.А. Методический подход к оценке качества жизни населения //Теория и практика общественно-го развития. 2014. №4. С. 1-5.
11. Мыреев А.Н., Попов А.А., Федорова С.В. Качество жизни населения в условиях трансформации экономики: теория, проблемы, практика: (на примере районов Крайнего Севера и Арктической зоны) /; М-во образования и науки Рос. Федерации, Сев.-Вост. федер. ун-т им. М.К. Аммосова, Финансово-экон. ин-т. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. С. 432.
12. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gks.ru>.
13. Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования// Вопросы современной науки и практики. 2010. №10-12(31). С. 208-223.
14. Arctic Human Health Initiative Report, 2009, <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/37>
15. Arctic Social Indicators. Editors: Joan Nyman Larsen, Peter Schweitzer, and Gail Fondahl. Nordic Council of Ministers, Copenhagen 2010. <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/39>
16. The world health report 2010. Health systems financing: the path to universal coverage. Geneva, World Health Organization, 2010.

References

1. Ayvazyan S.A. Analysis of synthetic categories of quality of life of the population of the constituent entities of the Russian Federation: their measurement, dynamics, main trends. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia], 2002, no. 11. pp. 13-24.
2. Ayvazyan S.A. Integral'nyye indikatory kachestva zhizni naseleniya: ikh postroyeniye i ispol'zovaniye v sotsial'no-ekonomicheskom upravlenii i mezhhregional'nykh sopostavleniyakh [Integral indicators of the quality of life of the population: their construction and use in socio-economic management and inter-regional comparisons], Moscow, CEMI RAS, 2000.118 p.
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Zlenko E.G., Odintsova E.V. Comparative characteristics of indicators of quality and standard of living in the Russian regions: subjects, federal districts, the Arctic. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia], 2017, no. 1, pp. 50-64.
4. Bobkov V.N. Poverty, the level and quality of life: an analysis methodology and implementation mechanisms. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia], 2005, no. 1. pp. 7-20.
5. Belyaeva L.A. Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation. Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological research], 2009, no. 1, pp. 33-42.
6. Gordeeva E., Suslova S. Measurement of the quality of life: the possibilities of municipal statistics. Vestnik Natsional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. Seriya "Ekonomika" [Bulletin of the National Taras Shevchenko University. Series "Economics"], 2014, no. 4, pp. 22-23.
7. Grinchel B.M., Nazarova E.A. Typology of regions in terms of the level and dynamics of improving the quality of life. Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 3 (39), pp. 111-125.
8. Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2016 g. Tseli ustoychivogo razvitiya OON i Rossiya. [Human Development Report in the Russian Federation for 2016. UN Sustainable Development Goals and Russia.]. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2016. 273 p.
9. Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N., Tukhtarova E.Kh. Economy of the region, 2015, no. 2. pp. 182-193.
10. Mosyakina E.A. Methodological approach to assessing the quality of life of the population. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development], 2014, no. 4, pp. 1-5.
11. Myreev A.N., Popov A.A., Fedorova S.V. Kachestvo zhizni naseleniya v usloviyakh transformatsii ekonomiki: teoriya, problemy, praktika: (na primere rayonov Kraynego Severa i Arkticheskoy zony) [Quality of life of the population in the conditions of economic transformation: theory, problems, practice: (using the example of the regions of the Far North and the Arctic zone)]. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Financial-Econ. in-t. - Yakutsk: NEFU Publishing House, 2015. - p.432
12. The official web-site of the subdivision of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). URL: <http://sakha.gks.ru>
13. Spiridonov S.P. Indicators of the quality of life and the methodology of their formation. Voprosy sovremennoy nauki i praktiki [Issues of modern science and practice], 2010, no. 10-12 (31), pp. 208-223.
14. Arctic Human Health Initiative Report,2009, <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/37>
15. Arctic Social Indicators. Editors: Joan Nyman Larsen, Peter Schweitzer, and Gail Fondahl. Nordic Council of Ministers, Copenhagen 2010. 16. The world health report 2010. Health systems financing: the path to universal coverage. Geneva, World Health Organization, 2010.

Уровень жизни населения северного региона и пути его повышения (на примере Республики Саха (Якутия))

The Standards of Living of a Northern Region and Ways of Their Improvement (by the Example of the Republic of Sakha (Yakutiya))

Получено 15.11.2018 Одобрено 30.01.2019 Опубликовано 14.03.2019 УДК: 314 (571.56)

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10051

ТОЛСТЫХ ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель отдела исследования социально-трудовой сферы Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия)
Email: gtv131971@mail.ru

TOLSTYKH, GENNADIY VLADIMIROVITCH

Doctor of Historical Sciences, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Socio-Labour Sphere studies of The Arctic Research Centre of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutiya)
Email: gtv131971@mail.ru

Аннотация

Объект – северный регион (Республика Саха (Якутия))
Предмет – уровень жизни населения Республики Саха (Якутия)
Цель данной статьи – выявление наиболее важных проблем уровня жизни населения северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)) и определение путей его повышения
Методы исследования: анализ государственной статистики и данных органов государственного управления по вопросам демографического развития, изменения динамики доходов населения, прожиточного минимума, ожидаемой продолжительности жизни и т.д.
Установлено, что устойчивое развитие северных регионов может осуществляться за счёт повышения уровня жизни населения и это является одним из условий обеспечения национальной безопасности России. Больше половины общей площади страны относится к северным территориям. Регионы Севера дают 60% всех валютных поступлений РФ. Переход к рыночным отношениям ощутило повлиял на ухудшения качества социальной инфраструктуры Севера. За последние 15 лет все субъекты ДВФО, кроме Республики Саха (Якутия) потеряли численность своего населения. Причины миграционного оттока – снижение материальных стимулов работы на Крайнем Севере. Наблюдается ограниченный доступ к качественным медицинским, образовательным и культурным услугам. Благодаря принимаемым мерам, в период с 2002-2016 гг. удалось увеличить ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ) на 7 лет в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Амурской и Магаданской областях. У Республики Саха (Якутия) имеется целый ряд нерешённых проблем, которые являются сдерживающими факторами повышения уровня жизни населения северного региона – высокая стоимость проезда в отпуск в летний сезон, значительная доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде, низкое качество питьевой воды и др. Для их решения необходимо поддержка федеральных органов государственной власти.

Ключевые слова: северный регион; Республика Саха (Якутия); уровень жизни; демографическая ситуация; ожидаемая продолжительность жизни; доходы населения; бюджет прожиточного минимума; социальная защита.

Введение

Колоссальные географические пространства Российской Федерации, простирающиеся от Калининграда до Владивостока, носят существенные различия не только в природно-климатических условиях, но и в уровне экономического и

Abstract

The Object of the Study is a northern territory (the Republic of Sakha (Yakutiya)).
The Subject of the Study the living standards of the population of the Republic of Sakha (Yakutiya).
The Purpose of the Study is to identify the most important problems of the standards of living of a northern region (by the example of the Republic in Sakha (Yakutiya)) and finding ways of their improvement.
Methods of Investigation: analysis of the statistics and the data of the public bodies of the State administration on the issues of demographic development, changes in the dynamics of incomes of the population, subsistence minimum, life expectancy, etc.
It is found that sustainable development of northern regions can be achieved by raising the standards of living of the population and this is one of the conditions for ensuring national security of Russia. More than half of the total area of the country belongs to the northern territories. The regions of the North give 60% of all foreign exchange earnings of the Russian Federation. The transition to market relations significantly affected the deterioration of the quality of the social infrastructure of the North. Over the past 15 years, all subjects of the Far Eastern Federal District, except for the Republic of Sakha (Yakutiya), have lost their population. The reasons for the migration outflow are the reduction of material incentives for work in the Far North. There is a limited access to quality medical, educational and cultural services. Thanks to the measures taken, in the period of 2002-2016 life expectancy increased by 7 years in the Republic of Sakha (Yakutiya), Khabarovskiy Kray, Amur and Magadan Oblast's. The Republic of Sakha (Yakutiya) has a number of unresolved problems that are deterrent factors in raising the living standards of the population of the northern region which are a high cost of travel on vacation during summer season, a significant proportion of old and dilapidated housing in the general housing stock and poor quality of drinking water. To solve these problems it is necessary a support of the federal bodies of the state power.

Keywords: a northern region, The Republic of Sakha (Yakutiya); living standards; demographic situation; life expectancy, population income; a subsistence minimum budget; social protection.

социального развития региональных систем. При этом больше половины страны относят к северным территориям.

В современном информационном обществе человеческий капитал является важнейшим фактором экономического развития, а социальная

среда становится главной сферой воспроизводства этого ценного ресурса. Показатели уровня жизни рассматриваются не только как средства и главная цель экономического роста, но и как главный критерий конкурентоспособности экономики и основа для инновационного развития, поэтому практически каждый стратегический программный документ федерального уровня нацелен на повышение благосостояния граждан и снижение бедности, модернизацию и развитие сектора социальных услуг для нуждающихся граждан, развитие механизма частно-государственного партнерства.

Устойчивое развитие северных регионов за счет повышения уровня жизни можно считать одним из условий обеспечения национальной безопасности России [Корчак Е.А., 2015, 7, с. 605]. На территориях, отнесенных к районам Крайнего Севера, сосредоточено 2/3 ресурсного потенциала страны, в том числе более половины леса, рыбы, пушнины, гидроресурсов, добывается свыше 90% меди и никеля, почти все алмазы и т.д. Эти территории дают стране 60% всех валютных поступлений. И никаких альтернатив этим природным ресурсам нет и не будет в обозримом будущем. Этот важный фактор необходимо учитывать в проводимой и модернизируемой региональной политике по отношению к северным территориям РФ [Коллект. монография, 2006, 11, с. 9].

Условия и факторы, влияющие на уровень жизни населения северного региона

Экономика и социальная сфера северных регионов испытывают большую нагрузку от таких факторов риска как экстремальные природно-климатические условия, удаленность и труднодоступность большинства населенных пунктов, неразвитость транспортной инфраструктуры, очаговые размещения производства, низкая устойчивость экологических систем. Все это приводит к таким неблагоприятным последствиям как отрицательные демографические показатели в большинстве северных субъектов РФ, отток высококвалифицированных трудовых ресурсов, отсутствие эффективной системы подготовки кадров, дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении. Наблюдается ограниченный доступ к качественным медицинским, образовательным и культурным услугам, критическое состояние объектов жилищно-коммунального хозяйства, низкое качество жизни коренного населения, резкая поляризация доходов по отраслям внутри региона, высокие показатели производственного травматизма, смертности и заболеваемости.

Исторически сложилось, что развитие социальной сферы в районах Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока заметно отставало от Центральных и Западных районов страны. Это было вызвано тем, что Северо-Восток в 1930-х – 1970-х годах входил в зоны пионерного освоения индустриализации, что сопровождалось большим притоком населения, за которым создание соответствующей развитой инфраструктуры просто не успевало [Радьковская Т.Г., 2010, 10, с. 4].

Переход к рыночным отношениям, сопровождавшийся резким ослаблением государственного регулирования, болезненно отразился на социальной обстановке в северных регионах, была утрачена экономическая привлекательность работы на Севере. Растет число пенсионеров, их удельный вес превысил 20%. Ухудшается миграционная ситуация [Мотрич Е.Л., 2017, 9].

В Республике Саха (Якутия) проживают 0,7% населения страны, в целом она дает ¼ всего ВВП Дальневосточного федерального округа. Республика Саха (Якутия) обладает 1,1% всех основных фондов страны, производит почти 1,5% промышленной продукции, 3,2% продукции по разделу добычи полезных ископаемых, 1,1% объема строительных работ и около 1,2% общероссийских инвестиций в основной капитал. Республика занимает третье место по ресурсно-сырьевому потенциалу страны. Помимо добычи алмазов, золота, урановой и железной руды, сурьмы и олова, Якутия в ближайшие 20 лет может стать лидером по РФ по добыче нефти и газа. «Сила Сибири» уже стал брендом республики на несколько десятилетий вперед. Ждет освоения и уникальное месторождение редкоземельных металлов.

По основным макроэкономическим показателям Республика Саха (Якутия), начиная с 2010 года, занимает передовые позиции среди субъектов Дальневосточного округа по инвестициям в основной капитал, по обороту общественного питания, валовой продукции сельского хозяйства, вводу жилых домов, обороту розничной торговли, третье место по внешне-торговому обороту и объему платных услуг. Вместе с тем, опережающее развитие республики тормозится двумя отрицательными факторами – сырьевой направленностью экономики и транспортной недоступностью (78% территории республики не имеет наземной транспортной доступности). Формирование новых промышленных комплексов и кластеров затруднено в силу низкого уровня развития энергетической, производственной и социальной инфраструктуры [Монография, 2015, 5, с. 171].

Таблица 1
Численность населения регионов Дальнего Востока 2001 – 2017 гг. (тыс. чел.)

Table 1

Number of Population in Regions of the Far East in 2001-2017, thou.

	2001	2006	2011	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	957	954	958	954	956	959	962
Камчатский край	366	336	321	319	317	316	314
Приморский край	2.120	2.006	1953	1938	1933	1929	1923
Хабаровский край	1459	1376	1342	1339	1338	1334	1333
Амурская область	923	861	828	811	809	805	801
Магаданская область	193	170	156	150	148	146	145
Сахалинская область	560	521	496	491	488	487	487
Еврейская автономная область	193	181	176	170	168	166	164
Чукотский автономный округ	53	52	50	50	50	50	49
Дальневосточный округ	6828	6460	6284	6226	6210	6195	6182
Справочно: РФ, млн. чел.	146,3	143,2	142,9	143,7	146,3	146,5	146,8

Источник: [Стат. сборник, 2017, 12, с. 314].

Демографический аспект

Устойчивое развитие северного региона во многом зависит от демографической ситуации и качества населения, которые являются интегральными показателями уровня жизни [Качество и уровень жизни, 2007, 6; Толстых Г.В., 2017, 14]. За последние пятнадцать лет уменьшение численности в ДВФО было заметнее, чем в целом по Российской Федерации. Население округа уменьши-

лось в 2017 году по сравнению с 2001 годом на 647 тыс. чел. Наиболее значительное снижение численности населения от уровня 2001 года наблюдалось в Магаданской области (48 тыс. чел.), Сахалинской области (73 тыс. чел.), Хабаровском крае (126 тыс. чел.). В целом численность населения снизилась в восьми из девяти субъектов ДВФО, на что указывают данные таблицы 1.

Республике удалось, как единственному реги-

Таблица 2
Ожидаемая продолжительность жизни населения в субъектах
Дальневосточного федерального округа в 2002 – 2016 гг. (лет)

Table 2

Life Expectancy in the Constituent Units of the Far Eastern Federal Okrug
in 2002-2016, years

Table 2

	2002	2008	2016
Республика Саха (Якутия)	63,5	66,5	70,8
Камчатский край	63,4	66,4	68,6
Приморский край	63,7	65,0	69,6
Хабаровский край	62,1	65,3	69,1
Амурская область	61,1	63,5	68,2
Магаданская область	62,2	63,7	69,0
Сахалинская область	62,0	63,7	68,6
Еврейская автономная область	60,6	61,9	65,8
Чукотский автономный округ	58,0	59,7	64,4
Справочно: РФ	65,0	67,9	71,8

Источник: [Стат. сборник, 2017, 12, с. 316].

ону в округе, за последние пятнадцать лет сохранить численность своего населения в результате роста рождаемости и сокращения смертности.

Ожидаемую продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) рассматривают как обобщающий индикатор уровня жизни населения региона [Бобков В.Н., 2011, 1]. В 2016 году наиболее высокая ОПЖ отмечалась в Республике Саха (Якутия) – 70,8 лет, в Хабаровском крае – 69,1 лет и Магаданской области – 69 лет. Нижние показатели фиксировались в Чукотском АО – 64,4 лет, Еврейской АО – 65,8 лет, Амурской области – 68,2 лет. Динамика ожидаемой продолжительности жизни по субъектам ДВФО представлена в таблице 2.

За период 2002 – 2016 ОПЖ выросла во всех субъектах ДВФО. Наиболее высокий прирост ОПЖ наблюдался в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Амурской области и Магаданской области (по 7 лет). В других субъектах показатель оказался меньше.

Факторами высокой ОПЖ в Якутии являются относительно высокая рождаемость и сокращение смертности населения. Рождаемость в Якутии увеличилась с 13,7 в 2000 году до 16,0 в 2016 г., а смертность сократилась с 13,2 до 12,5 случаев на 1000 чел. населения. По уровню рождаемости Якутия лидирует в России и ДВО, а показатель смертности – самый низкий среди регионов Дальнего Востока.

По индексу развития человеческого потенциала в регионах Дальневосточного федерального округа Республика Саха (Якутия) занимает второе место (0,813 – 2014 г.) [9].

Прожиточный минимум.

Меры по снижению бедности и повышению доходов населения

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) в четвертом квартале 2016 г. составила 16080 руб., что почти вдвое превышает величину в среднем по РФ (РФ – 9691 руб.) Такая разница обоснована высокими тарифами на жилищно-коммунальные услуги в условиях Крайнего Севера, а также структурой потребительской корзины, обусловленной особенностями климата северного региона.

Разница в установленных величинах прожиточного минимума между регионами ДФО видна в таблице 3.

Выше показателя Республики Саха (Якутия) только показатели Камчатского края, Чукотского АО и Магаданской области. У других регионов данный показатель ниже.

В Республике Саха (Якутия) последовательно реализуется целый ряд федеральных и республиканских программ по повышению доходов населения, поддержки материнства и детства, а также социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. С 2008 года дети до 6 лет из многодетных семей обеспечиваются бесплатными лекарствами, осуществляются компенсационные выплаты для приобретения школьной и спортивной одежды при рождении ребенка, выдаются комплекты для новорожденных. Семьям, имеющим

Таблица 3

Величина прожиточного минимума, установленного в субъектах Дальневосточного федерального округа в 3 квартале 2016 г., рублей в месяц в среднем на душу населения

Table 3

Subsistence Wage in the Constituent Units Of the Far Eastern Federal Okrug in the 3rd Quarter of 2016 (Per capita, Roubles per month)

Республика Саха (Якутия)	16080
Камчатский край	19454
Приморский край	12456
Хабаровский край	12910
Амурская область	11374
Магаданская область	17764
Сахалинская область	13728
Еврейская автономная область	12574
Чукотский автономный округ	17775
Справочно: РФ	9691

Источник: [Стат.сборник, 2017, 12, с. 323].

5 и более несовершеннолетних детей, предоставляются социальные выплаты на строительство и приобретение жилья в среднем по 2 млн. руб. на семью. Так в 2014 году 68 многодетных семей получили социальные выплаты в общей сумме 136 млн. руб. [Дьячковский А.П., 2015, 3, с.5].

В результате принятых мер удалось снизить уровень бедности населения с 28,3% в 2000 г. до 19,8% в 2016 году (13,4 – в РФ) [12]. По данным официальной статистики среднедушевые доходы населения с 2010 по 2016 год почти удвоились. Была сохранена тенденция роста доходов. Среднедушевые доходы в 2016 г. в республике выше, чем в среднем по РФ – 36504 руб. РС(Я) и 30738 руб. РФ. Вместе с тем, численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, удалось снизить с 11703 чел. в 2010 г. до 8170 чел. в 2014 г., но в 2016 г. их число достигло 11870 чел. В 2015 г. миграционная убыль населения составила 5387 чел. [Голикова А.А., 2017, 2].

В 2016 г. расходы на реализацию мер социальной поддержки в республике составили свыше 8 млрд. руб. [Стат. сборник, 2017, 12, с. 173].

Меры по снижению смертности и повышению рождаемости

Реализуется концепция снижения смертности населения РС(Я) от предотвратимых причин и онкологических заболеваний на период до 2025 года. Были открыты Республиканский кардиологический диспансер, Региональный сосудистый центр. На условиях частно-государственного партнерства был построен и введен в 2015 году детский туберкулезный санаторий на 200 мест.

В сфере здравоохранения сформирована трехуровневая система оказания медицинской помощи, созданы межрайонные сосудистые и родильные отделения, травмоцентры 2 и 3 уровня в ряде центральных районных больниц. За последние 4 года число получивших высокотехнологическую медпомощь возросло в 2,5 раза. Охват диспансеризацией взрослого населения в этот же период по данным Министерства здравоохранения РС(Я) возрос в 10 раз.

В рамках реализации «Концепции охраны здоровья женщин и детей в Республике Саха (Якутия) на период до 2020 г.» в 2014 году открыт республиканский Центр охраны здоровья семьи и репродукции, включающий отделение пренатальной диагностики и Центр медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Внедрены новые стандарты оперативного лечения сосудистых заболеваний. Это позволит снизить смертность от болезней системы крово-

обращения. Вводятся в практику и новые виды операций. С 2002 по 2015 год в республике выполнены 20 трансплантаций родственной почки и 8 трансплантаций родственной доли печени.

Наряду с федеральной программой «Земский доктор» с 2015 г. в республике реализуется программа «Земский фельдшер». Кроме этого, из бюджета республики психиатрам-наркологами, выезжающим в Арктические районы, выплачивается 1 млн. руб. [Дьячковский А.П., 2017, 4, с. 260].

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. рост численности коренных малочисленных народов Севера составил 21,5% к уровню 2002 г. В целях сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера реализуется Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года [Burtseva T., Uvarova T. i dr., 2013, 15].

Наблюдается рост количества общин коренных малочисленных народов Севера, их число возросло до 164 [Дьячковский А.П., 2017, 4, с. 261].

В Республике Саха (Якутия) проводится комплексная антиалкогольная политика, начиная с 2000 года, когда на Форуме народов Якутии была принята Доктрина здорового образа жизни. Приняты меры по ограничению продажи алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15% в утреннее и вечернее время. В 2013 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) «Об установлении дополнительных ограничений времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции в РС(Я)». С 2012 по 2015 гг. наблюдалось снижение объемов реализации алкоголя населению на 14,9%. Снизилось число больных алкоголизмом в молодом возрасте. В области поддержки системы ЗОЖ работают 518 общественных организаций.

Таким образом, в республике создана комплексная система мер по сохранению рождаемости, снижению смертности путем улучшения оказания медицинских и социальных услуг населению.

В республике действуют 65 детско-юношеских школ, где занимаются спортом 34 тыс. детей.

Предполагается, что все эти меры в перспективе смогут повлиять на увеличение численности населения в республике. К 2022 г. численность населения РС(Я) должна преодолеть миллионную отметку.

Заключение

Если структурировать и обобщить, то основными мерами Правительства Республики Саха

(Якутия) по повышению уровня жизни населения являются:

- развитие занятости и самозанятости, создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса;
- повышение уровня доходов занятого населения;
- развитие социальных отраслей и социальной инфраструктуры;
- активная поддержка семей с детьми;
- усиление адресности социальной помощи населению, забота о пенсионерах и инвалидах;

На наш взгляд, в среднесрочной перспективе необходимо при федеральной поддержке решить ряд сложных проблем, которые влияют на повышение уровня жизни в Республике Саха (Якутия) как специфичном регионе Севера.

1. Несмотря на многие декларации и попытки компенсировать стоимость проезда населению региона в отпуск, цена авиабилета взрослого пассажира в летние месяцы по маршруту Якутск-Москва-Якутск приближается к 100 тыс. руб., что нельзя считать допустимым при существующем уровне среднедушевых доходов и совокупном доходе семьи. Необходимость в целевых федеральных трансфертах по компенсации издержек авиакомпаний очевидна. Следует и усилить внимание федеральной антимонопольной службы к решению этой проблемы по формированию доступных тарифов авиакомпаний.

2. Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общей площади всего жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по данным госстатистики остается высоким и составляет 6 %. Федеральные инвестиции на эти цели осуществляются, но эти программы необходимо пролонгировать для достижения приемлемых показателей.

3. Учитывая географическую удаленность от центральных лечебно-диагностических центров необходимо увеличить финансирование на осуществление высокотехнологической специализированной медицинской помощи по тем видам операций, которые не осуществляются в регионе. Более широко следует использовать возможности телемедицины.

4. Ежегодно в республике сдаются до 10 новых школ, но этого недостаточно для обновления учебных площадей, так как значительная часть школ в сельской местности действует в деревянном варианте, имеет значительный износ.

5. Остается приоритетным направлением оказание мер по социальной поддержке сельского населения республики и коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Арктической зоне. Там наибольший процент незанятого населения и значительно ниже среднереспубликанских показатели совокупного дохода семьи.

6. Во многих районах республики, включая столицу город Якутск, остается сложная ситуация со снабжением населения чистой питьевой водой. Необходимо строительство новых водозаборов и современных очистных сооружений.

Жители северных регионов Российской Федерации должны иметь сопоставимые с центральными регионами России возможности для экономической активности и жизнедеятельности. А для этого, необходимы опережающие темпы проводимых реформ в социальной сфере, кратное повышение темпов строительства жилья, объектов социальной, транспортной, энергетической инфраструктуры, связи и телекоммуникаций.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Методические и практические вопросы изучения качества жизни: региональный аспект // Уровень жизни населения России. 2011, №9. С. 22.
2. Голикова А.А. Демографические факторы воспроизводства рабочей силы в РС(Я) // Республика Саха (Якутия). 2030-2050. Сб. докладов Всерос. НПК; Якутск, 2017. 486 с.
3. Дьячковский А.П. «О демографическом развитии Республики Саха (Якутия)/сб. докладов Всерос. конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока – Хабаровск, 2015.
4. Дьячковский А.П. Перспективы развития человеческого капитала в Республике Саха (Якутия) // Республика Саха (Якутия) – 2030//2050 – Сб. докладов межрегиональной НПК. Якутск, 2017. С. 254-263.
5. Качество жизни населения в условиях трансформации экономики; теория, проблемы, практика. Монография – Якутск, 2015. 584 с.

References

1. Bobkov V.N. Metodicheskie i prakticheskie voprosy izucheniya kachestva zhizni: regional'nyj aspekt // Uroven' zhizni naseleniya Rossii. - 2011, №9 -P.22.
2. Golikova A.A. Demograficheskie faktory vosproizvodstva rabochej sily v RS(YA) //Respublika Sakha (Yakutiya). 2030-2050. Sb. dokladov Vseros. NPK; -Yakutsk, 2017. – 486 p.
3. D'yachkovskij A.P. «O demograficheskom razvitii Respubliki Sakha (Yakutiya)/sb. dokladov Vseros. konferentsii «Demograficheskoe razvitie Dal'nego Vostoka – Khabarovsk, 2015.
4. D'yachkovskij A.P. Perspektivy` razvitiya chelovecheskogo kapitala v Respublike Sakha (Yakutiya) // Respublika Sakha (Yakutiya) – 2030//2050 – Sb. dokladov mezhhregional'noj NPK. – Yakutsk, 2017. – P. 254-263.
5. «Kachestvo zhizni naseleniya v usloviyakh transformatsii ehkonomiki; teoriya, problemy, praktika». Monografiya – Yakutsk, 2015. – 584 p.

6. Качество и уровень жизни населения в Новой России (1991-2005 гг.). М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.
7. Корчак Е.А. Уровень жизни населения регионов Севера и Арктики РФ//Фундаментальные исследования. 2015, №7. с. 605-609.
8. Мотрич Е.Л. Социально-демографические проблемы Дальневосточного Федерального округа // Уровень жизни населения России. 2011, №9. С.43-55.
9. Мотрич Е.Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России. 1991-2016 гг // Уровень жизни населения России. 2017, №2. С.70.
10. Радьковская Т.Г. Социальная инфраструктура Сибири: вопросы исследования и развития. Новосибирск: 2010. 263 с.
11. Северо-Восток России: региональная экономика и управление/ Е.А. Борисов, Е.М. Галычанин и др. Монография: второе издание, Москва, 2006. 624 с.
12. Социальное положение и уровень жизни населения в Республике Саха (Якутия) Стат. сб. Якутск, 2017. 340 с.
13. Стручков А.А. Качество жизни населения Республики Саха (Якутия) и основные направления деятельности Правительства Республики Саха (Якутия) по улучшению качества жизни населения // Уровень жизни населения России. 2011, №9. С. 8-14.
14. Толстых Г.В. Демографическое развитие Республики Саха (Якутия) – проблемы, тенденции, перспективы// Уровень жизни населения России. 2017, № 2. С. 29-34.
15. Burtseva T., Uvarova T., Savvina M., Shadrin V., Avrusin S., Chasnyk V. Health status of Native people living in the Republic of Sakha (Yakutia). International Journal of Circumpolar Health. 2013; 72: 10.3402/ijch.v72i0.21166. Published online 2013 Aug 5. doi: 10.3402/ijch.v72i0.21166. PMID: PMC3753135
6. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v Novoj Rossii (1991-2005 gg.). -M.: VTSUZH, -2007 - 719 p.
7. Korchak E.A. Uroven' zhizni naseleniya regionov Severa i Arktiki RF//Fundamental'nye issledovaniya. – 2015 - №7. – p. 605-609.
8. Motrich E.L. Sotsial'no-demograficheskie problemy Dal'nevostochnogo Federal'nogo okruga- // Uroven' zhizni naseleniya Rossii.-2011, №9 –p.43-55.
9. Motrich E.L. Otsenka migratsionnoj situatsii na Dal'nem Vostoke Rossii. 1991-2016gg-// Uroven' zhizni naseleniya Rossii.-2017, №2, p.70.
10. Rad'kovskaya T.G. Sotsial'naya infrastruktura Sibiri: voprosy issledovaniya i razvitiya. – Novosibirsk: 2010 – 263 p.
11. Severo-Vostok Rossii: regional'naya ehkonomika i upravlenie/ E.A. Borisov, E.M. Galychanin i dr. Monografiya: vtoree izdanie, Moskva 2006 – 624 p.
12. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya v Respublike Sakha (Yakutiya) Stat. sb. YAkutsk, 2017 – 340 p.
13. Struchkov A.A. Kachestvo zhizni naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) i osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Respubliki Sakha(YAkutiya) po uluchsheniyu kachestva zhizni naseleniya // Uroven' zhizni naseleniya Rossii.-2011, №9.- p. 8-14.
14. Tolstykh G.V. Demograficheskoe razvitie Respubliki Sakha (Yakutiya) –problemy, tendentsii, perspektivy// Uroven' zhizni naseleniya Rossii. -2017, № 2, p.29-34.
15. Burtseva T., Uvarova T., Savvina M., Shadrin V., Avrusin S., Chasnyk V. Health status of Native people living in the Republic of Sakha (Yakutia). International Journal of Circumpolar Health. 2013; 72: 10.3402/ijch.v72i0.21166. Published online 2013 Aug 5. doi: 10.3402/ijch.v72i0.21166. PMID: PMC3753135

Факторы бедности в Республике Саха (Якутия)

Poverty Factors in the Republic of Sakha (Yakutia)

Получено 29.12.2018

Одобрено 15.01.2019

Опубликовано 14.03.2019

УДК: 330.43

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10052

ГАВРИЛЬЕВА ТУЙАРА НИКОЛАЕВНА

доктор экономических наук, доцент, профессор-исследователь Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований Якутского научного центра СО РАН
Email: tuyara@list.ru

НАБЕРЕЖНАЯ АННА ТИМОФЕЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, директор Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, доцент Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
Email: atnaber@mail.ru

ИВАНОВА МАРИНА АРТУРОВНА

преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, аспирант Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

НИКИФОРОВ ФИЛИПП ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
Email: nikfilv@hotmail.com

GAVRIL'YEVA, TUYARA NIKOLAYEVNA

Doctor of Economics, Research Professor of the Institute of Engineering & Technology of North-Eastern Federal University, Yakutsk, Rossiya; Leading Researcher at the Department of Regional Economic and Social Studies of the Yakuti Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
Email: tuyara@list.ru

NABEREZHNYAYA, ANNA TIMOFEYEVNA

PhD in Economics, Director of the Financial and Economic Institute of the North-Eastern Federal University; Associate Professor at the Institute of Mathematics and Computer Science, North-Eastern Federal University
Email: atnaber@mail.ru

IVANOVA, MARINA ARTUROVNA

Lecturer of the Institute of Modern Languages and International Studies, North-Eastern Federal University; Postgraduate Student of the Institute of Finances and Economics, North-Eastern Federal University

NIKIFOROV FILIPP, VLADIMIROVITCH

Master's Degree Student of the Institute of Mathematics and Computer Science, North-Eastern Federal University
Email: nikfilv@hotmail.com

Аннотация

Объектом данного исследования является динамика индикаторов, комплексно характеризующих бедность в Якутии. **Предмет исследования** – численность бедного населения в регионе. **Цель** – определение эндогенных (внутренних) факторов бедности на основе методов экономико-математического моделирования и выработка на базе полученных результатов приоритетов перспективной социальной политики Якутии. **Основные теоретические положения статьи.** Социальная политика органов государственного управления РС (Я) на протяжении последнего десятилетия концентрировалась на занятости, росте рождаемости, обеспечении жильем, устойчивом развитии села, но программные мероприятия не учитывали дифференциацию социальных групп, что предопределяло их низкую результативность. Текущий момент представляется возможной точкой перехода к более эффективной социальной политике. Для определения основных факторов и региональных особенностей бедности в Якутии на основе открытой информации Саха (Якутия) была сформирована структурированная база данных, связанных с измерениями социального благополучия и уровня жизни населения в Якутии за 1995-2017 гг. На основе проведенного корреляционного анализа были отобраны факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на уровень бедности в регионе. Была построена линейная регрессионная модель, где за результативный признак была принята численность бедного населения. Доказано, что численность бедных имеет прямую положительную связь с показателями: «численность пенсионеров» и «расходы консолидированного бюджета РС (Я)» и обратную зависимость с «обеспеченностью жильем», динамикой ВРП и денежными доходами населения. На основе количественного и качественного анализа были определены эндогенные факторы бедности в регионе:

Abstract

The Object of the Study The dynamics of indicators that comprehensively characterize poverty in the Republic Yakutiya has been analysed.

The Subject of the Study The dynamics of poor people number in the region.

The Purpose of the Study Is th determination of the endogenous (internal) factors of poverty based on the methods of economic and mathematical modeling and further development of perspective social

The Main Theoretical Provision. The social policy of the government of the republic over the past decade has focused on employment, birth rate, housing, sustainable rural development, but program activities did not take into account the differentiation of social groups, with their low efficiency. The current moment seems to be a possible transition point to a more effective and adequate social policy. The structured database related to measurements of social well-being and living standards of the population in Yakutiya from 1995-2017 was created on the basis of open information of the Sakha (Yakutia)stat. It was used for determining the main factors and regional characteristics of poverty in Yakutiya. The factors that have the most significant impact on the level of poverty in the region were selected based on the correlation analysis. A linear regression model was created where the number of poor people was taken as the dependent variable. It has been proved that the number of poor people has a direct positive relationship with the indicators "number of pensioners" and "expenses of the consolidated budget of Yakutiya" and inverse relationship with "housing per capita", "the real dynamics of the GRP" and "the population monetary incomes". Based on quantitative and qualitative analysis, the endogenous factors of poverty in the region were identified: high cost of living, low correlation of poverty with employment, wage disparities, as well as high fertility. Proposals of

высокая стоимость жизни, слабая взаимосвязь бедности с занятостью, отраслевые диспаритеты в оплате труда, а также высокая рождаемость. Были разработаны предложения по проведению таргетированной социальной политики. Они включают: ревизию нормативно-правовой базы в сфере социальной защиты населения и повышение адресности распределения социальной помощи, пересмотр демографических приоритетов социальной политики, маневр по обеспечению большей доступности рабочих мест в бюджетном секторе, развитие инструментов мониторинга бедности и доставки социальной помощи на основе цифровизации, разработку и проведение социальных экспериментов по преодолению бедности, включая модель безусловного базового дохода для общин КМНС.

Ключевые слова: Якутия; бедность; доходы; факторы; регрессионный анализ; социальная политика.

targeted social policy have been developed. They include: revision of the legal framework in the field of social protection, improvement of targeting social assistance, reviewing the demographic priorities of social policy, a maneuver in public sector jobs, the development of poverty monitoring and social assistance delivery based on digitalization, social experiments on poverty alleviation, including Universal Basic Income model for indigenous communes.

Keywords: Yakutiya; poverty; incomes; factors, a regression analysis; social policy.

Введение

Бедность – поистине международный феномен, который ни в одной стране мира или социально-экономической модели так и не был преодолен. Финансовая безысходность и материальные лишения являются основными составляющими бедности. Несмотря на то, что экономический рост помогает снизить бедность, количество бедных в мире не уменьшается [Bodea G., Herman E., 2014, 19, с. 651]. Последние три десятилетия отмечаются ростом числа исследований феномена бедности, включая определение её границ и факторов. Бедность исследуют не только экономисты и социологи, повышается интерес ученых из других областей науки, что усложняет разработку количественных оценок [Lokshin M., 2009, 21, с. 192]. По мнению ряда экспертов, факторы бедности сложно структурируемы. Есть различные группы индикаторов, описывающие комплекс социально-медицинских, демографических, социально-экономических, образовательно-квалификационных, политических и регионально-географических факторов бедности, но нет надежной теории о её механизмах [Богданова В.П., Родионова С.Д., 2015, 1, с. 1494].

Первое десятилетие 21 в. было «золотым периодом», в течение которого уровень жизни в России устойчиво и стабильно рос. Экономический рост позволил нивелировать резкое падение уровня жизни, которое отмечалось в переходных к рынку 90-ых годах. Но национальный уровень бедности продолжает оставаться одним из самых высоких в мире, что не соответствует роли и весу страны в международной политике и мировой экономике. Бедность является многомерным социально-экономическим явлением, поэтому её динамика определяется не только комплексом общенациональных трендов, но и региональными компонентами.

Когда уровень бедности стал одним из целевых показателей эффективности деятельности органов управления, она вошла в фокус актуальной региональной повестки. В конце 2018 г. в Республике Саха (Якутия) началась разработка «Комплексного плана по обеспечению устойчивого роста реальных доходов и снижению уровня бедности в Республике Саха (Якутия) до 2024 г.», что является прорывом в осознании важности этой проблемы для региона. Социальная политика органов государственного управления РС(Я) на протяжении последнего десятилетия концентрировалась на занятости, росте рождаемости, обеспечении жильем, устойчивом развитии села, но программные мероприятия не учитывали дифференциацию социальных групп, что предопределяло их низкую результативность.

Текущий момент представляется **возможной точкой перехода к таргетированной, тонко настроенной на перспективу, учитывающей региональные особенности и, соответственно, более эффективной социальной политике.** Объектом данного исследования является динамика индикаторов, комплексно характеризующих бедность в Якутии. Цель – определение эндогенных (внутренних) факторов бедности на основе методов экономико-математического моделирования и выработка на базе полученных результатов приоритетов перспективной социальной политики Якутии.

База данных по бедности в Республике Саха (Якутия)

Для измерения бедности используются различные методы и подходы. Основным источником данных является база Всемирного банка, созданного в 1944 г. промышленно развитыми странами мира. Его миссия включает задачи по борьбе с бедностью, в частности: ликвидация

крайней нищеты в мире к 2030 г. и рост доходов самых бедных социальных групп [Freeman S., 2018, 20, с. 2]. Во многих зарубежных странах применяется стандарт, разработанный ООН, который определяет бедность по двум основным показателям: абсолютная и относительная бедность. Критерием для вычисления является паритет покупательской способности (ППС). Всемирный банк классифицирует страны по категориям доходов: международная черта бедности – 1,90 долл. США по ППС, нижняя черта среднего класса дохода – 3,20 долл. США по ППС, верхняя средняя черта бедности – 5,50 долл. США [World Bank, 2018, 22].

Вместе с тем, эти уровни плохо применимы для лидирующих стран мира из-за национального масштаба цен и, соответственно, уровня минимальных доходов. По данным Бюро переписи населения и Министерства здравоохранения и социального обеспечения в США бедность измеряется двумя способами: порог бедности («poverty thresholds») и установленный уровень бедности («poverty guidelines»). Данные критерии уровня бедности могут быть использованы как для страны в целом, так и для штатов, но во втором случае могут быть отклонения показателей в ту или иную сторону в альтернативной методике

подсчета [Киселева М.Е., 2015, 7, с. 87]. В Канаде, одной из самых благоприятных стран с точки зрения решения проблемы, к бедным в 2010 г. относилось 9% населения (в 2015 г. – 13,9 %, – прим. авторов), которые могут позволить себе траты только на первоочередные нужды. Большинство из тех, кто остается «за гранью», составляют матери-одиночки и коренные народы этого североамериканского государства [Пичков О.Б., 2014, 12, с. 83]. В Китае бедность измеряется по данным национального статистического бюро на основе продовольственной корзины, но все более актуальными становятся субъективные подходы к оценке качества жизни. Так, в 2014 г. был опубликован отчет о состоянии индекса счастья в КНР, где отмечалось, что в 2006 - 2010 гг. улучшалось субъективное благополучие населения [Плесский Н.С., 2015, 13, с. 4444].

В России для оценки уровня жизни и порога бедности используется прожиточный минимум, согласно Федеральному закону от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [Федеральный закон, 1997, 17]. Важнейшей характеристикой уровня жизни населения является покупательная способность населения или соотношение среднедушевых денежных доходов со стоимостью товарного набора

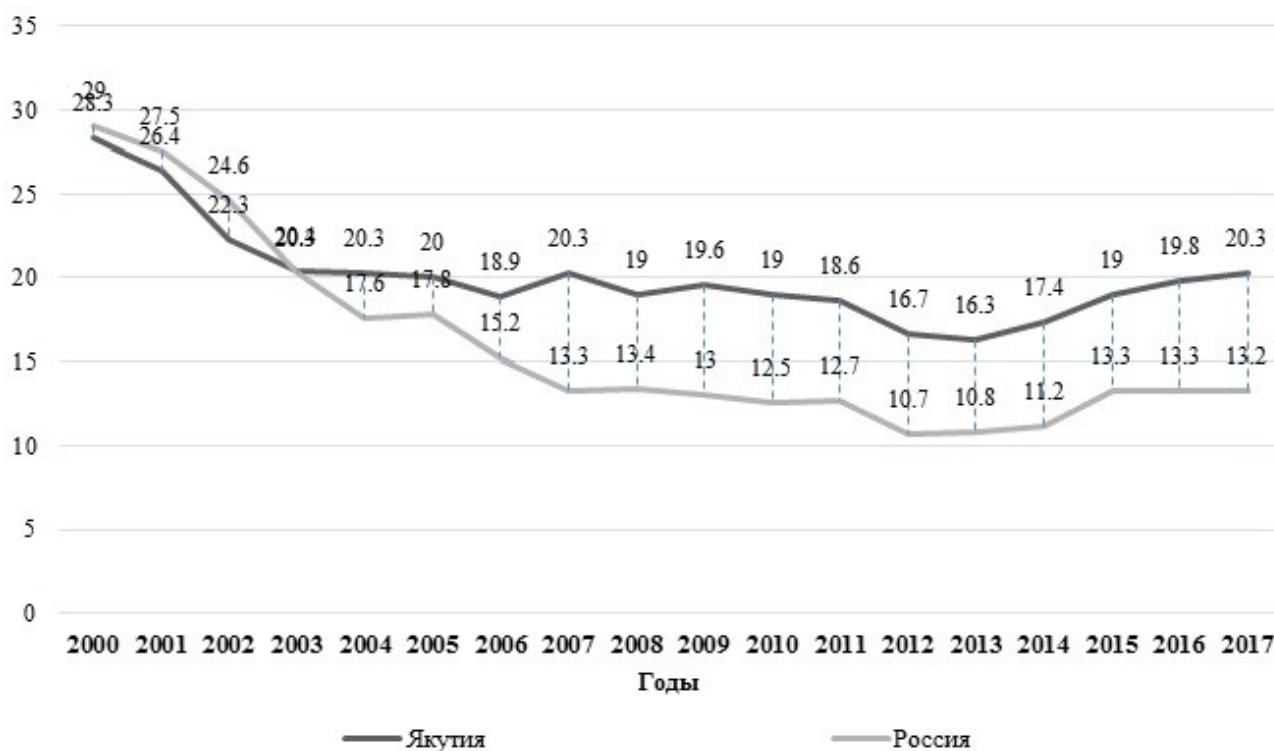

Рисунок 1. Уровень бедности в 2000 – 2017, %
 Picture 1. Poverty Level Indicators in 2000-2017, percent.

Источник: Росстат [Официальный сайт, 14].

ра, входящего в состав прожиточного минимума различных социально-демографических групп населения для соответствующей территории [Набережная А.Т., 2015, 10, с. 242]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Якутии, следуя общероссийскому тренду на снижение, к 2003-2004 гг. вышла на уровень в 18-20%, который не может преодолеть вот уже 15 лет, исключая короткий период в 2012-2013 гг. между двумя финансовыми кризисами (рисунок 1).

Уровень бедности в Якутии выше в 1,5 раза, чем в России в среднем. В 2017 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла 20,3%, бедность выше только в Еврейской АО (24,9%), Забайкальском крае (21,5%), Тыве (40,5%), Республике Алтай (25,8%), Ингушетии (32%), Чечне (20,7%), Калмыкии (27,3%), Карачаево-Черкессии (24,7%), Кабардино-Балкарии (24,8%) [Росстат, 2018, 14].

Для определения основных факторов и региональных особенностей бедности в Якутии на основе открытой информации Саха(Якутия)стата **была сформирована база данных, связанных с измерениями социального благополучия и уровня жизни населения в Якутии за 1995-2017 гг.** Показатели были структурированы на следующие блоки:

- «Доходы» (реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения в текущих и неизменных ценах (1990 г.); доли заработной платы и социальных трансфертов в доходах населения; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата; средний размер назначенных пенсий; социальные трансферты на душу);

- «Неравенство» (численность и удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; дефицит денежного дохода и его отношение к общему объему денежных доходов; коэффициент концентрации доходов (индекс Джини));

- «Занятость и доступность рабочих мест» (численность занятых; численность пенсионеров; численность безработных, включая зарегистрированных в органах государственной службы занятости; уровень безработицы);

- «Имущество и потребление» (общая площадь жилищ; число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения; потребление электроэнергии на душу; денежные расходы; прожиточный минимум по категориям);

- «Макроэкономические индикаторы» (ВРП в текущих и неизменных ценах, общие и социальные расходы консолидированного бюджета РС (Я)).

Был проведен корреляционный анализ данных, который показал, что:

- показатели из группы «Доходы» прямо и значимо взаимосвязаны с такими индикаторами, как «доля социальных трансфертов», «коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)», «численность пенсионеров», «темп роста ВРП в сопоставимых ценах», «доля расходов бюджета РС (Я) на социальную сферу» и рядом показателей, характеризующих состав имущества и жилищные условия граждан [Бочкарев Н.В., Гаврильева Т.Н., 2018, 2, с. 3];

- между основным индикатором бедности - «удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума» и показателями «численность пенсионеров», «темп роста ВРП в неизменных ценах», «прожиточный минимум», а также имущественными показателями и индексом Джини прослеживается значимая обратная взаимосвязь;

- показатели «Занятость и доступность рабочих мест» не имеют значимой взаимосвязи с динамикой доходов населения, неравенства и бедности.

Регрессионная модель для оценки бедности

На основе проведенного корреляционного анализа были отобраны факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на уровень бедности. За резульативный признак был принят показатель **численности населения с доходами ниже прожиточного минимума**, тыс. чел.

Факторными признаками, оказывающими существенное влияние на резульативный признак, были отобраны следующие:

- Расходы консолидированного бюджета РС (Я), млрд. руб.;

- Численность пенсионеров, тыс. чел.;

- Общая площадь жилищ, кв. м на человека;

- ВРП в неизменных ценах, 1991 г. =100;

- Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения (в неизменных ценах), 1990=1;

В ходе расчетов была построена следующая регрессионная модель:

$$Y = 1239,1 + 0,0019 \cdot x_1 + 2,5 \cdot x_2 - 58,97 \cdot x_3 - 3,23 \cdot x_4 - 361,61 \cdot x_5,$$

где:

y – Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.;

x_1 – Расходы консолидированного бюджета РС (Я), млрд. руб.;

x_2 – Численность пенсионеров, тыс. чел.;

x_3 – Общая площадь жилищ, кв. м на человека;

x_4 – ВРП в неизменных ценах, 1991 г. =100;

x_5 – Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения (в неизменных ценах), 1990=1.

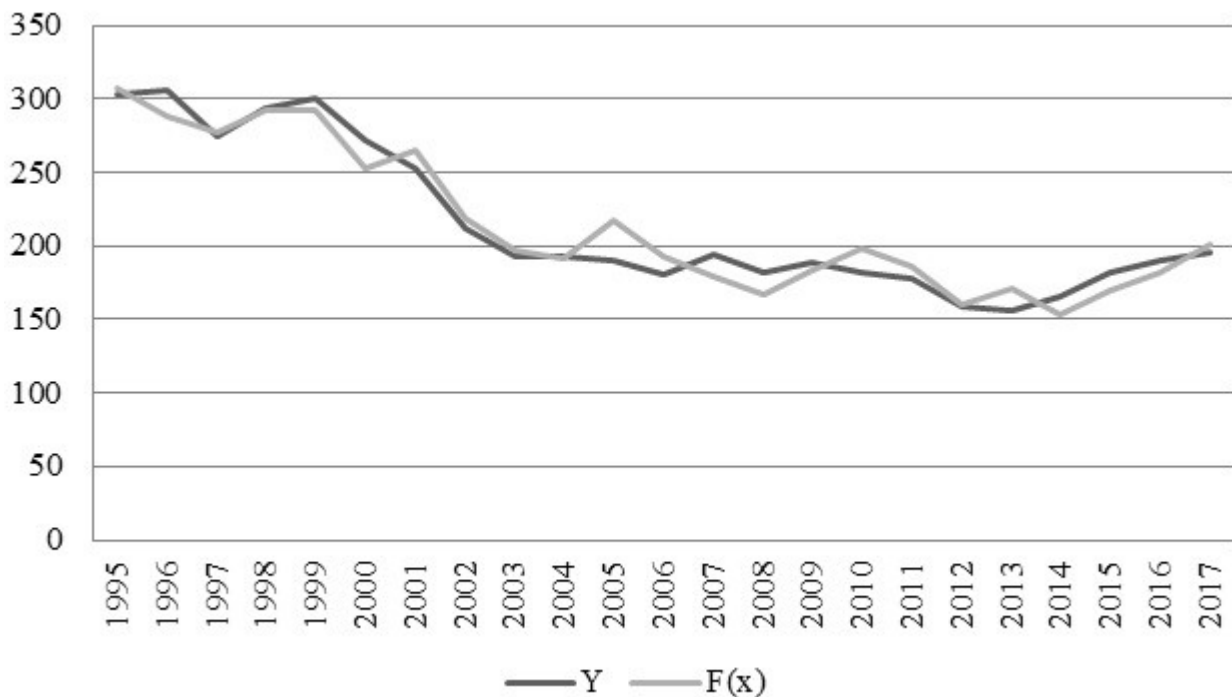

Рисунок 2. Фактическая и предсказанная численность бедного населения, тыс. человек
 Picture 2. Poverty Population Number; Real and Forecast, thou.

Коэффициент детерминации $R^2=0,99$. Проведем проверку значимости построенной линейной регрессионной модели согласно критерия Фишера и критерия Стюдента. Уравнение является статистически значимым ($F = 360 > F_{кр}$, критерий Стюдента $t_{крит} = -2,079613845$).

На рисунке 2 показано сравнение фактической и предсказанной численности бедного населения за период с 1995 по 2017 гг. График показывает достаточно хорошее приближение теоретически рассчитанной функции фактически сложившимся данным за период.

Региональные факторы бедности

Полученные результаты и их сопоставление с данными других регионов России позволили сформулировать следующие выводы.

1. Начиная с 2001 г. **уровень реальных денежных доходов населения в Якутии рос быстрее, чем ВРП**. Если падение реальных денежных доходов населения относительно 1990 г. было преодолено в 2008 г., то ВРП Якутии достиг уровня 1990 г. только в 2015 г. Это может свидетельствовать о перспективе потенциального замедления экономического роста региона, обусловленного реализацией крупных промышленных проектов в 2008-2016 гг.;

2. В **денежных доходах населения в рассматриваемый период произошли структурные**

сдвиги. Отмечается снижение доли прочих доходов с 20,2% в 2000 г. до 1,6% в 2017 г., что отчасти компенсируется ростом социальных трансфертов с 9,2% в 2000 г. до 20,2% в 2017 г. (рисунок 3). В структуре и доля доходов от собственности, и доля доходов от предпринимательской деятельности цикличны, максимальные значения данных показателей приходились на 2010-2011 гг. – период восстановления после кризиса 2008 г.

3. **Одной из причин бедности является высокая стоимость жизни**. Дальневосточные регионы Российской Федерации отличаются значительной транспортной удаленностью, высокой стоимостью энергоресурсов и электроэнергии, вследствие чего возрастает и стоимость жизни населения. Заработная плата и другие доходы населения, напротив, сопоставимы с доходами жителей центральных областей России. Роль северных надбавок и районных коэффициентов в стимулировании притока трудоспособного населения снизилась, уменьшились и их значения в связи с отменой региональных доплат советского периода на 30% [Набережная А.Т., 2017, 9, с. 170]. В Якутии отмечается более низкое соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, в 2016 г – 246%, в России в среднем – 313%. По данному показателю республика занимала 55 место среди 85 регионов России в порядке его убывания [Чьямова Н.К.,

Рисунок 3. Структура денежных доходов населения в Якутии
Picture 3. Cash Income Structure of the Population in Yakutia

Источник: Саха(Якутия)стат, [Официальный сайт, 15].

2017, 18, с. 448]. Высокая стоимость жизни обусловлена изолированностью региона и низкой плотностью расселения, что характерно и для других субъектов Дальневосточного федерального округа с высоким уровнем бедного населения (Еврейская АО, Забайкальский край). Соответственно, этот фактор имеет эндогенный характер.

4. Еще одним эндогенным фактором является **слабая взаимосвязь бедности с занятостью**. Рост рабочих мест слабо отражается на динамике численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, в Якутии высок удельный вес занятых в бюджетном секторе, во-вторых, заработная плата работников бюджетной сферы была низкой вплоть до 2018 г. Отмечается и негативное влияние закрытия ряда бюджетных учреждений на социальную стабильность [Гаврильева Т.Н., 2016, 3, с. 27]. Слабо эффективны и меры по стимулированию малого бизнеса в условиях сжатия потребительского рынка из-за низких доходов населения, усиления налогового контроля и административного давления на самозанятых. К тому же значительная часть бедных объективно не имеет ни навыков, ни времени для ведения предпринимательской деятельности.

5. **Отраслевые диспаритеты в системе оплаты труда**. В республике характерна внутри региональная дифференциация доходов населения с наиболее низкими заработками в сельских и арктических районах и наиболее высокими в

промышленных районах. В 2016 г. наибольший уровень средней заработной платы отмечен у работников отрасли добычи полезных ископаемых (106,7 тыс. руб.), наименьший – рыболовстве и рыбоводстве (16,5 тыс. руб.). Так, отношение указанных величин составило более 6 раз, а в разрезе районов между Мирнинским и Амгинским – почти в 3 раза [Трубина А.В., Маркова В.Н., 2018, 16, с. 316]. Эта дифференциация связана с различной рентабельностью отраслей производства. Число эффективных, высокооплачиваемых рабочих мест в горнодобывающей промышленности ограничено. Зачастую местные кадры не устраивают работодателей по уровню квалификации. По некоторым оценкам ежегодно в Якутию на сезонные работы приезжает около 40 тыс. вахтовиков из других регионов России, поэтому проведение политики борьбы с бедностью в сфере занятости должно начинаться с бюджетного сектора.

6. **Фактором бедности также является высокая рождаемость**, что характерно и для республик Северного Кавказа, Тывы, Калмыкии и Алтая. «На 1 января 2016 г. в расчете на 1000 человек трудоспособного населения приходилось 414 лиц в возрасте 0-15 лет. Это один из самых высоких показателей в стране. Высокая доля детей увеличивает нагрузку на трудоспособное население, т.к. большая часть данной категории не имеет доходов в отличие от лиц старше трудоспособного возраста, имеющих постоянный доход в виде пенсий. Ежемесячное пособие назначается только детям до 16 лет, проживающим

в малоимущих семьях. Средний размер пособия на одного ребенка в 2016 г. (820,1 рубля в месяц) был в 20,3 раза ниже величины прожиточного минимума для детей (16662 руб.)» [Чьямова Н.К., 2017, 18, с. 450]. Как показали социологические опросы населения, проведенные в 2017-2018 гг. в рамках проекта РФФИ, особенно остра проблема бедности для представителей коренных малочисленных народов Севера. Они отличаются более высоким уровнем рождаемости, преимущественно заняты традиционной хозяйственной деятельностью и проживают в отделенных, изолированных поселениях. Это – еще один эндогенный фактор бедности.

Таким образом, Север остается особым регионом, в котором не работают чистые рыночные механизмы, высока выравнивающая роль социальной политики, трансферты и льготы населению. Свою лепту в снижение бедности вносит экономический рост, который в Якутии благодаря реализации ряда крупных проектов являлся одним из самых высоких в России в последнее десятилетие. В то же время бедность не чувствительна к динамике занятости, которая в регионе в основном обеспечивается за счет рабочих мест в отраслях социальной инфраструктуры.

Приоритеты перспективной социальной политики в Якутии

Таким образом, особенностями бедности в Якутии являются ее устойчивость на протяжении длительного периода (2003-2017 гг.), а также слабая чувствительность к позитивной динамике макроэкономических индикаторов. Бедными преимущественно являются домохозяйства с двумя и более детьми, неполные семьи, семьи с безработными, люди предпенсионного возраста, занятые в сельском хозяйстве, часто к ним относятся люди с недостаточным для высоко конкурентного рынка труда уровнем профессионального образования. Это подтверждают и другие исследователи: «Сельские семьи имеют более высокие риски отнесения к категории бедных. Основными причинами бедности являются дефицит рабочих мест, неполная и нестабильная занятость, ее сезонность, относительно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве, невозможность или нежелание населения трудиться, неготовность сельского населения к изменениям современного мира... Риск бедности для пенсионеров ниже, как и для сельских семей, имеющих в своем составе пенсионеров» [Маркова В.Н., Трубина А.В., Неустроева А.Б., 2017, 8, с. 83].

Якутии в период до 2024 г. в рамках «Комплексного плана по обеспечению устойчивого роста реальных доходов и снижению уровня бед-

ности в Республики Саха (Якутия)» необходимо перейти к таргетированной социальной политике, что потребует проведения следующих мероприятий:

- **ревизия нормативно-правовой базы в сфере социальной защиты населения для повышения адресности распределения социальной помощи.** В 2017 г. расходы консолидированного бюджета РС (Я) на социальную политику составили 32,8 млрд. рублей, из них около 26,2 млрд. рублей – расходы на выплату пособий и социальную помощь, распределяемые в рамках нескольких сот расходных обязательств. Значительная часть данных выплат распределяется социальным группам, не относящимся к малоимущим. Соответственно, повышение адресности может полностью покрыть дефицит денежных доходов населения, который в этот же период составлял 12,2 млрд. руб. Это требует существенного пересмотра как действующей нормативно-правовой базы, так и более точного учета нуждающихся за счет развития системы мониторинга, уточнения критериев нуждаемости, введения правил по отказу от выплат в случаях недобросовестного предоставления информации о доходах и т.д.;

- **пересмотр демографических приоритетов социальной политики.** Необходимо переходить от количественных показателей – рождаемости, к качественным – обеспечению высоких стандартов жизни населения. Поэтому надо внедрять новые программы по медицинскому просвещению и планированию семьи, стимулировать многодетность обеспеченных семей. Для поддержки многодетных семей следует развивать систему социального контракта, больше средств выделять на денежные выплаты, не связывая многодетные семьи дополнительными обязательствами. Например, в Якутии действует программа республиканского материнского капитала, когда выплаты в размере немногим более 100,0 тыс. рублей выделяются за счет средств государственного бюджета РС (Я) при рождении третьего ребенка. По оценке Министерства труда и социального развития РС (Я) они в основном направляются на улучшение жилищных условий. Но в условиях высоких цен на жилье в регионе это требует значительных инвестиций. Суммарно два материнских капитала (федеральный и республиканский) не покрывают и половины затрат в случае индивидуального жилищного строительства, а в случае приобретения квартиры – не более 15-25%. Зачастую многодетные семьи вынуждены привлекать кредиты под высокий процент из-за низких доходов, что в дальнейшем только ухудшает их положение;

■ **маневр по обеспечению большей доступности рабочих мест в бюджетном секторе.** Низкий уровень оплаты труда бюджетников способствовал росту бедного работающего населения в течение последних 10 лет. Существенный рост заработной платы в 1 кв. 2018 г. привел к формированию перекосов в оплате труда по ряду отраслевых и квалификационных групп. Это выражается в росте заработной платы при низкой трудовой нагрузке, особенно, в сельской местности. Необходим анализ сложившихся условий, в ряде случаев возможно распределение трудовых обязанностей в рамках одной ставки на несколько работников. Например, не следует закрывать учреждения культуры в отдаленных наслеге с целью обеспечения требуемого уровня заработной платы для работника в районном центре, а перевести его на 0.5 или 0.25 ставки и обеспечить рабочими местами все поселения наслега. Это создаст устойчивый источник доходов для большего числа семей. Кроме того, необходимо обеспечить мобильность социальных лифтов за счет возрастной ротации в бюджетном секторе. Следует ограничить возможность занятия рабочих мест в бюджетном секторе лицами старшего пенсионного возраста (мужчины и женщины старше 65 лет). Это даст возможность получения рабочих мест и служебного роста для лиц допенсионного и предпенсионного возрастов.

■ **развитие инструментов мониторинга бедности и доставки социальной помощи на основе цифровизации.** Для решения проблемы бедности необходима эффективная система социального мониторинга малообеспеченных и иных групп населения. Не все официально признанные бедными ими являются также, как и не все бедные официально учтены. На основе программы цифровизации, которая будет запущена в регионе в ближайшее время, можно реализовать проект по введению социальной карты для малообеспеченных. На нее можно зачислять средства для приобретения продуктов питания, что повысит целенаправленность трат. Для этого потребуется развитие системы платежных терминалов в отдаленных населенных пунктах. Из-за слабого проникновения сети Интернет и ликвидации значительной части банковских учреждений жители отдаленных сёл вынуждены тратить средства на поездки в ближайший крупный населенный пункт, где могут снять наличные. Это также будет стимулировать развитие малого бизнеса на местах;

■ **разработка и проведение социальных экспериментов по преодолению бедности на уровне региона.** Как показало исследование, эндогенность ряда факторов бедности определяют ее

долговременную устойчивость. Действующая в России нормативно-правовая база унифицирована и в основном отвечает условиям жизни регионов Центральной России, где проживает основная часть населения страны. Она не учитывает региональные факторы Севера и Арктики - трудодоступность, изолированность, очаговость освоения, что зачастую порождает столь низкую результативность социальной политики. Арктика с её суровым климатом должна стать зоной особого внимания, проведения патерналистской политики федерального центра. Большинство арктических регионов являются местами компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, что требует применения особых подходов в проведении социальной политики. Для повышения уровня жизни населения арктической зоны необходим комплекс мероприятий, направленных на формирование мер государственного регулирования экономики, выравнивания уровня и качества жизни, показателей социальной сферы и социальной инфраструктуры [Иванова М.А., 2018, 6, с. 24]. Одним из перспективных направлений может стать региональный эксперимент по переходу общин коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционную хозяйственную деятельность, на модель безусловного базового дохода. Как показывает мировой опыт, подобные эксперименты в бедных сообществах дают очень хорошие результаты. Социологические опросы населения РС (Я), проведенные в рамках проекта, показали, что 78% опрошенных положительно относятся к этой модели. Большинство отмечало, что это могло бы внести значительный вклад в решение проблемы бедности в Якутии [Гаврильева Т.Н., Бочкарев Н.В., 2018, 5, с. 1].

Эти мероприятия далеко не исчерпывающие, главной задачей должно стать повышение результативности социальной политики за счет применения механизмов и инструментов, адекватных реальным факторам бедности, сложившимся в регионе.

Благодарность

Статья написана в рамках научного проекта РФФИ № 17-02-00619 «Сравнительный анализ источников формирования доходов и проблема бедности в традиционных общинах северных регионов России, США и Канады»

Acknowledgment

The publication is prepared within the framework of the Project No. 17-02-00619 "Comparative Analysis of the Sources of Incomes and the Problem of Poverty in Traditional Communities of Northern Regions of Russia, the USA and Canada" supported by funding from the Russian Foundation for Basic Research.

Список литературы

1. Богданова В.П., Родионова С.Д. Факторы российской бедности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1).
2. Бочкарев Н.В., Гаврильева Т.Н. ISAR-5 / Fifth International Symposium on Arctic Research, 16-18 января 2018 г. Токио, Япония. Секционный доклад "Modeling the formation of income and resources of the local population of Sakha (Yakutia)"
3. Гаврильева Т.Н. Структура занятости в поселениях Республики Саха (Якутия) по типологии Фишера-Кларка // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки, 2016, № 1 (7), с. 18-27.
4. Гаврильева Т.Н., Набережная А.Т. Использование методов математического моделирования при оценке уровня бедности (на примере РС (Я)) // Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества [Текст]: труды XI Международной конференции, Москва, 21-23 августа 2018 г. / под. ред. С.А. Айвазяна, В.С. Мхитаряна. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. 171 с. (Рус.), с. 85-86.
5. Гаврильева Т.Н., Бочкарев Н.В. POLAR 2018 Open Science Conference OSC. 17-26 июня, 2018 г., Давос, Швейцария. Постерный доклад «Studying the Poverty of Local Communities in the North: Ways of Cooperation».
6. Иванова М.А. Уровень жизни домохозяйств в северных территориях // Colloquium – journal. – 2018. №7(18). С. 21–25.
7. Киселева М.Е. География бедности в США: особенности официальной и альтернативной методик измерения границ бедности // Перспективы науки. 2015. №5 (68). С. 87–92.
8. Маркова В.Н., Трубина А.В., Неустроева А.Б. Факторы бедности сельского населения в Республике Саха (Якутия) // Сбор. стат. под ред. О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина «Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика». ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2017. 432 с., с. 78-86.
9. Набережная А.Т. Оценка влияния социально-демографических факторов на уровень жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №2 (204). С.169–174.
10. Набережная А.Т. Проблемы повышения уровня жизни населения арктических районов Якутии // Проблемы современной экономики. 2015. №1 (53). С. 241–244.
11. Набережная А.Т. Региональные аспекты оценки уровня и качества жизни населения // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №16. С. 154– 157.
12. Пичков О.Б. Проблема социального неравенства в США и Канаде // Международные процессы. 2014, т. 12, №4 (39). С. 78–87.
13. Плесский Н.С. Бедность в современном Китае: основные черты и региональные различия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С.4443–4447.
14. Росстат, 2018. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/2-4.doc (дата обращения: 20.12.2018).
15. Саха(Якутия)стат, 2018. [Электронный ресурс]. URL: sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/.../d123_112014.doc (дата обращения: 15.12.2018).
16. Трубина А.В., Маркова В.Н. Оценка бедности сельского населения РС (Я) // Сборник «Могущество Сибири будет прирастать!?» Сбор. докл. Межд. науч. форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 томах. НГУЭУ. Новосибирск. 2018. Том 1. 355 с., с. 315-322.
17. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/172780/> (дата обращения: 20.12.2018).
18. Чьямова Н.К. Оценка влияния факторов на уровень бедности в Республике Саха (Якутия) // Материалы 3-ей Международной заочной научно-практической конфе-

References

1. Bogdanova V.P., Rodionova S.D. Faktory rossijskoj bednosti // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1 (chast' 1). p. 1494
2. Bochkaev N.V., Gavriilyeva T.N. ISAR-5 / Fifth International Symposium on Arctic Research, 16-18 yanvarya 2018 g. Tokio, Yaponiya. Sektsionnyj doklad "Modeling the formation of income and resources of the local population of Sakha (Yakutia)"
3. Gavriilyeva T.N. Struktura zanyatosti v poseleniyakh Respubliki Sakha (Yakutiya) po tipologii Fishera-Klarka // ARKTIKA. XXI vek. Gumanitarnye nauki, 2016, № 1 (7), pp. 18-27.
4. Gavriilyeva T.N., Naberezhnaya A.T. Ispol'zovanie metodov matematicheskogo modelirovaniya pri otsenke urovnya bednosti (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya)) // Primenenie mnogomernogo statisticheskogo analiza v ehkonomike i otsenke kachestva [Tekst]: trudy XI Mezhdunarodnoj konferentsii, Moskva, 21–23 avgusta 2018 g. / pod. red. S.A. Ajvazyana, V.S. Mkhitaryana. – M.: TSEHMI RAN, 2018 – 171 p. (Рус.), pp. 85-86.
5. Gavriilyeva T.N., Bochkaev N.V. POLAR 2018 Open Science Conference OSC. 17-26 iyunya, 2018 g., Davos, SHHveysariya. Posternyj doklad «Studying the Poverty of Local Communities in the North: Ways of Cooperation».
6. Ivanova M.A. Uroven' zhizni domokhozyajstv v severnykh territoriyakh // Colloquium – journal. – 2018. - №7(18). – pp.21 – 25.
7. Kiseleva M.E. Geografiya bednosti v SSHA: osobennosti ofitsial'noj i al'ternativnoj metodik izmereniya granits bednosti // Perspektivy nauki. – 2015. - №5 (68). – pp.87 – 92
8. Markova V.N., Trubina A.V., Neustroeva A.B. Faktory bednosti sel'skogo naseleniya v Respublike Sakha (Yakutiya) // Sbor. stat. pod red. O.V. Tarasovoj, A.A. Goryushkina «Issledovaniya molodykh uchyonikh: ehkonomicheskaya teoriya, sotsiologiya, otraslevaya i regional'naya ehkonomika». IEHOPP SO RAN. Novosibirsk, – 2017. 432 p. pp.78-86.
9. Naberezhnaya A.T. Otsenka vliyaniya sotsial'no-demograficheskikh faktorov na uroven' zhizni naseleniya regiona // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2017. - №2 (204). – pp.169 – 174
10. Naberezhnaya A.T. Problemy povysheniya urovnya zhizni naseleniya arkticheskikh rajonov YAKUTII // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2015. - №1 (53). – pp.241 – 244.
11. Naberezhnaya A.T. Regional'nye aspekty otsenki urovnya i kachestva zhizni naseleniya // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2010. №16. pp.154 – 157.
12. Pichkov O.B. Problema sotsial'nogo neravenstva v SSHA i Kanade // Mezhdunarodnye protsessy. – 2014, t.12, №4 (39). – pp.78 – 87
13. Plesskij N.S. Bednost' v sovremennom Kitae: osnovnye cherty i regional'nye razlichiya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. - № 2-20. – pp.4443 – 4447
14. Rosstat, 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/2-4.doc (data obrashheniya: 20.12.2018).
15. Sakha(Yakutia)stat, 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/.../d123_112014.doc (data obrashheniya: 15.12.2018).
16. Trubina A.V., Markova V.N. Otsenka bednosti sel'skogo naseleniya RS (YA) // Sbornik «Mogushhestvo Sibiri budet prirastat'!» Sbor. dokl. Mezhd. nauch. foruma «Obrazovanie i predprinimatel'stvo v Sibiri: napravleniya vzaimodejstviya i razvitie regionov»: v 4 tomakh. Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i upravleniya. Novosibirsk. 2018. Tom 1. 355 p., pp. 315-322.
17. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 N 134-FZ «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federatsii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/172780/> (data obrashheniya: 20.12.2018).
18. Ch'yamova N.K. Otsenka vliyaniya faktorov na uroven' bednosti v Respublike Sakha (Yakutiya) // Materialy

ренции «Статистический анализ социального-экономического развития субъектов Российской Федерации». Брянск, 21 апреля 2017 г., Брянская государственная инженерно-технологическая академия. 2017, 459 с., с. 447-452

19. *Bodea G., Herman E.* A World of Poverty? *Procedia Economics and Finance*, 2014, Volume 15, p. 643-653

20. *Freeman S.* The Current Global Reality: Poverty and Income Inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*, 2018, Volume 27, p.1-9

21. *Lokshin M.* A survey of poverty research in Russia: Does it follow the scientific method? *Economic Systems*, 2009, № 33, p.191 – 212

22. World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 23.12.2018).

3-ей Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Statisticheskij analiz sotsial'nogo-ehkonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federatsii». Bryansk, 21 aprelya 2017 g., Bryanskaya gosudarstvennaya inzhenerno-tehnologicheskaya akademiya. 2017, 459 p., pp. 447-452

19. *Bodea G., Herman E.* A World of Poverty? *Procedia Economics and Finance*, 2014, Volume 15, pp. 643-653

20. *Freeman S.* The Current Global Reality: Poverty and Income Inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*, 2018, Volume 27, pp.1-9

21. *Lokshin M.* A survey of poverty research in Russia: Does it follow the scientific method? *Economic Systems*, 2009, № 33, pp.191 – 212

22. World Bank [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.worldbank.org/> (data obrashheniya: 23.12.2018).

Прогнозирование рождаемости на основе экономических факторов

Forecasting Fertility Based on Economic Factors

Получено 08.12.2018 Одобрено 20.01.2019 Опубликовано 14.03.2019 УДК: 314.172

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10053

КАШЕПОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, профессор Московского педагогического государственного университета, главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований ВАВТ Министерства экономического развития Российской Федерации
Email: avkash@list.ru

KASHEPOV, AV

Doctor of Economics, Professor, Moscow State Pedagogical University, Chief Researcher at the Institute of Macroeconomic Research of the Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation
Email: avkash@list.ru

Аннотация

Объект: Демографическая ситуация, воспроизводство населения, рождаемость, факторы рождаемости по группам: непосредственно демографические, входящие в число пособий, субсидий и других мер государственной демографической политики, экономические факторы, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на демографическую ситуацию в целом, и рождаемость населения

Предмет: Прогнозирование рождаемости на основе выделенных групп факторов, с применением статистических методов, в частности уравнений регрессии.

Цель: Выявление главенствующего влияния ВВП, уровня душевых доходов, уровня удельных бюджетных расходов и других экономических показателей на основные показатели рождаемости.

Основные положения статьи: согласно расчетам коэффициентов парной корреляции основные показатели рождаемости, и в частности ключевой показатель - СКР - зависят не только от прохождения «демографических волн», и от уровня затрат по национальному проекту «Демография», но также и от ВВП и других социально-экономических показателей. Традиционное прогнозирование рождаемости производится на основе моделей, связывающих по возрасту коэффициенты рождаемости и суммарный коэффициент рождаемости с численностью соответствующих континентов женщин, которые варьируют при прохождении «демографических волн». Идеологией традиционного прогнозирования является теория «демографического перехода». В данной статье предлагается расширить поле методов прогнозирования за счет более уверенной связи демографических показателей с экономическими. В частности, предполагается, что экономический рост, и вызванные им рост удельных расходов бюджета на социальную, в том числе демографическую, политику, рост доходов и жилищной обеспеченности населения, могут «выровнять» демографическую волну, понизив ее высоту и уменьшив амплитуду. Экономические факторы, при условии их позитивной направленности, могут смягчить падение рождаемости и усилить ее рост. Это дополнение к общепринятым, но практически «отделенным» от экономики теориям «демографического перехода», позволяющим скорректировать прогнозы суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Для данной коррекции в статье предложено использовать уравнения регрессии. Данная группа уравнений пригодна в тех случаях, когда для анализа доступны ретроспективные статистические ряды экономических показателей за достаточно длительный период времени, и имеются официальные (или общепринятые экспертные прогнозы) на перспективу. В этом отличие применяемых в статье уравнений от более сложных математических построений, которые предлагают определенное объяснение ситуации, но не имеют под собой статистической базы для прогнозирования. Кроме того, предлагаемые нами уравнения просты и эффективны для использования практиками, поскольку не требуют сложных математических программ и могут быть легко реализованы в процессоре Excel.

Abstract

The Object of the Study: Demographic situation, population reproduction, fertility, fertility factors by group: demographic factors directly included in the number of benefits, subsidies and other measures of state demographic policy, economic factors that have a direct or indirect impact on the demographic situation in General, and the birth rate of the population

The Subject of Study: fertility Forecasting based on selected groups of factors, using statistical methods, in particular regression equations.

The Purpose of the Study is: to identify the dominant influence of GDP, per capita income, the level of specific budget expenditures and other economic indicators on the main indicators of fertility.

The Main Provisions of the Article: according to the calculations of the coefficients of pair correlation, the main indicators of fertility, and the key indicator TFR in particular, depend not only on the passage of "demographic waves", and the level of costs of the national project "Demography", but also on GDP and other socioeconomic indicators. Traditional fertility projections are based on models that link age-specific fertility rates and the total fertility rate to the number of female populations that vary with the passage of "demographic waves". The ideology of traditional forecasting is the theory of "demographic transition". This article proposes to expand the field of forecasting methods due to a more confident connection of demographic indicators with economic ones. In particular, it is assumed that economic growth, and the resulting increase in specific budget expenditures on social, including demographic, policy, income growth and housing security of the population, can "equalize" the demographic wave, lowering its height and reducing its amplitude. Economic factors, if they are positive, can mitigate the decline in fertility and increase its growth. This addition to the generally accepted, but almost "separated" from the economy theories of "demographic transition", allow to adjust the forecasts of the total fertility rate (TFR). For this correction, the article proposes to use regression equations. This group of equations is suitable when retrospective statistical series of economic indicators for a sufficiently long period of time are available for analysis, and there are official (or generally accepted expert forecasts) for the future. This is the difference between the equations used in the article and more complex mathematical constructions, which offer a certain explanation of the situation, but do not have a statistical base for forecasting. In addition, the proposed equations are simple and effective for use by practitioners, because they do not require complex mathematical programs and can be easily implemented in the Excel processor.

Ключевые слова: Население; демографический прогноз; прогноз рождаемости, демографические и экономические факторы рождаемости.

Keywords: population; demographic forecast; fertility forecast, demographic and economic factors of fertility.

Введение

Среди научных школ, которые оказывают влияние как на разработку прогнозов воспроизводства населения, так и на демографическую политику, доминируют школы «демографического перехода», восходящие к работам А. Ландри и Ф. Ноутштейна, лидером этого направления в России является А.Г. Вишневский [Вишневский А.Г., 1982, 1; Демографическая модернизация, 2006, 2]. Краткое резюме этой теории относительно факторов рождаемости: «Демографическая политика бесполезна, экономика не имеет значения». Основная альтернативная научная школа, возглавляемая Л.Л. Рыбаковским, считает, что «Демографическая политика полезна, социальная поддержка семей имеет значение» [Стратегия, 2005, 14]. Автор данной статьи считает, что каждое социально-экономическое, в том числе, каждое экономическое явление, подчиняется множеству факторов, набор которых только отчасти коррелирует в разных странах, но в целом в большинстве ситуаций является уникальным [Кашепов А.В., 1999, 6]. Мы также считаем, что «Все экономические явления имеют значение и воздействуют на воспроизводство населения и

рождаемость» [Кашепов А.В., 2001, 5, с. 138-160; Кашепов А.В., 2006., 4, с. 40-52].

Влияние демографических, социальных и экономических факторов на современные процессы рождаемости в Российской Федерации

Перейдем к аналитической части. Воспроизводство населения в Российской Федерации с 1980 года по настоящее время прошло периоды *стабильного развития* в рамках современного типа воспроизводства населения, соответствующего концепции «демографического перехода» (1980-е годы), *демографического кризиса*, связанного с системным кризисом общества (1990-е годы), *стабилизации* (2000-е – начало 2010 годов) и *дестабилизации* (после 2015 года). В период стабилизации рождаемость превышала смертность (2012-2015 годы), в сочетании с миграцией и включением в состав РФ новых субъектов они обеспечили рост численности населения. В 2015-2017 гг. воспроизводство населения вошло в новый период дестабилизации, когда рост общей численности населения обеспечивался миграционным притоком (неустойчивый фактор, кото-

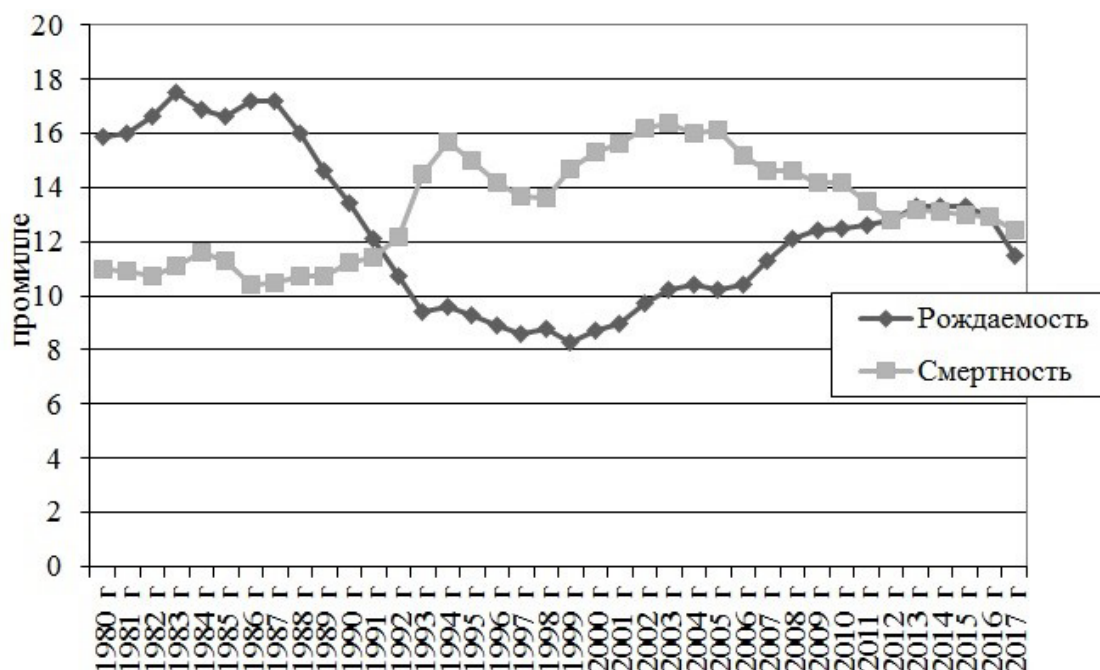
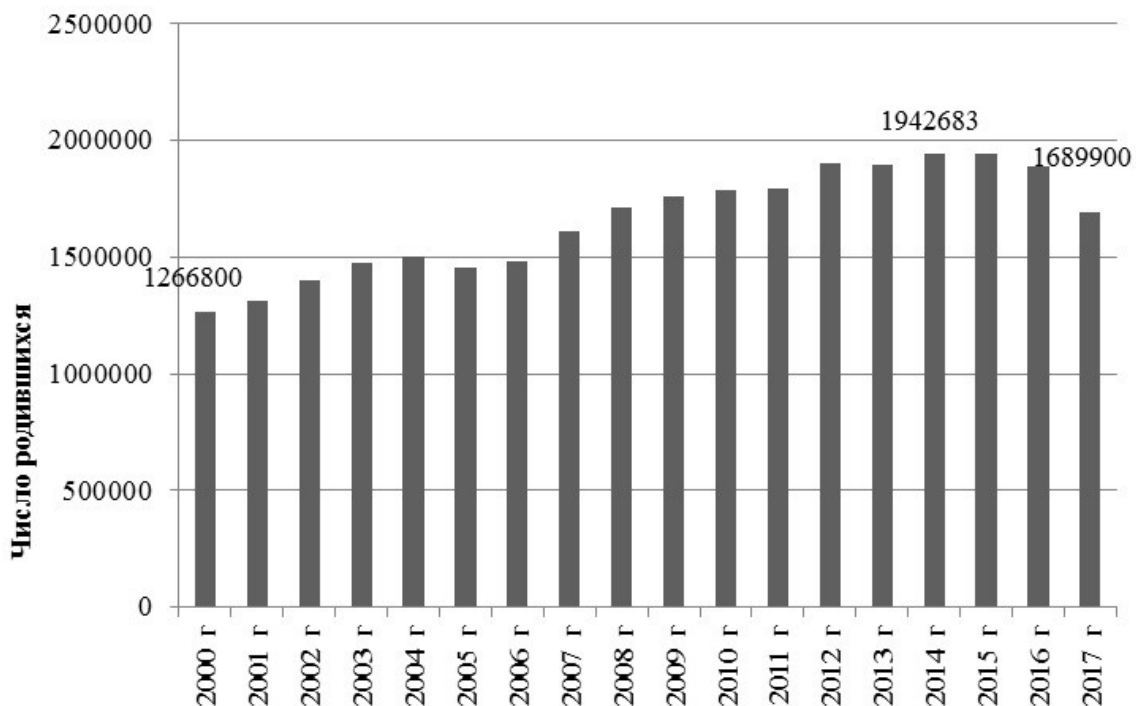

Рисунок 1. Общие числа родившихся и умерших (в промилле) в 1980-2017 гг.

Picture 1. General Numbers of the Born and Died (in pro mille) in 1980-2017

На основе данных Росстата [Статистический ежегодник, 2017, 13, с. 95-97; Демографический ежегодник, 2017, 3, с. 37-42].

Рисунок 2. Число родившихся в Российской Федерации в 2000-2017 гг.
Picture 2. Number of the Born in the Russian Federation in 2000-2017

На основе данных Росстата [Демографический ежегодник, 2017, 3, с. 37-42; Официальный сайт, 8].

рый перестал действовать в 2018 году), в условиях отрицательного естественного прироста и сокращения рождаемости (см. рисунок 1).

Отличие дестабилизации 2015-2018 гг. от катастрофического кризиса 1990-х состоит как в масштабах ухудшения части демографических показателей (негативная волна, начавшаяся в 2015 году, значительно меньше по своей амплитуде, чем волна 1990-х годов), так и в том, что до 2018 года продолжался позитивный процесс сокращения смертности и роста средней продолжительности предстоящей жизни [Статистический ежегодник, 2017, 13, с. 95-97; Демографический ежегодник, 2017, 3, с. 37-42; Росстат, 8]. Тем не менее, демографическая ситуация вызывает озабоченность, особенно в аспекте рождаемости.

В целях адекватного анализа и прогноза рождаемости необходимо опираться не только на общие показатели (число родившихся, общий коэффициент рождаемости – ОКР, человек на тысячу), которые зависят от прохождения «демографических волн» – колебаний численности женщин основных фертильных возрастов, но в первую очередь на повозрастные показатели рождаемости и суммарный коэффициент рождаемости (СКР), который характеризует среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю её жизнь при сохранении ныне существу-

ющих уровней рождаемости в каждом возрасте, независимо от смертности и от изменений возрастного состава.

Понятно, что рождаемость начинает снижаться не тогда, когда проходит очередная «демографическая волна», а тогда, когда понижается СКР. Демографическая ситуация в стране тем менее благоприятна, чем СКР ниже расчетного уровня, необходимого для простого воспроизводства населения, который оценивается в 2,11-2,13 ребенка на 1 женщину. В РФ СКР начал снижаться с 2015 года, когда он составлял 1,78 и в 2017 году уменьшился до 1,62 (см. рисунок 3).

Проведенное нами исследование факторов и прогнозов рождаемости в России включает несколько разделов: классификацию факторов, анализ «демографических волн», анализ социальных факторов рождаемости, выявляемых выборочными опросами населения Росстатом и социологическими организациями, составление базы статистических данных, которые, предположительно, могут влиять на рождаемость, за 1991-2017 годы, сопоставление всех рядов из указанной базы через расчет и интерпретацию коэффициентов парной корреляции (матрица 19*19 показателей), формирование на основе некоторых показателей уравнений регрессии (регрессионных моделей), и на основе этих последних прогнозы суммар-

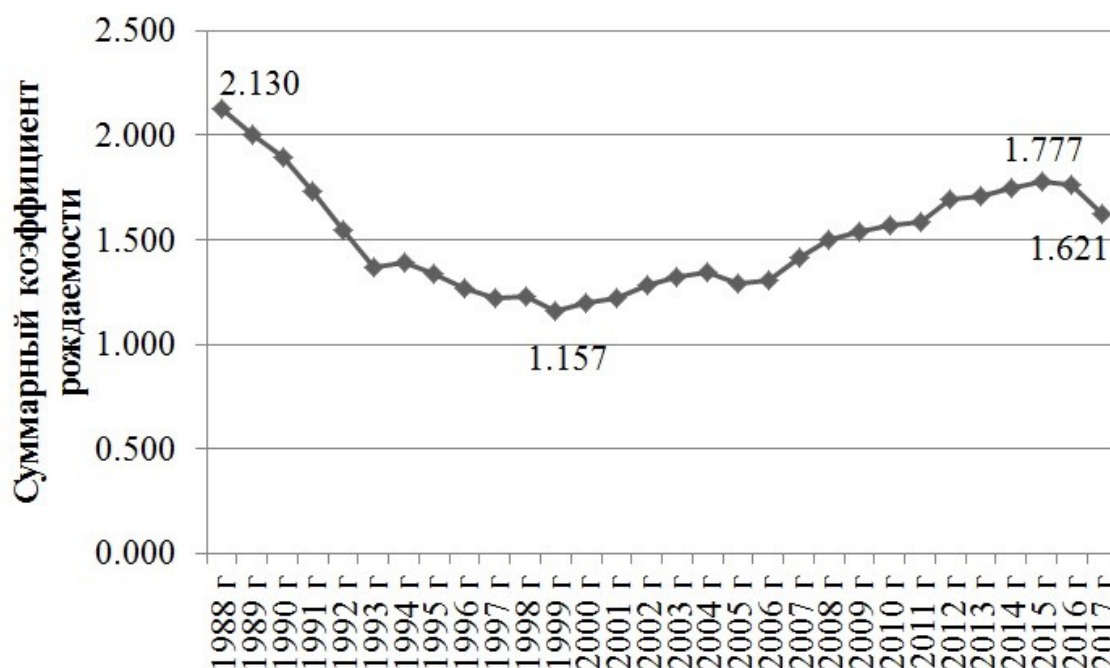

Рисунок 3. Суммарный коэффициент рождаемости в РФ в 1988-2017 гг.
 Picture 3. Total Fertility Rates in the Russian Federation in 1988-2017

На основе данных Росстата [Демографический ежегодник, 2017, 3, с.37-42; Официальный сайт, 8].

ного коэффициента рождаемости на период до 2024 года. Однако формат статьи не позволяет нам полностью предъявить здесь все результаты исследования. Поэтому мы сразу переходим к вопросам актуальности прогноза коэффициента СКР в данный период, краткому изложению выводов из классификации факторов и парной корреляции между ними и затем к расчетам перспективного СКР на основе регрессионных моделей.

Несколько слов об актуальности прогнозирования суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Перспективные требования общества к демографической политике сформулированы Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", в котором содержится формулировка п.1а «Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года: а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации» [Указ, 2018, 15]. Основные положения Указа №204 конкретизированы в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» (ОНДП-24), где сказано: «Для обеспечения естественного роста численности населения Российской Федерации и повышения ожидаемой продолжительности жизни необходимо добиться: повышения рожда-

емости и увеличения суммарного коэффициента рождаемости до уровня не ниже 1,7» [Основные направления, 2018, 9].

Задача поставлена на государственном уровне, мы пока воздержимся от суждений о том, способно ли правительство ее решить (о чем уже ведется дискуссия в экспертном сообществе). Рассмотрим данный вопрос только со стороны наших исследований – насколько смогут ускорить или затормозить рост рождаемости выделенные нами макроэкономические и социально-экономические факторы. Представим краткое резюме проведенного нами исследования факторов рождаемости, которое из-за своего объема не вошло в формат данной статьи:

1. После периода стабильного демографического развития в 2015-2018 гг. воспроизводство населения вошло в новый период дестабилизации, когда в условиях отрицательного естественного прироста и сокращения рождаемости миграционный прирост уже не обеспечивает роста численности населения. Однако важнейшим отличием дестабилизации от демографического кризиса 1990-х годов является продолжение сокращения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни (по крайней мере, по состоянию на 2017 год).

2. Ухудшение общей ситуации с рождаемостью в стране будет продолжаться до тех пор, пока низшая точка (дно) нынешнего демографи-

ческого цикла (численности женщин в возрастах активной рождаемости), которая сейчас проходит возрастную категорию около 20 лет, не достигнет отметки 29-30 лет, которая, вероятно, будет средним возрастом матери при рождении детей в 2020-е годы.

3. Общее число родившихся и общий коэффициент рождаемости (ОКР) зависят, главным образом, от прохождения демографического цикла. Однако их отрицательная динамика может быть компенсирована внешними по отношению к демографической системе макроэкономическими факторами, социальными факторами и мерами семейной политики.

4. Суммарный коэффициент рождаемости, в наименьшей степени связанный с прохождением демографических циклов (волн), является главным целевым показателем настоящего исследования. Важное значение имеют также повозрастные коэффициенты рождаемости женщин в возрастах 20-24, 25-29 и 30-35 лет.

5. Факторы рождаемости, воздействующие «извне» на демографическую систему (экстерналии), можно разделить на социально-психологические, не подлежащие прямому статистическому наблюдению, и экономические, которые можно анализировать и прогнозировать в терминах соответствующих статистических показателей. Важнейшим внешним социально-психологическим фактором является «удовлетворенность жизнью» и «уверенность в завтрашнем дне» населения. Однако формализовать (оцифровать) влияние данного фактора в виде динамических рядов и сравнивать от года к году в настоящее время не представляется возможным.

6. Среди социально-экономических факторов рождаемости особое место занимает фактор обеспеченности жильем. Он стабильно находится на одном из первых мест по значимости по итогам социологических опросов и в то же время имеет статистическое наполнение – показатель численности квадратных метров жилья на душу населения, который регулярно публикуется Росстатом. Однако этот показатель сложно использовать для прогнозирования рождаемости, поскольку он не входит в официальные прогнозы основных показателей экономики и уровня жизни.

7. Важнейшим макроэкономическим фактором развития демографических процессов является ВВП – как в виде показателей на душу населения, так и в динамике. ВВП представляет как уровень и динамику развития экономики, то есть потенциальный объем ресурсов на проведение демографической политики, так и уровень жизни населения. ВВП в сопоставимых ценах (по па-

ритету покупательной способности) может быть также использован для анализа СКР по странам мира, а валовой региональный продукт (ВРП) для анализа СКР по регионам Российской Федерации. Но главная ценность ВВП для настоящего исследования состоит в том, что он присутствует во всех официальных прогнозах социально-экономического развития РФ.

В Паспорте Национального проекта «Демография» содержатся нормы финансирования Федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» на 2019-2024 гг. [Паспорт, 2018, 10], но нет ретроспективных данных по этому направлению расходов, которые мы могли бы использовать для выявления статистических взаимосвязей указанных расходов с основными показателями рождаемости. Нет этих данных также в отчетных документах по реализации Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [Концепция, 2007, 7], которые ежегодно публиковались Министерством труда и социальной защиты РФ. Состав отчетных данных Росстата по строке «Семейные и материнские пособия» за 2011-2016 годы не совпадает с составом планируемых расходов по Национальному проекту «Демография».

Поэтому из всех влиявших в ретроспективе на рождаемость социально-экономических показателей при прогнозировании суммарного коэффициента рождаемости мы можем опираться только на прогноз ВВП до 2024 года [Прогноз, 2018, 11] и проект бюджетных расходов (в том числе на социально-культурные мероприятия) до 2021 года [Проект, 12]. Реально пригодными для прогнозирования рождаемости являются только статистические показатели, в том числе макроэкономические, которые имеют полностью сопоставимые ретроспективные ряды и одновременно – перспективные ряды, включенные в официальные прогнозы Министерства экономического развития, Министерства финансов или Росстата, причем эти показатели не должны быть коллинеарными (методически и статистически связанными между собой). Поэтому далее уравнения регрессии в целях прогнозирования рождаемости в основном строятся на показателе физического объема ВВП, с учетом прогнозов его динамики по годам на перспективу.

Немного подробнее остановимся на обосновании подбора показателей для вывода регрессионных зависимостей. Как было выявлено, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) напрямую демонстрирует репродуктивное поведение женщин в возрасте 15-49 лет и при этом, согласно теоретическим представлениям, не дол-

жен быть тесно связан с прохождением демографических волн. В ходе наших расчетов удалось подтвердить высокий уровень корреляции СКР с общим коэффициентом рождаемости (ОКР), а также его значимую корреляцию с такими демографическими показателями, как повозрастные показатели рождаемости для поколений женщин в возрастах 25-29 лет и 30-34 года. Относительно неожиданным для нас оказалось наличие корреляционной связи СКР с индикатором демографических волн – показателем доли женщин в возрасте модальной рождаемости 25-29 лет в общей численности женщин 15-49 лет. Вероятно, эта связь предопределяется тем обстоятельством, что именно возрастная группа 25-29 лет «управляет» динамикой показателя СКР для всего контингента женщин фертильного возраста. А также тем, что сконструированный нами индекс демографических волн оказался недостаточно эффективным. Далее отметим положительные взаимосвязи СКР с макроэкономическими показателями ВВП на душу населения, расходов бюджета на душу населения, расходов бюджета на социально-культурные мероприятия на душу населения, денежных доходов на душу населения, обеспеченностью жильем в квадратных метрах на душу населения. И отметим отрицательную связь с таким негативным макроэкономическим показателем, как уровень безработицы.

Рассмотрим далее разработанные нами уравнения регрессионных зависимостей между перечисленными показателями и основные результаты расчетов по этим уравнениям. Приведем пример разработки уравнения множественной линейной регрессии для целей анализа и прогноза СКР (суммарного коэффициента рождаемости). Как уже было показано, СКР, который мы будем рассматривать как зависимую переменную, связан с целым рядом независимых переменных. Это ВВП на душу населения (ВВП_{дн}), расходы бюджета на душу населения (РБ_{дн}), обеспеченность жильем в квадратных метрах на душу населения (ОЖ_{дн}).

Результаты подбора с помощью математико-статистической программы коэффициентов линейного уравнения, произведенных на основе временных рядов за 1991-2017, следующие:

$$\begin{aligned} \text{СКР} &= 1,235 + 0,00015 * \text{ВВП}_{\text{дн}} + 0,00011 * \\ \text{РБ}_{\text{дн}} &+ 0,00299 * \text{ОЖ}_{\text{дн}} \end{aligned} \quad (1)$$

где:

ВВП_{дн} – ВВП в ценах 1990 г., тыс. рублей на душу населения,

РБ_{дн} – расходы консолидированного бюджета в ценах 1990 г., тыс. рублей на душу населения,

ОЖ_{дн} – обеспеченность жильем, квадратных метров на душу населения.

Статистические критерии: Коэффициент детерминации $R^2=0,854$; Гипотеза статистической программы: «Уравнение регрессии адекватно экспериментальным данным».

Уравнение 1 охватывает только часть факторов, формирующих СКР, однако его проверка на отчетных данных за 2017 г. дает СКР 1,625, против отчетного 1,621, что означает достаточно приемлемую точность. Далее расчет производился, исходя из гипотезы сохранения темпа прироста ВВП на 1,5% и индекса-дефлятора ВВП на уровне 2017 г. Показатели расходов консолидированного бюджета на душу населения и обеспеченности жильем на 2018-2024 гг. были экстраполированы, исходя из отчетных показателей 2013-2017 гг. Результат – возможность выхода к 2024 году на уровень СКР равный 1,671, что достаточно близко к нормативу ОНДП-2024, который составляет 1,7. При изменении сценарных условий – повышении годового прироста ВВП с 1,5% до 3,0-3,3% (в соответствии с утвержденным официальным прогнозом до 2024 года) и снижения траектории слишком оптимистической экстраполяции показателя бюджетных расходов на душу населения, с учетом неопределенности перспектив воздействия на ВВП и СКР повышения пенсионного возраста, а также с учетом ожидаемого положительного воздействия мер Национального проекта «Демография» – нормативный коэффициент 1,7 может быть достигнут раньше или позже по сравнению с гипотезой нашего уравнения (1).

Неопределенным (и не учтенным) остается влияние основного социально-психологического фактора «Уверенность в завтрашнем дне», который не поддается оцифровке и является внешним по отношению к регрессионной модели (1). Но тем не менее уравнение регрессии (1) позволяет предполагать, что рост социально-экономических показателей способен затормозить падение или вернуть на траекторию роста суммарный коэффициент рождаемости.

Проблема использования подобной модели для прогнозирования состоит в том, что часть показателей, необходимых для расчета, на перспективу не разрабатывается. В частности, ВВП рассчитывается на долгосрочную перспективу (в настоящее время утвержден прогноз до 2024 года, ранее утвержденные прогнозы до 2030 года устарели и их использование нецелесообразно), расходы бюджета обычно доступны в пределах 3 лет бюджетного плана, численность населения, необходимая для расчета душевых показателей, рассчитана Росстатом в 3 вариантах до 2036 года. Некоторые другие показатели на долгосрочную перспективу рассчитываются ведомствами и не

Таблица 1

Вариант расчета СКР по уравнению (1)

Table 1

A Variant of Calculating Total Fertility Rate Using Equation (1)

Годы	Отчетные данные				Расчет СКР по уравнению (1)
	Суммарный коэффициент рождаемости СКР	ВВП на душу населения	Расходы бюджета на душу населения	Обеспеченность жильем в кв. метрах на душу населения	
2013 г	1,707	4915	3913,6	23,4	
2014 г	1,750	4941	3967,5	23,7	
2015 г	1,777	4731	3883,3	24,4	
2016 г	1,762	4701	3944,2	24,9	
2017 г	1,621	4781	3821,4	24,9	1,625
Экстраполяция					
2018 г		4853	3989,1	25,3	1,640
2019 г		4926	4026,1	25,7	1,644
2020 г.		4999	4063,1	26,0	1,649
2021 г		5074	4100,1	26,4	1,654
2022 г.		5150	4137,1	26,7	1,660
2023 г.		5228	4174,1	27,0	1,665
2024 г.		5306	4211,0	27,4	1,671

сводятся в единую систему, доступную для использования, они отсутствуют в прогнозе Минэкономразвития до 2024 года. Например, показатель обеспеченности населения жильем, который сильно влияет на рождаемость как по нашим корреляционным расчетам, так и по данным выборочных опросов, отсутствует в утвержденном прогнозе Минэкономразвития до 2024 года. По некоторым показателям, важным для прогноза рождаемости, напротив, есть утвержденные нормативы на перспективу, но нет опубликованных Росстатом рядов данных за ретроспективный период, на основе которых можно было бы построить уравнение регрессии (речь идет о расходах по национальному проекту «Демография»).

В итоге методические ограничения для применения уравнения (1) следующие: 1) обеспеченность жильем в квадратных метрах на душу населения на период до 2024 года в утвержденном прогнозе отсутствует (приходится заменять официальные данные экстраполяцией); другие показатели, имеющие высокую положительную корреляцию с СКР, также на перспективу могут быть определены только путем экстраполяции, что нежелательно; 2) бюджетные расходы на душу населения в [Проект, 12] представлены только по

федеральному бюджету, а наши расчеты ретроспективы базируются на полных отчетных данных консолидированного бюджета. Однако нашей целью в настоящем исследовании и в статье является поиск соответствия между перспективами рождаемости и официально утвержденными сценариями Министерства экономического развития, поэтому нами было принято решение о выполнении перспективных расчетов на основе показателей, согласно утвержденному прогнозу до 2024 года.

При построении уравнения (2) в качестве зависимой переменной мы использовали СКР, в качестве независимых переменных (предикторов) – ВВП на душу населения, денежные доходы на душу населения и уровень безработицы в % от численности рабочей силы. Денежные доходы населения помимо уровня ВВП определяются институциональной и отраслевой структурой экономики, фискальной политикой, социальной политикой и другими факторами, поэтому мы считаем возможным одновременное использование этих показателей в качестве независимых переменных регрессионного уравнения. Безработица также определяется множеством экономических, социальных, демографических факторов

помимо уровня или динамики ВВП. Но главное, из чего мы исходили при построении уравнения (2) – что все показатели, использованные в качестве независимых переменных, имеют не только ретроспективные ряды с 1991-1992 гг. по 2017 год, но и входят в комплекс показателей прогноза Минэкономразвития на период до 2024 года.

$$\text{СКР} = 0,3629 + 0,000314 * \text{ВВП}_{\text{дн}} + 0,00091 * \text{ДДдн} - 0,02119 * \text{УБ\%} \quad (2)$$

где:

ВВП_{дн} – ВВП в ценах 1990 г., тыс. рублей на душу населения;

ДДдн – среднемесячные денежные доходы населения в ценах 1990 г., рублей на душу населения;

УБ% – уровень безработицы, в процентах от численности рабочей силы.

Статистические критерии: Коэффициент детерминации $R^2=0,84$; Гипотеза статистической программы: «Уравнение регрессии адекватно экспериментальным данным»

Таким образом, согласно уравнению (2) на основе консервативного варианта прогнозов ВВП, денежных доходов населения и безработицы, при исключении негативного влияния внешних по от-

ношению к уравнению (2) факторов, суммарный коэффициент рождаемости может достигнуть к 2024 году уровня 1,805, а на основе базового варианта Минэкономразвития – уровня 1,833. Перелом нынешней тенденции сокращения СКР в рамках консервативного варианта происходит в 2020 году, в рамках базового варианта – в 2019 году. Подчеркнем еще раз, что главным драйвером роста СКР в рамках данной гипотезы является динамика ВВП, многие другие показатели, в том числе меры демографической политики, остаются за ее пределами. Поэтому полученные результаты, превышающие величину СКР 1,8 с точки зрения качественной экспертной оценки представляются маловероятными. Но для нас наиболее важными результатами произведенных расчетов являются выводы о том, что экономические процессы позитивно влияют на динамику рождаемости и позволяют частично компенсировать как негативное влияние демографических волн, так и социально-психологических процессов (недостаточная мотивация с точки зрения «уверенности в завтрашнем дне») и создают макроэкономическую базу для осуществления государственных

Таблица 2

Вариант расчета СКР по уравнению (2) Консервативный вариант прогноза Минэкономразвития до 2024 года

Table 2

A Variant of Calculating Total Fertility Rate Using Equation 2 A Conservation Variant of Forecasting up to 2024 by the Ministry of Economic Development

Годы	Отчетные данные				Расчет СКР по уравнению (2)
	Суммарный коэффициент рождаемости СКР	ВВП на душу населения	Денежные доходы на душу населения	Уровень безработицы в % от численности рабочей силы	
2013 г	1,707	4915	365	5,5	
2014 г	1,750	4941	351	5,2	
2015 г	1,777	4731	341	5,6	
2016 г	1,762	4701	326	5,5	
2017 г	1,621	4781	326	5,1	1,589
Расчет на основе консервативного варианта прогноза до 2024 года					
2018 г		4866	337	4,8	1,605
2019 г		4911	339	4,9	1,617
2020 г.		5004	345	4,8	1,642
2021 г		5130	351	4,8	1,676
2022 г.		5279	358	4,7	1,716
2023 г.		5440	365	4,7	1,760
2024 г.		5608	374	4,7	1,805

Таблица 3

Вариант расчета СКР по уравнению (2) Базовый вариант прогноза Минэкономразвития до 2024 года

Table 3

A Variant of Calculating Total Fertility Rate Using Equation 2. A Basic Variant of Forecasting up to 2024 by the Ministry of Economic Development

Годы	Отчетные данные				Расчет СКР по уравнению (2)
	Суммарный коэффициент рождаемости СКР	ВВП на душу населения	Денежные доходы на душу населения	Уровень безработицы в % от численности рабочей силы	
2013 г	1,707	4915	365	5,5	
2014 г	1,750	4941	351	5,2	
2015 г	1,777	4731	341	5,6	
2016 г	1,762	4701	326	5,5	
2017 г	1,621	4781	326	5,1	1,589
Расчет на основе базового варианта прогноза до 2024 года					
2018 г		4866	337	4,8	1,605
2019 г		4925	340	4,8	1,621
2020 г.		5024	346	4,7	1,647
2021 г		5181	354	4,7	1,689
2022 г.		5349	362	4,6	1,734
2023 г.		5528	371	4,6	1,783
2024 г.		5715	380	4,6	1,833

бюджетных расходов на мероприятия демографической политики.

Самый простой вариант линейной регрессионной модели построен нами на основе сопоставления СКР и основного макроэкономического показателя – ВВП. Использование показателя ВВП в качестве независимой переменной решает вопросы о коллинеарности показателей и упрощает процедуру прогнозирования СКР, потому что прогнозы основного макроэкономического показателя всегда доступны и регулярно уточняются, безотносительно к степени детализации и срокам разработки других показателей прогнозов Минэкономразвития.

$$СКР = 0,0002 * ВВП_{дн} + 0,7913 \quad (3)$$

где:

ВВП_{дн} - ВВП в ценах 1990 г., тыс. рублей на душу населения

$R^2 = 0,8059$, Гипотеза статистической программы: «Уравнение регрессии адекватно экспериментальным данным»

Результаты расчетов по уравнению (3), соответствующие базовому и консервативному вариантам макроэкономических прогнозов Минэ-

кономразвития, показаны в общем сборнике полученных результатов в таблице 4.

Из расчетов по уравнению 3 можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно высокий коэффициент детерминации, данное уравнение регрессии наряду с достоинствами (простота использования) имеет определенные недостатки. Ретроспективная проверка на отчетных данных дает существенное завышение результата за 2017 год: 1,748 против отчетного 1,621.

Мы хотим еще раз подчеркнуть, что главная задача наших расчетов – не добиться точности прогноза более высокой, чем у Росстата и Минэкономразвития, а попытаться доказать, что экономика существенно «вмешивается» в демографические процессы. Поэтому нас удовлетворяет результат, состоящий в том, что при условии успешной реализации официальных прогнозов ВВП, СКР поднимется примерно на 0,2 пункта и его уровень приблизится к утвержденному плану ОНДП-2024.

Кстати, отклонение ретроспективных расчетов за 2017 год по нашим уравнениям (2) и (3) можно интерпретировать следующим образом: таким мог бы быть суммарный коэффициент рож-

Таблица 4

Варианты прогноза суммарного коэффициента рождаемости на период до 2024 года
по моделям 1-3 на основе консервативного и базового вариантов прогноза
Минэкономразвития и 3 варианта прогноза Росстата

Table 4

Variants of Forecasting Total Fertility Rate up to 2024 Using Models 1-3 on the Basis of Conservative
and Basis Variants of Forecasting by the Ministry of Economic Development and Variant 3
of Forecasting by Rosstat

	Уравнение регрессии (1)	Уравнение регрессии (2)		Уравнение регрессии (3)	
		Консервативный вариант	Базовый вари- ант	Консервативный вариант	Базовый вари- ант
2018 г	1,640	1,605	1,605	1,765	1,765
2019 г	1,644	1,617	1,621	1,774	1,776
2020 г	1,649	1,642	1,647	1,792	1,796
2021 г	1,654	1,676	1,689	1,817	1,827
2022 г	1,660	1,716	1,734	1,847	1,861
2023 г	1,665	1,760	1,783	1,879	1,897
2024 г	1,671	1,805	1,833	1,913	1,934
		Росстат, 2018			
		Низкий вариант	Средний вариант	Высокий вариант	
2018 г		1,587	1,600	1,628	
2019 г		1,587	1,610	1,633	
2020 г		1,540	1,599	1,658	
2021 г		1,490	1,583	1,675	
2022 г		1,495	1,598	1,700	
2023 г		1,514	1,616	1,717	
2024 г		1,535	1,639	1,742	

даемости в РФ, если бы он формировался только под влиянием экономических факторов, если бы другие факторы («уверенность в завтрашнем дне», демографические волны) не действовали в обратном направлении, на понижение названного коэффициента.

В таблице 4 показано, что пять вариантов прогноза суммарного коэффициента рождаемости на основе различных комбинаций экономических факторов и прогнозов Минэкономразвития свидетельствуют о том, что в период до 2024 года понижающий тренд СКР должен смениться на повышающий. Разумеется, для этого должно произойти радикальное улучшение экономической ситуации, которое заложено в консервативный и базовый варианты утвержденного Министерством экономического развития прогноза. При этом внешние по отношению к нашим моделям

социально-психологические и демографические факторы, понижающие СКР, должны быть частично компенсированы мерами социальной и демографической политики, которые зафиксированы в ОНДП-2024.

В таблице 4 для сравнения с нашими прогнозами приведены все три варианта прогноза Росстата на указанный период. В частности, помимо наших расчетов здесь демонстрируется последняя версия официального демографического прогноза, скорректированная Росстатом в октябре 2018 года, после подписания Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Указ, 2018, 15] и «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (Утверждено Председателем Правительства Рос-

сийской Федерации 29 сентября 2018 г.) [Основные направления, 2018, 9]. Как явствует из этого сравнения, несмотря на существенные различия в методологии прогнозирования, наши расчеты на 2024 год, по крайней мере, по уравнению (1) находятся в пределах между средним и высоким прогноза Росстата.

Выводы

Таким образом, нам представляется доказанным влияние экономической ситуации на воспроизводство населения вообще и, особенно, на

рождаемость в перспективном периоде, и мы считаем полезным использование «экономического подхода» как в сфере анализа, так и для прогноза ключевых демографических показателей. Практические выводы из проведенного нами исследования состоят в том, что активный экономический рост в перспективе до 2024 года может компенсировать негативное влияние на рождаемость демографической волны. И напротив, продолжение экономической стагнации могут углубить демографическую волну (спад), как это уже произошло в 1990-е годы.

Список литературы

1. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
2. Демографическая модернизация России. 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
3. Демографический ежегодник России. 2017. / Статистический сборник. Москва. – Федеральная служба государственной статистики. М.: 2017., С. 37-42.
4. Кашепов А.В. Многое зависит от ВВП: о взаимосвязи численности населения с экономическим развитием. / Социальная и демографическая политика. 2006. №6. С. 40-52.
5. Кашепов А. Социально-экономические детерминанты демографической ситуации в России. / Общество и экономика. 2001. №9. С. 138-160.
6. Кашепов А.В. Методология анализа, прогнозирования и регулирования конъюнктуры рынка труда. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва. 1999.
7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351.
8. Общие итоги естественного движения РФ. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn04-18.htm
9. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» Утверждено Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 г.
10. Паспорт Национального проекта «Демография». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. №10).
11. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>
12. Проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. URL: https://www.minfin.ru/document/?id_4=123006
13. Российский статистический ежегодник. 2017. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2017., С. 95-97
14. Стратегия демографического развития России. Под редакцией В.Н.Кузнецова и Л.Л.Рыбаковского. М.: ЦСП., 2005, 208 с.
15. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

References

1. Vishnevskiy A.G. Vosproizvodstvo naseleniya i obshchestvo: Istoriya, sovremennost', vzglyad v budushcheye. M.: Finansy i statistika, 1982. 287 s.
2. Demograficheskaya modernizatsiya Rossii. 1900-2000. Pod red. A.G.Vishnevskogo. M.: Novoye izdatel'stvo, 2006. 608 s.
3. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2017. / Statisticheskiy sbornik. – Moskva. – Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. M.: 2017., S.37-42
4. Kshepov A.V. Mnogoye zavisit ot VVP: o vzaimosvyazi chislennosti naseleniya s ekonomicheskim razvitiem. / Sotsial'naya i demograficheskaya politika. - 2006. - №6. – S.40-52
5. Kshepov A. Sotsial'no-ekonomicheskiye determinanty demograficheskoy situatsii v Rossii. / Obshchestvo i ekonomika. 2001. №9. S.138-160
6. Kshepov A.V. Metodologiya analiza, prognozirovaniya i regulirovaniya kon'yunktury ryn-ka truda. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Moskva. 1999
7. Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 9 oktyabrya 2007 g. №1351
8. Obshchiye itogi estestvennogo dvizheniya RF. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn04-18.htm
9. «Osnovnyye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» Utverzhdeno Predsedatelem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii 29 sentyabrya 2018 g.
10. Paspport Natsional'nogo proyekta «Demografiya». Utverzhden Prezidiumom Soveta pri Pre-zidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nyim proyektam (protokol ot 3 sentyabrya 2018 g. №10)
11. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 go-da. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>
12. Proyekt osnovnykh napravleniy byudzhethnoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2019 god i na planovyy period 2020 i 2021 godov. URL: https://www.minfin.ru/document/?id_4=123006
13. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2017. Statisticheskiy sbornik. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. 2017., S. 95-97.
14. Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii. Pod redaktsiyey V.N.Kuznetsova i L.L.Rybakovskogo. M.: TSSP, 2005, 208 s.
15. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda"

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальные вызовы новой пенсионной реформы в условиях современной демографической ситуации в России

Social Challenges of the New Pension Reform in the Current Demographic Situation in Rossiya

Получено 16.12.2018   Одобрено 16.01.2019   Опубликовано 14.03.2019   УДК: 314.06

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10054

ДОБРОХЛЕБ ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА

доктор экономических наук., профессор, главный научный сотрудник ИСЭПН и ИСПИ РАН
Email: vdobrokhleb@mail.ru

DOBROKHLEB, VALENTINA GRIGOR'YEVNA

Doctor of Economics, Professor., Head of Laboratory, Institute of Social and Economic Studies of Population, RAS, Moskva, Rossiya; Chief Researcher, Institute for SocioPolitical Research, RAS, Moskva, Rossiya
Email: vdobrokhleb@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования являются социальные вызовы, связанные с новой пенсионной реформой в России, **предметом исследования** стала современная демографическая ситуация. Одним из основных цивилизационных вызовов России сегодня является демографическая ситуация, обусловленная изменением возрастной структуры населения – рождаемость падает, доля и численность детских когорт сокращаются, а число людей пожилого возраста неуклонно возрастает. В нашей стране в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» утверждено повышение пенсионного возраста. Изменение законодательства по повышению пенсионного возраста в России проведено в условиях невысокой в сравнении с другими странами продолжительности жизни, а также без учета того обстоятельства, что российские регионы «стареют» по-разному. Если говорить о регионах, то самым «старым» из них является Тульская область, где число граждан, относящихся к категории 60+ достигает 18,2 процента, а самым «молодым» считается Чечня, в которой таких людей 4,3 процента, то есть «географический» разрыв также очень значителен.

Основные теоретические положения, имеющие прикладное значение состоят в том, что в условиях принятия новой пенсионной реформы основными социальными вызовами являются: невысокие показатели продолжительности жизни, а также низкие в сравнении с экономически развитыми странами, сроки дожития пожилых и старых людей; сохраняющийся разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, при этом продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, а уровень их здоровья ниже; отсутствие четкой развернутой системы повышения квалификации пожилых работников, в том числе в предпенсионном возрасте; низкие темпы создания новых высокотехнологических рабочих мест в стране; бедность населения, обусловленная невысоким уровнем оплаты труда; значительные региональные различия как в темпах демографического старения, так и в доступности к рабочим местам, в том числе высокотехнологическим. Все это требует принятия эффективных управленческих решений для достижения целей экономического развития страны, намеченных до 2024 года.

Ключевые слова: пенсионная реформа, ожидаемая продолжительность жизни, депопуляция.

Введение

Одним из основных цивилизационных вызовов России сегодня является демографическая

Abstract

The Object of the Study, is the social challenges associated with the new pension reform in Rossiya.

The Subject of the Study is the current demographic situation. One of the main civilizational challenges in Russia today is the demographic situation caused by the change in the age structure of the population – the birth rate is falling, the proportion and number of children's cohorts are decreasing, and the number of elderly people is steadily increasing. In our country, in accordance with the Federal law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Appointment and Payment of Pensions", an increase in the retirement age has been approved. Changes in legislation to raise the retirement age in Russia are conducted in conditions of low life expectancy in comparison with other countries, as well as without taking into account the fact that the Russian regions are "aging" in different ways. If we talk about the regions, the oldest of them is the Tula Oblast', where the number of citizens belonging to the category 60+ reaches 18.2 percent, and the youngest is considered to be Chechnya, in which such people are 4.3 percent, that is, the "geographical" gap is also very significant.

The Main Theoretical Provisions of practical importance are that in the context of the adoption of the new pension reform, the main social challenges are: low life expectancy as well as low compared with economically developed countries, the survival of the elderly and old people; the continuing gap in the life expectancy of men and women, while the life expectancy of women is higher than that of men, and the level of their health is lower; the lack of a clear system of advanced training of older workers, including in the pre-retirement age; low rates of creation of new high-tech jobs in the country; poverty of the population due to the low level of wages; significant regional differences in the rate of demographic aging and in access to jobs, including high-tech. All this requires the adoption of effective management decisions to achieve the goals of economic development of the country, scheduled up to 2024.

Keywords: a pension reform; life expectancy; depopulation.

ситуация. Обусловлено это изменением возрастной структуры населения – рождаемость падает, доля и численность детских когорт сокращаются,

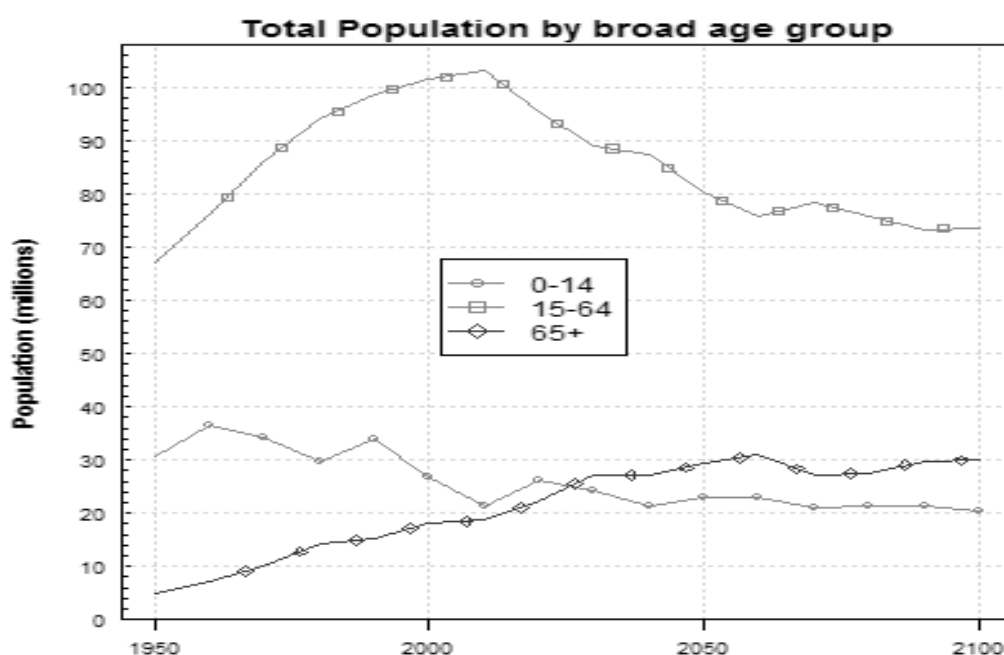

Рисунок 1. Возрастная структура населения Российской Федерации, 1950–2100 гг.
Picture 1. Age structure of the population of the Russian Federation, 1950-2100

Источник: [4]

а число людей пожилого возраста неуклонно возрастает.

Аналогичная ситуация наблюдается во многих государствах мира, что привлекает пристальное внимание политиков и учёных, вызывая серьёзную озабоченность. Всем понятно: общество, если оно хочет поддержать конкурентоспособность, устойчивость экономики, солидарность поколений и социальную модель будущего, должно отреагировать на ситуацию уже сегодня. Но, чтобы вовремя принять верные меры, необходимо, прежде всего, правильно оценить демографический потенциал поколений, который определяется их численностью, долей в общем количестве населения и ожидаемой продолжительностью жизни.

Особенности демографической динамики современной России

По всем используемым в настоящее время демографическим шкалам, население Российской Федерации можно считать старым. Но при этом количество проживающих в разных регионах пожилых людей (категория 60+) и стариков (65+) существенно различается. Однако, прежде чем перейти к сравнительному анализу и определению причин такого положения, необходимо разобраться в ситуации, имеющей место в мире в целом, в экономически развитых государствах и в российских регионах.

В первую очередь, следует заметить, что 2010-е годы ожидаемая продолжительность жизни россиян заметно выросла, что можно считать большим достижением.

Однако, если рассматривать данный расчётный показатель в сравнении с общемировыми данными, приходится признать – мы выглядим далеко не хорошо. Причина такого положения очевидна – в 1990-е годы у нас произошёл откат – население России в силу ряда причин стало жить короче, тогда как мир продолжал свою ожидаемую продолжительность жизни наращивать. По данным ООН, в мире в целом ОПЖ обоих полов за период с 2010 по 2015 год достигла цифры 70,8 года, а в Российской Федерации он в это время находился на отметке 70,3 года [World Population Prospects, 2017, 16].

В дальнейшем наблюдалось некоторое сокращение разницы: согласно данным за 2016 год, продолжительность жизни россиян обоих полов повысилась и достигла показателя 71,87 года. При этом для мужчин она составляла 66,5, а для женщин – 77,6 года, что можно считать существенным разрывом [Демографический ежегодник, 2017, 6].

Следует отметить, что подобные реалии характерны не только для Российской Федерации, однако в сравнении с другими государствами разрыв всё-таки очень высок, что также является проблемой и серьёзным вызовом для нашей страны [Доброхлеб В.Г., 2010, 9].

В нашей стране в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» утверждено повышение пенсионного возраста [3]. Сторонники перехода к новому порогу пенсионного возраста связывали его с ростом ОПЖ в России и ссылкой на повышение пенсионного возраста в других странах. При этом повышение пенсионного возраста за рубежом происходило при иных, более высоких показателях продолжительности жизни. К примеру, в 2016 году в Великобритании пенсионный возраст мужчин и женщин повышен с 60 до 65 лет, и к 2028 году он должен достигнуть 67-ми. Но нельзя не учитывать, что продолжительность жизни проживающих в стране мужчин составляет 79,2, а для женщин 82,9 года.

Аналогичная ситуация имеет место и в Германии, где поэтапное повышение пенсионного возраста с 65 до 67 лет должно завершиться в 2029 году. И снова следует принять во внимание, что, возраст выхода на пенсию будет повышаться поэтапно, всего лишь на один месяц в год. И следует учитывать, что этот процесс был начат, когда германские мужчины жили 68,4 года (почти на 10 лет дольше, чем наши), а германские женщины – 83,1 года. В США реформу запустили, когда мужчины жили 76,4, женщины 81 год, а в Японии – 81,1 и 86,8 года, соответственно. [5] Изменение законодательства по повышению пенсионного возраста в России проведено в условиях невысокой в сравнении с другими странами продолжительности жизни, а также без учета того обстоятельства, что российские регионы «стареют» по-разному.

Для оценки демографической ситуации существуют два метода. Рассмотрим первый из них – традиционный. В Российской Федерации насчитывается 21 миллион старых (65+) людей, что составляет 14,2 процента населения. Из них 6,3 миллиона человек живут в Центральном федеральном округе. Меньше всего – чуть более 700 тысяч – пожилых и старых россиян числится в Дальневосточном федеральном округе.

Региональный аспект старения населения

Если говорить о регионах, то самым «старым» из них является Тульская область, где число граждан, относящихся к категории 60+, достигает 18,2 процента, а самым «молодым» считается Чечня, в которой таких людей 4,3 процента, то есть «географический» разрыв также очень значителен [Доброхлеб В.Г., 7].

В таблице 1 представлены официальные данные, но существует и другой подход к рассмотрению проблемы старения. Более десяти лет назад в знаменитом научном журнале Nature была опубликована статья Уоррена Сандерсона и Сергея Щербова [Sanderson, W.C., S.Scherbov, 2005, 15, p.812], в которой авторы предложили квалифицировать людей как «старых» по периоду, который им осталось прожить до смерти. Отнести человека к категории стариков, по мнению этих учёных, допустимо лишь в случае, когда его срок дожития составляет менее 15 лет. И, если рассматривать ситуацию с такой точки зрения, получается, что население Японии, где ОПЖ – свыше 80 лет, моложе россиян, имеющих данный показатель на уровне 72 года, так как японцы становятся старыми в 70 лет, а наши, грубо говоря, в 60. В 2016 году такие расчёты были проведены по заказу Росстата, и в документе, составленном по результатам данной работы, имеется показатель перспективного возраста [Демографический лист, 2016, 12]. Согласно ему, самая высокая продолжительность жизни зафиксирована в Ингушетии, где мужчины переходят порог старости в 70 лет – примерно, как в европейских странах. Наряду с этим продолжительность жизни в Республике Тыва – 57 лет, то есть на уровне самых бедных стран Африки. При этом самая «старая» область у нас не Тульская, а Псковская, в которой 19,3 процента населения относятся к группе 60+. Однозначно сказать, чем обусловлена такая разница в ОПЖ, сложно. Вероятно, на это влияет три основных фактора. Первый – здоровая, благоприятная для человека экологическая среда. Второй – образ жизни, который у нас характеризуется высоким уровнем алкоголизма, наркомании, заболеваемости и социально опасных явлений. При этом следует ответить на глубинный вопрос: почему эти явления имеют столь широкое распространение? Наверное, в определённом смысле, виноваты сами люди, однако нужно учитывать и третий фактор – институциональную среду. Представим себе, как живёт человек в глухой, заброшенной провинции, где нет ни работы, ни возможности заняться чем-то интересным, и ответ на поставленный вопрос становится предсказуемым: чтобы решить проблему здорового старения, необходимо формировать «правильную» институциональную среду.

Почему, например, в Москве, где экологическую обстановку даже с очень большой натяжкой не назовешь хорошей, является одним из регионов с самым долгоживущим населением? Это можно объяснить, в том числе, высоким уровнем образования населения.

Таблица 1
Ожидаемая продолжительность жизни (лет) для федеральных округов и ряда субъектов РФ с наилучшими показателями ОПЖ в рамках своих округов в 2016 г.

Table 1
Life Expectancy in Federal Okrugs and a Number of Constituent Units of the Russian Federation with the Best Life Expectancy in the Framework of Their Okrugs in 2016, years

Рейтинг округа или региона	Регион	Оба пола	мужчины	женщины
	Российская Федерация	71,87	66,50	77,06
2	Центральный федеральный округ	73,07	67,97	77,90
	г. Москва	77,08	73,48	80,43
4	Северо-Западный федеральный округ	72,16	66,79	77,20
	г. Санкт-Петербург	74,90	70,25	78,94
3	Южный федеральный округ	72,29	67,24	77,17
	Республика Калмыкия	73,35	67,78	78,94
1	Северо-Кавказский федеральный округ	75,13	71,05	78,91
	Республика Ингушетия	80,82	77,35	83,62
5	Приволжский федеральный округ	71,39	65,66	77,00
	Республика Татарстан	73,64	68,15	78,83
6	Уральский федеральный округ	70,82	65,04	76,50
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	73,50	68,91	77,89
7	Сибирский федеральный округ	69,81	64,09	75,50
	Томская область	71,66	66,16	77,07
8	Дальневосточный федеральный округ	69,22	63,84	74,84
	Республика Саха (Якутия)	70,84	65,78	75,98

Составлено автором по: [Росстат, 2017, 11]

Основные социальные вызовы новой пенсионной реформы

Общеизвестно, что чем выше уровень образования у человека, тем дольше он востребован на рынке труда. Причём утверждение, что пожилые люди работают лишь уборщицами и грузчиками, являются мифом [Доброхлеб В.Г., 2008, 10, с. 59]. Образованные специалисты с большим опытом работы могут и хотят продолжать работать по специальности [1]. Между тем, 25 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест, пока не созданы [2]. И эта задача остается в числе важнейших для социально-экономического развития нашей страны. Если мы на самом деле хотим осуществить рынок, который предусматривает Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ, 2018, 13], то должны быть созданы новые основные фонды шестого технологического уклада,

что даст возможность перевести страну на другой технологический уклад.

Впрочем, в данном контексте надо иметь в виду ещё один немаловажный фактор. Высокообразованные мужчины и женщины, относящиеся к старшим возрастным группам, стремясь продолжать свою трудовую деятельность, нередко вызывают нарекания: «Старики занимают места молодых». На самом деле, это совсем не так, указанные возрастные группы занимают разные ниши, и, значит, нужно создавать те самые высокотехнологичные рабочие места для людей всех возрастов. Иными словами, должна быть создана институциональная среда, позволяющая человеку, долго оставаясь востребованным, приносить пользу своей стране, из чего можно сделать единственно верный вывод: необходимо реорганизовать структуру производства и жизни населения [14].

Следует учесть, что демографическое старение идёт одновременно с двух сторон – и снизу,

и сверху. Под старением снизу подразумевается то, что население стало рожать меньше детей. О том, чем это чревато, говорят цифры: если в среднем на каждую российскую женщину будет приходиться 2,1 ребёнка, население страны численно не будет сокращаться, если нет, количество населения неминуемо уменьшится. Однако никто не может приказать женщинам рожать, следовательно, нужно создать условия, чтобы им самим этого захотелось. Обсуждая, как этого добиться, некоторые специалисты предлагают провести в СМИ масштабную пропагандистскую кампанию, но при всей важности этой работы, только пропагандой не обойтись. Реальных результатов можно добиться, лишь обеспечив уровень жизни населения, при котором молодой человек, работая, имел бы возможность прокормить себя и хотя бы одного иждивенца. Второй, не менее важный пункт данной программы - доступность жилья. Без обеспечения данных условий молодёжь не настроится на переход от однодетности и идеологии чайлдфри к многодетности, а значит, депопуляция, имеющая место в стране, не сможет быть преодолена...

В условиях принятия новой пенсионной реформы основными социальными вызовами являются:

- во-первых, невысокие показатели продолжительности жизни, а также низкие в сравнении с экономически развитыми странами, сроки дожития пожилых и старых людей;

- во-вторых, сохраняющийся разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, при этом продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, а уровень их здоровья ниже;

- в-третьих, отсутствие четкой развернутой системы повышения квалификации пожилых работников, в том числе в предпенсионном возрасте;

- в-четвертых, низкие темпы создания новых высокотехнологических рабочих мест в стране;

- в-пятых, бедность населения, обусловленная невысоким уровнем оплаты труда;

- в-шестых, значительные региональные различия как в темпах демографического старения, так и в доступности к рабочим местам, в том числе высокотехнологическим [Доброхлеб В.Г., 2012, 8, с.14].

Все это требует принятия эффективных управленческих решений для достижения целей экономического развития страны, намеченных до 2024 года.

Благодарность

Статья подготовлена по гранту РФФИ № 16-06-00314 «Структурные сдвиги рынка труда России в условиях трансформации институциональных моделей».

Acknowledgements

The article has been prepared for the Grant RRFI No 16-06-00314 «Structural Changes of Russia's Labour Market in Terms of Transforming Institutional Model».

Список литературы

1. Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт — Режим доступа: <http://naukarus.com/pozhilye-grazhdane-na-rynke-truda-zarubezhnyy-opyt> (Дата обращения 04.10.2018).
2. Вместо создания 25 млн рабочих мест Правительство надавит на самозанятых — Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/112567/> (Дата обращения 08.06.2018).
3. Внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий. URL. <http://kremlin.ru/acts/news/58703> (Дата обращения 04.10.2018).
4. Возрастная структура населения 1950-2100 гг. (графики) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp%20/%20графики%20/%20DemographicProfiles> (Дата обращения 20.05.2018).
5. Выход на пенсию в разных странах мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fin.zone/obzory/vygod-na-pensiyu-v-raznyh-stranah-mira/> (Дата обращения 04.10.2018).
6. Демографический ежегодник России, 2017 г. (The Demographic Yearbook of Russia) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Дата обращения 15.08.2018).

References

1. Vladimirov D.G. Pozhilye grazhdane na rynke truda: zarubezhnyy opyt — Rezhim dostupa: <http://naukarus.com/pozhilye-grazhdane-na-rynke-truda-zarubezhnyy-opyt> (Data obrashcheniya 04.10.2018).
2. Vmesto sozdaniya 25 mln rabochih mest Pravitel'stvo nadavit na samozanyatyh — Rezhim dostupa: <https://www.nakanune.ru/articles/112567/> (Data obrashcheniya 08.06.2018).
3. Vneseny izmeneniya v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensij. URL. <http://kremlin.ru/acts/news/58703> (Data obrashcheniya 04.10.2018).
4. Vozrastnaja struktura naselenija 1950-2100gg. (grafiki) [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://esa.un.org/unpd/wpp%20/%20grafiki%20/%20DemographicProfiles> (Data obrashchenija 20.05.2018).
5. Vyhod na pensiyu v raznyh stranah mira [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://fin.zone/obzory/vygod-na-pensiyu-v-raznyh-stranah-mira/> (Data obrashcheniya 04.10.2018).
6. Demograficheskij ezhegodnik Rossii, 2017g. (The Demographic Yearbook of Russia) [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Data obrashcheniya 15.08.2018).

7. Доброхлеб В.Г. Старение населения России: региональный аспект — Режим доступа: <http://www.volnc.ru/files/journal/issues/vtr-2018-4-44-191f4456d9--ru.pdf> (Дата обращения 08.10.2018).
8. Доброхлеб В.Г. Направления социально-экономической модернизации в условиях старения населения // Народонаселение. 2012. № 2 (апрель-июнь). С. 12-15.
9. Доброхлеб В.Г. Динамика воспроизводства населения в начале XXI в. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз №4(12)2010.
10. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования, № 8, Август 2008, С. 55-61.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2017 г. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (Дата обращения 08.06.2018).
12. Российский демографический лист 2016г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: file:///C:/Users/User/Desktop/Демографический%20лист%20России%20Russian_DataSheet_web.pdf (Дата обращения 08.06.2018).
13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/d/57425> (Дата обращения 10.10.2018).
14. Уровень жизни в России и странах мира в 2017-2018 году — Режим доступа: http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/ (Дата обращения 12.10.2018).
15. Sanderson, W. C. and S. Scherbov. (2005). Average remaining lifetimes can increase as human populations age. Nature 435(7043). P. 811-813.
16. World Population Prospects 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/%20графики%20/%20DemographicProfiles> (Дата обращения 20.05.2018).
7. Dobrohleb V.G. Starenie naseleniya Rossii: regional'nyj aspekt — Rezhim dostupa: <http://www.volnc.ru/files/journal/issues/vtr-2018-4-44-191f4456d9--ru.pdf> (Data obrashcheniya 08.10.2018).
8. Dobrohleb V.G. Napravleniya social'no-ehkonomicheskoy modernizacii v usloviyah stareniya naseleniya // Narodonaselenie. - 2012. - № 2 (aprel'-iyun'). - S. 12-15.
9. Dobrohleb V.G. Dinamika vosproizvodstva naseleniya v nachale XXI v. EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz №4(12)2010.
10. Dobrohleb V.G. Resursnyj potencial pozhilogo naseleniya Rossii // Sociologicheskie issledovaniya, № 8, Avgust 2008, S. 55-61.
11. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli - 2017 g. — Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (Data obrashcheniya 08.06.2018).
12. Rossijskij demograficheskij list 2016g. [EHlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: file:///C:/Users/User/Desktop/Demograficheskij%20list%20Rossii%20Russian_DataSheet_web.pdf (Data obrashcheniya 08.06.2018).
13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [EHlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/d/57425> (Data obrashcheniya 10.10.2018).
14. Uroven' zhizni v Rossii i stranah mira v 2017-2018 godu — Rezhim dostupa: http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/ (Data obrashcheniya 12.10.2018).
15. Sanderson, W. C. and S. Scherbov. (2005). Average remaining lifetimes can increase as human populations age. Nature 435(7043). P. 811-813.
16. World Population Prospects 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/%20графики%20/%20DemographicProfiles> (Data obrashcheniya 20.05.2018).

Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата

Evaluating Living Standards of Families with Children: Analytical Capabilities of Research Studies Performed by Rosstat

Получено 16.12.2018 Одобрено 16.01.2019 Опубликовано 14.03.2019 УДК: 369.011.4 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10055

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Email: archangelsky@yandex.ru

ЕЛИЗАРОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Email: elizarovvv@gmail.com

ДЖАНАЕВА НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Email: njanaeva@gmail.com

ARKHANGEL'SKIY, VLADIMIR NIKOLAYEVITCH

PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of MV Lomonosov Moskva State University.
Email: archangelsky@yandex.ru

YELIZAROV, VALERIY VLADIMIROVITCH

PhD in Economics, Scientific Head of the Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of MV Lomonosov Moskva State University.
Email: elizarovvv@gmail.com

DZHANAYEVA, NATAL'YA GEORGIYEVNA

PhD in Economics, Senior Research Worker. Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of MV Lomonosov Moskva State University.
Email: njanaeva@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются возможности использования данных различных обследований, проведенных Росстатом, для оценки уровня жизни семей с детьми. При этом представляется важным ориентироваться как на объективные параметры (прежде всего, доход), так и на субъективную оценку (степень достаточности доходов, удовлетворенность уровнем жизни и др.), которая может быть более значимым детерминантом социально самочувствия, поведения в различных сферах жизнедеятельности.

Объектом исследования являются семьи с детьми в возрасте до 18 лет.

Предметом исследования является уровень жизни семей с детьми в возрасте до 18 лет. В статье рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты этого предмета исследования.

Теоретическая сторона предмета – подходы к объективной и субъективной оценке уровня жизни.

Эмпирическая сторона предмета – различия в объективных параметрах и субъективной оценке уровня жизни семей в зависимости от числа детей.

Целью работы является исследование различий в уровне жизни семей в зависимости от числа детей и оценка аналитических возможностей его информационного обеспечения при использовании результатов обследований, проводимых Росстатом.

В статье рассматриваются возможности использования различных индикаторов, информация по которым содержится в данных обследований Росстата, для оценки и анализа различий в величине и структуре доходов, а также субъективной оценки уровня жизни в семьях с разным числом детей. Основное внимание уделено материалам «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (2012, 2014, 2015, 2016 и 2017 гг.), «Комплексного наблюдения условий жизни населения» (2011, 2014 и 2016 гг.) и «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. Проанализированы программы этих обследований с точки зрения возможностей их использования для оценки и анализа различий в уровне жизни семей с разным числом детей. Результаты «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»

Abstract

The article analyzes the possibilities of using data from various surveys conducted by Rosstat to assess the standard of living of families with children. It is important to focus both on objective parameters (primarily income) and on a subjective assessment (degree of income adequacy, satisfaction with living standards, etc.), which may be a more significant determinant of social well-being and behaviour in various spheres of life.

The Object of the Study is families with children under the age of 18.

The Subject of the Study is the standard of living of families with children under the age of 18. The article discusses both the theoretical and practical aspects of this subject of study.

The Theoretical Aspect of the Subject is approaches to an objective and subjective assessment of the standard of living.

The Empirical Aspect of the Subject is the differences in objective parameters and the subjective assessment of the standard of living of families depending on the number of children.

The Purpose of the Study is studying differences in the standard of living of families depending on the number of children and assessing the analytical capabilities of its information support using the results of surveys conducted by Rosstat.

The article discusses the possibilities of using various indicators, information on which is contained in the data of Rosstat surveys, to assess and analyze differences in the size and structure of income, as well as a subjective assessment of the standard of living in families with different numbers of children. The main attention is paid to the materials "Sampling Observation of Population Income and Participation in Social Programs" (2012, 2014, 2015, 2016 and 2017), "Comprehensive Observation of Living Conditions of the Population" (2011, 2014 and 2016) and "Sampling Observation of Reproductive Population Plans "2012". The programs of those surveys are analyzed from the point of view of the possibilities of their use for assessing and analyzing differences in the standard of living of families with different numbers of children. The results of the "Selective Observation of Incomes of the Population and Participation in Social Programs" showed that with a larger number of children under the age of 18 in a family, the average per capita cash income is significantly less. Significant differences in the amount of income from work activity are smoothed to a very small extent by relatively large benefits, compensation and other social

показали, что при большем числе детей в возрасте до 18 лет в семье существенно меньше величина среднедушевого денежного дохода. Значительные различия в величине дохода от трудовой деятельности в очень небольшой степени сглаживаются за счет относительно больших пособий, компенсаций и других социальных выплат при большем числе детей в семье. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. различия в величине среднедушевого дохода в зависимости от числа детей в семье существенно меньше, чем по результатам «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (за счет более высоких указанных доходов в семьях с тремя и более детьми), а различия в оценке уровня жизни сравнительно невелики.

Ключевые слова: семьи с детьми; уровень жизни; бедность; доходы домохозяйств; репродуктивные планы; меры поддержки семей.

Введение

Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 7 мая 2018 г. [Указ, 2018, 20] Правительству поручено обеспечить снижение в два раза уровня бедности. Для достижения этой цели придется решить ряд сложных экономических и организационно-управленческих задач. Одно из важных направлений снижения бедности – снижение бедности в семьях с детьми. Этому в немалой степени послужит реализация федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», которая входит составной частью в национальный проект «Демография».

Для мониторинга и анализа изменений в величине и структуре доходов и расходов в семьях (домохозяйствах) с детьми можно использовать различные индикаторы, которые дает статистика уровня жизни [Елизаров В.В., Сеница А.Л., 2018, 5].

Объективную оценку уровня жизни семей с разным числом детей важно дополнить информацией, позволяющей учесть субъективную оценку уровня жизни в семьях. Такую информацию можно получить из данных выборочных обследований научных организаций, а также из обследований Росстата.

Бедность может быть оценена как по объективным параметрам (например, сопоставление доходов с величиной прожиточного минимума), так и через субъективную оценку уровня жизни (например, через оценку достаточности доходов) [Ржаницина Л.С., 2017, 13]. Причем с точки зрения психологического самоощущения, степени удовлетворенности уровнем жизни, влияния на поведение в различных сферах жизнедеятельности важнее, вероятно, субъективная самооценка уровня жизни. В свою очередь она, видимо, зависит, с одной стороны, от величины доходов и

payments with a larger number of children in the family. According to the 2012 Selective Observation of the Reproduction Plans of the Population, the difference in the average per capita income depending on the number of children in the family is substantially less than the results of the Selective Observation of Population Incomes and Participation in Social Programs (due to the higher indicated incomes in families with three or more children), and differences in the assessment of living standards are relatively small.

Keywords: families with children; standard of living; poverty; household incomes; reproductive plans; family support measures.

расходов, а, с другой, от уровня притязаний в отношении материального благополучия.

Подобные исследования, в которых комбинируется анализ объективных характеристик семьи и оценки субъективного восприятия снижения уровня жизни после рождения детей проводятся во многих развитых странах. Эта информация важна для оценки перспектив как рождаемости, так и рынка труда, на который возвращаются матери после отпусков в связи с рождением детей и уходом за ними.

В работе демографов Венского института демографии представлена сравнительная оценка расходов на детей в странах Европы. Исследование основано на данных европейского лонгитюдного (продольного) исследования доходов и уровня жизни домохозяйств, охватывающего период с 2004 по 2015 гг. (European Union Statistics on Income and Living Conditions (EU-SILC)). Исследование затронуло 30 европейских стран, разделенных на шесть групп по уровню социального обеспечения, и охватило более чем 125 000 домашних хозяйств. Авторы исследования сравнили субъективное восприятие семьями с детьми в возрасте до 3 лет снижения благосостояния после рождения детей. Снижение уровня жизни вызвано, главным образом, увеличением расходов из-за рождения ребенка (прямые затраты), которые выше в регионах с высоким уровнем дохода. Снижение трудового дохода матерей (косвенные расходы) являются менее важным фактором. Эти расходы больше в странах, где у матерей больше родительский отпуск [Spitzer S., Greulich A., Hammer B., 2018, 26, p.2-4]. На данных одной из волн (2012 г.) этого исследования в значительной степени основан анализ уровня жизни домохозяйств с детьми, представленный в коллективной публикации, один из ее разделов специально посвящен оценке влияния наличия детей на условия

жизни. Наличие серьезных материальных ограничений в семье рассматривается в зависимости от того, есть ли один или оба родителя в домохозяйстве, и от числа детей (один, два, три и более) [Living conditions, 2014, 23].

Есть и немало других работ, в которых на примере отдельных стран и групп стран исследуются снижение уровня жизни и риски бедности в семьях после рождения детей, в т.ч. в зависимости от числа детей. Отметим, например, исследования, проведенные в США [Holzer H., Schanzenbach D., Duncan G. et al., 2007, 21], Греции, Испании, Италии и Португалии [Matsaganis M., O'Donoghue C., Levy L. et al, 2006, 24].

На данных исследования «Families and Children Study (FACS)», проведенного в 2008 г. в Великобритании, основан большой доклад британских ученых [Maplethorpe N., Chanfreau J., Philo D. and Tait C., 2010, 25; Sutherland H., Piachaud D., 2001, 27]. Среди прочих аспектов жизнедеятельности семей с детьми в нем анализируются статус занятости родителей, доход семьи, льготы, сбережения, материальные ограничения в сочетании с различными характеристиками семьи, в т.ч. с числом детей (один, два, три, четыре и более) и возрастом младшего ребенка (0-4, 5-10, 11-15 и 16-18 лет).

На результатах обследования уровня жизни домохозяйств Новой Зеландии, проведенного Министерством социальной политики в 2000 г., основана статья Vasantha Krishnan, John Jensen, Mike Rochford «Children in Poor Families: Does the Source of Family Income Change the Picture?». Особое внимание в ней уделяется анализу соотношения рыночных доходов и доходов от государственных трансфертов в общем доходе малообеспеченных домохозяйств (в т.ч. в домохозяйствах с одним, двумя, тремя и более детьми, с возрастом младшего ребенка моложе и старше 5 лет, рассматривается степень распространенности некоторых материальных ограничений в зависимости от того, какой из этих двух источников доходов является основным [Krishnan V., Jensen J., Rochford M., 2002, 22].

Выборочные обследования уровня жизни семей в России: задачи, результаты и их интерпретация

Источником информации как о величине доходов, так и о субъективной оценке уровня жизни семей с детьми являются анкетные обследования, проводимые как на федеральном, так и на региональном уровне.

Масштабное обследование «Кризис и поведение домашних хозяйств» было проведено Не-

зависимым институтом социальной политики в 2010 г. и охватило 3140 домохозяйств в 32 субъектах Российской Федерации. Оно позволило получить как информацию о доходах домохозяйств, так и субъективные оценки степени достаточности доходов, ограничений в потреблении продуктов и покупке товаров первой необходимости, получении платных образовательных и медицинских услуг и др. Сравнительные результаты этого исследования для домохозяйств с разным числом детей представлены в статье А.И. Пишняк и Д.О. Поповой [Пишняк А.И., Попова О.Д., 2011, 11, с. 57-78].

Одним из наиболее значимых социологических исследований, в котором рассматриваются вопросы уровня жизни, является Российский мониторинг социально-экономического положения и состояния здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)). Первое обследование прошло в 1992 г. На разных этапах в проведении этого обследования участвовали Госкомстат России, Государственный научно-исследовательский центр профилактической медицины, Институт социологии РАН, Институт питания РАМН, начиная с 2006 г. – Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ).

Начиная с 2011 г. ежегодно выходят выпуски «Вестника Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Анализ данных, дифференцированных по числу детей в семье, представлен в статье Я.М. Рощиной «Дети и подростки в России в 1994-2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи» [Рощина Я.М., 2017, 19]. Уровню жизни многодетных семей (в сравнении с семьями с меньшим числом детей) посвящена статья Г.Л. Воронина «Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния» [Воронин Г.Л., 2016, 2].

В конце 2017 г. была проведена 26-я волна этого обследования. Ее «Семейный вопросник» включал подробную информацию о доходах и расходах семьи. В доходах семьи выделялись пособия на детей до 1,5 лет, от 1,5 до 16 лет (до 18 лет – для учащихся в образовательном учреждении), денежная помощь от социальных органов государства, в т.ч. льготы на транспорт, бесплатные лекарства и путевки, субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг, ежемесячные денежные выплаты взамен натуральных льгот. Косвенно оценивались сбережения семьи. В «Вопроснике» выяснялся денежный доход семьи за последние 30 дней. Кроме того, для оценки уровня жизни может быть использована информация о том, случалось ли, что

в течение последних 12 месяцев кто-то из членов семьи нуждался в каком-либо из видов медицинской помощи (дифференцированно по видам) и не смог ее получить только из-за нехватки денег.

В «Вопроснике для взрослых» выяснялось, имеет ли семья возможность при желании: через день употреблять в пищу мясо, курицу или рыбу; улучшить свои жилищные условия – купить комнату, квартиру, дом; оплачивать дополнительные занятия детей – музыкальную школу, иностранные языки, спортивные секции, кружки и т.п.; откладывать деньги на крупные покупки – машину, дачу; провести всей семьей отпуск за границей; провести всей семьей отпуск на российском курорте; оплачивать учебу ребенка в ВУЗе.

В 2009 г. Росстатом в 30 регионах России было проведено обследование «Семья и рождаемость». [Официальный сайт, 2010, 8] Респондентам задавался вопрос о величине среднемесячного среднедушевого дохода за последние полгода. Для косвенной оценки восприятия респондентом уровня жизни своей семьи величина этого дохода может быть сопоставлена с оценками величины дохода, которые, по мнению респондента, нужны для того, чтобы «сводить концы с концами» и чтобы жить нормальной для нынешних условий жизнью, а также с оценкой минимально необходимых расходов на одного ребенка (дошкольного возраста и школьника) в такой семье, как семья ребенка. Кроме того, в анкете непосредственно задавался вопрос об оценке уровня жизни семьи в настоящее время и перспектив его изменения в ближайшие три года (по шкале от 0 до 100). Одним из факторов, который может влиять на оценку уровня жизни, наряду с доходом, может являться значимость материального благополучия (в анкете ее предлагалось оценить по пятибалльной шкале).

В исследовании выяснялось, получает ли семья те или иные виды государственной социальной поддержки. Респондентам, у которых в 2007-2009 гг. родился ребенок, задавался вопрос о том, повлияло ли на их решение о рождении ребенка то обстоятельство, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми. Кроме того, всем респондентам предлагалось из содержащегося в анкете перечня мер выбрать наиболее значимые с точки зрения влияния на рождение большего числа детей (как в отношении своей семьи, так и применительно к семьям вообще). Среди помех к рождению желаемого числа детей выяснялось, мешают ли и в какой степени материальные трудности.

Примером сравнительного анализа результатов различных социологических опросов, охватывавших как ряд регионов, так и отдельные

субъекты Российской Федерации, является ряд работ Н.В. Зверевой [например, Зверева Н.В., 2012, 6, с. 58-62]. Она сопоставляет величины отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, а также к индикаторам, которые можно рассматривать в качестве оценки уровня притязаний: минимально необходимый доход (чтобы «сводить концы с концами») и доход, необходимый для нормальной жизни.

Такие исследования проводятся не только на федеральном и региональном уровнях, но и на уровне отдельных городов. Например, в 2006 и 2012 гг. в г. Белово Кемеровской области проводилось социологическое исследование, в рамках которого оценивались и анализировались различные индикаторы уровня жизни (среднедушевой доход на одного члена обследуемой семьи; самооценка доли затрат на питание в общей структуре семейного бюджета; самооценка материального благосостояния семьи; обобщенные оценки уровня дохода всей семьи и степени его достаточности для покрытия существующих расходов; личная удовлетворенность уровнем своей жизни и др.) [Морозова Е.А., Пастухова Е.Я., Головина О.В., 2014, 9].

Говоря об исследованиях уровня жизни, проводимых в отдельных городах, нельзя, конечно, не отметить знаменитое многолетнее Таганрогское исследование, которое было начато еще в конце 1960-х гг. исследовательским коллективом под руководством Н.М. Римашевской. В одной из недавних публикаций представлены результаты социологического опроса домохозяйств, проведенного ИСЭПН РАН в г. Таганроге в 2014 г., отразившие как среднедушевой денежный доход, так и субъективную самооценку материального положения (достатка). При этом И.И. Корчагина и Л.А. Мигранова справедливо указывают: «На самооценку материального положения семей во многом влияют стандарты благосостояния, принятые в обществе, и в основе субъективной оценки лежит представление о доходах, позволяющих вести образ жизни, характерный для конкретной среды ...» [Корчагина И.И., Мигранова Л.А., 2017, 7, с. 104].

Одними из самых масштабных являются обследования, проводимые Росстатом. Обследования, специально ориентированных на изучение уровня жизни, два. Это – ежегодно проводимое «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» и «Комплексное наблюдение условий жизни населения», проводившееся в 2011, 2014 и 2016 гг.

Оба эти обследования проводятся во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации №946 от 27 ноября 2010 г. «Об орга-

низации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [Постановление, 2010, 12].

Постановлением предусмотрено, что обследование доходов населения и участия в социальных программах проводится в 2012 г. с охватом 10 тыс. домохозяйств, с 2014 г. ежегодно с охватом 45 тыс. домохозяйств и с 2017 г. 1 раз в 5 лет – с охватом 160 тыс. домохозяйств, а обследование условий жизни населения – в 2011 г. с охватом 10 тыс. домохозяйств и с 2014 г. 1 раз в 2 года с охватом 60 тыс. домохозяйств. Обследование проводится во всех субъектах Российской Федерации.

Одним из предшественников «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» можно, вероятно, считать «Национальное Обследование благосостояния и участия населения в социальных программах (НОБУС)», проведенное Госкомстатом РФ в 2003 г. в 79 субъектах Российской Федерации (44,5 тыс. домохозяйств). Некоторые его результаты представлены в коллективной монографии ученых Независимого института социальной политики «Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность» [Коллект. монография, 2005, 4].

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах

В «Основных методологических и организационных положениях Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» указано, что результаты этого обследования представительны в целом по России, по субъектам Российской Федерации (в 2012 г. – по федеральным округам, с 2014 г. – по субъектам), по городским и сельским поселениям, по социально-демографическим и доходным группам населения.

Вопросник для домохозяйства содержит сведения о составе домохозяйства (включая пол и возраст каждого члена домохозяйства, семейное положение (брачное состояние) тех, кому 16 лет и более). Поэтому результаты данного обследования могут быть получены и проанализированы дифференцированно в зависимости как от состава домохозяйства, так и от числа детей в нем (в т.ч. по возрасту детей).

В представленных на сайте Росстата таблицах, содержащих итоги этого обследования, есть информация о денежных доходах в месяц в среднем на одно домохозяйство и на одного члена домохо-

зяйства для домохозяйств с одним, двумя, тремя и более детьми в возрасте до 18 лет.

В то же время отметим, что база микроданных этого обследования не содержит показателя числа детей в домохозяйстве (есть только сведения о наличии детей до 18 лет (есть или нет) и о наличии многодетной семьи в домохозяйстве), что не позволяет провести дополнительную разработку результатов обследования с дифференциацией по числу детей.

Информация о доходах домохозяйства, в т.ч. по источникам доходов, содержится как в разработочных таблицах, так и в базе микроданных. Она формируется на основе ответов как на «Вопросник для домохозяйства», так и на «Индивидуальный вопросник для лиц в возрасте 16 лет и более», который заполняется на каждого члена домохозяйства, достигшего указанного возраста.

В то же время в «Вопроснике для домохозяйства» предполагается указать приблизительную сумму ежемесячного денежного дохода предыдущего года (после уплаты налогов) (в вариантах вопросах предлагаются интервалы величины дохода от 5 тыс. и менее до свыше 250,1 тыс. (до 30 тыс. с величиной интервала 5 тыс., от 30 до 60 тыс. с величиной интервала 10 тыс., далее 60,1-75,0 тыс. и величиной интервала 25 тыс. от 75 тыс. до 200 тыс., далее 200,1-250,0 тыс.)). Ответы на этот вопрос не представлены ни в разработанных таблицах, ни в базе микроданных.

Наряду с указанием приблизительной суммы ежемесячного денежного дохода в «Вопроснике для домохозяйства» предусмотрено указание источников средств существования у домохозяйства: заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму; доходы от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости; доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства; доходы от сдачи собственности в аренду, проценты и выигрыши по вкладам, дивиденды по акциям и другим ценным бумагам и другие доходы от собственности; пенсии всех видов; пособие по безработице; пособие на детей и другие пособия; стипендии; денежные субсидии, компенсации, льготы; страховые возмещения; налоговые вычеты, предоставляемые налоговыми органами; помощь благотворительных фондов и организаций из федерального и местного бюджета; алименты; деньги и подарки от родственников, проживающих отдельно, и других частных лиц; выигрыши в лотереи, азартные и прочие игры; другие виды денежных поступлений.

Анализ данных этого обследования за отдельные годы представлен в ряде публикаций. Напри-

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы домашних хозяйств по числу детей до 18 лет, рублей в месяц (по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»)

Table 1

Average Per Capita Income of Households According to the Number of Children up to 18-years-old (Roubles per month, in Accordance with the Data of «Selective Observation of Income of the Population and Participation in Social Programs»)

Годы*	Домохозяйства по числу детей в возрасте до 18 лет		
	с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
Денежный доход – всего			
2011	16263,0	12461,0	7213,0
2013	21188,5	15886,4	10438,4
2014	21684,8	16211,5	10769,9
2015	23476,8	17555,9	11711,0
2016	24152,3	18223,0	11938,9
Доход от трудовой деятельности			
2011	13709,7	10219,2	4473,6
2013	18222,9	12530,1	7002,5
2014	18528,1	13099,1	7270,7
2015	19993,2	13517,4	7917,7
2016	20656,3	14680,6	7946,2
Доход от собственности			
2011	98,4	125,9	1,1
2013	146,6	77,3	72,4
2014	177,0	124,7	48,8
2015	163,0	155,9	70,1
2016	211,5	177,3	84,9
Трансферты полученные			
2011	2454,9	2115,9	2738,3
2013	2818,9	3278,9	3363,4
2014	2979,7	2987,8	3450,4
2015	3320,6	3882,6	3723,2
2016	3284,5	3365,2	3907,8
Трансферты переданные			
2011	1623,0	1243,3	396,1
2013	2259,6	1524,8	767,3
2014	2318,8	1565,9	867,4
2015	2559,7	1698,2	966,7
2016	2607,5	1895,9	984,6
Располагаемый денежный доход			
2011	14640,0	11217,7	6817,0
2013	18928,8	14361,6	9671,1
2014	19366,0	14645,6	9902,6
2015	20917,0	15857,8	10744,3
2016	21544,9	16327,1	10954,4

*Год, к которому относятся данные, предшествует году обследования, т.е. данные за 2011 г. получены по результатам обследования 2012 г., за 2013 г. – 2014 г. и т.д., данные за 2016 г. получены по результатам обследования 2017 г.
Источник: официальный сайт Росстата [14; 15; 16; 17; 18].

мер, в работе О.Л. Петряковой рассматривается дифференциация величины и структуры денежных доходов домохозяйств в зависимости от числа детей по данным обследования 2014 г. [Петрякова О.Л., 2016, 10, с. 38-39].

Результаты обследования показывают, что при большем числе детей в возрасте до 18 лет в семье существенно меньше величина среднедушевого денежного дохода (таблица 1).

По данным обследования, проведенного в 2017 г., в 2016 г. среднедушевой денежный доход в домохозяйствах с тремя и более детьми в 2,02 раза меньше, чем в домохозяйствах с одним ребенком. Разница по располагаемому денежному доходу немного меньше (в 1,97 раза) из-за несколько больших переданных трансфертов в однодетных домохозяйствах (главным образом, подоходный налог на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности, который в домохозяйствах с тремя и более детьми ниже, как из-за существенно более низких доходов от трудовой деятельности, так и, вероятно, из-за больших льгот по величине подоходного налога).

В домохозяйствах с двумя детьми среднедушевой денежный доход в 2016 г. был в 1,53 раза (располагаемый – в 1,49) выше, чем в домохозяйствах с тремя и более детьми, но в 1,33 раза (располагаемый – в 1,32) ниже, чем в однодетных.

По сравнению с 2011 г., в 2016 г. среднедушевой денежный доход в домохозяйствах с тремя и более детьми повысился (в 1,66 раза) в несколько большей степени, чем в домохозяйствах с меньшим числом детей (однодетные – в 1,49 раза; двухдетные – в 1,46 раза). Соответственно, сократилось их отставание однодетных (с 2,25 до 2,02) и двухдетных (с 1,73 до 1,53).

Следует, конечно, иметь в виду, что в домохозяйствах с тремя и более детьми произошел только относительно больший прирост среднедушевого дохода, что во многом связано с более низкой его величиной в 2011 г. Если же иметь в виду абсолютный его прирост в 2016 г. по сравнению с 2011 г., то в домохозяйствах с одним ребенком (7889,3 руб.) он был существенно больше, чем с двумя (5762,0 руб.) и тремя и более детьми (4725,9 руб.).

Еще существенно больше, чем в целом по всему денежному доходу, домохозяйства с тремя и более детьми отличаются от тех, кто имеет меньшее число детей, по среднедушевому доходу от трудовой деятельности. В однодетных домохозяйствах он в 2016 г. был выше, по сравнению с домохозяйствами с тремя и более детьми, в 2,6 раза, а в двухдетных – в 1,85 раза.

В домохозяйствах с одним ребенком доля доходов от трудовой деятельности в общей сумме денежных доходов в 2016 г. составляла 85,5%, с двумя детьми – 80,6%, с тремя и более детьми – 66,6%.

Очень существенное отставание домохозяйств с тремя и более детьми по доходам от трудовой деятельности отчасти компенсируется не только, как уже отмечалось, меньшими переданными трансфертами, но и несколько большими полученными трансфертами.

При этом различия между домохозяйствами с разным числом детей в общей сумме полученных трансфертов нивелируются из-за того, что величина разных компонентов этих трансфертов по-разному дифференцируется в зависимости от детности домохозяйств. Полученные трансферты при разработке данных обследования делятся на социальные выплаты и денежные поступления от частных лиц и организаций, помимо органов социальной защиты населения.

Основную часть полученных трансфертов составляют социальные выплаты (в 2016 г. по всем домохозяйствам – 92,3%; по домохозяйствам с одним ребенком – 83,7%; с двумя детьми – 86,1%; с тремя и более детьми – 87,3%). Они, в свою очередь, делятся на пенсии и пособия, компенсации и другие социальные выплаты. Если среднедушевой размер социальных выплат в целом в 2016 г. в домохозяйствах с тремя и более детьми составлял 3412,7 руб. в месяц, с двумя детьми – 2896,1 руб., с одним ребенком – 2748,1 руб. (при этом в целом по всем домохозяйствам, независимо от наличия и числа детей и включая домохозяйства из одного человека, они составили 5278,8 руб., в домохозяйствах из одного человека – 10347,2 руб., из двух человек – 8122,6 руб.), то по пенсиям соотношение было иным: с тремя и более детьми – 1027,3 руб., с двумя детьми – 1116,2 руб., с одним ребенком – 1880,5 руб. (все домохозяйства – 4130,7 руб., домохозяйства из одного человека – 9029,8 руб., из двух человек – 7245,8 руб.).

Напротив, пособия, компенсации и другие социальные выплаты существенно выше в домохозяйствах с несколькими детьми (таблица 2).

В домохозяйствах с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет среднедушевой размер пособий, компенсаций и других социальных выплат в 2016 г. был в 1,34 раза больше, чем в двухдетных домохозяйствах, и в 2,75 раза больше, чем в однодетных. Соответственно, у двухдетных он в 2,05 раза больше, чем у однодетных. Эти различия существенно возросли по сравнению с 2011 г., когда они составляли, соответственно, 1,27 и 2,07 (в последующие годы их динамика была неустой-

Таблица 2

Пособия, компенсации и другие социальные выплаты в домашних хозяйствах по числу детей до 18 лет, рублей в месяц в среднем на члена домохозяйства (по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»)

Table 2

Benefits, Compensation and Other Social Payment in Household According to the Number of Children up to 18-Years-Old (Roubles, Average Per capita Income, per month; in Accordance with the Data of «Selective Observation of Income of the Population and Participation in Social Programs»)

Годы*	Домохозяйства по числу детей в возрасте до 18 лет		
	с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
2011	616,1	1001,6	1273,4
2013	748,7	1703,4	2229,2
2014	725,4	1569,2	2287,5
2015	720,2	2070,0	2234,8
2016	867,5	1779,9	2385,4

*Год, к которому относятся данные, предшествует году обследования, т.е. данные за 2011 г. получены по результатам обследования 2012 г., за 2013 г. – 2014 г. и т.д., данные за 2016 г. получены по результатам обследования 2017 г.

Источник: Официальный сайт Росстата [14; 15; 16; 17; 18].

чивой). За этот период среднедушевой размер пособий, компенсаций и других социальных выплат в однодетных домохозяйствах увеличился в 1,41 раза, в двухдетных – в 1,78 раза, в домохозяйствах с тремя и более детьми – в 1,87 раза.

Отметим, что «Вопросник для домохозяйства» этого обследования предполагает сбор весьма подробной информации о получении различных видов помощи семьям, в т.ч. в связи с наличием в них детей.

К их числу относятся различные выплаты на детей в возрасте до 16 лет (пенсия по случаю потери кормильца; ежемесячное пособие детям военнослужащих, детям, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, детям одиноких матерей; алименты, назначенные по решению суда; выплаты на содержание ребенка в приемной семье (семье опекуна) и др.), ежемесячное детское пособие, пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, ежемесячную денежную выплату по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет с информацией об их сумме в месяц и числе месяцев, в течение которых эта выплата имела место, на каждого ребенка в отдельности, а также единовременное пособие в связи с рождением ребенка (с указанием суммы), другие виды денежной помощи от органов социальной защиты (ежегодная (компенсационная) выплата, единовременная помощь или целевое пособие к началу учебного года, компенсацию понесенных затрат (возмещение расходов) или денежную помощь: на посещение занятий в кружках, секциях, участие в школьных меропр-

ятиях и др., на оплату лечения, на организацию летнего отдыха, участие в туристических и экскурсионных поездках, на транспорт, на приобретение вещей).

Данные обследования позволяют также учесть предоставляемую семьям с детьми помощь в неденежной форме (бесплатное питание с молочной кухни, бесплатные лекарства по рецептам врачей, бесплатное или частично оплачиваемое питание в образовательной организации (бесплатные завтраки, скидки при оплате обедов, талоны на бесплатное питание), бесплатные проездные или льготы на оплату транспорта с примерной оценкой денежного эквивалента).

В отношении каждого ребенка, который посещал дошкольную образовательную организацию, есть информация о получении компенсации части родительской платы за содержание ребенка в дошкольной образовательной организации, ее размере и числе месяцев получения. Если же ребенок не посещал дошкольную образовательную организацию, то в обследовании выяснялось, получали ли пособие в связи с непосещением и если да, то в каком размере и сколько месяцев.

Если ребенок относится к одной из категорий, имеющих право на получение мер социальной поддержки (инвалид; из числа подвергшихся воздействию радиации; страдающий хроническими или социально значимыми заболеваниями (без установленной инвалидности), то есть информация о получении пенсии по инвалидности, ежемесячной денежной выплаты, ежемесячной денеж-

ной компенсации на питание с указанием размера и числа месяцев получения, а также о получении единовременной денежной выплаты с указанием суммы. Кроме того, в отношении этих детей содержатся сведения о том, получали ли они частично или полностью набор социальных услуг (путевка в санаторно-курортное учреждение (с сопровождением или без сопровождения взрослыми членами семьи), бесплатное лекарственное обеспечение, бесплатный проезд на пригородном транспорте), но без оценки денежного эквивалента.

Кроме различного рода помощи семье, связанной с наличием в ней детей, в обследовании выделялись (с указанием суммы) и другие виды помощи семьям: социальное пособие малоимущим семьям, денежная помощь в связи с утратой или повреждением имущества, денежная помощь в связи со смертью близких родственников, натуральная помощь (с оценкой денежного эквивалента) в связи со сложной жизненной ситуацией, помощь на условиях заключения социального контракта, помощь на оплату жилья и коммунальных услуг (жилищная субсидия, иные законодательно установленные компенсации (льготы), дотации по месту работы, регулярная помощь из других источников), льготы (скидки) при оплате счетов за электричество и телефон и др.

Отдельно в обследовании выделяется денежная или натуральная помощь из других источников (родственники, знакомые, другие частные лица; спонсор (компания, фирма); религиозная община; благотворительный фонд; другая некоммерческая организация (или организация взаимопомощи); государственные (муниципальные) учреждения, организации, фонды; предприятие, организация, фонд): материальная (денежная) помощь, оплата лечения, оплата путевок или организация отдыха, оплата дополнительного обучения, участия в школьных олимпиадах, спортивных соревнованиях и др., приобретение вещей, другая помощь.

При характеристике уровня жизни семей с детьми целесообразно учитывать не только душевой доход, но и общий доход домохозяйства, так как часть его расходов (прежде всего, на приобретение предметов длительного пользования) не имеет прямой зависимости от числа членов домохозяйства.

В этой связи важно отметить, что не только душевой, но и общий доход домохозяйств с тремя и более детьми существенно ниже, чем у двухдетных и однодетных. В 2016 г., по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», проведенного в 2017 г., по сравнению с домохозяйствами с тремя

и более детьми, в однодетных домохозяйствах общий денежный доход был больше в 1,26 раза, а располагаемый – в 1,23 раза, а в двухдетных домохозяйствах – соответственно, в 1,20 раза и в 1,18 раза. Различия между однодетными и двухдетными домохозяйствами относительно невелики, но в однодетных домохозяйствах несколько выше (в 1,05 раза) как общий полученный денежный доход, так и располагаемый (рассчитано по данным Росстата [Официальный сайт, 18]).

Данные этого обследования позволяют получить как информацию о доходах семей с детьми, так и, по сути дела, их оценку с точки зрения их достаточности.

В «Вопроснике для домохозяйства», использованном в обследовании 2017 г., такая оценка может быть получена по ответам на вопрос «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, получается ли у Вашего домохозяйства «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные платежи?» (с большими затруднениями, с затруднениями, с небольшими затруднениями, сравнительно легко, легко, очень легко). В качестве еще одного индикатора здесь может быть использовано соотношение фактического ежемесячного дохода домохозяйства с ответом на вопрос «Какой минимальный месячный доход необходим Вашему домохозяйству, чтобы «свести концы с концами», т.е. оплатить все необходимые ежедневные платежи?».

Другой оценкой недостаточности доходов могут служить возникавшие из-за недостатка денежных средств задолженности при оплате за аренду или ипотечные платежи по основному жилью и за жилищно-коммунальные услуги, а также ответы «хотели бы, но не можем себе позволить из-за отсутствия средств» в отношении приобретения цветного телевизора, телефона (включая мобильный), компьютера, холодильника, стиральной машины, легкового автомобиля.

Еще одной самооценкой достаточности доходов могут служить ответы (да, нет, затрудняюсь ответить) на блок вопросов «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, есть ли у Вашего домохозяйства возможность ...: позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) через день; покупать членам семьи новую одежду по мере износа; покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви; заменить старую мебель; приглашать гостей на семейное торжество; каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома».

В «Вопроснике для домохозяйства», использованном в обследовании 2016 г., предлагалось,

сравнив доходы и расходы домохозяйства, отметить, была ли возможность делать сбережения, случалось ли, что из-за финансовых ограничений не могли внести вовремя оплату за жилье и коммунальные услуги, выплаты по кредиту.

В этом же обследовании предлагалось выбрать суждение, наиболее соответствующее нынешнему финансовому положению домохозяйства: «доходов не хватает даже на еду», «на еду денег хватает, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно», «денег хватает на еду и одежду, но не можем себе позволить покупать необходимые товары длительного пользования (телевизор, холодильник и т.п.)», «можем себе позволить покупать еду, одежду, необходимые товары длительного пользования, но не хватает денег на покупку: нового автомобиля; квартиры, дачи», «средств достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным». Предлагалось также оценить, сколько нужно иметь рублей в месяц, чтобы жить: «удовлетворительно, т.е. чтобы только сводить концы с концами», «хорошо», очень хорошо, «не в чем себе не отказывая».

Ответы на вопросы, относящиеся к оценке достаточности доходов, есть в базах микроданных обследования. Однако они не могут быть проанализированы в зависимости от числа детей в домохозяйстве из-за того, что, как уже отмечалось, этого индикатора в базах микроданных нет.

Комплексное наблюдение условий жизни населения

Как уже отмечалось, в 2011, 2014 и 2016 гг. Росстат проводил «Комплексное наблюдение условий жизни населения».

Как и в отношении «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», результаты этого обследования представлены в целом по России, по субъектам Российской Федерации (в 2011 г. – по федеральным округам, с 2014 г. – по субъектам), по городским и сельским поселениям, по социально-демографическим и доходным группам населения.

В «Вопроснике для домохозяйства» этого обследования, также как и «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», указывалась приблизительная сумма ежемесячного денежного дохода предыдущего года (после уплаты налогов) (в вариантах вопроса предлагались интервалы величины дохода от 5 тыс. и менее до свыше 250,1 тыс. (до 30 тыс. с величиной интервала 5 тыс., от 30 до 60 тыс. с величиной интервала 10 тыс., далее 60,1-75,0 тыс. и величиной интервала 25 тыс. от 75 тыс. до 200 тыс., далее 200,1-250,0 тыс.)), а также отмечались

источники средств существования. Причем, после указания всех источников, предлагалось отметить два основных.

В отличие от «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», в базе микроданных «Комплексного наблюдения условий жизни населения» есть ответы на вопрос об интервале приблизительной суммы ежемесячного денежного дохода (есть также индикатор, отражающий середину этого интервала), но, опять же, нет данных о числе детей в домохозяйстве (есть лишь информация о наличии детей до 18 лет в домохозяйстве (в т.ч. в возрасте: до 3 лет, до 9 лет, 3-6 лет, 7-14 лет, до 15 лет, до 16 лет) и наличии многодетной семьи), что не позволяет провести дополнительную разработку результатов обследования с дифференциацией по числу детей.

В представленных на сайте Росстата таблицах, содержащих итоги этого обследования, дифференцировано по числу детей в домохозяйстве есть данные о жилищных условиях (характеристика жилищных условий, намерения и источники денежных средств для их улучшения, оценка состояния занимаемого жилого помещения и др.), но нет данных о доходах домохозяйств.

Они могли бы быть получены при работе с базой микроданных, если бы в ней была информация о числе детей в домохозяйстве. Также могли бы быть получены и некоторые индикаторы оценки достаточности доходов. Например, в «Вопроснике для домохозяйства» в 2016 г. для такой оценки могут быть использованы ответы (да, нет, затрудняюсь ответить) на блок вопросов «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, есть ли у Вашего домохозяйства возможность ...: оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты; справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья; заменить пришедшие в негодность предметы мебели; менять членам семьи одежду на новую по мере износа; покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви; два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу); покупать фрукты в любое время года; приглашать гостей на семейное торжество; каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома».

Более емкую, аккумулирующую оценку могут дать ответы на вопрос «Как бы Вы оценили, насколько получается у Вашего домохозяйства «свести концы с концами» при покупке самого необходимого?» (с большими затруднениями, с затруднениями, с небольшими затруднениями,

сравнительно легко, легко, очень легко), а также соотношение фактического ежемесячного дохода домохозяйства с ответом на вопрос «Какой минимальный месячный доход необходим Вашему домохозяйству, чтобы домохозяйство могло «свести концы с концами» при покупке самого необходимого?».

Другой оценкой недостаточности доходов могут служить возникавшие из-за недостатка денежных средств задолженности при оплате за аренду или ипотечные платежи по основному жилью и за жилищно-коммунальные услуги. В данном обследовании выяснялось, была ли такая ситуация один раз, два и более раз или этого не было.

Домохозяйствам, в которых есть дети до 15 лет, задавался вопрос «Имеет ли Ваш ребенок (или все дети в Вашей семье): подходящее место для игр, занятий или выполнения домашних заданий; книги, подходящие по возрасту; спортивные снаряды (турник, шведская стенка, тренажеры и т.п.); снаряжение для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и т.д.); возможность своевременно менять одежду и обувь по мере роста; возможность участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными; возможность посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе; возможность уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год; возможность пригласить друзей на празднование своего дня рождения или по особым случаям?». При этом предусмотрен вариант ответа «нет, по финансовым причинам».

Кроме того, задавался вопрос о возможности в случае необходимости воспользоваться услугами платных специалистов для лечения ребенка (детей). Один из вариантов ответа – «нет, из-за нехватки средств».

Информация по всем этим индикаторам содержится в базе микроданных.

Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения

Наряду с двумя рассмотренными обследованиями Росстата, специально посвященными вопросам уровня и условий жизни населения, семей, эти вопросы, в той или иной степени, рассматриваются и в других исследованиях. Среди них, прежде всего, следует выделить проводимое опять же Росстатом «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» (2012 и 2017 гг.). Обследование 2012 г. проводилось в 30 субъектах Российской Федерации (10054 человека), а 2017 г. – во всех субъектах (кроме Республики Калмыкии, Магаданской области и Чукотского автономного округа; 15 тыс. домохозяйств).

Опрашивались женщины в возрасте 18-44 года, мужчины в возрасте 18-60 лет.

В использовавшихся анкетах не было вопроса о составе семьи, поэтому, строго говоря, выделить домохозяйства с тем или иным числом детей в данном случае нельзя. Однако есть информация о числе рожденных детей, дате их рождения и о том, живы они или нет. Это позволяет выделить респондентов с разным числом детей в возрасте до 18 лет.

В анкете «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» был вопрос о среднедушевом среднемесячном доходе семьи. Наряду с ним был и вопрос об оценке уровня жизни. В исследовании 2012 г. предлагалось оценить его в баллах (от 0 до 100, через 10), а в исследовании 2017 г. – дать оценку материального положения домохозяйства (очень хорошее, хорошее, среднее, плохое, очень плохое). Ответы на эти вопросы дают информацию как объективно (в той степени, в какой это возможно, получая сведения со слов человека) характеризующую уровень жизни, так и его субъективную оценку.

Кроме того, в исследовании 2012 г. задавался вопрос о значимости материального благополучия семьи, а в исследовании 2017 г. – о значимости «обеспечивать свою семью материально» (в баллах, от 1 до 5). Использование сочетания ответов на эти вопросы позволяет попытаться выявить характер зависимости субъективной оценки уровня жизни от величины дохода и от значимости материального благополучия.

В ходе исследования выяснялась оценка не только нынешнего уровня жизни семьи, но его перспектив в ближайшие 3 года: в исследовании 2012 г. – в баллах (от 0 до 100, через 10), а в исследовании 2017 г. – в оценке характера изменения (значительно улучшится, улучшится, не изменится, ухудшится, значительно ухудшится).

Анализируя оценку достаточности дохода, как и в двух рассмотренных выше обследованиях, можно сопоставить ответ на вопрос о фактическом доходе с тем, сколько, по мнению респондента, нужно семье, чтобы «сводить концы с концами» и «чтобы жить нормальной для нынешних условий жизнью».

Косвенной оценкой уровня жизни могут, в какой-то мере, служить и ответы на вопрос о том, мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей (очень мешают, мешают, не мешают). Однако к этим ответам нужно относиться с большой осторожностью. Во-первых, ссылка на материальные трудности как причины отказа от рождения большего числа детей является одним из наиболее «социально одобряемых» мотивов,

объяснений такого отказа. Во-вторых, как показывают результаты исследований, оценка материальных трудностей, как мешающих, так и не мешающих иметь желаемое число детей, зависит от соотношения значимости наличия того или иного числа детей и материального благополучия [Архангельский В.Н., 2006, 1, с. 229-233]. То же относится к формулировке «пока не позволяют материальные возможности» как причине откладывания рождения ребенка.

Данные исследования позволяют использовать как объективную характеристику (доход), так и субъективную оценку уровня жизни в качестве детерминант восприятия мер помощи семьям с детьми, помогших или не помогших в принятии решения о рождении ребенка, оценки влияния различных действующих или возможных дополнительных мер помощи на решение иметь большее число детей (сейчас или в будущем), оценки значимости получения федерального или регионального материнского семейного капитала (в исследовании 2017 г.)

Можно предположить и определенную зависимость продолжительности отпуска по уходу за ребенком от уровня жизни семьи, хотя, конечно, кроме необходимости заработка на более ранний выход из этого отпуска могут влиять и другие факторы (прежде всего, видимо, профессиональные ориентации женщины, возможность устройства ребенка в дошкольное образовательное учреждение). В этой связи важно, что в анкете был вопрос о причинах выхода из этого отпуска (в прошлом или в будущем) до достижения ребенком возраста 3 лет и одним из вариантов ответа был «семья нуждалась (нуждается) в моей зарплате».

На основе базы микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. для анализа были отобраны респонденты, имеющие детей (возраст старшего ребенка не превышал 18 лет). Таких респондентов оказалось 4405 человек (43,8% от общего числа опрошенных), 66,4% из которых женщины и 33,6% – мужчины.

У 2641 респондента (60,0%) один ребенок, у 1447 (32,8%) – двое детей, у 317 (7,2%) – трое и более детей (в т.ч. у 266 человек – трое, у 43 – четверо, у 8 – пятеро).

Среднемесячный среднедушевой доход за последний год, по оценкам респондентов, в семьях с одним ребенком составлял 14939,1 рублей, с двумя детьми – 11949,1 рублей, с тремя и более детьми – 12942,0 рублей. В целом по совокупности респондентов с детьми до 18 лет – 13815,1 руб.

Если в семьях с одним и двумя детьми эти величины дохода относительно близки к среднедушевому располагаемому денежному доходу за 2011

г. по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», проведенного в 2012 г. (соответственно, 14640,0 и 11217,7 рублей), то в семьях с тремя и более детьми – значительно выше (12942,0 против 6817,0). Причем, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» величина среднедушевого дохода в семьях с тремя и более детьми выше, чем в семьях с двумя детьми.

По оценке уровня жизни семьи респонденты с разным числом детей различаются совсем незначительно. Причем самая высокая, в среднем, оценка у респондентов, имеющих двоих детей, (55,9 балла по 100-балльной шкале), у которых, как показано выше, наиболее низкий, в среднем, среднедушевой доход. У однодетных респондентов средняя оценка уровня жизни семьи составила 55,1 балла, а у имеющих троих и более детей – 53,3 балла.

Одним из факторов, влияющих на оценку уровня жизни, наряду с доходом, может быть оценка значимости материального благополучия. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. величина этой оценки практически не различается у респондентов с разным числом детей: с одним ребенком – 4,87 балла по 5-балльной шкале; с двумя детьми – 4,89 балла; с тремя и более детьми – 4,88 балла.

Связь между оценкой уровня жизни и среднедушевым доходом, по данным этого исследования, оказалась слабой. Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,109. Величина этого коэффициента здесь несколько выше при большем числе детей у респондентов: с одним ребенком – 0,105; с двумя детьми – 0,165; с тремя и более детьми – 0,276.

Еще слабее связь между оценками уровня жизни и значимости материального благополучия, но логично, что она получилась обратной (коэффициент корреляции – 0,036), так как можно предположить, что, при прочих равных условиях, более высокие запросы в отношении материального благополучия могут детерминировать более низкую его оценку.

Зависимость оценки уровня жизни от среднедушевого дохода видна и из таблицы 3. При среднедушевом доходе 6000 рублей и менее средний балл оценки уровня жизни составляет 47,4 (по 100-балльной шкале); 6001-10000 рублей – 55,2; 10001-15000 рублей – 57,8; свыше 15000 рублей – 62,6.

В группах респондентов, однородных по оценке значимости материального благополучия семьи, эта зависимость не выражена ярче, чем в целом по всей совокупности, как того можно было

Таблица 3

Оценка уровня жизни семьи в зависимости от оценки значимости материального благополучия и среднедушевого дохода (баллы; по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г.)*

Table 3

Assessing Living Standards of a Family Depending On of Prosperity and Per Capita Income (Points, According to the Data of «Selective Observation of the Reproduction of the Population» 2012)

Оценка значимости материального благополучия семьи (баллы)	Все респонденты с детьми до 18 лет	из них имеющие среднедушевой среднемесячный доход (рублей):			
		6000 и менее	6001-10000	10001-15000	свыше 15000
1-3	57,7	47,1	55,7	60,8	66,7
4	57,4	49,2	58,1	61,8	57,6
5	55,0	47,4	55,0	57,4	62,9
Все	55,2	47,4	55,2	57,8	62,6

* Год, к которому относятся данные, предшествует году обследования.

Рассчитано по базе микроданных.

Источник: [Выборочное наблюдение, 2012, 3].

бы ожидать. Несколько больше различия в оценке уровня жизни в зависимости от дохода в группе респондентов с низкой оценкой значимости материального благополучия (1-3 балла), но, практически, отсутствует связь между этими показателями у тех, кто оценил значимость материального благополучия на 4.

При более высокой оценке значимости материального благополучия, как и ожидалось, оценка уровня жизни ниже. Можно было бы предположить, что в группах респондентов, однородных по величине дохода, эта связь проявится сильнее. Однако, по результатам этого исследования, получилось наоборот – в этих группах, практически, не прослеживается связь между оценкой значимости материального благополучия и уровня жизни.

Вопрос детерминации оценки уровня жизни, безусловно, требует дополнительного углубленного исследования. Нуждаются в дополни-

тельном изучении условия, факторы и причины бедности, а также вклад мер семейной и демографической политики в сокращение бедности семей с детьми. При этом целесообразно детально изучить как опыт обследований уровня жизни семей с детьми, проведенных в других странах, так и опыт поддержки семей с детьми с низким уровнем жизни.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01196.

Acknowledgements

The research has been carried out with the financial of RFFI in the framework of Project No 18-010-01196.

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
2. Воронин Г.Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния // Вестник Росийского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып.6., М., 2016, с.164-181 (https://www.hse.ru/data/2016/07/28/1118935935/Vestnik%20RLMS-HSE_2016.pdf).
3. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>

References

1. Arkhangel'skiy V.N. Faktory rozhdayemosti. M.: TEIS, 2006. - 399 s.
2. Voronin G.L. Mnogodetnyye sem'iv Rossii: uroven'sotsial'no-ekonomicheskogo blagosostoyaniya//Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE (RLMS-HSE). Vyp.6., M., 2016, s.164-181. (https://www.hse.ru/data/2016/07/28/1118935935/Vestnik%20RLMS-HSE_2016.pdf).
3. Vy`borochnoe nablyudenie reproductivny`x planov naseleniya, 2012 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>

4. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография. Руководитель Овчарова Л.Н. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. (<http://www.socpol.ru/publications/book1.shtml>).
5. Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018, №2. С. 24-33.
6. Зверева Н.В. Оценка уровня жизни семей по данным социологических исследований // Уровень жизни населения регионов России. 2012, №5 (171). С. 58-62. (https://elibrary.ru/download/elibrary_17743003_18720071.PDF).
7. Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Оценка качества жизни по результатам опроса населения // Народонаселение, 2017, №1 (75). С.103-115. (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_1.pdf).
8. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» (http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm).
9. Морозова Е.А., Пастухова Е.Я., Головина О.В. Социологическая оценка уровня жизни населения // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования. Сборник научных трудов. Вып.3. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2014. С.158-165. (https://elibrary.ru/download/elibrary_24350366_45074899.pdf).
10. Петрякова О.Л. Основные тенденции динамики доходов семей в период экономического кризиса // Статистика и экономика, 2016, №5. С.36-41. (<https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1040/1011>).
11. Пишняк А.И., Попова О.Д. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. Социальная политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. 2011, №14. С.57-78. (<https://publications.hse.ru/articles/67791610>).
12. Постановление Правительства Российской Федерации №946 от 27 ноября 2010 г. «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» (<http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-27112010-n-946/>).
13. Ржаницина Л.С. Измерение бедности в Москве и пути ее сокращения // М.: АНО «Совет по вопросам управления и развития» ООО Вариант, 2017. 208 с.
14. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html;
15. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gks.ru/freedoc/newsite/vndn/index.html>;
16. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2015/index.html;
17. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html;
18. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html;
19. Рощина Я.М. Дети и подростки в России в 1994-2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып.7., М., 2017, с.96-116 (https://www.hse.ru/data/2017/09/20/1172968250/1Vestnik%20RLMS-HSE_2017.pdf).
20. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 7 мая 2018 г. - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
21. Holzer H., Schanzenbach D., Duncan G. et al. The economic costs of poverty in the United States: subsequent effects of children growing up in poverty. Washington, DC: Center for American Progress, 2007.
22. Krishnan Vasantha, Jensen John, Rochford Mike. CHILDREN IN POOR FAMILIES: DOES THE SOURCE OF FAMILY INCOME CHANGE THE PICTURE? // Social Policy Journal of New Zealand. Issue 18. June 2002, pp.118-147. (<https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and>
4. Dokhody i sotsial'nyye uslugi: neravenstvo, uyazvимость, bednost'. Kollektivnaya monografiya. Rukovoditel' Ovcharova L.N. M.: GU-VSHE, 2005. (<http://www.socpol.ru/publications/book1.shtml>).
5. Yelizarov V.V., Sinitsa A.L. Bednost' semeys det'mi: problemy opredeleniya i izmereniya, regional'nyye osobennosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2018, №2. - S. 24-33.
6. Zvereva N.V. Otsenki urovnya zhizni semeys po dannym sotsiologicheskikh issledovaniy // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2012, №5 (171). - S. 58-62. (https://elibrary.ru/download/elibrary_17743003_18720071.PDF).
7. Korchagina I.I., Migranov L.A. Otsenka kachestva zhizni po rezul'tatam oprosa naseleniya // Narodonaseleniye, 2017, №1 (75). - S.103-115. (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_1.pdf).
8. Kratkiye itogi vyborochnogo obsledovaniya «Sem'ya i rozhdayemost'» (http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm).
9. Morozova Ye.A., Pastukhova Ye.YA., Golovina O.V. Sotsiologicheskaya otsenka urovnya zhizni naseleniya // Chelovecheskiye resursy: problemy innovatsionnogo razvitiya i ispol'zovaniya. Sbornik nauchnykh trudov. Vyp.3. Kemerovo: Kemerovskiy gosuniversitet, 2014. - S.158-165. (https://elibrary.ru/download/elibrary_24350366_45074899.pdf).
10. Petryakova O.L. Osnovnyye tendentsii dinamiki dohodov semeys v period ekonomicheskogo krizisa // Statistika i ekonomika, 2016, №5. - S.36-41. (<https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1040/1011>).
11. Pishnyak A.I., Popova O.D. Bednost' i blagosostoyaniye rossiyskikh semeys s det'mi na raznykh etapakh ekonomicheskogo tsikla // SPERO. Sotsial'naya politika: Ekspertiza. Rekomendatsii. Obzory. 2011, №14. - S.57-78. (<https://publications.hse.ru/articles/67791610>).
12. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii №946 ot 27 noyabrya 2010 g. «Ob organizatsii v Rossiyskoy Federatsii sistemy federal'nykh statisticheskikh nablyudeniya po sotsial'no-demograficheskim problemam i monitoringa ekonomicheskikh poter' ot smertnosti, zabolovayemosti i invalidizatsii naseleniya» (<http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-27112010-n-946/>).
13. Rzhantsina L.S. Izmereniye bednosti v Moskve i puti yeye sokrashcheniya // M.: ANO «Sovet po voprosam upravleniya i razvitiya» ООО Variant, 2017. - 208 s.
14. Rosstat-ofitsial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html;
15. Rosstat-ofitsial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn/index.html;
16. Rosstat-ofitsial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs].URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2015/index.html;
17. Rosstat-ofitsial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs].URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html;
18. Rosstat-ofitsial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html
19. Roshchina YA.M. Deti i podrostki v Rossii v 1994-2015 gg.: zdorov'ye, obrazovaniye i kharakteristiki sem'i // Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE (RLMS-HSE). Vyp.7., M., 2017, s.96-116 (https://www.hse.ru/data/2017/09/20/1172968250/1Vestnik%20RLMS-HSE_2017.pdf).
20. Ukaz Prezidenta RF «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» №204 ot 7 maya 2018 g. - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
21. Holzer H., Schanzenbach D., Duncan G. et al. The economic costs of poverty in the United States: subsequent effects of children growing up in poverty. Washington, DC: Center for American Progress, 2007.
22. Krishnan Vasantha, Jensen John, Rochford Mike. CHILDREN IN POOR FAMILIES: DOES THE SOURCE OF FAMILY INCOME CHANGE THE PICTURE? // Social Policy Journal of New Zealand. Issue 18. June 2002, pp.118-147. (<https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and>

OF FAMILY INCOME CHANGE THE PICTURE? // Social Policy Journal of New Zealand. Issue 18. June 2002, pp.118-147. (<https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/journals-and-magazines/social-policy-journal/spj18/18-pages118-147.pdf>)

23. Living conditions in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014, pp.101-113 (<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/6303711/KS-DZ-14-001-EN-N.pdf>).

24. *Matsaganis M., O'Donoghue C., Levy L. et al.* Family transfers and child poverty in Greece, Italy, Spain and Portugal. *Research in Labor Economics*, 2006, vol. 25, pp. 101-124.

25. *Maplethorpe Natalie, Chanfreau Jenny, Philo Dan and Tait Clare.* Families with children in Britain: Findings from the 2008 Families and Children Study (FACS). Department for Work and Pensions. Research Report No 656. First Published 2010. (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/214426/rrep656.pdf).

26. *Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard.* The Subjective Cost of Young Children: A European Comparison. - Working Papers. Vienna Institute of Demography, № 12, 2018, 43 p. - https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/IMG/Publications/Working_Papers/WP2018_12.pdf.

27. *Sutherland H., Piachaud D.* Reducing child poverty in Britain: an assessment of government policy 1997-2001. *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, iss. 469, pp. F85-F101.

our-work/publications-resources/journals-and-magazines/social-policy-journal/spj18/18-pages118-147.pdf)

23. Living conditions in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014, pp.101-113 (<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/6303711/KS-DZ-14-001-EN-N.pdf>).

24. *Matsaganis M., O'Donoghue C., Levy L. et al.* Family transfers and child poverty in Greece, Italy, Spain and Portugal. *Research in Labor Economics*, 2006, vol. 25, pp. 101-124.

25. *Maplethorpe Natalie, Chanfreau Jenny, Philo Dan and Tait Clare.* Families with children in Britain: Findings from the 2008 Families and Children Study (FACS). Department for Work and Pensions. Research Report No 656. First Published 2010. (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/214426/rrep656.pdf).

26. *Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard.* The Subjective Cost of Young Children: A European Comparison. - Working Papers. Vienna Institute of Demography, № 12, 2018, 43 p. -

https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/IMG/Publications/Working_Papers/WP2018_12.pdf.

27. *Sutherland H., Piachaud D.* Reducing child poverty in Britain: an assessment of government policy 1997-2001. *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, iss. 469, pp. F85-F101.

Уровень развития региона как фактор стратегического планирования

The Level of Development of the Region as a Factor of Strategic Planning

Получено 09.11.2018   Одобрено 14.01.2019   Опубликовано 14.03.2019   УДК: 316.354.2

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10056

КОРНИЛОВИЧ ВЛАДИМИР АДАМОВИЧ

кандидат социологических наук, член Совета
НП «Неправительственный инновационный центр», Москва
Email: kornilovich69@mail.ru

KORNILOVITCH, VLADIMIR ADAMOVITCH

PhD in Sociology, Council Member, Non-Profit-Making
Partnership «International Innovation Institute»
Email: kornilovich69@mail.ru

Аннотация

Объект. Стратегическое планирование как тип деятельности органов власти по реализации функции государства по стратегическому управлению развитием общества.

Предмет. Особенности формирования отношений населения к государственному стратегическому планированию в условиях разного уровня модернизированности регионов России.

Цель. Выявление социологических оснований для конструирования перспективной модели государственного стратегического управления.

Основные положения статьи. Стратегическое управление является высшей функцией государства, которая реализуется органами власти посредством системы государственного стратегического планирования и конкретного типа управленческой деятельности – разработка и реализация стратегий, проектов и программ. Проблема в государственном стратегическом управлении проявляется в том, что целенаправленные действия органов власти по реализации стратегий, национальных проектов и программ долгосрочного развития имеют непредвиденные следствия. Продолжающийся рост территориальных диспропорций социально-экономического, социокультурного развития городов и регионов России указывает на то, что модернизация российского общества является скорее спонтанным, фрагментарным, нежели управляемым процессом.

В статье представлен анализ результатов, полученных в ходе исследования «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (РНФ, 2015-2017, рук. – д.с.н. А.В. Тихонов).

На основе эмпирических данных автор демонстрирует потенциал социологического инструментария в изучении свойств систем социального управления, складывающихся на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Доказывает, что при достижении определенного уровня модернизированности региона происходит увеличение влияния субъективного фактора в управлении, который, наряду с другими, определяет способность органов власти к достижению планируемых результатов долгосрочного развития. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического и социокультурного развития, а также сложившиеся в них различные системы социального управления не позволяют реализовать линейные зависимости в отношениях управления. Исходным условием для конструирования новой модели государственного стратегического управления являются сочетание форм: на федеральном и региональном уровнях – институциональное, нормативно-ценностное управление, макротехнология развития; на муниципальном уровне – менеджмент.

Ключевые слова: государственное управление; государственное стратегическое управление; государственное стратегическое планирование; модернизация; прогнозное проектирование, социальное управление.

Abstract

The Object of the Study. Strategic planning as a type of government activity for the implementation of the state's strategic management function.

The Subject of the Study. Features of forming of public attitudes to state strategic planning in the conditions of different levels of modernization of the regions.

The Purpose of the Study. Identification of sociological grounds for constructing a promising model of state strategic management.

The Main Provisions of the Article. Strategic management is the highest function of the state. It is implemented by the authorities through the system of state strategic planning and a specific type of management activity - the development and implementation of strategies, projects and programs. The problem in the state strategic management is manifested in the fact that targeted actions of the authorities on the implementation of strategies, national projects and long-term development programs have unforeseen consequences. The continuing growth of territorial disproportions in the socioeconomic, and sociocultural development of cities and regions of Russia indicates that the modernization of Russian society is a spontaneous, fragmentary, rather than a manageable process.

The article presents an analysis of the results obtained in the course of the study "Civil Expertise of the Problem of Reforming the Power-Management Vertical in the Context of Socio-Cultural Modernization Processes of the Regions: From Monitoring States to Forecasting Design" (RNF, 2015-2017, Head - Dr.S. A Tikhonov). On the basis of empirical data, the author demonstrates the potential of sociological tools in studying the properties of social management systems emerging at the municipal, regional and federal levels. It is proved that when a certain level of modernization of the region is reached, there is an increase in the influence of the subjective factor in management, which, along with others, determines the ability of authorities to achieve the planned results of long-term development.

Differentiation of regions according to the level of socio-economic and socio-cultural development as well as the existing set of social management systems do not allow to implement linear dependencies in management relations. The initial condition for constructing a new model of state strategic management is a combination of institutional, normative-value management, and developing macro-technology at the federal, regional and municipal levels.

Keywords: public administration; state strategic management; state strategic planning; modernization; a predictive design.

Введение

Поскольку для современного российского общества актуализированы задачи ускоренного развития, модернизации всех сфер жизнедеятельности, определим для рассмотрения особый объект – государственное стратегическое управление. Стратегическое управление является высшей функцией государства, которая реализуется органами власти посредством конкретного типа деятельности – стратегическое планирование. Содержание этого типа научно-практической деятельности составляет разработка и реализация документов стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. По сути, посредством концепций, прогнозов, стратегий и целевых программ органы власти программируют процессы и результаты модернизации российского общества. Документы стратегического планирования как нормативно нагруженные, формализованные направления и средства достижения целей долгосрочного развития страны, региона, города призваны быть не только действенным инструментом реализации государственной политики, но и служить источником компромисса в обществе, признания гражданами целей развития и механизмов их достижения. Социальная обусловленность этого компромисса проистекает не только из становления общественного согласия по поводу стратегических приоритетов развития российского общества, но в большей степени из разногласий по поводу возможных издержек для определенных социальных групп, которые они понесут в ходе социально-экономических преобразований, что имеет для них и государства вполне экономическое выражение [Нова ли новая Россия? 2016, 12, с. 367-368.].

Неоспоримым фактом того, что действующая в России модель государственного стратегического управления неадекватна состоянию современного российского общества является продолжающийся рост территориальных диспропорций социально-экономического, социокультурного развития городов и регионов России [Доклад, 2016, 1, с.4-122.]. Проблема в управлении состоит в том, что целенаправленные действия органов власти по реализации стратегий, национальных приоритетных проектов, долгосрочных программ социально-экономического развития страны привели к непредвиденным следствиям: разбалансированности социальной системы, деградации ее отдельных элементов и подструктур, размыванию нормативно-ценностного комплекса социального доверия как важнейшего фактора, поддерживающего устойчивость и интегриро-

ванность общества [Горшков М.К., 2012, 3, с. 8]. Западные концепции: «нового управления», «эффективного управления» и «большого общества», на основе которых сконструирована российская модель государственного управления, оказались не способны предложить решение актуальных для практики проблем. В условиях усложнения общества, увеличения влияния субъективного фактора в управлении становится все более явной ограниченность инструментария экономической теории и концепций менеджмента в предвидении динамики и последствий социетальных трансформаций. С их помощью не удается получить ответ о механизмах, порождающих спонтанные социальные процессы, и причинах функциональной ограниченности документов стратегического планирования для рационализации общественных отношений. В политологической и социологической научной литературе последних лет найдется всего несколько работ, ставящих задачу поиска новых оснований для конструирования теоретико-прикладной модели управления, соответствующей современному состоянию общества. Например: Малган Д. «Искусство государственной стратегии ...» [Малган Д., 2011, 10]; коллективная монография «Государственное стратегическое управление» [Монография, 2014, 4]; Корнилович В.А. «Стратегическое управление: социологический подход» [Корнилович В.А., 2015, 6].

Переход в науке к диатропической картине мира и представлению социальной реальности как единства естественной (социальная самоорганизация) и искусственной (органы власти и управления, социальные институты) структур общества позволяет в какой-то степени приблизиться к решению проблемы соотношения планируемого и спонтанного в государственном управлении [Кузнецов О.Л., 2001, 7; Степин В.С., 1995, 15]. В постнеклассической социологической трактовке «управление» – это уже не просто фиксация фактов наличия системы органов власти и управления, повсеместного применения органами власти идей и механизмов регуляции управленческого типа, а некий методологический конструкт [Тихонов А.В., 2007, 16]. Особенный взгляд на социальную реальность – с позиций социологических закономерностей, под которыми имеется в виду существование «управления» как феномена жизнедеятельности общества, обладающего универсальным свойством, универсальными отношениями и универсальным качеством, в воспроизводстве которых участвуют все социальные субъекты с присутствующими им жизненными планами и стратегиями [Тихонов А.В., Корнилович В.А., 2016, 17, с. 119-135; Мареева С.В., 2018, 11, с.159-177].

Именно с этой позиции и представляем анализ результатов исследования «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования», проведенного Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН в 2015-2017 гг.

Гражданская экспертиза деятельности органов власти

Опираясь на новые теоретические представления об управлении, было высказано следующее предположение относительно управляемости процессов развития российского общества. Различия регионов России по уровню социально-экономического и социокультурного развития формируют в каждом из них уникальную систему социального управления. При условии существующего многообразия систем социального управления в действующей системе государственного стратегического управления невозможно реализовать линейные зависимости в управлении процессами модернизации российского общества.

С целью эмпирической проверки нашего предположения была сформулирована рабочая гипотеза: восприятие населением конкретного региона социально-экономических проблем и оценка деятельности органов власти по их решению опосредованы уровнем модернизированности региона.

Анкета для опроса была составлена таким образом, что респонденты, отвечая на вопросы, последовательно выступают в двух ипостасях - гражданин, оценивающий состояние дел в различных областях жизнедеятельности своего региона, в том числе разработка документов стратегического планирования (закрытый список), затем уже в качестве эксперта, который дает оценку деятельности органов власти по решению перечисленных в списке проблем. В анкете пространство мнений населения было задано пятибалльной шкалой. Общее количество обработанных документов – 3451 по 12 регионам России, находящихся на разных уровнях модернизированности.

Теоретическую предпосылку типизации субъектов Федерации по критерию модернизированности составляет концепция «вторичной модернизации» профессора Хэ Чуаньци [He C., 2013, 19; Обзорный доклад, 2011, 13; Inglehart R., Welzel Ch., 2005, 18]. Суть ее состоит в том, что в современных обществах одновременно осуществляются две стадии модернизации. Первичная модернизация (ПМ) – это переход от традици-

онного общества к индустриальному. Вторичная модернизация (ВМ) возникает на основе первичной стадии – завершение индустриализации – и означает переход к информационному обществу. Сочетание стадии модернизации (индустриальная или информационная) и фазы ее эволюции (низкий уровень, ниже среднего, средний, высокий) формирует основные состояния (типы) модернизированности.

Отбор регионов России для проведения опроса осуществлен согласно предложенной Н.И. Лапиным классификации регионов на стадии вторичной модернизации: Республика Дагестан, Смоленская область, Республика Калмыкия – уровень «**низкий**»; Республика Якутия, Республика Башкирия, Омская область – уровень «**ниже среднего**»; Амурская, Белгородская, Вологодская области – уровень «**средний**»; Московская, Нижегородская, Свердловская области – уровень «**высокий**» [Лапин Н.И., 2013, 9, с. 20–24; Лапин Н.И., 2014, 8, с. 19; Атлас, 2016, 2].

Созданные под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой социокультурные портреты регионов позволили нам на эмпирическом материале показать, что дифференциация регионов по социально-экономическому развитию не является проблемой бюджетного выравнивания, а является исходным условием для осуществления стратегии последовательной модернизации страны [Корнилович В.А., 2015, 6; Евсеев В.О., Корнилович В.А., 2016, 5, с. 70-82]. Попробуем выяснить «чувствительность» населения регионов с разным уровнем развития к системе государственного стратегического планирования.

Оценка населением значимости стратегического планирования для развития региона

Интересующий нас вопрос: существует ли зависимость между уровнем модернизированности региона и оценкой населением значимости стратегий для решения проблем в различных сферах жизнедеятельности локального сообщества? Сопряженность оценок населения положения дел в сфере стратегического планирования с уровнем модернизированности региона представлены в таблицах 1-4.

Отметим, что для группы регионов, отнесенных к «низкому» уровню модернизированности (таблица 1) основные оценки состояния стратегического планирования составляют: «довольно плохо» в среднем 30% и «удовлетворительно» – 40,6% ответов респондентов. Полярные оценки «очень плохо» и «хорошо» имеют сравнимый процент ответов – 14,7% и 13,5% соответственно.

Таблица 1

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов с «низким» уровнем модернизованности, %

Table 1

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Regions with «a Low Modernization Level», percent

Оценка	Республика Даге- стан (n = 41)	Смоленская обл. (n = 392)	Республика Кал- мыкия (n = 426)	Среднее значение (N = 859)
Очень плохо	14,6	9,9	19,0	14,7
Довольно плохо	39,0	29,1	30,0	30,0
Удовлетворительно	36,6	46,2	35,9	40,6
Хорошо	9,8	13,3	14,1	13,5
Отлично	0	1,5	0,9	1,2

Присутствие в группе регионов двух национальных республик и оценка их населением положения дел в стратегическом планировании не позволяет говорить о каком-либо влиянии национальных особенностей (лояльности к власти) на оценку ситуации. В распределении оценок по субъектам Федерации, напротив, обращает на себя внимание Смоленская область, где отмечаются более высокие положительные оценки по сравнению с республиками.

В группе регионов с уровнем развития «ниже среднего» намечаются изменения в соотношении отрицательных и положительных оценок текущего состояния дел в стратегическом планировании (таблица 2).

В среднем по группе регионов происходит снижение отрицательных и сильно возрастает количество положительных оценок. Ситуацию в сфере стратегического планирования «удовлетворительно» оценивает – 41,3%, и «хорошо» – 23,3% ответивших. По сравнению с предыдущей груп-

пой регионов – 40,6% и 13,5%, соответственно. При этом наблюдаются существенные отличия в ответах жителей Омской области от населения национальных республик: Якутия и Башкирия, где при незначительном улучшении социально-экономического состояния население высоко оценивает положение дел в этой сфере. Положительную оценку – «хорошо» дает 30,8% и 33,8% респондентов, а оценка «удовлетворительно» достигает 51,7% и 40,8% соответственно. В Омской области оценку «хорошо» ставят всего лишь 7,1% опрошенных, а «удовлетворительно» – 31,8%.

Стоит отметить, что с повышением уровня развития региона наметились некоторые особенности в оценках населением проблем, существующих в регионе/городе. Пока мы можем отметить связь, что при «незначительном» повышении уровня модернизованности региона происходит существенный сдвиг в сторону положительного восприятия населением достигнутых результатов. Такая связь наиболее заметна в реги-

Таблица 2

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов с уровнем модернизованности «ниже среднего», %

Table 2

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Region with «Below Medium Level of Modernization», percent

Оценка	Республика Яку- тия (n = 416)	Республика Баш- кортостан (n = 358)	Омская обл. (n = 424)	Среднее значение (N = 1198)
Очень плохо	4,6	5,6	26,4	12,6
Довольно плохо	9,6	10,3	33,5	18,3
Удовлетворительно	51,7	40,8	31,6	41,3
Хорошо	30,8	33,8	7,1	23,3
Отлично	3,4	9,5	1,4	4,5

Таблица 3

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов «среднего» уровня модернизованности, %

Table 3

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Regions of «Medium Level of Modernization», percent

Оценка	Амурская обл. (n = 429)	Белгородская обл. (n = 408)	Вологодская обл. (n = 428)	Среднее значение (N = 1265)
Очень плохо	9,3	8,1	5,1	7,5
Довольно плохо	20,0	8,6	14,3	14,4
Удовлетворительно	42,2	27,5	47,7	39,3
Хорошо	22,8	47,1	31,3	33,5
Отлично	5,6	8,8	1,6	5,3

онах, которые были сформированы как административно-территориальные единицы по национальному признаку.

Группа регионов, отнесенных к «среднему» уровню развития, демонстрирует концентрацию оценок населения в диапазоне «удовлетворительно» - «хорошо» (таблица 3).

Привлечение дополнительной информации о ситуации в регионе позволяет установить, что существующее различие в социально-экономическом развитии регионов внутри данной группы также находит отражение в оценках населения, например, оценка «хорошо» 22,8% (Амурская область), 47,1% (Белгородская область) и 31,3% (Вологодская область).

По сравнению с предыдущими группами регионов оценки «очень плохо» и «довольно плохо» составляют в среднем по группе 7,5% и 14,4%, появляется существенная дистанция между негативными и положительными оценками. Напри-

мер, соотношение в оценках «очень плохо» (7,5%) и «хорошо» (33,5%) составляет 1:4,5.

Для группы регионов с «высоким» уровнем развития (таблица 4) также характерно общее положительное отношение населения к состоянию дел в стратегическом планировании: в среднем – «удовлетворительно» – 36,5%, «хорошо» – 32,9% ответов респондентов.

Аналогично предшествующей группе сохраняется и соотношение оценок «очень плохо» и «хорошо» – 1:4,5 (7,1% и 32,9% соответственно).

Обращает на себя внимание факт: при переходе от «среднего» уровня развития региона к «высокому» принципиального «взрывного» изменения оценок роли документов стратегического планирования в решении актуальных проблем жизнедеятельности локального сообщества не происходит. Для группы «среднего» уровня развития такие оценки в итоге даже несколько выше:

Таблица 4

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов «высокого» уровня модернизованности, %

Table 4

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Regions of «High Level of Modernization», percent

Оценка	Московская обл. (n = 389)	Нижегородская обл. (n = 434)	Свердловская обл. (n = 418)	Среднее значение (N = 1241)
Очень плохо	5,4	4,8	11,0	7,1
Довольно плохо	15,4	14,7	14,6	14,9
Удовлетворительно	35,0	40,6	33,7	36,5
Хорошо	31,6	34,6	32,3	32,9
Отлично	12,6	5,3	8,4	8,6

«удовлетворительно» – 39,3%, «хорошо» – 33,5%, а в группе «высокого» уровня развития эти оценки составляют 36,5% и 32,9%, соответственно.

На основании представленных эмпирических данных можно сделать три умозаключения:

1) при условии небольшого улучшения социально-экономической ситуации в регионе население склонно более высоко оценивать достижения (особенно в национальных образованиях);

2) при переходе от «среднего» уровня развития региона к «высокому» роль документов стратегического планирования в решении социально значимых проблем локального сообщества становится менее значимой;

3) в регионах с высоким уровнем развития исключительно экономические, инфраструктурные [Основы гос. политики, 2017, 14] решения, которые составляют содержание и новых национальных проектов, уже не будут иметь ожидаемой поддержки со стороны населения.

Таким образом, мы можем подтвердить часть исходной гипотезы. Изменение уровня социально-экономического и социокультурного развития региона сопровождается изменениями в отношениях населения к системе государственного стратегического планирования.

Оценка населением деятельности органов власти по стратегическому планированию развития региона

Проявится ли фиксируемая нами зависимость теперь уже в оценках населением деятельности органов власти по разработке и реализации документов стратегического планирования? (рисунок 1).

В группе регионов (Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Смоленская область) с «низким» уровнем развития при оценке работы органов власти примерно равный процент населения оказывается на полюсах: «очень плохо» и «хорошо», 15,8% и 12,5%, соответственно. Практически соотношение равно 1:1, хотя и имеется некоторый перевес в сторону отрицательных оценок.

Распределение оценок работы органов власти (в среднем по группе): «очень плохо» – 15,8%, «довольно плохо» – 28,0%, и «удовлетворительно» – 42,4% свидетельствует о высокой чувствительности к действиям, либо бездействию органов власти. Внутри самой группы регионов существующие различия социально-экономического и социокультурного развития также находят отражение в ответах респондентов.

Группа регионов (Республики Якутия и Башкирия, Омская область) с уровнем модернизации

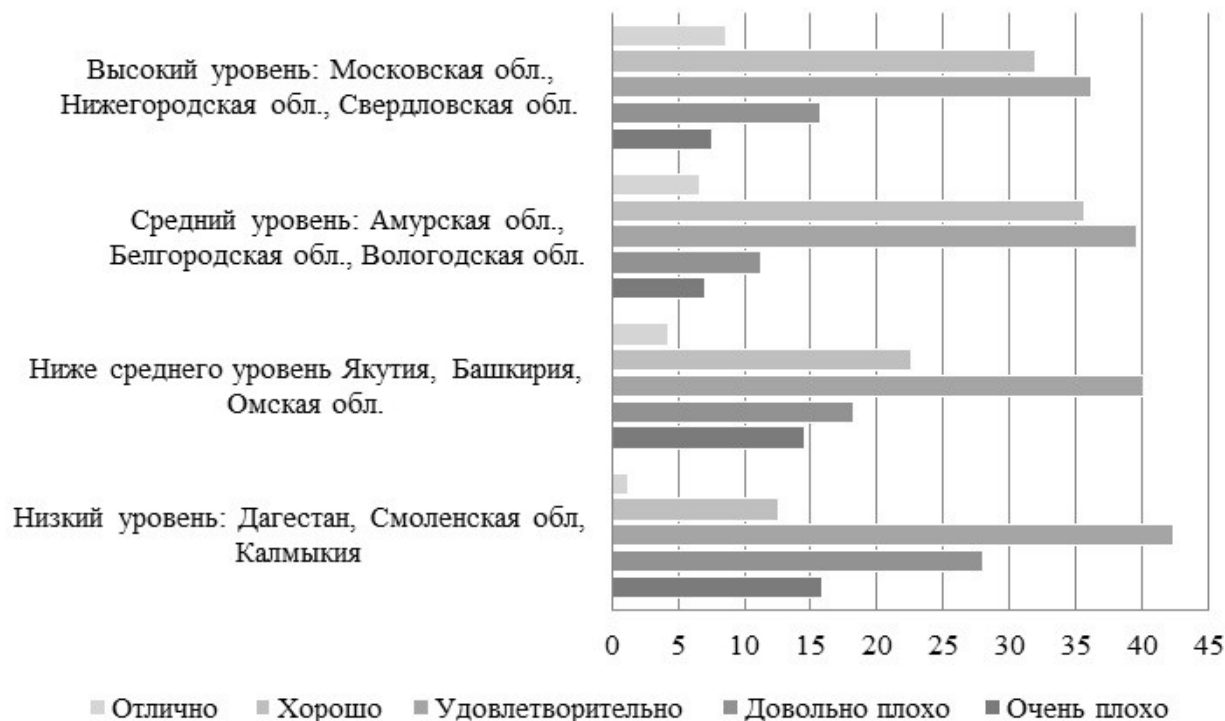

Рисунок 1. Сопряженность оценок населения деятельности органов власти по решению проблем в сфере стратегического планирования с уровнем модернизированности регионов
 Picture 1. Conjugation of Assessing by the Population the Actions of the Authorities Directed to Solving Problems in the Sphere of Strategic Planning with the Level of Modernization of the Regions

рованности «ниже среднего» демонстрирует существенные изменения в распределении оценок гражданами работы органов власти в сфере стратегического планирования: «очень плохо» – 14,6%, «хорошо» – 22,6%, что имеет отношение 1:1,5. Сравните с предшествующей группой – 15,8% и 12,5%, соответственно, где подобного разрыва не отмечалось: плавное распределение. На этом основании следует зафиксировать резкую поляризацию мнения населения при достижении (в состоянии) более высокого уровня модернизированности региона, что отражает усиление дифференциации населения по уровню жизни и потреблению. Опять-таки, мы наблюдаем тенденцию более высокой оценки деятельности органов власти в национальных образованиях при условии перехода региона на следующий уровень модернизированности.

В группе регионов «среднего уровня» развития (Амурская, Белгородская и Вологодская области) становится достаточно заметным «смещение» в сторону «положительной» оценки способности органов власти решать задачи стратегического планирования. Пропорция в оценках «очень плохо» (7,0%) и «хорошо» (35,6%) в среднем по группе достигает 1:5.

Тем не менее, в оценках населения прослеживается происходящее усложнение общественных отношений и системы социального управления в каждом конкретном регионе. Население Амурской области оценивает работу органов власти как «очень плохо» и «довольно плохо» в 11,8% и 10,0% случаев, соответственно, «удовлетворительно» – в 38,3%, а «хорошо» – в 31%. В Белгородской области оценки: «очень плохо» и «довольно плохо» составляют 4,2% и 9,9% случаев, соответственно, «удовлетворительно» – 29,8%, а «хорошо» – в 46% случаев. В Вологодской области оценивает работу органов власти как «очень плохо» 4,8% населения, ставит оценку «довольно плохо» – 13,6% населения и 49,5% – оценку «удовлетворительно». Оказывается, при сопоставимых условиях – достигнутый уровень модернизированности региона, не обязательно складываются подобные системы социального управления. Отсюда можем предположить, что в оценках населением работы органов власти появляются дополнительные факторы, формирующие отношение населения к методам достижения этого самого уровня развития.

Московская, Нижегородская и Свердловская области составили группу регионов с «высоким» уровнем развития, которая в сравнении с группой регионов «среднего» уровня демонстрирует некоторое снижение в соотношении оценок: «очень плохо» и «хорошо» – 1:4 (7,6% и 32,0%, соответственно).

К особенностям данной группы стоит отнести факт «возвращения» к плавному распределению населения в отношении оценок деятельности органов власти по стратегическому планированию, что было характерно для группы регионов «низкого» уровня развития. При этом сохраняются и особенности группы регионов «среднего» уровня развития, где наблюдается концентрация в зоне «положительных» оценок деятельности органов власти по стратегическому планированию: «удовлетворительно» – 36,2%, «хорошо» – 32,0%. Однако, открытым остается вопрос, чем объясняется существующее внутри группы различие в оценках при том условии, что все эти регионы достигли «высокого» уровня модернизированности? Например, оценку «удовлетворительно» в Московской области отметило 31,6% респондентов, в Нижегородской области – 43,0%, в Свердловской области – 33,5%.

Особо отметим сродство в оценках населением проблем жизнедеятельности локального сообщества и способности органов власти эти проблемы решать.

Усилия органов власти по стимулированию процессов социально-экономического развития посредством определенного типа деятельности и механизмов регуляции – стратегии, национальные проекты – оцениваются населением более высоко в ситуации переходов от «низкого» к «ниже среднего» и к «среднему» уровню развития. Принимая во внимание, что документы стратегического планирования и государственная региональная политика предполагают развитие инфраструктуры системы образования, здравоохранения, культуры, дорожного хозяйства и т.д. в качестве основного решения существующих проблем, следует говорить о менеджменте как предпочтительном варианте организации совместной продуктивной деятельности множества индивидуальных и коллективных социальных субъектов.

По мере повышения уровня модернизированности региона (средний, высокий) происходит увеличение значения факторов – переменных в государственном стратегическом управлении, когда прямое, директивное управление, инфраструктурные решения становятся малоэффективными для достижения планируемых результатов развития. Склонны объяснять данную зависимость тем, что по мере достижения определенного уровня социально-экономического, социокультурного развития происходит ускорение социально-экономического времени (частота событий) и одновременно снижение сензитивности (чувствительности) индивидов и социальных групп к перманентным

изменениям в социальной, политической, экономической и духовной сферах жизнедеятельности.

Исходные условия для конструирования перспективной модели государственного стратегического управления

Применительно к задачам приведения модели государственного стратегического управления в соответствие состоянию современного российского общества следует считать принципиальными социологические факты, подтвержденные эмпирическими данными:

1. В социальной реальности существует зависимость между отношением населения к системе государственного стратегического планирования и уровнем модернизированности региона.

2. Фрагмент согласованности экономических и социологических концепций стратегического управления состоит в следующем. Специфика социально-экономического, социокультурного состояния регионов (качественное различие) и вы-

текающие отсюда дополнительные потребности населения имеют первостепенное значение для формирования механизмов реализации стратегий долгосрочного развития Российской Федерации.

3. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического и социокультурного развития, а также существующее множество систем социального управления являются исходным условием для конструирования новой – комбинированной – модели государственного стратегического управления. Комбинированная модель предполагает сочетание: институциональное, нормативно-ценностное управление на федеральном и региональном уровнях, менеджмента на муниципальном уровне. В зависимости от особенностей системы социального управления и типа модернизированности региона в нем может быть реализован «транзитный» вариант: по мере развития осуществляется переход от менеджмента к институциональному управлению.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Об основных направлениях государственной региональной политики в Российской Федерации» // Вестник совета федерации. 2016. № 8-9 / 146-147 (октябрь). С. 4-122.
2. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016.
3. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики // Россия реформирующаяся. вып. 11: ежегодник. М., 2012.
4. Государственное стратегическое управление [ТЕКСТ]: Монография / Под общ. ред. Профессора Ю.В. Кузнецова. М.: ПИТЕР, 2014.
5. Евсеев В.О., Корнилович В.А., Казанов Е.В. Территории опережающего развития как объект государственного планирования // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №2 (200). С. 70-82.
6. Корнилович В.А. Стратегическое управление: Социологический подход. [текст]: Монография. М.: ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, 2015.
7. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек [текст]: Монография. Санкт-Петербург - Москва - Дубна, 2001.
8. Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и её регионов // СОЦИС. 2014. №7 (363). С. 8-19.
9. Лапин Н.И. Модернизация в мире и в России, состояния (типы) модернизированности российских регионов // Лапин Н.И., Беляева Л.А. (ред.). Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М.: ACADEMIA, 2013. С. 20-24.
10. Малган Д. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знаний во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского, под научн. ред. Я. Охонько. М.: изд-во Института Гайдара, 2011.

References

1. Analiticheskij doklad «Ob osnovnyh napravleniyah gosudarstvennoj regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii» // Vestnik Soveta Federacii. 2016. № 8-9 / 146-147 (oktyabr'). S. 4-122.
2. Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: socioekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy / Sost. i otv. red. chlen-korr. RAN N. I. Lapin. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2016.
3. Gorshkov M.K. Grazhdanskoe obshchestvo i grazhdanskaya kultura v sovremennoj Rossii: opyt sociologicheskoy diagnostiki // Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 11: Ezhegodnik. M., 2012. S. 8.
4. Gosudarstvennoe strategicheskoe upravlenie [Monografiya]. //Pod obshch. red. professora YU.V. Kuznecova. M.: Piter, 2014.
5. Evseev V. O., Kornilovich V. A., Kazanov E. V. Territorii operezhayushchego razvitiya kak ob'ekt gosudarstvennogo planirovaniya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2016. №2 (200). S. 70-82.
6. Kornilovich V.A. Strategicheskoe upravlenie: sociologicheskij podhod. [Text] monografiya. M.: Institut sociologii RAN, 2015.
7. Kuznecov O.L., Bol'shakov B.E. Ustojchivoe razvitie: Nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda-obshchestvo-chelovek. Sankt-Peterburg - Moskva - Dubna, 2001.
8. Lapin N. I. Problemy formirovaniya koncepcii i chelovecheskih izmerenij strategii poehtapnoj modernizacii Rossii i eyo regionov // Socis. 2014. № 7(363). S. 8-19.
9. Lapin N.I. Modernizaciya v mire i v Rossii, sostoyaniya (tipy) modernizirovannosti rossijskih regionov // Lapin N.I., Belyaeva L.A. (red.). Problemy sociokul'turnoj modernizacii regionov Rossii. M.: Academia, 2013. S. 20-24.
10. Malgan D. Iskusstvo gosudarstvennoj strategii: Mobilizaciya vlasti i znanij vo imya vseobshchego blaga /per. s angl. YU. Kapturevskogo, pod nauchn. red. YA. Ohon'ko. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2011.
11. Mareeva S.V. ZHiznennye celi zhitelej stolic i regionov

11. *Мареева С.В.* Жизненные цели жителей столиц и регионов и возможность их достижения // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: ВЕСЬ МИР, 2018. С. 159–177.
12. Нова ли новая Россия? Перемены в социальной структуре общества и социальном воспроизводстве россиян по материалам опросов 1994–2013 гг. / под ред. О.И. Шкаратана, Г.А. Ястребова. М., 2016. С. 367–368.
13. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци, пер. с англ. под ред. Н.И. Лапина. М.: «ВЕСЬ МИР», 2011.
14. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13.
15. *Степин В.С.* Философия науки и техники М.: КОНТАКТ-АЛЬФА, 1995.
16. *Тихонов А.В.* Социология управления: теоретические основы / издание 2-е, доп. и перераб. М., 2007.
17. *Тихонов А.В., Корнилович В.А.* Социальное стратегирование как механизм экспликации интересов населения в системах управления личность. Культура. Общество. Т. 18. вып. 1-2 (89-90). 2016. С. 119 – 135.
18. *Inglehart R., Welzel CH.* Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence. N. Y.: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2005.
19. He C. Second modernization theory: world frontiers and principles of human development. BEIJING: SCIENCE PRESS 2013.
- i vozmozhnost' ih dostizheniya // Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya / Otv. red. M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova. M.: Ves' Mir, 2018. S. 159-177.
12. Nova li novaya Rossiya? Peremeny v social'noj strukture obshchestva i social'nom vosproizvodstve rossiyan po materialam oprosov 1994-2013 gg. / Pod red. O. I. SHkaratana, G. A. Yastrebova. M., 2016. S.367-368.
13. Obzornyj doklad o modernizacii v mire i Kitae (2001 - 2010) / Gl. red. Heh CHuan'ci, per. s angl. pod red. N. I. Lapina. M.: "Ves' mir", 2011.
14. Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.01.2017 g. № 13.
15. *Stepin V.S.* Filosofiya nauki i tekhniki – M.: Kontakt-Al'fa, 1995.
16. *Tihonov A.V.* Sociologiya upravleniya: Teoreticheskie osnovy / Izdanie 2-e, dop. i pererab. – M., 2007.
17. *Tihonov A.V., Kornilovich V.A.* Social'noe strategirovanie kak mekhanizm ehksplikacii interesov naseleniya v sistemah upravleniya Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. T. 18. Vyp. 1-2 (89-90). 2016. S. 119-135.
18. *Inglehart R., Welzel Ch.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. N. Y.: Cambridge University Press, 2005.
19. He C. Second Modernization Theory: World Frontiers and Principles of Human Development. Beijing: Science Press? 2013.

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты

Justice in the System of Socioeconomic Relations: Theoretical and Institutional Aspects

Получено 29.11.2018

Одобрено 15.01.2019

Опубликовано 14.03.2019

УДК: 316.4

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10057

ГРОЗДИЛОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия»
E-mail: Serg_Strelec@mail.ru

GROZDILOV, SERGEY VYACHESLAVOVITICH

Dh D, Associate Professor, Yaroslavl' State Agriculture Academy
E-mail: Serg_Strelec@mail.ru

БАРУЗДИН ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ

магистрант экономического факультета по направлению «Региональное государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Email: pawelbaruzdin@yandex.ru

BARUZDIN, PAVEL YUR'YEVITICH

Master's Degree Student of the Faculty of Economics, P G Demidov Yaroslavl' State University
Email: pawelbaruzdin@yandex.ru

Аннотация

Объект. Справедливость как общественный феномен, как свойство, системообразующая сторона социальных отношений.

Предмет. Категория справедливости, её сущностные, содержательные характеристики в контексте социально-экономических отношений.

Цель работы заключается в осуществлении системного анализа феномена справедливости как объективного свойства социальных отношений на теоретическом и концептуальном уровнях в социально-экономической сфере.

Основные положения статьи. В условиях глобализации общественных процессов проблема справедливости приобрела особую значимость как в теоретико-мировоззренческом, так и в практическом отношении. В системе социально-экономических отношений справедливость как объективное свойство этих отношений определяется через социально-философскую категорию, обозначающую соответствие присвоения как процесса закрепления ресурсов, имущества, средств производства, материальных благ, услуг и различных видов доходов за хозяйствующим субъектом или физическим лицом результатам их деятельности.

На каждом этапе общественного развития экономическая справедливость имеет свой предел, имеет границы, в качестве которых выступают интересы государства и социальных групп. Последние диктуют свои требования к применению принципов справедливости, прежде всего, через достойное вознаграждение за труд. Как проблема экономическая, справедливость проявляется и в виде претензий, условий, предъявляемых к политической власти по поводу эффективного налогообложения и адекватной налоговой нагрузки на население. Но в целом, исследование проблем справедливости в экономических отношениях тесно связано с необходимостью поиска более эффективных вариантов развития производства и общества. В общественно значимых масштабах социально-экономическая справедливость выступает и в качестве целесообразности складывающихся отношений собственности, и их трансформации на определенном историческом этапе. Динамика изменения экономических отношений, базисом которых являются отношения собственности, вызывает изменения в конкретном значении справедливости и в этом процессе.

Ключевые слова: заработная плата; присвоение; распределение; собственность; справедливость; экономические отношения.

Abstract

The Object of the Study. Justice as a social phenomenon, a property, and the system-forming side of social relations.

The Subject of the Study. Systems analysing the phenomenon of justice as an objective characteristic of social relations at the theoretic and conceptual levels in the socioeconomic sphere.

The Purpose of the Study. The category of justice, its essential, meaningful characteristics in the context of socioeconomic relations.

The Main Provisions of the Article

In the context of globalization of social processes, the problem of justice has acquired special importance both in theoretical, ideological and practical terms. In the system of socio-economic relations, justice as an objective property of these relations is determined through the socio-philosophical category, which indicates the correspondence of appropriation as a process of securing resources, property, means of production, material goods, services and various types of income for an economic entity or an individual to the results of their activities.

At each stage of social development, economic justice has its limits, which are the interests of the state and social groups. The latter dictate their demands for the application of the principles of justice, primarily through decent remuneration for work. As an economic problem, justice is manifested in the form of claims, conditions imposed on the political power about effective taxation and adequate tax burden on the population. But in general, the study of the problems of justice in economic relations is closely related to the need to find more effective options for the development of production and society. On a socially significant scale, socio-economic justice acts as the expediency of the emerging property relations, and their transformation at a certain historical stage. The dynamics of changes in economic relations, the basis of which are property relations, causes changes in the specific meaning of justice in this process

Keywords: wages; appropriation; distribution; property; justice; economic relations.

Введение

Переход России от государственного регулирования в экономике к рыночному регулированию, от общественно-государственной собственности к частной осуществлялся, с точки зрения ряда исследователей, под влиянием мифа о превосходстве частной собственности над общественной [Иванов В.А., 2008, 8, с. 77]. В результате воплотившейся идеи раздела этой собственности была проведена приватизация. В качестве средства её осуществления выступала ваучеризация, которая должна была каждому гражданину позволить получить соответствующую долю общественного блага. Но, как считает большинство авторов, это был процесс не распределения народного богатства, а «государственно организованной ограниченной стихийности растаскивания и частного присвоения общественной собственности лишь определённой группой людей» [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 165]. В этот период времени государство не исполняло должным образом функции контроля над мерой труда и мерой потребления и функции по организации целенаправленного развития экономики. Поэтому в постреформенный период «захвата народного достояния» [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 165] уделялось и уделяется значительное внимание проблеме справедливости или несправедливости в экономических отношениях как проблеме соотношения общественно-государственной собственности и собственности частной, проблеме распределения общественного блага. При этом следует отметить, что идеологический подход, естественный для пропаганды, имел место как в прошлом, так проявляется он и в современной социально-экономической науке. Только если ранее, при социалистической системе отношений, он преподносился под «соусом»: при общественной собственности не существует остроты противостояния частного и общественного интересов (замалчивая факт того, что частная собственность практически отсутствует вовсе), то в настоящее время такой подход имеет место, потому что справедливость рыночной экономической системы подается как некая объединяющая в себе справедливость формы собственности, справедливость распределения и даже справедливость присвоения.

Таким образом, для современного российского общества, порожденного резкой сменой социально-политического строя, системы общественных отношений и передачей большей части государственной собственности в частные руки, эта проблема особенно важна. Принявшие одиозные, опасные для страны и ее населения мас-

штабы коррупции и эксплуатация, уровень социального и экономического расслоения населения породили обостренное восприятие и отношение россиян к справедливости как жизненно важной ценности, поэтому и спрос на справедливость в современном российском обществе достаточно велик.

Проблема справедливости и её антипода – несправедливости была предметом размышления, начиная со времен античности. Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Цицерон и другие подвергли глубокому анализу и оценке социальные отношения с позиции справедливости и несправедливости как её антипода. В целом античность рассматривает справедливость как общественное благо. В Новое время Т. Гоббс, К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и другие изменили ракурс исследования проблемы справедливости. В их философских учениях отчетливо прослеживается определенная взаимосвязь идеи справедливости с идеей свободы и равенства. В марксизме проблема справедливости в её глобальной форме рассматривается, прежде всего, как справедливость общественных отношений, характерных для определённых, конкретно-исторических условий бытия конкретного же общества. Главным образом, основные теории справедливости социально-философских западных учений XX века воссоздают традиционные идеи либерализма, такие как ответственность политической власти за благосостояние общества и признание индивидуальных прав человека [Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А., 2008, 14, с. 5], но минимальное участие государства в экономических отношениях [Хайек Ф.А., 2006, 20]. В свою очередь, некоторыми авторами, исследующими справедливость как свойство общественных отношений, напротив, высказана конструктивная мысль о необходимости повышения роли государства в распределительных процессах [Пигу А.С., 1985, 13].

Не вдаваясь в углублённую историческую ретроспективу, которая не входит в задачу данной работы, в общем можно утверждать, что в течение сменяющих друг друга эпох вокруг понятия и представлений о справедливости шла ожесточенная идеологическая борьба, ибо их содержание выражало наиболее коренные интересы тех или иных социальных групп. В свою очередь, все социальные отношения, в которые вступают как большие социальные группы, так и отдельные индивиды, обладают свойством быть в той или иной степени справедливыми или несправедливыми, что находит свое отражение и в сознании отдельных субъектов, включая и противоречивость их отношений. Соответственно, справедливость

противоречива и как сами общественные отношения. Разнообразие активно проявляющихся противоположностей способствует порождению многообразия мнений по поводу природы и содержания справедливости и, соответственно, её определения.

Проблема дефиниции справедливости (теоретические подходы к пониманию сущности природы справедливости)

Анализируя значительное количество работ современных исследователей, посвященных справедливости, можно сделать вывод, что, главным образом, они содержат в себе поиски рецептов её достижения в виде попыток дать определение этого феномена, прежде всего, с позиции должностования, представленной идеологией или традиционно, с позиции требований морали и нравственности, переданной общественной психологией [Гроздилов С.В., 2013, 4, с. 135]. Но при этом мало учитывается тот факт, что проблема справедливости, в частности, в экономических отношениях преследует своей целью достижение довольно конкретного материального результата и проявляется не столько в виде морального осуждения или одобрения тех или иных социальных отношений массовым сознанием, а в виде претензий и требований, выражаемых в разных формах по поводу собственности, её присвоения и дальнейшего перераспределения, по поводу достойного вознаграждения за труд, в том числе и по выходу на пенсию, по поводу справедливого налогообложения. Мораль конкретизирует те представления о справедливости в общественном сознании, которые должны быть реализованы в самых различных сферах жизни социума, но решение проблем экономической справедливости достигается не морализированием, не поиском универсального категорического императива, а происходит через разрешение противоречий и чаще всего на пути борьбы субъектов отношения, чем на пути их сотрудничества. Конечно, следует иметь в виду, что этический смысл всегда присутствует во всех общественных отношениях, его невозможно устранить, но он не всегда очевиден. Таким образом, экономическая справедливость, заслоняя нравственную оценку социальных отношений [Иванов В.А., Гроздилов С.В., 2011, 7, с. 87-92], не может рассматриваться только в рамках морали и нравственности, поскольку не только характеризует все социальные отношения, но и реализуется преимущественно через отношения экономические, правовые и социально-политические, то есть через политический режим и государственное устройство, от экономической

модели которого в соответствии с действующим правом происходит присвоение и перераспределение общественного продукта.

Обобщая вариации определений справедливости, исследователь В.С. Мартьянов вполне обоснованно приходит к выводу, что «в устоявшейся трактовке справедливость определяется как понятие о должном соотношении целей и средств, прав и обязанностей, преступления и наказания, работы и воздаяния» [Мартьянов В.С., 2005, 11, с. 220]. Но если внимательно присмотреться, то благое намерение авторов по поиску рецептов утверждения в обществе справедливых отношений приводит к тому, что реальное оказывается заслоненным для них должным, да к тому же должным согласно субъективным проектам, а не социальной реальности. Определяется справедливость, какой она должна быть в представлении авторов, что вполне понятно и закономерно, ведь именно автор и делает попытку дать определение. При этом его толкование, соответственно, будет отражать позицию конкретного субъекта. Реальная же жизнь и реальные формы осуществляемого варианта справедливости не всегда ориентируются на чьи-то пожелания. Всегда найдется тот, кто обозначит социальное отношение как должное, и всегда найдётся противник такого подхода. Действительность социальной реальности всегда ориентируется на удовлетворение конкретных интересов субъектов отношений через соответствующее присвоение или, напротив, отказ от выполнения тех или иных обязанностей. Именно в присвоении, хотя это и может показаться на первый взгляд чем-то низменным, выражается сущность справедливости или несправедливости. Поэтому, определение справедливости должно отражать не пожелания авторов о том, какой ей следует быть, выражать не представления людей об этом феномене, а показывать, прежде всего, определенную связь в отношениях между субъектами.

Дефиниции справедливости, апеллирующие к моральным нормам, к требованиям соблюдения определенных установок как должных, можно считать соответствующими её исследованию с позиции морали, «морального права» или в рамках социально-психологических, но не общепсихологических исследований. Мы же выдвигаем предположение, что по своей природе справедливость как объективное свойство социальных отношений представляет собою выражение противоречий между создающей деятельностью субъектов и присвоением её результатов, противоречий, объективно присущих этим отношениям и принимающих затем форму противоречий между

взаимодействующими в экономических, политических, социальных и т. д. отношениях субъектами по поводу реально существующего присвоения результатов общественной деятельности и его соответствия вкладу сторон в достижение этих результатов, противоречий, обусловленных уже тем, что субъекты отношений объективно занимают в них разное место. В целом же процесс присваивания определенным лицом или группой лиц продукта деятельности (под которым понимается и духовное производство) применяется в качестве средства удовлетворения их потребностей. Поэтому определение такого сложного феномена как справедливость предлагается в следующем варианте. *Справедливость – это социально-философская категория для обозначения соответствия присвоения каких-либо ценностей субъектами результатам их деятельности по созданию данных ценностей.*

При этом учитывается, конечно, та социальная реальность или факт того, что само понятие ценность имеет предельно широкий смысл и подразумевает нравственные, эстетические, правовые, политические и другие ценности, которые получают объективацию, могут быть опредмечены в материальных объектах, а значит и в социально-экономических отношениях. Осуществление своей деятельности субъектами в конечном счёте чаще всего направлено именно на овладение материальными средствами, пускай даже нередко и через духовное. Например, в современном мире всё больше обращает на себя внимание социальная дискриминация и неправомерное присвоение результатов в физической культуре и спорте [Григорьев С.И., Болозин А.А., 2015, 2, с. 77], перерастающие в проблемы национального и даже глобального характера.

Институциональные аспекты справедливости

в социально-экономических отношениях

По выражению Ф. Энгельса «представления о справедливости – это идеологическое отражение существующих экономических отношений с их революционной или консервативной стороны и одновременно абстрактнейшее выражение права, отражающего те же экономические отношения» [Энгельс Ф., 1961, 21, с. 255]. В этой связи более важное значение для устойчивого существования и развития всей социальной системы по сравнению с нравственными интенциями приобретает утверждение о реальности определенной формы справедливости – формы, которая бы не противоречила существующему способу производства и предусматривала формирование соответству-

ющего отношения как индивидов, так и социальных групп к результатам хозяйственно-экономической жизни общества, к принятому варианту распределения общественного продукта.

Со времен классической политэкономии и до настоящего времени остается широко распространённым мнение, согласно которому, «свободный рынок» устанавливает равновесие «естественных цен». В свою очередь, эти цены отражают объективные условия производства и не зависят от отношения человека к вещам, от его субъективных оценок, а связаны лишь с затратами труда и другими факторами производственной деятельности. Экономическая справедливость представляется в этой трактовке как свободный добровольный обмен на основе взаимной выгоды субъектов отношения, а наилучшей политикой, с точки зрения её, то есть экономической справедливости, обеспечения, а значит, и обеспечения роста богатства народа, является та, которая меньше всего вмешивается в свободную игру рыночных сил [Смит А., 1993, 19, с. 91].

Американский экономист М.С. Фельдштейн, поддерживая смитовскую теорию «свободного рынка», как и её шотландский предтеча, утверждал, что усиление роли правительства представляет собой серьёзную причину ухудшения функционирования экономики. Неправильное осуществление правительством денежной и бюджетной политики способствует нестабильности совокупного продукта и инфляции [Feldstein M.S., 1976, 23]. Лауреат Нобелевской премии по экономике Фридрих фон Хайек был убеждён, что «эффективное ограничение власти – важнейшая проблема поддержания общественного порядка» [Хайек Ф.А., 2006, 20, с. 449]. Государство не должно вмешиваться в экономику ни в коем случае. Не нужна с его стороны ни активная налоговая, ни социальная политика. Оно должно только выдавать пенсии по старости, пособия по безработице, но налоги должны быть при этом минимальные [Хайек Ф.А., 2006, 20].

Данный вариант истолкования справедливости в экономических отношениях отводит второстепенную роль государству в регулировании экономических отношений, а на первый план ставит идею нерегулируемого, но, как считается, справедливого рынка. Будучи широко распространённой и в идеологии, и в экономической теории представленная точка зрения на ценность рыночных отношений, тем не менее, не является господствующей. Противоположных точек зрения, затрагивающих данные вопросы, но со значительной долей участия государства в экономических отношениях существует немало. Ведь

рыночные отношения, в целом, по своей природе нацелены не на достижение справедливости и даже не на удовлетворение спроса, который искусственно стимулируется и разжигается, а на извлечение прибыли. Поэтому одностороннее восприятие рынка выглядит, как метко замечает А.В. Прокофьев, «скорее как простое идеологическое отражение эгоиста собственника» [Прокофьев А.В., 2003, 17, с. 26].

Рыночное распределение доходов на основе конкурентного механизма спроса и предложения на факторы производства, как известно, не гарантирует равенства в распределении доходов, и в реальности даже в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается значительное неравенство в их распределении. Поэтому приходится констатировать, что в рамках традиционной экономической теории ответа на вопрос, какое именно распределение доходов справедливо, до сих пор не имеется. Таким образом, становится очевидным, что проблема справедливости рыночных отношений, особенно, если исходить из реалий нашего общества, не только не должна замалчиваться, а, наоборот, должна требовать научных разработок.

Возрастание степени обобществления частного производства связано и с историческим процессом возрастания регулирующей роли государства в осуществлении распределения и в контроле за мерой потребления [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 93]. Необходимость в решении социальных проблем, в экономической поддержке определенных социальных групп, институтов и т. д., в том числе и просто в необходимости собственного самообеспечения побуждают государство изымать в форме налогов определенную долю производственного продукта и перераспределять его в пользу общественных интересов. Поэтому «изучение налоговой политики не может рассматриваться без решения задач о справедливости и эффективности, так как общество всегда будет стремиться к такой налоговой политике, которая одновременно будет стремиться выполнять две эти задачи» [Поспелова Е.Б., 2017, 15, с. 99].

В России в нулевые – десятые XXI века налогообложение носит, по всей видимости, противоположный данной тенденции характер. Налоговая политика приведенные выше задачи выполнять не старается. К примеру, четко и ясно ответить на вопрос, кто платит налог на «роскошь» не могут даже налоговики. Ибо с одной стороны – это владельцы действительно дорогих автомобилей, яхт и сверхдорогой недвижимости. С другой стороны – на фоне явного повышения налога на недвижимость какие-то дополнительные 2% за роскош-

ную виллу, дворец и т. п. по сравнению с обыкновенной недвижимостью не кажутся уже налогом на «роскошь». А вот бедные слои населения облагаются, относительно к их доходам, большим подоходным налогом, чем богатые. Государственная Дума не может и не желает принимать закон о прогрессивном налоге на прибыль, что не удивительно: денег лишних не бывает, и потому никакой капитал не горит желанием делиться своими доходами с обществом. Государство взимает 13% подоходного налога как с низкой зарплаты учителя, врача, так и с миллионно-миллиардных прибылей олигархов.

А ведь всё больше специалистов сходится к той точке зрения, согласно которой, «для совершенствования методики расчета налоговой нагрузки населения необходимо более детально подходить к использованию конкретных показателей» [Поспелова Е.Б., 2015, 16, с. 151]. В связи с этим возникают и соответствующие перераспределительные эффекты [Поспелова Е.Б., 2017, 15, с. 103]. Тогда и под справедливостью налогообложения можно будет понимать его равномерность, а значит и равное распределение налоговой нагрузки, что является начальной точкой в оценке справедливости налоговой системы [Поспелова Е.Б., 2017, 15, с. 99]. Но не в смысле поровну, а в смысле адекватно определенной мере и статусу субъекта, налоговым доходам и налоговым расходам. В Соединенных Штатах, применяя прогрессивное налогообложение, государством изымается в иных случаях у монополий до 60% их прибыли, а в европейских государствах скандинавских стран – до 80%. Своими действиями власть обобществляет результаты частного производства. Созданы и функционируют и общественные организации, осуществляющие контрольные функции, например, за обоснованностью получаемой прибыли и т.п. [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 159].

К слову, во времена античности в греческих городах прямые налоги взимались лишь в редких случаях: когда государству предстояли большие расходы. Но налоги, как это ни удивительно для современной реальности, платить считалось даже престижным. Ведь, если ты платишь в фонд своего города-государства, ты – уважаемый гражданин. Такой человек не вызывает зависти и раздражения, поскольку он сначала думает об общих интересах, а лишь потом реализует свои собственные. Этот человек вызывает уважение. Он и есть благородный, что соответствовало идее справедливости как общего блага в античном полисе, которая в свою очередь способствовала устойчивости государства в целом [Гроздилов С.В., 2018, 3, с. 140].

Контроль государства за экономикой для успешного развития производства в общественных интересах вполне возможен. Но он же, признают многие авторы, довольно легко может перерасти и в форму присвоения как государственной, так и частной собственности путем её продажи себе же за бесценок или по «сходной» цене, путём организации раздела, передела, переоформления и т. п. манипуляций. Например, история с продажей государству нефтяной компании «Башнефть» у всех ещё находится, если можно так выразиться, в «кратковременной» памяти. Как остро подмечают В.А. и В.В. Ивановы, этот же контроль «может превратиться и в форму «кормления» армии чиновников, облагающей поборами мелкий и средний бизнес» [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 160]. Не случайно за период с 2005 по 2016 год доходы от предпринимательства сократились на 3,6%, что является тревожным сигналом в сфере предпринимательства. Эти проблемы необходимо решать на федеральном и региональном уровнях [Иванова-Швец Л.Н., 2018, 10, с. 56]; то есть требуются необходимые изменения и в правовой, и в экономической сфере, которые стимулировали бы рост нужной для экономики и развития социальных отношений предпринимательской деятельности.

Тем более, что широкое распространение в современных социально-экономических условиях получает аристотелевская идея усредненного равенства, которая направлена была как раз на формирование и поддержание так называемого «среднего класса», как наиболее стойкой и прочной опоры государственной власти. В своё время сущность этой идеи состояла в ограничении возможности чрезмерного обогащения одних и создания условий для предотвращения обеднения других, правда рабовладельцев [Аристотель, 1983, 1, с. 508]. Переосмысливая данную концепцию на современные реалии, можно предположить, что, скорее всего, для российской экономики необходимым является «изменение структуры доходов в сторону инновационного предпринимательства» [Иванова-Швец Л.Н., 2018, 10, с. 56]. Ещё Ж.-Ж. Руссо пытался доказать, что разумно устроенное государство - это государство, базирующееся на уравнительной мелкой частной собственности, основанной на личном труде. Французский философ резко выступал против общественного строя, при котором «...горсть могущественных и богатых находится на вершине величия и счастья, тогда как народные массы пресмыкаются в невежестве и нищете» [Руссо Ж.-Ж., 1907, 18, с. 102].

Справедливое вознаграждение за проделанную работу как основа обеспечения наибольшей результативности труда

Несмотря на продолжительные реформы и преобразования в постсоветское время, степень эксплуатации наемного труда в Российской Федерации не только не снизилась, но и ещё больше усилилась. Оплата же за труд не только не увеличивается, но при использовании хитроумных схем и комбинаций даже уменьшается. Неудивительно, что по рейтингу качества жизни Россия среди других стран мира оказывается каждый год на довольно-таки низких местах. Рост недовольства и понимание несправедливости распределения и потребления, эквивалентности обмена между трудовыми затратами и потребительскими ресурсами обусловили своеобразный процесс, выразившийся в бесконечных дискуссиях по телевидению, СМИ, сети «Интернет», в которых часто употребляется слово «справедливость», смысл которого зачастую даже не осознается, а высказанное тем или иным субъектом ничего общего ни с понятием «справедливость», ни с феноменом справедливости не имеет. При этом не только в массовом сознании, но и в сознании политически элитарном крепнут интенции к тому, что необходимы преобразования в области оплаты и вознаграждения за труд.

Как известно, структура национального дохода является важнейшим показателем распределения дохода разных слоёв населения. Но в строгом смысле слова реформа (то есть желание изменения, чтобы общественное отношение было другим, но называлось по-прежнему, а не тоже самое, но называлось по-иному) в структуре присвоения национального дохода России не было и нет никаких прогрессивных изменений. Практически всё сводится к переделу основной части создаваемого продукта между достаточно узкими социальными группами, а настоящего среднего слоя населения никогда не складывалось. Поэтому можно согласиться с точкой зрения тех авторов, которые считают, что необходимо изменить структуру присвоения валового внутреннего продукта в пользу оплаты и вознаграждения труда [Дмитриев В.А., 2006, 5, с. 68].

Наряду с закономерностями капиталистического присвоения и накопления в любой стране действует еще одна из основных экономических закономерностей, а именно, закономерность опережающей производительности труда над средней зарплатой. Но применительно к Российской Федерации (и не только) заработная плата на сегодняшний момент не ограничена никакими

критериями. У состоятельных элит она во многие «разы» больше в соотношении со средней оплатой труда, закладываемой при расчетах соответствия между производительностью труда и зарплатой. А ведь на необходимость справедливой оплаты труда ещё с середины XX века указывали и северо-американская, и западно-европейская экономические науки. Известный французский экономист-историк Эмиль Пьер Жамс отмечал, что «зарботная плата представляется сейчас как доход, величина которого не должна опускаться ниже определенного уровня, чтобы не уронить достоинство труда. Другие элементы экономического равновесия должны быть приведены в соответствие с уровнем заработной платы, сама же заработная плата не может приспособляться к другим элементам» [Жамс Э., 1959, 6, с. 118].

Как выясняется, самих людей возмущает даже не столько трудовая эксплуатация (в ходе производственных отношений она все равно неизбежна), а, прежде всего, отсутствие достойного вознаграждения за их работу, вознаграждения, не отражающего того напряжения и усилий, которые они вкладывают в этот труд. За примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить зарплату «бюджетников»: преподавателей, врачей и т.д., а также ряда других специальностей и сравнить её с зарплатами некоторых чиновников, не говоря уже о доходах олигархов, присвоивших в своё время право на основные материальные богатства (как собственность), принадлежащие некогда народу и государству в целом. Но даже, если не брать в расчет крупных собственников и банкиров, должностных лиц и государственных служащих «первого» ряда, то все равно обращает на себя внимание одиозное присвоение права начислять себе «трудовое» вознаграждение руководителями различных социально-экономических сфер в соответствии с результатами их деятельности по созданию тех или иных конкретных ценностей. Примеров таких более чем достаточно [Николаев С., 2016, 12]. В этом отношении буржуазная справедливость «весьма своеобразная справедливость», справедливость, при которой рабочий и капиталист с самого начала поставлены не в одинаковые условия. «Если капиталист не договорится с рабочим, то он в состоянии ждать, живя на свой капитал. Для рабочего это невозможно. Кроме заработной платы ему жить не на что» [Энгельс Ф., 1961, 22, с. 255-256]. Капитал, по Марксу являющийся накопленным неоплаченным трудом наемных работников, порождает в качестве реакции на буржуазную несправедливость стихийный протест пролетариата. Последнее положение уже непосредственно означает,

что проблема экономической справедливости вливается и в правовое, и даже в политическое русло. Но как только индустрия вещей, основанная на определенном типе собственности на средства производства, становится надстройкой, а индустрия образов, соответственно, базисом, возникает другой тип общества. В соответствии с марксистской теорией каждая форма организации экономических отношений конкретно - исторична и предстаёт как выражение соответствующих условий определенного типа общественного бытия. Каждая обусловлена и является необходимой для своего времени. И как показывает исторический процесс, результативность развития социальных отношений в рамках одной и той же формы собственности может быть очень даже различной: она имеет как положительные моменты, так и отрицательные.

Собственность как диалектическое единство общественного и частного

Динамика изменения экономических отношений, базисом которых являются отношения собственности, вызывает изменения в конкретном значении справедливости и в этом процессе. В научной литературе отмечено, что и частная собственность, и общественно-государственная в свое время обеспечивали становление и развитие производства, и тем самым выполнили свою значительную позитивную функцию. Эта функция заключалась в создании основ индустриально-технологического производства, что возможно, по мнению В.А. Дмитриева, только в условиях широкого и массового неэквивалентного присвоения национального дохода частным капиталом или государством [Дмитриев В.А., 2006, 5, с.63]. Следовательно, для дальнейшего экономического развития необходим поиск взаимодействия различных форм собственности, благодаря которым появится новый, более прогрессивный характер присвоения.

Важны изменения и в производственно-технологических отношениях по поводу технологии производства, управления в целом, в отношениях между людьми в процессе производства и их обмена трудом, где человек приобретает то или иное положение не в связи с отношениями, кто владеет собственностью или обладает властью, а в связи с отношениями, кто имеет соответствующие знания и умения. Ведь несправедливость проявляется и в том, что умеющие и талантливые не всегда могут реализовать свои возможности. Их просто не пускают в ту определённую сферу, которая не соответствует их статусу.

Начиная с первобытнообщинного способа

производства в последующем своём развитии, в новом способе всегда возникал новый тип технологии производства. Правда в первобытном и рабовладельческом обществах, являющихся обществами традиционными, продукты деятельности создавались от начала и до конца фактически одним производителем или малым количеством людей. В свете развития технологий феодальное производство – это производство мануфактурное, где уже имелось разделение труда. А вот все остальные производственно-технологические отношения, пришедшие на смену предыдущим: механизация, автоматизация, роботизация являлись уже капиталистическими. И здесь нетрудно обнаружить закономерность, заключающуюся в том, что новый тип экономики появлялся именно тогда, когда возникал новый тип технологии производства, который обуславливал наибольшую производительность труда. Интересно, что у социалистического способа производства не обнаруживается принципиально новых технологий, которыми бы он показал в своём развитии превосходство над капитализмом. Кроме разве рабского труда уголовно-исполнительной системы, соединенного иногда с механизацией, ещё реже с автоматизацией или практически феодальной зависимостью объединённого в колхозы крестьянства. Тогда встаёт вопрос, что это был за социализм? Быть может в них, производственно-технологических отношениях, причина его непрочности, а не только в самой системе и методах, как это пытается показать ряд авторов.

Не остается разрешённой и другая дилемма. Может ли быть общество экономически эффективным и в то же время справедливым? Какой собственник, какое регулирование для развития российской экономики лучше: государственное или рыночное? Выводы могут быть разные, но верно одно: поиск решения находится не в области метафизики, а в сфере диалектики. В одних случаях более эффективным будет государственное регулирование, в других – рыночное. Если государство обеспечивает стабильность и

дальнейшее развитие региона, его хозяйственно-производственную деятельность, ищет решение проблем охраны окружающей среды, технической безопасности на производстве и так далее, то частное предпринимательство мало волнует окружающая его природа и условия труда. Для него главное извлечение прибыли (не всех конечно, но многочисленные факты нарушений сами за себя говорят). В свою очередь, частный собственник является более действенным в своем развитии, конкурентоспособности, технической модернизации производства. Да и народу, если рассуждать глобально, не так уж важно, при социализме или капитализме он живёт. И при социализме несправедливости хватало, и при капитализме её меньше не стало. Верно одно, что люди желают, прежде всего, справедливости в том обществе, в котором они в настоящее время живут.

Заключение

Таким образом, в сфере экономических отношений справедливость или несправедливость приобретают свой смысл не через моральные ценности как это воспринимается в первую очередь массовым сознанием, а через материальные основания и требования и выражаются в экономической науке не только и не столько в виде оценок добра или зла, хотя это не может исключаться, сколько в форме количественного присвоения продукта деятельности и конкретного материального отношения. В свою очередь, наиболее глубинным фактором, определяющим степень соблюдения экономической справедливости в регулировании соответствующих общественных отношений и наиболее важными проблемами в этой связи, являются: проблема справедливости или несправедливости формы собственности и связанных с ней процессов распределения и присвоения общественного продукта, проблема адекватности налоговых доходов и налоговых расходов, проблема справедливости присвоения результатов труда, проблема развития производственно-технологических методик.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика / Соч.: В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 832 с.
2. *Григорьев С.И., Болозин А.А.* Явления несправедливости и социальной дискриминации в сфере физической культуры и спорта как проблема качества жизни в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2015. № 1. С. 77-83.
3. *Гроздилов С.В.* Идея справедливости как общего блага в социально-философской мысли Платона и Аристотеля

References

1. *Aristotel*. Politika / Soch. V 4-h t. M.: Misl, 1983. T. 4. 832 s.
2. *Grigorev S.I., Bolozin A.A.* Yavleniya nespravedlivosti i socialnoi diskriminacii v sfere fizicheskoi kulturi i sporta kak problema kachestva jizni v sovremennoi Rossii // *Uroven jizni naseleniya regionov Rossii*. – 2015 – № 1. S. 77-83.
3. *Grozdilov S.V.* Ideya spravedlivosti kak obshchego blaga v socialno-filosofskoi misli Platona i Aristotelya // *Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2018. – № 4. S. 134-140.

- // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4. С. 134-140.
4. Гроздилов С.В. Справедливость как объект социально-философского исследования: дис. ... канд. философ. наук. Иваново, 2013. 195 с.
  5. Дмитриев В.А. Будет ли в России социально-эффективная структура экономики? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 4. С. 60-68.
  6. Жамс Э. История экономической мысли XX века. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 572 с.
  7. Иванов В.А., Гроздилов С.В. Справедливость как объект познания экономических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2011. № 4. С. 87-92.
  8. Иванов В.А. От общегосударственной собственности к частной // Вестник АПК Верхневолжья, 2008. №2. С. 77-90.
  9. Иванов В.А., Иванов В.В. О диалектике институтов власти, собственности и права. Ярославль: ЯГСХА, 2009. 292 с.
  10. Иванова-Швец Л.Н. Социальные факторы инновационного развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 03. С. 52-58.
  11. Мартыянов В.С. Риторика политической справедливости: аксиологические основания // Сборник научных статей III международной научной конференции. Институт философии и права УрО РАН; Уральская академия государственной службы. Издательство: Уральское отделение РАН (Екатеринбург), 2005. С. 220-231.
  12. Николаев С. Минкомсвязи хочет увеличить зарплату руководителя «Почты России» до 10 млн рублей. (Вопросы по поводу доходов Дмитрия Страшнова появились у Генпрокуратуры). Ведомости. Выпуск от 18.11.2016. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666105_zarplatu_pochti_rossii
  13. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 512 с.
  14. Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А. Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 3-11.
  15. Поспелова Е.Б. Налоговые льготы, как способ обеспечения социальной справедливости налоговых расходов // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4. С. 99-109.
  16. Поспелова Е.Б. Влияние налоговой нагрузки граждан на социальную справедливость // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4. С. 145-152.
  17. Прокофьев А.В. Социальная справедливость: нормативное содержание и история становления понятия // Институт Философии Российской Академии Наук. Основные итоги выполненного проекта, 2003. – Режим доступа: <https://iphras.ru/page48941632.htm>
  18. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства. СПб: Типолитография А.Э. Винеке, 1907. 166 с.
  19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / В 2-х т. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: МП «Эконов, Ключ», 1993. Т. 1. 478 с.
  20. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
  21. Энгельс Ф. Еще раз о Прудоне и жилищном вопросе / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 18. 808 с.
  22. Энгельс Ф. Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 19. 671 с.
  23. Feldstein M.S. Inflation, Income Taxes and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis / M. S. Feldstein // American Economic Review. 1976. vol. 66, issue 5. P. 809-820.
  4. Grozdiлов S.V. Spravedlivost kak obekt socialno_filosofskogo issledovaniya. dis. ... kand. filosof. nauk. Ivanovo. 2013. – 195 s.
  5. Dmitriev V.A. Budet li v Rossii socialno effektivnaya struktura ekonomiki // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. – № 4. S. 60-68.
  6. Jams E. Istoriya ekonomicheskoi misli XX veka. M.: Izd-vo inostrannoi literature. 1959. 572 s.
  7. Grozdiлов S.V. Ivanov V.A. Spravedlivost kak obekt poznaniya ekonomicheskikh nauk // Vestnik APK Verhnevoljya. – 2011. – № 4. S.87-92.
  8. Ivanov V.A. Ot obschegosudarstvennoi sobstvennosti k chastnoi // Vestnik APK Verhnevoljya. – 2008. – № 2. S. 77-90.
  9. Ivanov V. A., Ivanov V. V. O dialektike institutov vlasti sobstvennosti i prava. Yaroslavl: YaGSHA 2009. 292 s.
  10. Ivanova-Shvec L.N. Socialnie faktori innovacionnogo razvitiya regionov / L. N. Ivanova-Shvec // Uroven jizni naseleniya regionov Rossii. – 2018. – № 03. S. 52-58.
  11. Martyanov V.S. Ritorika politicheskoi spravedlivosti_aksiologicheskie osnovaniya // Sbornik nauchnih statei III mejdunarodnoi nauchnoi konferencii. Institut filosofii i prava UrO RAN; Uralskaya akademiya gosudarstvennoi sluzbi. Izdatelstvo Uralskoe otdelenie RAN Ekaterinburg, 2005. S. 220-231.
  12. Voprosi po povodu dohodov Dmitriya Strashnova poyavilis u Genprokuraturi. Vedomosti. Vipusk ot 18.11.2016. – Rejim dostupa: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666105_zarplatu_pochti_rossii
  13. Pigu A.S. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya. M.: Progress, 1985. 512 s.
  14. Pirogov G.G., Efimov B.A. Socialnaya spravedlivost genezis idei // Sociologicheskie issledovaniya. – 2008. – № 9. S. 3-11.
  15. Pospelova E.B. Nalogovie lgoti kak sposob obespecheniya socialnoi spravedlivosti nalogovih rashodov // Uroven jizni naseleniya regionov Rossii. – 2017. – № 4. S. 99-109.
  16. Pospelova E.B. Vliyanie nalogovoi nagruzki grajdan na socialnuyu spravedlivost // Uroven jizni naseleniya regionov Rossii. – 2015. – № 4. S. 145-152.
  17. Prokofev A.V. Socialnaya spravedlivost_ normativnoe sodержanie i istoriya stanovleniya ponyatiya // Institut Filosofii Rossiiskoi Akademii Nauk. Osnovnie itogi vipolnennogo proekta 2003. – Rejim dostupa: <https://iphras.ru/page48941632.htm>
  18. Russo J.-J. O prichinah neravenstva. SPb. Tipolitografiya A.E. Vineke, 1907. 166 s.
  19. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / V 2-h t. Antologiya ekonomicheskoi klassiki Petti Smit Rikardo. M.: MP «Ekonomv_Klyuch»_ 1993. – T. 1. 478 c.
  20. Haiek F.A. Pravo zakonodatelstvo i svoboda sovremennoe ponimanie liberalnih principov spravedlivosti i politiki. M.: IRISEN. 2006. 644 s.
  21. Engels F. Esche raz o Prudone i jilischnom voprose / K. Marks. F. Engels. Sobr. soch. M.: Izdatelstvo polit. lit. 1961. – T. 18. 808 s.
  22. Engels F. Spravedlivaya zarabotnaya plata za spravedlivii rabochii den / K. Marks. F. Engels. Sobr. soch. M.: Izd-vo polit. lit. 1961. – T. 19. 671 s.
  23. Feldstein M.S. Inflation, Income Taxes and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis/ M. S. Feldstein // American Economic Review. 1976. vol. 66, issue 5. P. 809-820.

Корреляционные связи показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике

Correlation of the Birth Rate of the Population with the Factors of Forming the Knowledge Economy in the Chuvash Republic

Получено 22.01.2019   Одобрено 31.01.2019   Опубликовано 14.03.2019   УДК: 167.7:314/316   DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10058

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 18-410-210005 «р_а»

The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the Cabinet of Ministers of the Chuvash Republic, grant № 18-410-210005 «р_а»

МУКИН ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Email: mugin-va@yandex.ru

КАДЫШЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой отраслевой экономики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Email: kadyshev@chuvsu.ru

СОКОЛОВА ЛАРИСА ЮРЬЕВНА

старший преподаватель кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Email: larasokol@yandex.ru

ЕФРЕМОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Email: hulgu@bk.ru

MUKIN,VLADIMIR ANTONOVITICH

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor at the Chair of Philosophy, Sociology and Pedagogy, of I.N. Ul'yanov Chuvash State University
Email: mugin-va@yandex.ru

KADYSHEV, YEVGENIY NIKOLAYEVITICH

Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Branch Economy, IN Ul'yanov Chuvash State University
Email: kadyshev@chuvsu.ru

SOKOLOVA, LARISA YUR'YEVNA

Senior Lecturer at the Chair of Philosophy, Sociology and Pedagogy, IN . Ul'yanov Chuvash State University
Email: larasokol@yandex.ru

YEFREMOV, OLEG YUR'YEVITICH

PhD, Associate Professor at the Chair of Philosophy, Sociology and Pedagogy, IN Ul'yanov Chuvash State University
Email: hulgu@bk.ru

Аннотация

Объект. Экономика знаний.

Предмет. Корреляционные связи рождаемости с факторами становления экономики знаний.

Цель. Выявление и научное описание корреляционных связей показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике.

Основные положения статьи. Перспектива развития экономики знаний тесно связана с воспроизводством человеческого капитала не только в количественном его воспроизведении, но и в качественном содержании. Человеческий капитал является немаловажным внутренним фактором развития нашей страны. Человеческий капитал – один из главных показателей экономики знаний. В целом по России сохраняются низкие показатели рождаемости и высокие показатели преждевременной смертности. В статье сопоставлены результаты статистических исследований по динамике рождаемости в Российской Федерации и Чувашской Республике. Подъемы рождаемости связаны с активными процессами в стране. Выявлены и систематизированы активные социально-экономические, политические, историко-культурные процессы, системно связанные с воспроизводством населения Чувашской Республики. В статье отмечается недостаточность эффективных политических решений, нацеленных на становление экономики знаний. Кроме того, отмечается важность индекса человеческого развития и инновационной активности экономики. Отмечена необходимость учёта историко-культурных процессов, способствующих становлению инновационной экономики.

Установлено наличие корреляционных связей показателей рождаемости с факторами развития экономики знаний. В

Abstract

The Object of the Study. Knowledge economy

The Subject of the Study. Correlation of fertility with the factors of forming the knowledge economy.

The Purpose of the Study. Identification and scientific description of correlations of the birth rate of the population with the of forming formation of the knowledge economy in the Chuvash Republic.

The Main Provisions of the Article. The prospect of development of the knowledge economy is connected with the reproduction of human capital, not only in its quantitative, but also in qualitative content. Human capital is an important factor in the development of our country. Human capital is one of the main indicators of the knowledge economy. In general, low birth rates and high premature mortality rates remain in Russia. The article compares the results of statistical studies on the dynamics of fertility in the Russian Federation and the Chuvash Republic. The rise in the birth rate is associated with active processes in the country. Identified and systematized active socio-economic, political, historical and cultural processes, systemically associated with the reproduction of the population of the Chuvash Republic. The article notes lack of effective political decisions aimed at forming the knowledge economy. In addition, the importance of the index of human development and innovation activity of the economy. Stressed and that of historical and cultural processes contributing to the formation of innovative economy are stressed.

The presence of correlations of fertility indicators with the factors of development of the knowledge economy is established. The authors of the article allocate active social and economic, political, historical and cultural. processes as factors of development the knowledge economy. The revealed processes correlate with the demographic situation in Rossiya and the Chuvash Republic.

качестве факторов развития экономики знаний авторы статьи выделяют активные процессы: социально-экономические, политические, историко-культурные. Выявленные процессы коррелируют с демографической ситуацией в стране и республике. Выявленные корреляционные связи показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике показывают, что эти два феномена рекуррентны, то есть взаимно обусловлены и требуют комплексного решения. Сопоставление полученных результатов с показателями близлежащих регионов Поволжья указывает на необходимость увеличения темпов освоения экономики знаний, что обусловит повышение рождаемости и качества жизни в Чувашской Республике. В статье выявлены различия в показателях динамики рождаемости среди регионов Поволжья, граничащих с Чувашской Республикой и тенденции рождаемости населения. Дан анализ эффективности принимаемых мер правительством.

Ключевые слова: экономика знаний; рождаемость; демографические процессы; человеческий капитал; корреляционные связи.

Введение

Экономика знаний предполагает переформатирование социально-экономических процессов, связанных с жизнедеятельностью человека, как в сфере его производственной деятельности, так и психолого-педагогической реальности, ответственной за содержание и структуру формируемых личностных качеств. Соединяющим и структурирующим эти две стороны в целостную систему человеческого бытия является сфера высшего профессионального образования. Более того, в современном университетском образовании России доминирует компетентностный подход, нацеленный на формирование тех или иных конкретных личностных качеств, необходимых для профессиональной деятельности. Известно, что для изготовления производственного изделия требуется материал, обладающий необходимыми для него свойствами. Только после подбора соответствующей заготовки приступают к технологическому процессу изготовления. В аналогичной ситуации находится процесс формирования необходимой социальной системы, например, общества с заданными (в виде тенденций) параметрами его членов. Речь идёт о человеческом капитале, имеющем в исходном виде человека члена общества как такового. Следовательно, для формирования общества знания, экономики знаний, необходимо иметь человека. Воспроизводство и производство человека, таким образом, становится исходной позицией формирования и становления экономики знаний. Этой проблеме посвящены многие исследовательские работы. Например, в работе [Seabrooke L., Tsingou E., 2016, 14, с. 69] изучаются причины снижения рождаемости в странах с развитой экономикой, где, казалось бы,

The revealed correlations of the birth rate of the population with the factors of forming of the knowledge economy in the Chuvash Republic show that these two phenomena are recurrent, that is, mutually conditioned and require a comprehensive solution. Comparison of the results with the indicators of the nearby regions of the Volga region indicates the need to increase the pace of development of the knowledge economy, which will lead to increasing fertility and quality of life in the Chuvash Republic. The authors reveal the differences in the indicators of fertility dynamics among the regions of the Volga region bordering the Chuvash Republic and the population fertility trends. The analysis of the effectiveness of measures taken by the government was given.

Keywords: knowledge economy; fertility; demographic processes; human capital; correlation.

нет оснований для этого. Авторы считают, что для поддержания высокого уровня человеческого капитала обществу необходимо повысить репродуктивность. Они считают, что одним из способов решения этого вопроса является включение в решение этой проблемы вспомогательных репродуктивных технологий (assisted reproductive technologies (ART)), в том числе врачей и экологов. В статье показано, что приоритет в этом вопросе принадлежит государству, формирующему образ жизни и материальный достаток для перспективы поколений [Seabrooke L., Tsingou E., 2016, 14, с. 85]. Причины снижения рождаемости в Европе, Северной Америке, Австралии и Восточной Азии методом декомпозиции исследованы в работе группы авторов из Центра Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу (Австрия) [Zeman K., Beaujouan E., Brzozowska Z., Sobotka T., 2018, 15, с. 651]. Результат их исследования показывает, что уровень рождаемости находится в чёткой географической закономерности, отражающей разнообразие культурных, социально-экономических и институциональных условий [Zeman K., Beaujouan E., Brzozowska Z., Sobotka T., 2018, 15, с. 677]. Исследования Казухиро Кумо, представителя Института экономических исследований Университета Хитоцубаси (Япония), на основе Российского Лонгитюдного Мониторинга показывают, что на тенденцию снижения общего уровня рождаемости в России повлияли не только изменения экономических условий, но и демографические эффекты, связанные с исторической развёрткой времени, а также широкий спектр социальных факторов жизнеобеспечения [Kumo K., 2012, 13, с. 49]. К сожалению, указанные факторы пока не систематизированы

и не отражают целостности научной картины исследуемой проблемы. Кроме того, нет обоснованных ответов на проблемы снижения рождаемости по многочисленным регионам в отдельности и целом по России, хотя проведено достаточно много исследований в этом направлении. Например, в работе [Казёнин К.И., Ракша А.И., 2018, 7, с. 57] показаны «корреляции региональных коэффициентов суммарной рождаемости с рядом экономических параметров субъектов РФ (уровнем занятости; долей населения с доходами ниже прожиточного минимума; площадью жилых помещений на одного жителя)». Отмечается, что уровень рождаемости в регионе позитивно связан с наличествующими в нём экономическими условиями. Факторы демографической ситуации исследовались и на территории Чувашской Республики. Например, в работе [Архипов Ю.Р., Бирюкова Е.В., 2012, 2, с. 49] через территориальный анализ социально-экономических факторов раскрывается их влияние на уровни рождаемости и смертности в Чувашской Республике. Автор работы [Тафаев Г.И., 2012, 12, с. 57] рассматривает исторические корни демографических проблем Чувашии. Однако целостный методологический анализ демографических проблем Чувашии не проводился: не раскрыта корреляционная (вероятностная) связь демографических процессов и факторов социально-экономического развития; **не изучен феномен социокультурной самоорганизации, связанный с рождаемостью и становлением экономики знаний.**

Учитывая грядущий этап становления экономики знаний, как в России, так и Чувашии в рамках научного обоснования процессов, связанных с развитием общества, актуализируется обнаружение, систематизация и установление корреляционных связей активных социально-экономических, политических, историко-культурных процессов, участвующих в воспроизводстве человеческого массива. Целью работы является выявление и научное описание **корреляционных связей показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике.**

Для достижения цели решаем следующие задачи исследования.

1. Обнаружение активных социально-экономических, политических, историко-культурных процессов, системно связанных с воспроизводством населения Чувашской Республики.

2. Обоснование наличия корреляционной связи факторов, влияющих на изменение коэффициента рождаемости, и показателей экономики знаний в Чувашской Республике.

3. Сравнительное сопоставление полученных результатов с показателями близлежащих регионов Поволжья.

Демографическая ситуация в России и регионах

В целом по России сохраняются низкие показатели рождаемости и высокие показатели преждевременной смертности, из-за этого мы наблюдаем высокую скорость убывания населения, прежде всего, в молодом возрасте. Демографический вопрос является определяющим в социально-экономическом развитии как России, так и её регионов.

Система показателей, имеющаяся в официальных публикациях Росстата, даёт возможность проследить динамику рождаемости в различных субъектах Российской Федерации. Сокращение численности населения в целом ряде регионов страны началось давно – ещё в довоенные годы, но с 1992 года этот процесс усилился в целом по России, что привело к постановке вопроса о демографической безопасности на государственном уровне и значительному росту научных исследований по демографической тематике.

Начиная с 2002 года, отмечалась положительная тенденция увеличения рождаемости в России и Чувашии по данным Росстата (таблицы 1 и 2). В 2013 году в нашей стране был зафиксирован небольшой естественный прирост – 24 тыс. чел., но уже с 2016 года рождаемость начинает падать. Нужно отметить, что в регионах Поволжья процесс снижения рождаемости идёт медленнее, чем в целом по России. Более того, в Татарстане пока отмечается положительная динамика рождаемости, но естественный прирост уменьшается за счёт увеличения числа умерших.

Многие исследователи и политики связывают этот факт с «демографической ямой», хотя однозначно об этом говорить нельзя. По данным сайта «Реальное время» (новости Татарстана) ситуация по районам в 2017 году следующая: «где-то рождаемость упала на уровень статистической погрешности, где-то в два раза, а где-то вообще выросла. Так что вряд ли стоит искать в причинах демографического кризиса 2017-го пресловутый кризис рождаемости 1990-х» [Обзор, 2018, 9].

Общая мировая тенденция проявляется в старении населения – увеличение доли людей старшего поколения и сокращение доли детей. Общее действие этих факторов проявляется в замедлении естественного прироста жителей Российской Федерации.

Молодые женщины впервые рожают ребёнка в возрасте 25-29 лет, такая общая тенденция наблюдается для городского населения. На первый

план выступают: карьерный рост и материальное обеспечение семьи. Чем большая доля городского населения проживает в областной столице и других крупных городах региона, тем раньше начинается сдвиг рождаемости в более старшие возрастные группы.

Изменения в возрастной модели рождаемости происходят во всех регионах страны, как у городского, так и сельского населения, но степень их выраженности различна. Нельзя связывать рождаемость с уровнем доходов населения, в регионах со средними доходами рождается детей больше.

Социально-экономические причины снижения рождаемости

Рассмотрим социально-экономические причины снижения рождаемости и увеличения смертности людей. Одной из причин уменьшения рождаемости детей в Чувашской Республике – миграция молодых людей в город, связанных с экономи-

ко-географическими проблемами Чувашской Республики [Мукин В.А., Соколова Л.Ю., 2016, 8], при этом известно: рождаемость падает с увеличением числа поколений, проживших в городе после миграции из деревни. В современном информационном обществе, отправляя детей на учебу, чтобы они смогли получить квалификацию, родители несут материальные затраты на получение детьми высшего образования, а следовательно, и социального статуса, что ведёт также к малодетности, достаточно иметь одного или двух детей. В то же время период обучения отдаляет появление первого ребёнка у женщины к 30 годам, что увеличивает риск генетических заболеваний у новорождённых.

Обеспечение государством населения социальной защитой – пенсии, оплата больничных листов, различного рода пособия (по безработице, инвалидности, потере кормильца) – другая причина снижения рождаемости.

Таблица 1

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России*

Table 1

Birth, Mortality and Natural Growth Rate of Population in Rossiya

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
2000	1266800	2225332	-958532	8,7	15,3	-6,6
2001	1311604	2254856	-943252	9,0	15,6	-6,6
2002	1396967	2332272	-935305	9,7	16,2	-6,5
2003	1477301	2365826	-888525	10,2	16,4	-6,2
2004	1502477	2295402	-792925	10,4	15,9	-5,5
2005	1457376	2303935	-846559	10,2	16,1	-5,9
2006	1479637	2166703	-687066	10,3	15,1	-4,8
2007	1610122	2080445	-470323	11,3	14,6	-3,3
2008	1713947	2075954	-362007	12,0	14,5	-2,5
2009	1761687	2010543	-248856	12,3	14,1	-1,8
2010	1788948	2028516	-239568	12,5	14,2	-1,7
2011	1796629	1925720	-129091	12,6	13,5	-0,9
2012	1902084	1906335	-4251	13,3	13,3	0,0
2013	1895822	1871809	24013	13,2	13,0	0,2
2014	1942683	1912347	30336	13,3	13,1	0,2
2015	1940579	1908541	32038	13,3	13,0	0,3
2016	1888729	1891015	-2286	12,9	12,9	-0,01
2017	1690307	1826125	-135818	11,5	12,4	-0,9

* На основе данных Росстата [Демография, 5].

Таблица 2
 Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Чувашской Республике*
 Table 2
 Birth, Mortality and Natural Growth Rate of the Population in the Chuvash Republic

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
2000	12363	18640	-6277	9,3	14,0	-4,7
2001	11986	18980	-6994	9,1	14,3	-5,2
2002	12956	19808	-6852	9,8	15,1	-5,3
2003	13171	19978	-6807	10,1	15,3	-5,2
2004	13734	19371	-5637	10,6	14,9	-4,3
2005	13133	19682	-6549	10,2	15,3	-5,1
2006	13291	18900	-5609	10,4	14,8	-4,4
2007	14835	18642	-3807	11,7	14,7	-3,0
2008	14967	18436	-3469	11,9	14,6	-2,7
2009	16103	17492	-1389	12,8	13,9	-1,1
2010	16174	18186	-2012	12,9	14,5	-1,6
2011	16165	16923	-758	12,9	13,6	-0,7
2012	17472	16607	865	14,0	13,3	0,7
2013	17351	16324	1027	14,0	13,1	0,9
2014	17224	16535	689	13,9	13,3	0,6
2015	17133	16242	891	13,8	13,1	0,7
2016	16358	16296	62	13,2	13,2	0,05
2017	13952	15591	-1639	11,3	12,6	-1,3

* На основе данных Росстата [Демография, 5].

В историко-культурном плане причинами уменьшения рождаемости можно считать потерю ценностных ориентиров семейного устройства: толерантность к гражданским бракам, сожительству, рождению незаконнорожденных детей, получение статуса матерей-одиночек для получения дополнительных пособий, в приоритете принцип «пожить для себя».

Таким образом, от активных социально-экономических, политических, историко-культурных процессов зависит воспроизводство и приумножение населения Чувашской Республики. «Обострение глобальной и межрегиональной конкуренции, переход России и её регионов к инновационному социально-ориентированному типу развития предполагают в первую очередь развитие человеческого капитала. Как в национальном, так и в региональном контексте человеческий капитал, несомненно, является важным, ключевым внутренним фактором» [Петрова А.В.,

2013, 10, с. 56]. Человеческий капитал – один из главных показателей экономики знаний. На современном этапе невозможно именно «качественное развитие человеческого капитала» без решения демографических проблем, препятствующих развитию человеческого капитала в целом в России [Ионцев А.Г., Магомедова А.Г., 2015, 6, с. 90]. Следовательно, такие показатели как образование, миграция, здравоохранение и питание относятся к параметрам экономики знаний и находятся в рекуррентной зависимости от рождаемости.

Показатели рождаемости в Приволжском федеральном округе падают последние три года. Для стимулирования рождаемости в 2018 году были приняты новые меры, но об эффективности действий мы можем говорить только в отложенном времени. Такие методы как материнский капитал и региональный материнский капитал в Чувашской Республике не работают: видимо сказыва-

ется снижение уровня жизни, что влечёт потерю интереса к продолжению рода. Причина падения рождаемости как «демографическая яма 90-х годов» на сегодня уже неактуальна.

А.Г. Магомедова называет следующие причины падения рождаемости: 1) экономичный режим воспроизводства («по мере снижения смертности, соответственно, снижается и рождаемость»); 2) экономическая полезность детей («раньше дети были выгодны как рабочая сила, считалось, что чем больше детей, тем сильнее экономически семья, то сейчас мы понимаем, что это дети требуют максимума расходов, времени, сил, энергии»); 3) психологическая полезность детей («считается, что даже один ребёнок может удовлетворить психологическую потребность в детях в современном обществе»); 4) индивидуализация сферы рождаемости («выход на передний план личностных интересов и меньшее влияние традиций и норм на принятие решения о рождении ребёнка»); 5) «увеличение доли образованных женщин» и рост их занятости в постиндустриальном обществе приводят к отсрочке рождения детей или отказу от их рождения [Ребёнка на потом, 2018, 11].

Пиками рождаемости в России считаются – 1 января 2007 год, когда был принят закон о материнском капитале за второго, третьего и последующих детей, июнь 2011 – закон о праве на получение бесплатного участка земли многодетными семьями; 2014 – увеличение продолжительности выплаты пособия по уходу за ребенком с 1,5 года до 3 лет.

Общая тенденция по России – снижение смертности в зрелом возрасте, наблюдаются тенденции к снижению материнской смертности и младенческой смертности.

Меры для улучшения демографической ситуации

В Ульяновской области для решения проблем рождаемости детей работают социальные программы по поддержке семей, находящихся в социально опасном положении (трудоустройство, лечение родителей от алкогольной зависимости); проект «Развитие ЭКО» (проект направлен на лечение бесплодия), акция «Подари мне жизнь!» (проект против абортов). Около 70% всех абортов совершается по социальным причинам. В Ульяновской области действует кризисный центр беременности (3 центра и 13 кабинетов медицинско-социальной помощи беременным женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации).

В России в 2018 году должна была завершиться программа по выдаче государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал, на сегодня

принято решение продлить программу до 2021 года, хотя её эффективность снижается по сравнению с первыми годами действия (2007 год). Уповать на семейный капитал не приходится, отчасти он мотивирует ускориться в рождении детей, но кто не собирался становиться родителем, даже выплатой в 453 тыс. рублей нельзя «подкупить».

Новая мера – возможность направлять материнский капитал на оплату дошкольного образования (например, отдать ребёнка в частные ясли или пригласить няню) и ежемесячные выплаты за первенца (мера действует с 1 января 2018 года, при этом она привязана к детской «минималке» в регионе), а не только на покупку жилья, пенсию матери или обучение ребёнка. Новая статья расходов маткапитала связана с затратами на адаптацию ребёнка-инвалида. Расширение возможностей освоения маткапитала стимулирует рождаемость в ещё меньшей степени, чем выдача государственных сертификатов.

Заключение

Мы полагаем, что к активным социально-экономическим, политическим историко-культурным процессам, нацеленным на воспроизводство и приумножение населения Чувашской Республики можно отнести практически все показатели её экономики знаний. Что касается политических процессов, то авторитетный ученый в сфере экономической науки А.Г. Аганбегян считает, что «В России отсутствует единая экономическая политика, её нужно возродить, чтобы подняться. Необходимо иметь инвестиционную программу, иметь план, хотя бы по государственной собственности» [Аганбегян А.Г., 2017, 1, с. 31]. Относительно социально-экономических показателей, где существенными являются индекс человеческого развития и инновационная активность экономики на основе свободы, в этой же работе отмечается следующий многообещающий факт: «В России показатели младенческой смертности равны 6,0, но в Чувашии этот показатель около 2, т.е. ниже, чем в Европе, и считается самым низким» [Аганбегян А.Г., 2017, 1, с. 41]. Показатели инновационной активности в России достаточно часто «являются не следствием низкой инновационности отечественных компаний, а результатом недостоверной статистической информации об инновационной деятельности» [Бортник И.М., Зинов В.Г., Коцюбинский В.А., Сорокина А.В., 2013, 4, с. 10]. Авторы из Удмуртии утверждают, что «Россия имеет все предпосылки для перехода на инновационный путь развития за счёт преодоления негативных факторов и ограничений, использования накопленного экономического

потенциала, имеющихся ресурсов, повышения конкурентоспособности продукции» [Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю., 2014, 3, с. 7]. Мы хотели бы добавить к сказанному необходимость активации историко-культурных процессов. Особенно в национальных республиках, да и в России целом, возрождение традиций уважительного отношения к труду, обычаев почтения старших и бережного отношения к будущим поколениям, структурированию их мировоззрения должны способствовать становлению созидательной эконо-

номики знаний. Выявленные корреляционные связи показателя рождаемости населения с факторами становления экономики знаний в Чувашской Республике показывают, что эти два феномена рекуррентны, то есть взаимно обусловлены и требуют комплексного решения. Сопоставление полученных результатов с показателями близлежащих регионов Поволжья указывает на необходимость увеличения темпов освоения экономики знаний, что обусловит повышение рождаемости и качества жизни в Чувашской Республике.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Возобновление социально-экономического роста: проблемы и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. №3. С. 19–41. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-19-41.
2. Архипов Ю.Р., Бирюкова Е.В. Факторы демографической ситуации: территориальный анализ // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 63–66.
3. Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю. Подходы к оценке развития инновационной экономики в регионах России // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 4. С. 7–17.
4. Бортник И.М., Зинов В.Г., Коцюбинский В.А., Сорочкина А.В. Вопросы достоверности статистической информации об инновационной деятельности в России // Инновации. 2013. №10(180). С. 10-17.
5. Демография: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
6. Ионцев А.Г., Магомедова А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и её регионах // Экономика региона. 2015. №3 (43). С. 89–102. DOI: 10.17059/2015-3-8.
7. Казёнин К.И., Ракша А.И. Межрегиональное разнообразие рождаемости в России в 2017 г. и его возможные корреляты // Экономическое развитие России. 2018. № 8. С. 57–63.
8. Мукин В.А., Соколова Л.Ю. Экономико-географические проблемы территориальной организации народного хозяйства Чувашской Республики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12 (94). – URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4227-2016-12-20-12-33-37>.
9. Обзор демографической ситуации в Татарстане. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/107145-obzor-demograficheskoy-situacii-v-tatarstane>.
10. Петрова А.В. Формирование человеческого капитала за счет повышения уровня жизни населения на примере Чувашской республики // Статистика и экономика. 2013. №2. С. 55–58.
11. Ребёнка на потом. Почему в мире сильно падает рождаемость – URL: http://www.aif.ru/society/people/rebenka_na_potom_pochemu_v_mire_silno_padaet_rozhdaemost.
12. Тафаев Г.И. Демографическая трансформация чувашского общества // Научный потенциал. 2012. №1(6). С. 90–98.
13. Kumo K. Determinants of Childbirth in Russia: A Micro-Data Approach // Hitotsubashi Journal of Economics. – 2012. – Vol. 53. – No. 1. – Pp. 49–70.
14. Seabrooke L., Tsingou E. Bodies of Knowledge in Reproduction: Epistemic Boundaries in the Political Economy of Fertility // New Political Economy. – 2016. – Vol. 21. – No. 1. – Pp. 69–89. DOI: 10.1080/13563467.2015.1041482. –

References

1. Aganbegjan, AG. Vozobnovlenie social'no-ekonomicheskogo rosta: problemy i perspektivy // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2017. T. 12. No. 3, pp. 19–41. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-19-41.
2. Arhipov, Yu R., Biryukova, EV. Faktory demograficheskoy situacii: territorial'nyj analiz // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2012. No. 3, pp. 63–66.
3. Arhipova, LS., Gagarina, GYu. Podhody k ocenke razvitiya innovacionnoj ekonomiki v regionah Rossii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2014. Vol. 4, pp. 7–17.
4. Bortnik, IM, Zinov, VG, Kocyubinskij, VA, Sorokina, AV. Voprosy dostovernosti statisticheskoy informacii ob innovacionnoj deyatel'nosti v Rossii // Innovacii. 2013. No. 10(180), pp. 10-17.
5. Demografiya: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
6. Ioncev, AG, Magomedova, AG. Demograficheskie aspekty razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii i eyo regionah // Ekonomika regiona. 2015. No. 3 (43), pp. 89–102. DOI: 10.17059/2015-3-8.
7. Kazyonin, KI, Raksha, AI. Mezhregional'noe raznoobrazie rozhdaemosti v Rossii v 2017 g. i ego vozmozhnye korrelyaty // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2018. No. 8, pp. 57–63.
8. Mukin, VA, Sokolova, LYu. Ekonomiko-geograficheskie problemy territorial'noj organizacii narodnogo hozyajstva Chuvashskoj Respubliki // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. No. 12 (94). URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4227-2016-12-20-12-33-37>.
9. Obzor demograficheskoy situacii v Tatarstane. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/107145-obzor-demograficheskoy-situacii-v-tatarstane>.
10. Petrova, AV. Formirovanie chelovecheskogo kapitala za schet povysheniya urovnya zhizni naseleniya na primere Chuvashskoj respubliki // Statistika i ekonomika. 2013. No. 2, pp. 55–58.
11. Rebyonka na potom. Pochemu v mire sil'no padaet rozhdaemost' – URL: http://www.aif.ru/society/people/rebenka_na_potom_pochemu_v_mire_silno_padaet_rozhdaemost.
12. Tafaev, GI. Demograficheskaya transformaciya chuvashskogo obshchestva // Nauchnyj potencial. 2012. No. 1(6), pp. 90–98.
13. Kumo, K. Determinants of Childbirth in Russia: A Micro-Data Approach // Hitotsubashi Journal of Economics. 2012. Vol. 53. No. 1, pp. 49–70.
14. Seabrooke, L, Tsingou, E. Bodies of Knowledge in Reproduction: Epistemic Boundaries in the Political Economy of Fertility // New Political Economy. 2016. Vol. 21. No. 1. pp. 69–89. DOI: 10.1080/13563467.2015.1041482. URL: <https://>

URL: https://www.researchgate.net/publication/277020164_Bodies_of_Knowledge_in_Reproduction_Epistemic_Boundaries_in_the_Political_Economy_of_Fertility.

15. Zeman K., Beaujouan E., Brzozowska Z., Sobotka T. Cohort fertility decline in low fertility countries: Decomposition using parity progression ratios // Demographic Research. – 2018. – Vol. 38. – Article 25. – Pp. 651–690. DOI: 10.4054/DemRes.2018.38. – URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol38/25/>.

www.researchgate.net/publication/277020164_Bodies_of_Knowledge_in_Reproduction_Epistemic_Boundaries_in_the_Political_Economy_of_Fertility.

15. Zeman, K., Beaujouan, E., Brzozowska, Z., Sobotka, T. Cohort fertility decline in low fertility countries: Decomposition using parity progression ratios // Demographic Research. 2018. Vol. 38. Article 25, pp. 651–690. DOI: 10.4054/DemRes.2018.38. URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol38/25/>.

Информационная безопасность и культурная доминанта в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике

Information Security and Cultural Dominant in Management of Socioeconomic Development While Going Over to a Digital Economy

Получено 24.01.2019

Одобрено 07.02.2019

Опубликовано 14.03.2019

УДК: 174.4

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10059

МАЧХЕЛЯН ГАРРИ ГРИГОРЬЕВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Email: garry_machkhelyan@mail.ru

MACHKHELYAN, GARRY GRIGOR'YEVITCH

PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia»

Email: garry_machkhelyan@mail.ru

Аннотация

Цель. Раскрытие важности решения проблем культурной доминанты управления социально экономическим развитием страны и информационной безопасности как предпосылок успешного перехода к цифровой экономике.

Объект. Культурная доминанта управления социально-экономическим развитием и информационная безопасность.

Предмет. Проблемы культурной доминанты управления социально-экономическим развитием и информационной безопасности России.

Основные положения статьи. Подчеркивается значение формирования цифровой экономики как фактора национальной безопасности и независимости России. Анализируются проблемы культурной доминанты управления социально-экономическим развитием страны и информационной безопасности как предпосылок успешного перехода к цифровой экономике. Качество образования, применение прогрессивных методов овладения профессиональными знаниями и новейших достижений научно-технического прогресса непосредственно обеспечивают инновационную компоненту экономики России в XXI в. Подчеркивается необходимость учёта нового подхода к транслитерации научных терминов, антропонимов и топонимов, в частности, английской транслитерации русских имён и географических названий. Особо выделяется значение экономической и юридической грамотности работников как производственной, так и научно-технической сферы. Указывается на некорректность применения на английском языке прежней транслитерации некоторых наиболее важных топонимов России и стран СНГ.

Ключевые слова: новый технологический уклад; информационная безопасность; культурная доминанта в управлении социально-экономическим развитием; компетенция; грамотность; квалификация; профессиональная этика; НИОКР; высокие технологии; успешный переход; электронная экономика; цифровая экономика.

Введение

В канун Нового 2019 года президент Российской Федерации В.В. Путин указал на необходимость нашей страны прорваться в высшую лигу экономики: «Нам нужен прорыв. Нам нужно прыгнуть в новый технологический уклад. Без этого у страны нет будущего.» [Путин В.В., 2018, 14, с. 1-2]. Новым укладом является **цифровая экономика**. Наша страна обладает богатейшими в мире

Abstract

The Purpose of the Study. Exposing the importance of solving problems of the cultural dominant in management of socioeconomic development and information security of the country as preconditions for successful going over to a digital economy.

The Object of the Study. The cultural dominant in management of socioeconomic development and information security.

The Subject of the Study. Problems of the cultural dominant in management of socioeconomic development and information security of Rossiya.

The Basic Aspects of the Article. The importance of forming a digital economy as a factor of national security and sovereignty of Rossiya is stressed. Problems of the cultural dominant in management of socioeconomic development and information security of the country as preconditions for successful going over to a digital economy are analysed. The quality of education, implementing progressive methods of getting professional knowledge and technological progress pave the way for the innovative economics of Russia's development in the 21st century. The author stresses the need of taking into account a new approach to transliterating scientific terms, personal and place names, English transliterating Russian personal names and toponyms in particular. The urgency of economic and law competence of industrial and research workers is accentuated. Using the former English transliteration of some most important toponyms of Russia and the Commonwealth of Independent States is to be considered incorrect.

Keywords: a new technological structure; information security; the cultural dominant in management of socioeconomic development; competence; literacy; skillfulness; R&D (research and development); high technologies; successful going over (to); electronic economy; digital economy.

природными, материальными и трудовыми ресурсами. Высокий экономический результат зависит **от уровня и качества управления** человеческим трудом, использующим различные виды **материальных средств производства** и сферы услуг. Концентрация всех имеющихся ресурсов для решения важнейшей задачи «прорваться в высшую лигу экономики» требует коренного **улучшения качества управления социально-экономиче-**

ским развитием. Это достигается, с одной стороны, ускоренным развитием НИОКР, с другой стороны, высоким качеством труда, находящимся в прямой зависимости от **компетенций** работников, уровня имеющихся знаний, грамотности и профессионализма руководителей и специалистов всех отраслей экономики Российской Федерации. **Цифровая экономика** обеспечивает замену бумажного документооборота, отчётности, платежей, хозяйственных контрактов, технологий в производственных и бытовых областях **цифровой (электронной) формой**; она представляет собой не отдельную отрасль, а новую **основу для развития системы государственного управления**, экономики, социальной сферы, всего общества. Это **электронная экономика всей страны**. Программа её развития рассчитана на десятилетия: она сравнима с программой электрификации, которая была провозглашена и стала успешно реализовываться в 20-е годы прошлого столетия. В.В. Путин особо подчеркнул, что «формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России».

Информационная безопасность и культурная доминанта в управлении

Среди технологий, призванных ускоренно развиваться в наши дни, ведущее место принадлежит **информационным технологиям**. Информация сегодня превратилась в мощный стратегический ресурс и производительную силу государства, информационная система является источником знаний и одновременно инструментом в модели управления знаниями. Важную роль играет **информационная безопасность**. Имеет место непрерывное возрастание угрозы нанесения ущерба информационным ресурсам государства со стороны конкурирующих стран и отдельных компаний. Не допустить недругам России реализовать свои замыслы – важнейшая цель обеспечения информационной безопасности. Основные направления деятельности в этом отношении чётко обозначены в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в новой редакции, вступившем в силу с 1 января 2018 года.

Закон создал условия для включения России в **международный информационный обмен**, предотвращения бесхозяйственного отношения к информационным ресурсам и информации, обеспечения информационной безопасности и прав юридических и физических лиц на информацию.

В специальной статье закона за нарушение в сфере защиты информации установлена ответственность в соответствии с законодательством

Российской Федерации. Под научным термином «**информационная безопасность**» (Information Security) понимается состояние защищённости **информационной среды** (Information Environment), обеспечивающее её формирование, использование и развитие в интересах граждан, предприятий (организаций), государства. Одновременно термин обозначает **собственно безопасность информации** – защищённость информации от нежелательного её **разглашения, искажения или снижения степени доступности** информации. Угроза безопасности информации (Information Security Threat) – это потенциально возможное событие (явление), способное нарушить конфиденциальность, целостность, доступность информации [Мостицкий И.Л., 2008, 11, стр. 314].

Искажение или снижение доступности информации особенно актуальны сегодня в условиях **перехода к цифровой экономике**. Под «информационной безопасностью Российской Федерации» подразумевается состояние **защищённости её национальных интересов** в информационной среде, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. [Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.И., 2010, 9, с. 9]. Ключевую роль информационная безопасность играет в важнейших системах экономики РФ: государственная статистика, кредитно-финансовая система, учётно-автоматизированные и информационные системы органов исполнительной власти. **Ущерб информационной и национальной безопасности** страны наносят **искажения в данных**, приводимых в научных статьях, монографиях и выступлениях отдельных авторов, их **недостаточно ответственный подход** к иллюстрации тех или иных положений некорректными примерами лингвистического и научно-технического характера, **неточным переводом или транслитерацией**. В этой связи сегодня остро встаёт вопрос **об уровне компетенции и грамотности** руководящих работников и специалистов, их **профессиональной этике**, ответственном отношении к выполнению ими обязанностей по отношению к обществу, профессии, **повышении роли культурной доминанты в управлении социально экономическим развитием при переходе к цифровой (электронной) экономике**. Успешная реализация курса на цифровую экономику предполагает владение **культурой речи, корректное использование научно-экономической и юридической терминологии**, в том числе иностранных заимствований, антропонимов и топонимов **без наблюдающихся сегодня типичных ошибок**, допускаемых научными работниками, экономистами, социологами,

предпринимателями, преподавателями, руководящими работниками и специалистами в научных докладах, отчётах, коммерческой документации, а также в публичных выступлениях. **Ошибки** (орфографические и орфоэпические) имеют место при написании и произнесении следующих терминов: **апостро́ф** (но не: «апо́строф»), **армянин** (но не: «армян»), **афера** (но не: «афе́ра»), **беспрецедентный** (но не: «беспреце́дентный»), **бита́** (в играх)(но не: «бита»), **борза́я** (но не: «бо́рзая»), **валовой** (но не «ва́ловый»), **веха́** (но не: «веха»), **ви́дение** (представление о ч-л) (но не: «ви́де́ние» (призрак)), **временщи́к** (но не: «време́нщик»), **вяза́нка** (кофта) (но не: «вяза́нка» (дров)), **газопрово́д** (но не: «газопро́вод»), **деби́т** (скважины) (но не: «де́бит»), **дефи́с** (но не: «де́фис»), **дециме́тр** (но не: «деци́метр»), **дивиденды** (но не: «диви́денты»), **езжайте, поезжайте** (но не: «ехайте, поехайте»), **ерети́к** (но не: «ере́тик»), жалюзи́ (но не: «жа́люзи»), **заём** (но не: «за́йм»), **зубча́тый** (но не: «зу́бчатый»), **индиец** (представитель коренного населения Индии)(но не: «индус») [Новейший словарь..., 2006, 12, с. 340], **инцидент** (но не: «инци́дент»), **у́шиас** (но не: «иши́ас»), **ката́лог** (но не: «ката́лог»), **киломе́тр, киломе́тры** (но не: «киломе́тр, киломе́тры»), **констатировать** (но не: «константи́ровать»), **колле́дж** (но не: «ко́лледж»), **контингент** (но не: «контигент»), **креди́т** (но не: «кредит»), **ла́цкан** (пиджак) (но не: «лацка́н»), **ма́ркетинг** (но не: «ма́ркэ́тинг»), **междугоро́дный** (но не: «междугоро́дний»), **миллиме́тр** (но не: «милли́метр»), **найлон** (но не: «нейло́н»), **недви́жимость** (но не: «недви́жимость»), **нефтепрово́д** (но не: «нефтепро́вод»), **не́чет** (но не: «нече́т»), **обеспече́ние** (но не: «обеспече́ние»), **пе́ня** (но не: «пе́ня»), **преце́дент** (но не: «преце́дент»), **помаши́** рукой (но не: «помахай́ рукой»), **просрочи́вать** (но не: «просрачива́ть»), **пылесосу́** (но не: «пропылесосу́»), **сантиме́тр** (но не: «санти́метр»), **сосредото́чивать** (но не: «сосредота́чивать»), **сре́дства** (но не: «средствá»), **трубопрово́д** (но не: «трубопро́вод»), **уплачено́** (но не: «уплочено»), **фарфо́р** (но не: «фа́рфор»), **факсими́ле** (но не: «факсимиле́»), **факсими́льная связь** (но не: «факсимиле́нная связь»), **фейерве́рк** (но не: «фе́йерверк»), **фено́мен** (но не: «феноме́н»), **фили́стер** (человек с узким, обывательским кругозором) (но не: «филите́р»), **ха́ос** (но не: «хао́с»), **цеме́нт** (но не: «це́мент»), **цыга́н** (мн. число: цыга́не, цыга́ны) (но не: «цы́ган, цы́гане») [Современный толковый словарь..., 2004, 16, с. 917], **часте́нько** (но не: «ча́стенъко»), **шелкови́ца** (но не: «шелко́вица»), **шо́фёр** (но не: «шо́фер»), **щаве́ль** (но не: «ща́вель»), **экспе́рт** (но не: «э́ксперт»), **электропрово́д** (но не: «э́лектропро́вод»), **юдо́ль** (место страданий) (но

не: «юдо́ль»), **я́мина, я́мища** (но не: «я́мина, я́мища»). Термин **полька** сегодня применяется вместо прежнего **полячка**, обозначая женщину польской национальности, устаревшее слово **полячка** иногда некорректно употребляется в повседневной неофициальной речи; **полька** – это также танец и короткая мужская стрижка [Ожегов С.И., 2007, 13, с. 547].

Часто имеет место путаница в применении форм множественного числа таких терминов, как **инженер, бухгалтер, директор** (коммерческий директор, директор-администратор, финансовый директор, исполнительный директор, технический директор, директор-распорядитель, генеральный директор, старший инженер). В устной и письменной речи следует применять формы **инженеры, бухгалтеры** (но не: «инженера, бухгалтера»). Все термины, обозначающие **руководителя** (директор, генеральный директор и т.д.) во множественном числе имеют форму **директора́** (но не: «директоры»). Рабочие специальности **токарь и слесарь** во множественном числе также называются **токаря, слесаря** (но не: «токари, слесари»). **При официальном общении** термин **догово́р** во множественном числе имеет форму **догово́ры**, но в **неофициальной речи** допускается форма **догово́ра**. Необходимо различать термины **креди́т и креди́т**: **креди́т** – это ссуда (банковский креди́т, беспроцентный креди́т), а **креди́т** – это правая сторона бухгалтерского счёта, указывающая в активном счёте уменьшение, а в пассивном – увеличение средств [Жданова И.Ф., Браслова И.Н., 2002, 5, с. 276].

Широко распространённой **ошибкой докладчиков** (даже на Международном московском экономическом форуме 2018) является вольное обращение в устном выступлении со словами **выше** и **ниже**, что порой звучит достаточно комично... В любом письменном тексте **выше** следует применять при ссылке на предшествующее место текста, а **ниже** – в значении **далее в тексте**. В устных публичных выступлениях слова «**выше**», «**ниже**» необходимо исключить, а производные прилагательные **вышеупомянутый, вышеуказанный, нижеперечисленные** заменить простыми **ранее, далее, ранее упомянутые** и т.п. Употребляются часто неверные выражения «что касается...» (правильно: **что касается!**), «касаемо» (правильно: **касательно, относительно**).

Серьёзная ошибка допускается как в научных работах, так и в публичных выступлениях и некоторыми телеканалами при освещении материала, относящегося к периоду с 2000 по 2009 годы включительно: почему-то этот период, часто именуют просто «**двухтысячные**», а 2005 год – «**сере́ди-**

ной» (?) «двухтысячных», 2008–2009 год – «концом двухтысячных». Однако середина 2000-ых – это...2500 год (!), а 2000–2009 годы следует называть нулевыми годами, 2010, 2011 и т.д. до 2019 года включительно – десятилетиями годами, 2020, 2021 и т.д. до 2029 года – двадцатыми годами и т.д. двадцать первого столетия [Мачхелян Г.Г., 2017, 8, с. 7].

В основе изменений в научно-технической терминологии, антропонимике и топонимике, происшедших на рубеже XX и XXI веков, лежит новый подход – **максимальное приближение к оригинальному естественному звучанию и орфографии терминов**. В нашей стране получили распространение новые иностранные заимствования: **аналоговый** (в технологии), **анклав**, **антивирус**, **антиглобализм**, **антикоррупционный**, **анти-терроризм**, **аудит**, **блог**, **блогер**, **бренд**, **генофонд**, **гипермаркет**, **глобализм**, **Ди-ви-ди**, **логистика**, **мультимедиа**, **нанотехнология**, **ноутбук**, **органайзер**, **пиар**, **рейтинг**, **сканирование**, **скайп**, **смартфон**, **спонсор**, **Уай-фай**, **флэш-карта**, **хайтек**, **юзер** и т.д. Вместе с тем хлынули слова и словосочетания с исковерканной транслитерацией с английского языка. Сегодня в значении **градоначальник** мы имеем **мэр**, соответственно – мэрия; вместо **анкеты** при поступлении на работу заполняем **резюме** (заимствование из американского английского, в британском английском другой термин (CV [si:vi:]); **офис** (вместо **контора**, **учреждение**) **рисепшэн** (вместо **приёмная**), **колл-центр** (вместо **информационно-справочная служба**), **корпоратив** (вместо **вечеринка**), русские слова **заведующий**, **управляющий начальник**, **директор** заменены термином **менеджер**, иногда даже – **манагер** (!); **маршрутизатор** называют, исковеркав английский термин **a router** [э'ru:tə] латиницей, «**роутер**», распространились названия: «**Ксерокс**» (английское название **Xerox** может произноситься только как [ˈziərəks] [зиаракс]), производные **ксерить**, **отксерить**, **отксеренный**, существительные **ксерокопия**, **ксерограмма** и т.д.; мобильное приложение **Вибер** (вместо **Viber**, Вайбер); **нейлон** (англ. **nylon**, правильно: **найлон**), **факс** (аппарат) – вместо **фэкс** (**факсимальный аппарат**), многочисленные центры в Москве именуется по-английски исключительно только с применением **американского** варианта написания «**a center**» (брит. – **a centre**). Вместо **предпринимательство** сплошь и рядом употребляется слово **бизнес** (малый бизнес, средний бизнес и т.д.), вместо **деловой центр** – **бизнес-центр**, вместо **предприниматель** (коммерсант, делец) применяется слово **бизнесмен** (в современном английском обычно применяют нейтральную форму: **a businessperson** [Longman Business, 2007, 21, с. 65]. Примером максимального

приближения к оригинальному звучанию и орфографии терминов служит топоним – бывшая колония в Африке, носившая в прошлом по-русски название **Берег Слоновой Кости** (**The Ivory Coast**), сегодня её официальное название (по-французски **Côte D'Ivoire**), не переводится на другие языки (по-русски): **Кот-д'Ивуар** [The Oxford Dictionary, 1996, 26, с. 162, 396-397]. Множество подобных изменений имело место в 90-х годах прошлого столетия и в России и странах СНГ: Башкортостан, Беларусь, Марий Эл, Молдова, Республика Саха, Тыва и т.д. Все они отражены в новейших изданиях британских и американских справочников, словарях и атласах в соответствии с современными нормами английской транслитерации русских топонимов с учётом особенностей русской орфографии (наличия мягкого и твёрдого знаков, а также йотированных букв **Ее**, **Ёё**, **Йй**, **Юю**, **Яя** и буквы **Ыы**). В наших отечественных изданиях на английском языке мы по-прежнему находим некорректное написание русских названий и терминов. Так, наша вторая столица встречается в виде **St. Petersburg** или **Petersburg**, что по-русски звучит как **Санкт-Питерзбёрг** или **Питерзбёрг** вместо требуемого **Sankt-Peterburg** (Санкт-Петербург) или **Peterburg** (Петербург). В такой форме нынешнюю столицу ни в одном из современных британских и английских справочников не обозначают, она везде указывается как: **Sankt-Peterburg** или просто **Peterburg** [Encyclopedia Britannica, 2008, 20, с.9]. Некорректное название **St. Petersburg** применяется по отношению к четырём десяткам (!) населённых пунктов США [The American Atlas, 1997, 25, с. 75-611].

Москва в новейших британских атласах у пуансона столицы нашей Родины обычно указывается полностью заглавными буквами **MOSKVA** и тут же в круглых скобках мелким шрифтом – **Moscow**. Почти три десятка **Moscow** насчитывается сегодня в США (в 26 штатах) [Мачхелян Г.Г., 2016, 7, с. 101-105]. Таким образом, когда речь идёт о столице России, предпочтительно употребление топонима **MOSKVA**, не требующего дополнения названием страны. Применяя же **Moscow**, необходимо обязательно уточнять, о каком конкретном населённом пункте идёт речь, добавляя название страны (**Moscow, Russia**), а учитывая, что населённые пункты с подобным названием существуют и в Соединённом Королевстве, Канаде, Индии – добавить название штата, графства, провинции). В британских справочниках, атласах и словарях успешно преодолены трудности русской орфографии при транслитерации букв **Ыы** (**Kimry**, **Кимры**), **Йй** (**Groznyu**, **Грозный**), **Ее** (**Yeysk**, **Ейск**), **Ёё** (**Yormitsa**, **Ёрмица**), **Юю** (**Yuzhnoye**, **Южное**),

мягкого знака (**Kazan', Казань**), твёрдого знака (**Ак'уар, Акъяр**) [World Atlas Compact, 2012, 28, с. 89; Encyclopedia Britannica, 2008, 20, с. 182].

Во всех новейших справочниках, атласах и словарях на английском языке наметилась тенденция к употреблению в качестве официального названия нашей страны двух топонимов: **Rossiya** (но не в орф. **Rossia** или **Russiya**) и **Rossiyskaya Federatsiya**. В авторитетном международном многотомном энциклопедическом издании The World Book Encyclopedia International утверждается, что официальные наименования (official names) нашего государства: **Rossiya** или **Rossiyskaya Federatsiya** [The World Book, 1995, 27, с. 46]. В неофициальной речи по-прежнему применяются топонимы **Russia** и **The Russian Federation** [Macmillan English Dictionary, 2016, 22, с. 543]. В сложных **русских** топонимах эпитет русский на английский язык не переводится: (**Russkaya Polyana, Russkiy Brod, Russkiy Zavorot, Russkoye Ust ye**) [Encyclopedia Britannica, 2008, 20, с. 227, 231, 235, 236, 288, 304, 352, 359]. Это относится и к целому ряду географических терминов: **край (a kray), область (an oblast'), округ (an okrug), микрорайон (a microrayon), станица (a stanitsa), хутор (a khutor), колхоз (a kolkhoz), совхоз (a sovkhov)** [Oxford Russian Dictionary, 2007, 26, с. 2019, 440, 471, 483].

Владение международным английским языком

Уровень компетенции и грамотности руководящих работников и специалистов отражается не только в культуре научных публикаций и выступлений, но также зависит от такой важной составляющей культурной доминанты управления, как **владение иностранными языками**. Эта проблема особенно дала о себе знать, когда ускорился процесс включения России в международный информационный обмен в условиях организации и проведения мероприятий мирового значения (экономические форумы, спортивные чемпионаты и тд). Между тем, овладение международным английским языком происходит довольно медленно «Пожалуй, из европейских стран только Россия ещё остается страной, в которой простое знание английского языка с минимальными навыками устной и письменной речи – уже профессия. На международных форумах самого разного характера – деловых встречах, выставках и ярмарках, научных конференциях – сопровождение российского руководителя переводчиком, скорее, норма, чем исключение из правила. Точно так же и деловая переписка на английском и других иностранных языках чаще всего ведётся переводчиками

или референтами, а не самими субъектами общения» [De Vries, Mary A., 2001, 19, с.V]. Множество выпускников учебных заведений и работников в различных сферах экономики не способно **грамотно прочитать свой электронный адрес**, составленный на международном английском. Свою «лепту» вносят СМИ: с телеэкрана электронные адреса озвучиваются на непонятной смеси из русского, французского, немецкого, английского и тд. В радиоэфире Business FM один из электронных адресов прозвучал так: **«богданов собака фм точка ру»**. Владеющий английским прочитал бы правильно: bogdanov at businessfm dot ru [богданов ат бизнис эф эм дота:ю] – без **«собаки»**, русского слова **«точка»** и русской аббревиатуры **«ру»!** Другой пример: электронный адрес **www.mosoblvtv.ru** диктор прочитал на русско-англо-латинской «смеси» так: «тройное даблтю мособлтэв точка ру» (правильно: **www dot mosoblvtv dot ru** [даблтю даблтю даблтю дот мособлти: ви: дот а: ю]. Всем «озвучивающим» электронные адреса образованным дядям и тетям очень недостаёт элементарных знаний английского (алфавита, спеллинга и т.д.), что не позволило бы им назойливо упоминать «собаку» на русском языке, а важнейший географический домен первого уровня, означающий домен нашей страны, употреблять таинственной аббревиатуре «ру» (обычно известной как сокращение сочетания «ремесленное училище»). Положение сегодня усугубляется тем, что и обычный свой адрес (домашний, служебный) у нас способны **правильно и грамотно написать** далеко не все даже на русском, в частности, с почтовым индексом. Существует следующая стандартная норма написания домашнего адреса: 1) страна, 2) почтовый индекс и регион, 3) улица (проспект, площадь, шоссе, переулок), 4) номер дома и квартиры, 5) фамилия имя и отчество адресата (между почтовым индексом и регионом запятая не ставится!):

Российская Федерация, 141109 Московская область, Щёлково, улица Комсомольская, дом № 5, квартира № 16, Васильев Иван Петрович.

В **английском** языке: 1) в начале адреса – имя и фамилия адресата (отчество необязательно), 2) затем – номер квартиры, номер дома и улица (проспект, площадь, шоссе, переулок) (запятая между номером дома и названием улицы не ставится!), 3) город, область (край, округ) с указанием почтового индекса (без запятой перед ним!), 4) страна:

Ivan Vasil'ev, Kvartira 16, 5 Komsomol'skaya Ulitsa, Shcholkovo, Moskovskaya Oblast' 141190, Rossiyskaya Federatsiya

В **служебном** адресе на русском языке после номера дома – перед фамилией адресата пишется **наименование учреждения и должность адресата**

та, соответственно **на английском** после имени и фамилии адресата пишется должность и наименование учреждения.

Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32. Редакция журнала «Уровень жизни населения регионов России», главному редактору Бобкову Вячеславу Николаевичу. Vyacheslav N Bobkov, Editor-in-Chief, Living Standards of the Population in the Regions of Russia Editorial Board, 32 Nakhimovskiy Prospekt, Moskva 117218, Rossiyskaya Federatsiya.

К сожалению, в специальном пособии по подготовке к ЕГЭ, выпущенном в своё время в нашей стране большим тиражом, уважаемые авторы предлагали неверные рекомендации желающим писать по-английски свой адрес [Вербицкая М.В., 2010, 4, с. 99]. У многих граждан в адресе электронной почты доменное имя сплошь и рядом зарегистрировано в исковерканном виде с неправильной английской транслитерацией.

Проблема ёфикации и транслитерация имён, названий и терминов

Другой проблемой культурной доминанты управления при переходе к цифровой экономике является **игнорирование ёфикации в печатных изданиях и документах**. При кажущейся незначительности этого вопроса в условиях возрастания роли грамотного информационного обеспечения управления и перехода к цифровой экономике дальнейшее игнорирование этой проблемы может привести к негативным последствиям, нанесению ущерба информационной безопасности, замедлению темпов внедрения прогрессивных технологий и т.д. Между тем, решение данной проблемы продвигается крайне медленно. Так, в канун нового 2019 года, издаваемые массовым тиражом газеты и журналы, в частности МК №288(27.272), «Комсомольская правда» №148-с(26925-с) 2018 г., «Российская газета» №293(7156) уже на первых страницах, наряду с поздравлениями много места уделено новогодней «елке» и другим важным событиям, игнорируя букву Ёё: «елку я слепила из того, что было», пенсионеры начнут получать деньги «еще до Нового года»; «Ребенок счастлив! Мы с нетерпением ждем Нового года, который принесет нам...только добро, любовь и удачу»; «Мы нарядили елочку»; «Самые красивые звездные елки»; корреспондент «Российской газеты» «нашел место, где хорошо проведет каникулы».

По-прежнему выпускаются **неёфицированные официальные документы** на всех уровнях управления. Вызывает тревогу отсутствие ёфикации в словарях, содержащих **научно-техническую и экономическую терминологию**, применяемую

в важнейших отраслях экономики страны. В их числе «**Словарь русского языка**» С.И. Ожегова под общей редакцией профессора Л.И. Скворцова), в предисловиях к которому встречаются слова «ученых», «объем», «жесткую систему», «оформление переплета» и т.д. [Ожегов С.И., 2007, 13, с. 4, 6, 7]. Другой словарь, признанный формировать грамотность у граждан России, – «**Современный толковый словарь русского языка**», справочник по лексике современного русского языка, выпущенный под эгидой Института лингвистических исследований РАН «с учетом особенностей», «ограниченным объемом» тиража. Среди членов редакционной коллегии указаны «доктор исторических наук А.Я. Дегтярев», выражается благодарность «доктору филологических наук Н.В. Соловьеву» [Словарь, 2004, 16, с. 2-3].

Важную роль в усвоении электронных терминов играет «**Англо-русский учебный словарь по технологиям сетей передачи данных**», предназначенный для студентов ВУЗов и ССУЗов, переводчиков и специалистов в области информационных технологий. Однако словарные гнезда терминов в нём на русском языке не ёфицированы, затрудняя усвоение значений. [Брунова Е.Г., 2009, 3, с. 3, 17, 20 и т.д.]. В «**Англо-русском словаре по радио и микроэлектронике**» выделен специальный указатель русских терминов, в котором, однако, множество неёфицированных слов («блок разведки», «приемопередатчик», «свертка», «фотосъемка» и т.д.) [Кузьмин Н.М., Никитин В.П., 1998, 6, с.703, 710 и др.].

В развитии экономики бесспорно велико транспортное обеспечение. В осуществлении международных контактов велика роль морского транспорта. В прекрасном издании «**Большого англо-русского морского словаря**» осуществлённом в 2002 году русском тексте, разъясняющем термины проигнорирована буква Ёё [Фаворов В.П., 2002, 18, с. 16, 23, 50, и др.].

Неёфицированностью отличается и «**Англо-русский военный словарь**» (под общей редакцией Г.А. Судзиловского) [Словарь, 1968, 1, с. 3, 73, 354, 408 и др.].

Игнорируется буква Ёё и в некоторых научных периодических изданиях, выпускаемых ведущими ВУЗами по тематике управления социально-экономическим развитием. Например, в Вестнике Российского университета дружбы народов в серии **Государственное и муниципальное управление** все статьи не ёфицированы: буква ё не указана даже в фамилиях руководителей редакции: главного редактора и заместителя данного редактора серии: С.А Семенов, В.А Федоров. Особую ответственность за нарушение информационной безопасно-

сти несут учебные заведения, когда дело касается учебных дисциплин, непосредственно связанных с процессом перехода к цифровой экономике. Так, сегодня не **ёфицирован учебник информатики** базового уровня для 11 класса, рекомендованный Министерством образования и науки РФ к использованию при реализации имеющих аккредитации образовательных программ начального, общего, основного общего, среднего общего образования [Семакин И.Г., Хеннер Е.К., Шеина Т.Ю., 2017, 15, с. 1-215].

Другим важным школьным учебником, имеющим большое значение для последующего обучения в ВУЗах, особенно, сегодня при переходе к цифровой экономике, является учебник для 10-11 классов базового и углублённого уровня, точнее её раздел, развивающий пространственное воображение – **стереометрию**. Это один из учебников серии «МГУ-школе». Его представляет лично ректор МГУ В. Садовничий. Однако смущает тот факт, что усвоение материала учащимися будет несколько затруднено по простой причине: **учебник не ёфицирован**. В нём множество необходимых геометрических терминов и разъясняющих положений лишены необходимой буквы Ёё. Академик В. Садовничий всё же полон оптимизма и обращается к школьникам с также не ёфицированным текстом, выражая надежду, что «учеба по этим книгам (серии МГУ-школе!) принесет школьникам как пользу, так и удовольствие». Перед личной подписью академика В. Садовниченко читаем: «Ректор московского университета» (в оригинале – строчная буква м!) [Атанасян Л.С. и др., 2014, 2, с. 3, 10 и т.д.].

Одним из выдающихся событий 2018 года был чемпионат мира по футболу, который в нашей стране был проведён блестяще. «В результате эффективного взаимодействия Правительства России, представителей региональных властей, Минтранса и АНО «Транспортная дирекция 2018» была создана многофункциональная инфраструктура для качественного и удобного транспортного обслуживания гостей мундиала» – отметил в официальном обращении министр транспорта РФ Е.И. Дитрих в специальном издании «Транспортное обеспечение Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в Российской Федерации» [Транспортное обеспечение, 2018, 17, с. 3].

Вместе с тем, наряду с прекрасным проведением игр Чемпионата во всех городах организаторах турнира и подтверждением высокого транспортного статуса нашей страны, по нашему мнению, выявились некоторые существенные **недостатки информационного обеспечения** Чемпионата, в частности, организации **информационных услуг**

в транспорте столицы **на английском языке**. В помощь участникам и гостям Чемпионата в Москве было выпущено несколько **справочных изданий** (путеводители, схемы маршрутов и т.д.). К сожалению, полноценным из них можно считать **лишь одно издание** – «**По центру удобнее на автобусе. Схема сети наземных маршрутов «Магистраль»**», изданная на русском языке. Главное достоинство его – **ёфицированность** текста: все наименования станций метро и улиц, а также различных объектов столицы приведены с буквой Ё там, где она необходима на схеме или в тексте (**Самотёчная площадь, Дом учёных, Савёловская** (станция метро), **Савёловский вокзал, м. Тёплый Стан, Озёрная улица, Новосущёвский переулок, Сущёвская улица, Тропарёво**, контактный номер телефона не перегружен дефисами между цифрами. Что касается других справочных «помощников», изданных к Чемпионату, то они не производят благоприятного впечатления ни в русской, ни в английской версии. В призванном оказать помощь участникам и гостям Чемпионата издании **Free RIDE. Бесплатный проезд** приводится перечень пунктов и маршрутов, как правило, неправильно транслитерированных на английский язык. В другом справочном «помощнике» **Moscow 2018 FIFA World Cup. Locations and Directions. Sightseeing** приведены: расписание матчей, схемы стадионов «Лужники», «Спартак», схемы центральной части Москвы с указанием достопримечательностей, шаттлы с бесплатным проездом в дни матчей. Удивляет применение одновременно термина **a centre** (брит.) и **a center** (амер. англ), но **a theater** (только амер. англ). В расписании матчей значится название города «Saint Petersburg», о некорректности которого нами уже было сказано ранее. Неграмотна английская транскрипция в следующих названиях: Ekaterinburg (правильно: **Yekaterinburg**), Vorobyovy Gory (правильно: **Vorob'yovy Gory**), Gorky Park (правильно: **Gor'kiy Park**), Volokolamskoe Highway (правильно: **Volokolamskoye Highway**), Zaryadye Park (правильно: **Zaryad'ye Park**), New Tretyakov Gallery (правильно: **New Tret'yakov Gallery**), Bolshoi Theater (правильно: **Bol'shoi Theatre**), Noviy Arba Street (правильно: **Novyy Arbat Street**) и др.

В упоминавшемся нами издании «Транспортное обеспечение Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в Российской Федерации» при приведении статистических данных в форме десятичных дробей целая часть от дробной в английском языке должна отделяться не запятой, а точкой, поэтому «рационализацию издателей при указании суммы (в цифрах) с одновременными словами млрд рублей и английскими bln rubles нельзя счи-

тать удачной информационной новинкой. Столь же загадочно выглядит имя руководителя министерства транспорта, приведённое на английском языке в виде Evgeny [Эвгены]. Дело в том, что русское имя Евгений в английской транслитерации пишется **Yevgeniy**, иногда допускают перевод на соответствующую ему английскую версию этого имени как **Eugene [Юджин]** (например, поэма А.С. Пушкина «Евгений Онегин» известна всему миру на английском языке как: The verse novel Eugene Onegin), но никак не «Evgeny»! В издании приводится устаревшее название Санкт-Петербурга по-английски «St. Petersburg», и другие города-организаторы турнира на английском языке представлены неправильно: «Kazan» (нужно: **Kazan'**), «Nizhny Novgorod» (нужно: **Nizhniy Novgorod**), «Ekaterinburg» (нужно: **Yekaterinburg**). Текст в издании не ёфицирован. Название аэропорта Шереметьево должно быть **Sheremet'yevo** (но не: «Sheremetyevo!») [Транспортное обеспечение..., 2018, 17, с. 3:9], Ruzaevka (правильно: **Ruzayevka**), Molodezhny Avenue (нужно: **Molodyozhnyy Avenue**) [Транспортное обеспечение, 2018, 17, с. 4:9].

В связи с оказанием информационных услуг при транспортном обеспечении Чемпионата мира по футболу ФИФА в Москве, по нашему мнению, на недостаточно высоком качественном уровне вполне обосновано возникают вопросы к службам столицы, ответственным за деятельность центров по информационному обеспечению участников и гостей Чемпионата, в частности, к издательству «Московский транспорт». Так, в июне-июле 2108 года был издан **спецвыпуск ГИДа «Московский транспорт»** [Московский транспорт, 2018, 10, с 1-36], который, к сожалению, не был ёфицирован на русском языке. Мы встречаемся со словами: молодежи (стр. 6), небоскребы (стр. 10), самолет, посвящен, объединенного, волонтерам, запрещенный (стр. 16), видеосъемку, объемам (стр. 17), кошелек, партнеров, дает (стр. 19), желтому, зеленый, черно-белой (стр. 20-21), собакой-поводырем (стр. 24), берется, фонарем, колесах, включенный, темное, разрешен (стр. 28-29), расчете (стр. 32). Даже в тексте опубликованного на обложке Государственного гимна Российской Федерации издателя ГИДа «Московский транспорт» поленились указать букву Ёё: мы читаем «**твое**» вместо **твоё** в 4 строке 1 строфы Гимна и «**дает**» вместо **даёт** в 3 строке 5 строфы Государственного гимна!

В рекомендованных маршрутах к стадионам «Лужники» и «Спартак» и до фестиваля болельщиков мы находим такие наименования станций

метро, как: Семеновская, Савеловская (стр. 7, 9), Новые Черемушки, Воробьевы горы, Филевский парк [Московский транспорт, 2018, 10, с. 10-11].

В английской версии **упоминаемого спецвыпуска ГИДа Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 (June-July 2018)** [Moscow Transport, 2018, 23, с.1-36], в опубликованной для удобства иностранных участников и болельщиков Схеме Московского метрополитена **на английском языке** исковерканы **неграмотной английской транслитерацией** десятки наименований станций, а также улиц города. Ниже приводятся эти названия в том виде, как они представлены в ГИДе (в скобках нами даны правильные названия): Filevsky Park (Filyovskiy Park), Slavyansky Bulvar (Slavyanskiy Bul'var), Aminyevskoe shosse (Amin'yevskoe shosse), Khoroshevo (Khoroshyovo), Lomonosovsky Prospekt (Lomonosovskiy Prospekt), Michurinsky Prospekt (Michurinskiy Prospekt), Khoroshevskaya (Khoroshevskaya), Polezhaevskaya (Polezhayevskaya), Vorobyovy Gory (Vorob'yovy Gory) Troparevo (Troparyovo), Salaryevo (Salar'yevo), Olkhovka (Ol'khovka), Vodny stadion (Vodnyy stadion), Petrovsky Park (Petrovskiy Park), Park Kultury (Park Kul'tury), Oktayabrskaya (Oktyabr'skaya), Novye Cheremushki (Novyye Cheryomushki), Sevastopolsky Prospekt (Sevastopol'skiy Prospekt), Konkovo (Kon'kovo), Teply Stan (Tyoplyy Stan), Bitsevsky Park (Bitsevskiy Park), Bulvar Admirala Ushakova (Bul'var Admirala Ushakova), Sheremetyevskaya (Sheremet'yevskaya), Savelovskaya (Savyolovskaya), Mendeleevskaya (Mendeleyevskaya), Okhotny Ryad (Okhotnyy Ryad), Aleksandrovsky Sad (Aleksandrovskiy Sad), Tulsкая (Tul'skaya), Verkhnie Kotly (Verkhniye Kotly), Nakhimovsky Prospekt (Nakhimovskiy Prospekt) Sevastopolskaya (Sevastopol'skaya, Bulvar Dmitriya Donskogo (Bul'var Dmitriya Donskogo), Vystavochny Tsentr (Vystavochnyy Tsentr), Maryina Roscha (Mar'yina Roshcha), Dostoevskaya (Dostoyevskaya), Teatralnaya (Teatrel'naya), Pl. Revolyutsii (Ploshchad' Revolyutsiyi), Tretyakovskaya (Tret'yakovskaya), Botanichesky sad (Botanicheskiy sad), Alekseevskaya (Alekseyevskaya), Sretensky Bulvar (Sretenskiy Bul'var), Chistye Prudy (Chistyye Prudy), Bulvar Rokossovskogo (Bul'var Rokossovskogo) Preobrajenskaya (Preobrazhenskaya), Sokolniki (Sokol'niki), Krasnoselskaya (Krasnosel'skaya), Komsomolskaya (Komsomol'skaya), Krasnye Vorota (Krasnyye Vorota), Nagatinsky Zaton (Nagatinskiy Zaton), Krestyanskaya Zastava (Krest'yanskaya Zastava), Klenovy Bulvar (Klenovyy Bul'var), Ploshchad Ilyicha (Ploshchad' Ilyicha), Maryino (Mar'yino), Schelkovskaya (Shchylkovskaya), Semenovskaya (Semyoniovskaya), Volgogradsky

Prospekt (Volgogradskiy Prospekt), Tekstilschiki (Tekstil'shchiki), Kuzminki (Kuz'minki), Ryazansky Prospekt (Ryazanskiy Prospekt), Lermontovsky Prospekt (Lermontovskiy Prospekt), Ulitsa Dmitrievskogo (Ulitsa Dmitriyevskogo) Kotelniki (Kotel'niki). Неверно представлены названия таких линий, как Sokolnicheskaya (правильно: Sokol'nicheskaya), Koltsevaya (нужно: Kol'tsevaya), Filevskaya (правильно: Filyovskaya). Интересно что на Схеме метрополитена **на русском языке** [Московский транспорт, 2018, 10, с. 22-23] спецвыпуска ГИДа все названия станций метро, линий и улиц (наконец-то ёфицированы), но в этом же издании **на английском языке**, как уже отмечалось нами [Moscow Transport, 2018, 23, с.22-23], использованы неёфицированные формы. Неплохая идея объявлять станции метро не только на русском, но и на английском языке, сопровождая это **бегущей электронной строкой** в каждом вагоне, к сожалению, реализована не совсем удачно: приведены названия на английском языке **с орфографическими ошибками**. Так, станция **Площадь Революции** в бегущей электронной строке значится как «**Ploshad Revolutsii**»: при правильной английской транслитерации должно быть: **Ploshchad' Revolyutsiyi!** В вестибюле этой станции удивляет разнообразие вариантов наименования этой станции, в том числе «**Ploshad Revolyutsii**» и даже «**Revolyutsii Square**». В упомянутой электронной строке в названии «**Ploshad Revolutsii**» насчитывается пять (!) орфографических ошибок. Отдельно хочется отметить, что многие из озвучиваемых на

английском языке русских названий станций метро коробят слух граждан России; так как мягкий знак в таких названиях полностью игнорируется, мы слышим: «**Комсомолская**», «**Красноселская**», «**Соколки**» и т.д. Озадачивает пассажиров пригородных электричек, например, когда слышишь на английском языке, что после станции Мытищи, следует станция «**Подпилки**» (!?) (правильно: Подлипки!).

Заключение

Из проведённого анализа проблем информационной безопасности и культурной доминанты в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике вытекают следующие основные выводы: назрела необходимость форсировать в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов обучение по программе, непременно включающей разделы, посвящённые культуре научных публикаций и выступлений, основам повседневного и делового международного английского языка. Необходимо также, по нашему глубокому убеждению, законодательно ввести **ёфикацию всех официальных документов и изданий**, безответственное игнорирование которой на всех уровнях управления наносит явный ущерб информационной безопасности и замедляет таким образом реализацию стоящей перед страной задачи прорыва в высшую лигу экономики.

Список литературы

1. Англо-русский военный словарь. Под общей редакцией Г.А. Судзиловского. М, 1968.
2. Атанасян Л.С. и др. Математика: алгебра и начала математического анализа, геометрия. Геометрия. 10-11 классы: учеб. для общеобразоват. организаций: базовые и углубл. уровни. М, 2014.
3. Брунова Е.Г. Англо-Русский учебный словарь по технологиям сетей передачи данных. М, 2009.
4. Вербицкая М.В. ЕГЭ 2010. Английский язык. Тренировочные задания/ Вербицкая М.В., Махмурян К.С. М, 2010.
5. Жданова И.Ф.; Браслова И.Н. Русско-английский внешнеторговый и внешнеэкономический словарь. М.: Русский язык, 2002.
6. Кузьмин Н.М., Никитин В.П. Англо-русский словарь по радио- и микроэлектронике. Около 80000 терминов. Минск, 1998.
7. Мачхелян Г.Г. Новое в английской транслитерации русских топонимов. Moskva или Moscow?//Уровень жизни населения регионов России. 2016, №4.
8. Мачхелян Г.Г. Середина двухтысячных – это 2500 год. О культуре научных публикаций и устных выступлений// «Впрямь», 2017, N14(60), 21-27 апреля.
9. Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.И. Информационная безопасность – М, 2010.

References

1. Anglo-russkiy voyennyi slovar'. Pod obshchey redaktsiyey GA Sudzilovskogo. – M, 1968
2. Atanasyan LS i dr. Matematika: algbera i geometriya. Geometriya. 10-11 klassy: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsiy: bazovyy i uglubl- urovni. –M,2014.
3. Brunova, Ye G. Anglo-russkiy uchebnyy slovar' po tekhnologiyam setey peredachi dannykh. - M, 2009
4. Verbitskaya, MV YeGE 2010. Angliyskiy yazyk. Trenirovochnyye zadaniya/ Verbitskaya, MV, Makhmuryan, KS. –M, 2010
5. Zhdanova IF, Braslova IN, Vasil'yeva NP I dr. Russko-angliyskiy vneshnetorgovyy I vneshneekonomicheskiy slovar' – M, 2002.
6. Kuz'min, NM, Nikitin, VP. Anglo-russkiy slovar' po radio- i mikroelektronike. Okolo 80000 terminov. –Minsk, 1998
7. Machkhelyan, GG. Novoye v angliyskoy transliteratsiyi russkikh toponimov.Moskva ili Moscow?Uroven' zhizni naseleniya regionov Rosssiya. 2016, №4.
8. Machkhelyan, GG Seredina dvukhtysyachnykh- eto 2500 god. O Kul'ture nauchnykh publikatsiy I ustnykh vystupleniy// «Vpryam'», 2017, N14(60), 21-27 aprelya.
9. Mel'nikov VP, Kleymenov, SA, Petrakov, AM. Informatsionnaya bezopasnost'. – M, 2010.
10. Moskovskiy transport. Spetsvypusk k Chempionatu mira

10. Московский транспорт. Спецвыпуск к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 в России. Июнь-Июль 2018 г.
11. *Мостицкий И.Л.* Англо-русский энциклопедический словарь. Компьютеры. Интернет. Связь. Аудио-, Видео-, Теле- и Радиотехника. М, 2008.
12. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2006.
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Под общей ред. проф. Л.И. Скворцова. М, 2007.
14. *Путин В.В.* Прорваться в высшую лигу экономики// Российская газета, 21 декабря 2018, №288(7751).
15. *Семакин И.Г., Хеннер Е.К., Шеина Т.Ю.* Информатика. Базовый уровень. Учебник для 11 класса. М, 2017.
16. Современный толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С.А. Кузнецов. М, 2004.
17. Транспортное обеспечение Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в Российской Федерации. М, 2018.
18. *Фаворов В.П.* Большой англо-русский морской словарь. Санкт-Петербург, 2002.
19. *De Vries, Mary A.* Internationally Yours. М, 2001
20. Encyclopedia Britannica World Atlas, Third Printing 2008.
21. Longman Business English Dictionary. New Edition. – Harlow, Essex, 2007.
22. Macmillan English Dictionary of Advanced Learners. New Edition. –Oxford, 2011
23. Moscow Transport. 2018 FIFA World Cup Russia Special Edition. June-July 2018.
24. Oxford Russian Dictionary. Fourth Edition – Oxford, 2007
25. The American Atlas. Expanded Fifth Edition. – San Diego, CA, 1997.
26. The Oxford Dictionary of the World. – Oxford, New York, 1996.
27. The World Book Encyclopedia International London Sydney Tunbridge Wells Chicago, 1995 Vol. 16
28. World Atlas Compact. A Practical Companion to the World Today. Fifth Edition. – London, 2012
- po futbolu FIFA 2018 v Rossii. Iyun-Iyul 2018.
11. *Mostitskiy, I.L.* Anglo-russkiy entsiklopedicheskiy slovar'. komp'yutery. Internet. Svyaz', Audio-, Video-, Tele-, i Radiotekhnika.– М, 2008.
12. *Novyeshiy slovar' inostrannykh slov I vyrazheniy.*– Minsk, 2006.
13. *Ozhegov, S.I.* Slovar' russkogo yazyka. Pod obshchey red. prof. L.I. Skvortsova.– М, 2007.
14. *Putin, V.V.* Prorvat'sya v vysshuyu ligu ekonomiki// Rossiyskaya Gazeta, 21 dekabrya 2018, №288(7751)
15. *Semakin, I.G., Khenner, YeK, Sheina, T Yu.* Informatika. Bazovyy Uroven'. Uchebnik dlya 11 klassa. -М, 2017
16. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka/* Gl. red. S.A. Kuznetsov – М, 2004.
17. *Transportnoye obespecheniye Chempionata mira po futbolu FIFA 2018 goda v Rossiyskoy Federatsiyi.* –М, 2018
18. *Favorov, V.P.* Bol'shoy anglo-russkiy morskoy slovar'. - Sankt-Peterburg, 2002
19. *De Vries, Mary A.* Internationally Yours.- М, 2001
20. *Encyclopedia Britannica World Atlas, Third Printing 2008.*
21. *Longman Business English Dictionary. New Edition.* – Harlow, Essex, 2007.
22. *Macmillan English Dictionary of Advanced Learners. New Edition.* –Oxford, 2011
23. *Moscow Transport. 2018 FIFA World Cup Russia Special Edition. June-July 2018.*
24. *Oxford Russian Dictionary. Fourth Edition* – Oxford, 2007
25. *The American Atlas. Expanded Fifth Edition.* – San Diego, CA, 1997.
26. *The Oxford Dictionary of the World.* – Oxford, New York, 1996.
27. *The World Book Encyclopedia International London Sydney Tunbridge Wells Chicago, 1995 Vol. 16*
28. *World Atlas Compact. A Practical Companion to the World Today. Fifth Edition.* – London, 2012

Уважаемые читатели!

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» включён в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), DOI 10.24411/ ISSN 1999-9836.

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» в 2019 году выходит в свет ежеквартально на бумажном носителе.

Индекс журнала в Объединенном каталоге «Пресса России» – 71187.

ПРАВИЛА ПО КОМПЛЕКТНОСТИ РУКОПИСЕЙ И ИХ ОФОРМЛЕНИЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Статья должна быть оригинальной, ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц (в случае нарушения авторских прав, вся полнота ответственности лежит на отправителе подобных материалов в редакцию). Текст статьи должен сопровождаться иллюстративными материалами (таблицы, схемы, графики, диаграммы и т.д.). Объём статьи 0,5-1,0 п. л. (12-14 страниц формата А4).

Аннотация

Аннотация должна обрисовывать общую направленность статьи и формулировать её основные результаты. В аннотации следует использовать основные ключевые понятия, относящиеся к представляемой статье, имея в виду, что большинство современных информационных систем осуществляют контекстный поиск только по названиям и аннотациям научных публикаций. Объём аннотации 250-400 слов.

Структура аннотации

В аннотации, согласно требованиям ВАК, нужно отразить следующие элементы:

- * «Объект»;
- * «Предмет» (если в статье есть эмпирические исследования, указывается «Предмет», затем – два подзаголовка: «Теоретическая сторона предмета», «Эмпирическая сторона предмета»);
- * «Цель»;
- * «Основные теоретические положения статьи», или «Основные теоретические и эмпирические положения статьи».

Структура статьи

Статья должна быть разбита на разделы, а при необходимости – подразделы и более мелкие структурные единицы, имеющие многоуровневую (при наличии подразделов) нумерацию. Первым разделом статьи должно быть введение. В нём рекомендуется чётко обрисовать объект исследования и привести краткий обзор опубликованных по данной теме работ (3-4 ссылки на источники, опубликованные в течение последних трёх лет). Если статья имеет большой объём, во введении следует ознакомить читателя с её структурой.

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, записывается с расширением .doc, docx, или rtf. Название файла должно соответствовать фамилии автора и названию статьи.

Статья должна содержать следующие элементы:

- * УДК – универсальная десятичная система классификации информации и картотек.
- * Блок 1 – на русском языке: Ф.И.О. автора (-ов) (полностью); название статьи; аннотация; ключевые слова (5-7 слов) или словосочетания, разделённые точкой с запятой). Аннотация выделяется курсивом, шрифт Times New Roman, размер – 10 пт.
- * Блок 2 – на английском языке: информация блока 1 в той же последовательности.
- * Блок 3 – данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, учёное звание; адресные данные автора (-ов); организация(-и), электронная почта всех или одного автора.
- * Блок 4 – информация блока 3 в той же последовательности на английском языке.
- * Блок 5 – полный текст статьи на русском языке с употреблением буквы ё (шрифт основного текста Times New Roman, размер основного текста – 12 пт (для таблиц допустимо использовать 10 пт); поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое и ле-

вое – 3 см; межстрочный интервал – полуторный; отступ первой строки – 1,25; выравнивание текста – по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул.

Таблица или рисунок не должны превышать 0,5 страницы формата А4. Рисунки и таблицы выполняются **только в чёрно-белом варианте**. Цветные рисунки и таблицы не допускаются! На все рисунки и таблицы должны быть указаны ссылки на их источник. Рисунки представляются отдельными файлами в формате .jpg с разрешением не менее 300 dpi.

* Блок 6 – **список литературы** на русском языке. Название «Список литературы». Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.05-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (из списка литературы), год издания, номер источника по списку литературы, страница.

* Пример отсылки к списку литературы в основном тексте статьи: [Бобков В.Н., Черных Б.А., 2014, 1, с. 23].

* На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы.

* Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов в объёме не менее 10%.

* Блок 7 – транслитерированный список литературы (название «References»).

Пример транслитерации источника:

9. Losev, AF. Istoriya antichnoy estetiki. Posledniye veka. Kniga 2. M.: Folio, 2000, pp. 124-128.

Для выделения в тексте допустимо полужирное и курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, новые термины и понятия – полужирным шрифтом.

Не рекомендуется использовать такие выделения, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к а через пробел и подчеркивание; подстрочные ссылки.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье: отчет электронной проверки на плагиат, согласие на обработку персональных данных (в связи с тем, что информация об авторах публикуется в печатном издании, а также размещается в открытом доступе в сети Интернет в электронной версии журнала).

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования материалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причинённый третьим лицам, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

Автору может быть отказано в публикации, если:

- * статья не оформлена в соответствии с настоящими правилами;
- * автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;
- * автор не учёл конструктивные замечания рецензента и не исправил статью в назначенный редакцией срок;
- * текст не прошёл проверку на плагиат (% заимствований превышает нормы ВАК).

Окончательное решение о публикации материала принимает редакционная коллегия.

**Адрес редакции: Российская Федерация 117218
Москва, Нахимовский проспект, д.32.
Телефон: +7 499 125 1751
Email: vcugjournal@mail.ru; bobkovn@mail.ru**

Пример оформления статьи:

УДК 331.5

ПРОФИЛИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ IDENTIFYING THE PROFILE OF PRECARIOUS EMPLOYMENT IN RUSSIA

ИВАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Email: ivanov@mail.ru

IVANOV, II.

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Chair of Labour Economics, Plekhanov Russian University of Economics

Email: ivanov@mail.ru

Аннотация.

Объект. Неустойчивая занятость.

Предмет. Профиль неустойчивой занятости.

Цель. Выявление профиля неустойчивой занятости в России на основе анализа баз данных о занятости населения.

Основные положения статьи. Неустойчивая занятость (прекаризация занятости, англ. – precarity of employment) – вынужденные для работника социально-экономические отношения, ...

Ключевые слова: неустойчивая занятость; профиль неустойчивой занятости; «Работа в России»; «Super Job»; «Head Hunter».

Abstract

The Object of the Study. Precarious employment.

The Subject of the Study. Profile of precarious employment.

The Purpose of the Study. Identifying the profile of precarious employment in Russia on the basis of the analysis of databases on employment.

The main Provisions of the Article. Precarious employment (precarity of employment) is forced to the employee socio-economic relations ...

Keywords: precarious employment; the profile of precarious employment; «Work in Russia»; «Super job»; «Head Hunter».

1. Введение

Современная экономика и сфера труда характеризуются распространением гибких, краткосрочных и переходных форм занятости [Eurofound, 2017, 11; МОТ, 2015, 3].

В формальной экономике доля работников, находящихся в неустойчивых формах занятости по устной договоренности без оформления документов о трудоустройстве, а также не на основе бессрочных трудовых договоров, составляла в 2016 г. от 8,5% до 12,2% (таблица 1).

Таблица 1

**Доля наёмных работников с неустойчивыми формами занятости
(на основе наличия и вида трудового договора; основная работа, 2016 г.)**

	В %*
Доля наёмных работников, занятых на основе устной договоренности без оформления документов	3,8/7,5

* На основе данных Росстата [Официальный сайт..., 7].

Дополнительную информацию о профиле неустойчивости занятости можно получить из анализа по резюме распределения лиц, готовых работать с заработной платой ниже ПМтр, по возрастам (рисунок 1).

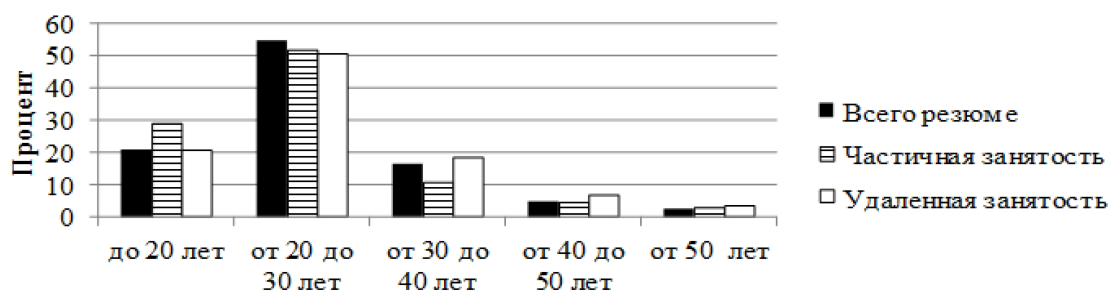

Рисунок 1. Распределение лиц, готовых получать заработную плату ниже ПМтр., по возрастам (HeadHunter)

Расчёт производится по формуле (1):

$$ВРП = 15,1197 \cdot ЦмБ^{0,527} ЦмВ^{0,245} + e(t) \quad (1)$$

Список литературы

1. Бобков В.Н., Черных Е.А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодёжи на рынке труда //Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 3 (193).
2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.

References

1. Bobkov, VN, Chernykh EA. Vliyaniye neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodyozhi na runke truda //Uroven' Zhizni Naselenia Regionov Rossiya. – 2014. – № 3 (193).
2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.